КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4 (101)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1940

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
(СТО ПЕРВЫЙ)

1940

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1940

Военно-революционный комитет Эстонского края 1917—нач. 1918 г.

(Из протоколов ВРК)

Вся история революционного движения в Эстонии показывает, что рабочий класс и трудящиеся массы Эстонии на протяжении многих десятилетий в своей борьбе против самодержавия, против национального и экономического гнета опирались на помощь великого русского народа. Исключительную роль в организации революционных сил эстонского пролетариата играла Петроградская организация большевистской партии. Связь рабочих Петрограда с рабочими Эстляндии, особенно, с рабочими Ревеля, на предприятиях которого насчитывались десятки тысяч рабочих, оказывала исключительное влияние на развитие революционного движения. Эта связь особенно укрепилась с 1901 г., т. е. с момента приезда в Ревель М. И. Калинина. В Ревеле, под руководством М. И. Калинина, были созданы социал-демократические кружки, налаживалась революционная работа среди рабочих. Через М. И. Калинина революционные социал-демократы Эстонии установили тесную связь с Ленинской «Искрой». Все это оказало огромное влияние на ход революционной борьбы среди эстонских рабочих в последующий период. Установленные таким образом связи рабочих Петрограда и Эстонии оказались настолько прочными, что никакие репрессии и попытки разжигания национальной розни со стороны самодержавия, помещиков и капиталистов России и Эстонии не могли их нарушить.

В период первой русской революции 1905—1907 гг. эстонский пролетариат вслед за пролетариатом России выступил против помещиков и капиталистов. С особой силой революционная борьба эстонского пролетариата развернулась в 1917 году. Февральская буржуазно-демократическая революция, хотя и ликвидировала самодержавие, но самодержавная политика национального гнета сохраняла свою силу. Временное правительство в этих вопросах продолжало полностью проводить старую политику русского царизма. Все это обостряло классовую борьбу пролетариата и революционизировало народные массы.

Рабочие Эстонии, на другой же день после свержения самодержавия, по примеру рабочих Петрограда, создавали советы рабочих и солдатских депутатов. Советы Эстонии, несмотря на предательство меньшевиков и эсеров, с первых же шагов своей деятельности, стали реальной силой, с которой вынуждены были считаться органы временного правительства и националистические организации эстонского баронства. Советы Эстонии, особенно, Ревельский Совет рабочих и воинских депутатов, благодаря умелому руководству со стороны большевиков и, прежде всего, руководству зверски замученного эстонской буржуазией в 1922 г. Кингисеппа, сравнительно быстро изживали меньшевистско-эсеровское влияние, превращаясь в подлинные органы революционной власти рабочего класса.

Большую роль в развитии революционной борьбы в Эстонии, в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, сыграли моряки Балтийского флота и солдаты запасных гвардейских полков, высланные из Петрограда за участие в июльской демонстрации. В лице моряков, революционных солдат и рабочей Красной гвардии пролетариат Эстонии имел надежную силу. Этим прежде всего объясняется то, что эстонская буржуазия, поддерживаемая меньшевиками и эсерами, потерпела неудачу в своей попытке разгромить советы Эстонии.

Эстонские бароны и буржуазия, прикрываясь лозунгом борьбы за национальную независимость, с одобрения правительства Керенского, меньшевиков и эсеров, еще в дооктябрьский период, усиленно подготовляли контрреволюционные отряды, которые предназначались не только для разгрома Советов Эстонии, но и для похода, если представится случай, против революционного пролетариата Петрограда. В августе — сентябре 1917 года эстонская буржуазия имела в своем распоряжении свыше 30 тысяч белой гвардии, два национальных эстонских полка, «батальон смерти» и т. д. В противовес этим отрядам контрреволюции, на стороне советов, возглавляемых большевиками, было около 70 тысяч революционных матросов Балтики, до 30 тысяч Красной гвардии и рабочих фабрик и заводов. Во главе этой революционной армии стояла 3-тысячная организация большевиков Эстонии. При таком соотношении сил, ни эстонская буржуазия, ни временное правительство не посмели выступить против советов. Если в первое время в Ревельском и других советах большевистские фракции имели меньшинство по сравнению с блоком мелкобуржуазных партий, выступавших единым фронтом, то к сентябрю 1917 г. Ревельский совет целиком находился под влиянием большевистской фракции, возглавляемой Кингисеппом. Совет представлял уже единственную власть, пользующуюся огромным доверием масс. Совет взял в свои руки городское хозяйство, городскую милицию, суд.

По инициативе большевиков в сентябре 1917 г. был создан Всеэстонский краевой совет, в который вошли представители местных советов. Краевой совет был превращен в центральный орган. Советы Эстонии, наряду с руководством рабочим движением, большое внимание уделяли руководству крестьянским движением. В сентябре 1917 г. фракция большевиков командирует члена Совета и 25 ч. вооруженных матросов в Гапсальский уезд на помощь крестьянской бедноте и батракам при проведении раздела помещичьей земли и имущества.

Революционные мероприятия советов вызывали бешеное сопротивление эстонской буржуазии, меньшевиков и эсеров. Эстонская контрреволюция, ободренная походом Корнилова на Петроград, сделала попытку открытого выступления против Советов, в результате чего был убит член Ревельского совета и 6 человек революционных матросов. Это контрреволюционное выступление эстонской буржуазии было решительно подавлено. Кроме того, Ревельский совет, в ответ на выходку буржуазии, по предложению фракции большевиков, решил взять в свои руки всю полноту власти. Во все государственные учреждения были посланы комиссары; почта, телеграф, транспорт и другие наиболее важные учреждения и предприятия были взяты на контроль совета. Таким образом, еще до Октябрьского вооруженного выступления Ревельский совет взял власть в свои руки.

23 октября, т. е. накануне Октябрьского вооруженного восстания был создан военно-революционный комитет Эстонского края, деятельность которого протекала в крайне обостренной обстановке. Эстонские бароны и буржуазия, не решаясь открыто выступать против рабочего класса, вынуждены были считаться с властью Советов.

Вскоре после Октябрьской социалистической революции контрреволюционные элементы Эстонии, с целью мобилизации своих сил на борьбу с властью рабочих, спешно фабрикуют созыв так называемого «учредительного собрания» Эстонии. На первом же заседании этого сборища Эстония объявляется буржуазной республикой, во главе с временным правительством в лице президиума «учредительного собрания». Эстонская буржуазия рассчитывала на то, что, под прикрытием «учредительного собрания», ей удастся изолировать эстонский пролетариат и беднейшие крестьянские массы от революционного пролетариата Советской России и раздавить ненавистную ей власть советов в Эстонии. В ответ на это рабочий класс Эстонии и созданные им Советы приняли решение о роспуске «учредительного собрания» и аресте главарей этого контрреволюционного сборища. Проведение в жизнь этого решения было возложено на члена

военно-революционного комитета В. Кингисепп. Решение Совета встретило всеобщее одобрение трудящихся масс Эстонии. В момент роспуска «учредительного собрания» и ареста его членов, проводимого отрядом матросов и Красной гвардии, под руководством Кингисепп, многотысячная демонстрация рабочих и трудящихся Ревеля единодушно приветствовала решительные меры советской власти. Председатель «учредительного собрания» — эсер Вальдман и другие организаторы контрреволюции, в момент их вывода из здания, где заседало «учредительное собрание» были встречены демонстрантами неописуемым негодованием. Демонстранты требовали от Совета принятия суровых революционных мер в отношении организаторов контрреволюции. Эстонский пролетариат, руководимый большевиками, упорной борьбой отстаивал Советы.

Однако, советская власть в Эстонии существовала недолго. Эстонские бароны, буржуазия, меньшевики и эсеры, разбитые в открытой вооруженной борьбе в январе 1918 г., с помощью иностранных интервентов сделали новую попытку разгромить власть рабочих и крестьян. Советская власть в Эстонии была временно ликвидирована. Одновременно контрреволюция начала ожесточенный террор против рабочих и трудящихся Эстонии. Эстонская плутократическая клика, с помощью империалистических хищников, жестоко расправилась с революционным пролетариатом.

Несмотря на это рабочий класс Эстонии не прекращал борьбы с угнетателями. Героическую борьбу эстонского пролетариата и других народов Прибалтики не раз отмечали великие вожди народов — Ленин и Сталин. Товарищ Сталин еще в 1918 г. писал: «Между социалистической Россией и революционным Западом образовалось средостение в виде оккупированных областей.

В то время, как в России уже больше года развевается красное знамя, а на Западе, в Германии и Австро-Венгрии, взрывы пролетарской революции разрастаются не по дням, а по часам,— в оккупированных областях, в Финляндии, Эстляндии, Латвии, Литве, Белоруссии, Польше, Бессарабии, на Украине, в Крыму продолжают влачить свое жалкое существование буржуазно-националистические «правительства» милостью отживающих свой век империалистов Запада.

В то время, как на Востоке и Западе уже сброшены в преисподнюю «великие» короли и «державные» империалисты,— в оккупированных областях продолжают хозяйничать мелкие корольки и карликовые хищники, творя бесчинства и насилия над рабочими и крестьянами, арестовывая и расстреливая их.

Более того, они, эти отжившие свой век «правительства», лихорадочно организуют свои «национальные» белогвардейские «полки», готовятся к «выступлениям», шушукаясь с пока еще не ликвидированными империалистическими правительствами, строя планы о «расширении» «своей» территории.

Они, эти заживо разлагающиеся тени уже свергнутых «великих» королей, эти карликовые «национальные» «правительства», оказавшиеся волею судеб между грандиозных костров революции Востока и Запада, мечтают теперь потушить общий революционный пожар в Европе, сохранить свое курьезное существование, повернуть назад колесо истории»...

Далее, в той же статье тов. Сталин писал: «Мы не сомневаемся, что мощные волны революции в России и на Западе безжалостно сметут контрреволюционных мечтателей в оккупированных областях. Мы не сомневаемся, что близок тот час, когда «корольки» этих областей пойдут по стопам своих бывших «державных» покровителей в России и Германии.

Мы не имеем основания не верить, что контрреволюционное средостение между социалистическим Западом и Россией будет наконец сметено.

Уже появились первые признаки революции в оккупированных областях. Забастовки в Эстляндии, демонстрации в Латвии, общая забастовка на Украине, общее революционное брожение в Финляндии, Польше, Латвии,— все это первые ласточки. Нечего и говорить, что революция и советские правительства в этих областях — дело ближайшего времени.

Грозно и могущественно шествует по земле пролетарская революция. Со страхом и трепетом склоняют перед ней головы бывшие «властители» мира на Востоке и Западе, роняя старые короны. Оккупированные области и их мелкие «корольки» не могут быть исключением» [1].

Эстонский пролетариат, будучи временно разобщенным с рабочим классом Советской России, истекая кровью под ударами интервентов и буржуазно-баронской реакции, ни на минуту не прекращал борьбы за власть Советов. «Эстляндские рабочие,— указывает т. Сталин,— первые подняли знамя восстания. Эстляндская трудовая коммуна победоносно идет вперед, разрушая организации эстляндского буржуазно-республиканского «правительства», подымая на борьбу трудовые массы городов и деревень Эстляндии. В ответ на запрос со стороны Эстлянского Советского правительства Российское Советское правительство торжественно признало независимость Эстляндской Социалистической Республики. Нужно ли еще говорить, что этот акт является долгом и обязанностью Российского Советского Правительства? Советская Россия никогда не смотрела на западные области, как на свои владения, она всегда считала, что области эти составляют неотъемлемое владение трудовых масс, населяющих их национальностей, что эти трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Нечего и говорить, что Советская Россия окажет всемерную поддержку нашим эстляндским товарищам в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ига внутренних и внешних империалистов...» [2].

Товарищи Ленин и Сталин непосредственно следили за ходом борьбы эстонского пролетариата, оказывая ему всяческую помощь. Об этом говорят многочисленные статьи и выступления товарищей Ленина и Сталина, являвшиеся боевыми директивами для рабочих и трудящихся Эстонии. В статье «Дела идут» тов. Сталин писал: «Процесс освобождения Западных областей идет. Волна революции продолжает нарастать, ломая на своем пути все преграды. Агенты старого мира и мракобесы Эстляндии, Латвии, Литвы бегут как черти от ладана.

Стрелки Эстляндии уже окружают важный узловой пункт Тапс. Наш флот, согласно приказа Совета Народных Комиссаров, оберегает Советскую Эстляндию от возможных сюрпризов со стороны моря. Красное знамя социализма реет над Эстляндией. Трудящиеся массы Эстляндии ликуют. Освобождение Ревеля не за горами. Нечего говорить, что английские войска, если они придут в Эстляндию для оккупации, встретят общий отпор всего эстонского народа» [3].

Советское правительство и великий русский народ с первых дней существования Советской власти полностью обеспечивали свободу самоопределения трудящихся Эстонии, проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику. «Решительная и последовательная позиция партии в национальном вопросе, борьба партии за полное равноправие наций и за уничтожение всех форм национального гнета и национального неравноправия обеспечили ей симпатии и поддержку угнетенных национальностей» [4].

Тов. Сталин в беседе с эстонской делегацией в 1918 г., подчеркивая успехи вооруженной борьбы эстонского народа за установление Советской власти, говорил: «В настоящее время передвижение эстонской красной армии происходит очень успешно. По пути следования красной армии примыкают сотнями добровольцы, увеличивая ее состав ежечасно. Порядок в армии образцовый — хулиганского элемента не наблюдается. Строгая дисциплина и полный порядок. Во всех очищаемых от белогвардейцев районах — восстанавливается советская власть. Все учреждения, фабрики, заводы пущены в ход.

---

[1] Газ. «Жизнь Национальностей», орган Народного Комиссариата по делам национальностей. г. Москва, № 2, 17 ноября 1918 г.,

[2] «Жизнь Национальностей», № 6, 15/XII—1918 г.

[3] «Жизнь Национальностей», № 7, 22/XII—1918 г.

[4] «История ВКП(б)», Краткий курс, стр. 182.

Народные банки функционируют и заметно очень оживленное поступление вкладов со стороны населения.

Образовываются комитеты бедноты. Никаких дележек земли не производится.

Крупные экономии сохраняются и переходят в собственность государства под управлением батраков.

Характерно одно отрадное явление. Во всех безусловно учреждениях государственных и общественных слышен эстонский язык, то чего никогда не бывало.

Видно, что советская власть, введя обязательность родного языка в делопроизводство, стала близкой и родной для эстонских масс» [1].

Эстонский пролетариат и трудящиеся массы вписали не мало славных страниц в историю героической борьбы за Советы. Не мало отдано жизней и пролито крови лучшими сынами эстонского народа в борьбе за свободу. Такие имена как В. Кингисепп, Крекус, Ям, Томп Сомерлинг и др. вечно останутся в памяти трудящихся Эстонии. За последние 20 лет империалистская клика эстонской плутократии, с помощью империалистов не раз устраивала кровавые расправы над эстонским народом, превращая территорию Эстонии в базу антисоветских интриг, направленных против великой страны социализма — отечества международного пролетариата. И только теперь, когда старое плутократическое правительство Эстонии сброшено и установлена советская власть, эстонский народ, опираясь на братскую помощь народов Великого Советского Союза и его героическую Красную армию, может быть спокоен за свою судьбу. Историческим решением 7-й Сессии Верховного Совета СССР, Эстонская Советская Социалистическая республика принята в братскую семью народов СССР.

Эстонская ССР при горячем содействии и помощи со стороны советского правительства и всего народа нашей родины быстро пойдет вперед по пути, указанному партией Ленина — Сталина,— к коммунизму.

Публикуемые ниже протоколы военно-революционного комитета Эстляндского края освещают один из этапов героической борьбы эстонского пролетариата за свое освобождение. Эти документы с достаточной полнотой отражают деятельность Эстонского военно-революционного комитета как в период Октябрьского вооруженного восстания 1917 г., так и в последующий период борьбы за установление Советской власти в Эстонии. Военно-революционный комитет при Исполнительном комитете Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Эстонского края был создан 23 октября 1917 г. и продолжал свою деятельность до 13 января 1918 года. За это время состоялось 53 заседания Военно-революционного комитета; заседания не стенографировались, но содержание протоколов довольно полно отражено в секретарских записях.

Публикуемые документы представляют большой научно-исторический интерес еще и потому, что это единственный военно-революционный комитет, протоколы которого сохранились полностью. В публикацию вошли 51 протокол из 53. Протокол № 21 видимо не существовал и цифра 21 просто была пропущена секретарем, так как протоколы за №№ 20—22 по датам идут один за другим. Протокол № 28 от 25 ноября в делах Архива не обнаружен.

Оригиналы публикуемых протоколов хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

И. Никитинский, Г. Костомаров

Протокол № 1 заседания Военно-революционного комитета, 23 октября 1917 г.

Постановлено:

1. Навести справки в Немме относительно железнодорожного батальона.

2. Утвердить инструкции комиссарам на железной дороге, почте и телеграфе.

---

[1] «Жизнь Национальностей», № 8, 29 декабря 1918 г.

3. Навести справки в партии социалистов-революционеров и партии с.-д. большевиков относительно железнодорожных служащих.

4. Поставить комиссаров на железнодорожных станциях Ревель главная.

5. Утвердить наименование комитета «Военно-революционный комитет» при Исполнительном комитете Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Эстонского края.

6. Отпечатать инструкции и разослать их по всем советам края.

7. Поручить тов. Макарову найти автомобиль для Военно-революционного комитета.

(Подписи).

Из протокола № 2 заседания Военно-революционного комитета, 24 октября 1917 г.

1. О рассылке членов Совета по местным советам, с целью установления контроля на телеграфе, телефонах, почте и железных дорогах.

Постановлено: Разослать сегодня членов Совета, снабдив их соответствующими инструкциями.

2. Заявление местного флотского комитета.

Местный флотский комитет выразил неудовольствие, что Исполнительный комитет поставил комиссаров без уведомления о том местного флотского комитета и заявил, что в его распоряжении находится кадр опытных работников, которые могли бы быть назначены комиссарами.

Постановлено: 1) Просить местный флотский комитет прислать список товарищей, которые могут быть назначены комиссарами Военно-революционного комитета и 2) пригласить представителей от местного флотского комитета, комитета приморского фронта и крепостного комитета для связи.

3. Заявление Центральной телефонной станции.

Постановлено: Послать специалиста-техника на станцию для выяснения возможности установки контрольного аппарата, в отрицательном случае снять контроль.

4. О Революционном трибунале.

Постановлено: Если потребуется организовать Революционный трибунал, то делегировать товарища в судебно-административную секцию для организации этого дела.

5. О контроле на междугородной телефонной станции.

Постановлено: поставить контроль на междугороднюю телефонную станцию Ревель — Нарва — Петроград.

6. Заявление члена военно-объединенного комитета.

Объединенный военный комитет недоволен созданием Военно-революционного комитета и предлагает созвать 25 октября соединенное заседание Исполнительного комитета Ревельского совета, Исполнительного комитета советов Эстонского края и Объединенного военного комитета с представителями 44 дивизии.

Постановлено: Созвать означенное заседание 25 октября в 2 часа дня.

7. О почте и железной дороге.

Постановлено: Поставить контроль на почте и на товарные грузы (жел. дор.).

Поручить тов. Кингисепп ознакомиться в губернской продовольственной управе с постановкой учета и контроля вывоза продовольственных грузов...

Установить контроль на телефоне Ревель междугородняя и на ст.ст. Ревель главная и Ревель гавань.

(Подписи).

Из протокола № 3 заседания Военно-революционного комитета, 26 октября 1917 г.

1. Все перемещения офицеров из части в часть должны быть санкционированы комиссаром.

2. Батальоны смерти и ударные батальоны должны подчиняться начальствующим лицам, в район которых они вошли, и поставить по всем отделам в равные условия со всеми остальными частями.

3. О заявлении комиссара при нач. сухвойск[1]. В заявлении комиссара указывается, что им велись разговоры по Юзу с Искосолом, причем из разговоров выяснено, что вся XII армия против выступления б-ков в Петрограде, но вместе с тем они не выступят с оружием в руках для подавления этого выступления. В силу этого комиссар предлагает произвести плебисцит между всеми частями ревельского укрепленного района, в отношении к организации новой власти, дабы тем самым установить настроение масс и на основании этого установить полный контакт с частями XII армии.

По заявлениям всех высказавшихся товарищей устанавливается, что контакт уже установлен, а потому необходимость предпринятия каких-то новых мероприятий на этот счет является излишней.

Постановлено: Послать телеграмму всем частям XII армии, что влившиеся в ревельский укрепленный район находятся в полном контакте с Ревельским советом раб. и воин. депутатов и Военно-революционным комитетом, выделенным местными демократически-революционными организациями. Комиссару предложить прекратить разговоры по Юзу с Искосолом.

4. Упразднить губернского и уездных комиссаров Временного правительства; их управления переходят к Исполнительным комитетам.

5. Ревельский городской продовольственный комитет должен быть передан безотлагательно в ведение городской управы.

Отправить соответствующее предложение Управе и предписание Продовольственному комитету.

6. Всем советам, начальникам ж. д. станций, уездным продовольственным управам, уездным земским советам — сообщить, что вывоз продуктов продовольствия из пределов Эстонского края воспрещается впредь до особого распоряжения Революционного комитета.

Нарушение сего приказа будет караться всей строгостью революционного закона.

8. Выяснить постановку контроля на ж. д. и ввести там революционный контроль.

9. По вопросу о закрытии эстонских буржуазных газет принципиальных возражений нет. Кингисеппу поручается составить доклад об этом.

10. Вопрос об эвакуации запасов из порта. Решение отложено до завтрашнего дня, выяснить дело на месте и запросить представителя Центрофлота.

11. Городская жилищная комиссия имеет право реквизировать помещения для воинских частей.

12. Поручено привести в известность количество необходимого хлеба и фуража для войск.

13. Запросить Нарвский исполком о положении дел по телефону. Юрьев запросить телеграммой.

(Подписи).

---

[1] Комиссар Временного пр-ва. Комиссары Вр. прав. в большинстве своем были эсеры.

Протокол № 4 заседания Военно-революционного комитета, 27 октября 1917 г.

Постановлено:

1. Немедленно возобновить движение на всех линиях Ревельской конной железной дороги Бельгийского анонимного акционерного общества.

2. Все служащие и рабочие остаются на своих местах, при чем их требования, санкционированные Центральным бюро профессиональных союзов, удовлетворяются полностью.

3. Плата устанавливается в размере 10 коп. за конец. Вся выручка поступает, впредь до особого распоряжения, в ведение контрольной комиссии.

4. Контрольная комиссия образуется из представителей О-ва, представителя служащих и рабочих предприятия и комиссара, делегируемого Военно-революционным комитетом.

5. На контрольную комиссию же возлагается ведение всего дела.

6. Делегирован в контрольную комиссию в качестве комиссара Военно-революционного комитета член Центрального совета заводских старост.

(Подписи).

Протокол № 5 заседания Военно-революционного комитета, 30 октября 1917 г.

(Утреннее заседание).

1. Об аресте казаков.

Постановлено: Сообщить полковому комитету 15 Казачьего Донского полка, что арестованные казаки могут быть освобождены и переданы на поруки полкового комитета, при условии подчинения полка постановлению Военно-революционного комитета о невыводе войск из ревельского укрепленного района.

2. Об аресте тов. Кингисепп.

Постановлено: Послать в Тапс и Везенберг комиссара с 25 матросами, с целью освобождения тов. Кингисепп.

(Вечернее заседание).

Постановлено:

1. Предложить Исполнительному комитету Ревельского совета делегировать одного члена в Совет старост завода «Двигатель», а также и другие заводы с целью выяснения вопроса об оплате рабочим эвакуируемых заводов двухнедельного заработка.

2. Ввиду того, что в Ревеле находится много безработных, сверхурочные работы на фабриках и заводах должны быть отменены постольку, поскольку постоянные рабочие могут быть заменены безработными.

3. Сообщить Совету старост Северо-западного акционерного общества, что винтовки будут выданы Военно-революционным комитетом в Центральный комитет организаций Красной гвардии.

(Подписи).

Протокол № 6 заседания Военно-революционного комитета, 31 октября 1917 г.

1. О почтово-телеграфных служащих.

Представители стачечного комитета заявляют, что когда Военно-революционный комитет снимет караул из здания телеграфа, немедленно возобновится оперативная работа; и когда будут отозваны комиссары работа возобновится полностью. Постановлено: 1) поста-

новления о назначении комиссаров на телеграф не отменять; 2) считать забастовку почтово-телеграфных служащих контрреволюционной; 3) делегировать представителя Военно-революционного комитета на собрание почтово-телеграфных служащих для доклада о сегодняшнем заседании; 4) опубликовать в газетах историю конфликта.

2. О газетах.

Постановлено: 1) Закрыть газеты «Пявялехт», «Таллина Театая», «Ревельское слово», «Ревельский наблюдатель», «Ревельская мысль» с их сокращенными изданиями, за их контрреволюционную злонамеренную агитацию, о чем сообщить под расписку редакторам, заведующим типографиями и издателям.

2) Опечатать помещения редакций со всеми рукописями, корреспонденциями и инвентарем.

3) Конфисковать запасы бумаги и денежные средства означенных газет.

4) Подчинить контролю Военно-революционного комитета конторы и все делопроизводства изданий.

5) Издать для читателей закрытых эстонских газет известия и телеграммы Революционного комитета за счет средств газет и рассылать таковые подписчикам.

6) Все служащие контор, работа коих признается необходимой, должны продолжать свою работу.

7) Назначить комиссара Военно-революционного комитета для заведывания делами закрытых газет и для выяснения запасов бумаги.

8) Назначенному комиссару представляется принять все меры, какие он найдет нужным для обеспечения рабочих типографии закрытых газет.

9) Нарушение этого постановления будет караться по всей строгости революционного закона.

3. О конфликте рабочих с администрацией цементного завода Порт-Кунда.

Постановлено: передать на разрешение центральному фабричному комитету.

4. Ходатайство Совета старост цементного завода Порт-Кунда о выдаче им оружия.

Постановлено: выдать из имеющего поступить в распоряжение Военно-революционного комитета количество оружия — 30 винтовок в распоряжение Совета старост цементного завода Порт-Кунда.

5. Заявление Совета старост завода «Двигатель». Управляющий завода «Двигатель» без разрешения Совета старост завода распоряжается расквартированием воинских чинов в пожарном депо завода и других помещениях.

Постановлено: Сообщить управляющему заводом «Двигатель», что вопрос о расквартировании в заводских помещениях — вопрос внутреннего распорядка и как таковой,— подлежит компетенции Совета старост.

6. Об информации советов края о текущих событиях.

Постановлено: 1) Ежедневно осведомлять все советы края о текущих событиях...

7. Прошение канонира 1 роты 3 полка артиллерии Силинского. На основании приказа коменданта крепости воинские чины, увольняемые в отпуск по болезни, лишены возможности поступить на работы с целью заработка.

Постановлено: Предложить коменданту крепости отменить приказ и. д. коменданта крепости И. П. В. от 4 августа 1917 г. за № 1460.

(Подписи).

Из протокола № 7 заседания Военно-революционного комитета, 1 ноября 1917 г.

1. Согласно постановления Исполнительного комитета Советов Эстонского края в Военно-революционный комитет входят: наличный состав Исполнительного комитета советов Эстонского края и по одному представителю от Центрального комитета Советов старост, Центрального бюро профессиональных союзов, РСДРП (большевиков), партии социалистов-революционеров, Местного флотского комитета, Центрального крепостного комитета, Областного военного комитета и Северного армейского съезда.

Постановлено: дополнить Военно-революционный комитет одним представителем от Центробалта. Для более плодотворной работы Военно-революционного комитета, каковая возможна лишь при наиболее гибкой конструкции его, решено избрать бюро Военно-революционного комитета, каковое в то же время будет и президиумом Военно-революционного комитета. Число членов бюро Военно-революционного комитета определено в 5 человек [1].

2. О средствах Военно-революционного комитета. Разрешение данного вопроса поручить президиуму комитета, временно же произвести заем у Исполнительного комитета Ревельского совета в размере трех тысяч рублей, о чем довести до сведения Ревельского совета.

3. О создании Революционного трибунала.

Постановлено: избрать Революционный трибунал в составе трех членов и к ним двух заместителей.

4. Доклад о собрании почтово-телеграфных служащих. После выступления представителей Ревельской городской управы, Военно-революционного комитета, железнодорожников и др. настроение у почтово-телеграфных служащих изменилось, чувствуется назревание раскола. Некоторые из выступавших ораторов почтово-телеграфных служащих говорили о необходимости поддержать революцию, в частности Совет рабочих и солдатских депутатов. Многие высказались в том смысле, что забастовка должна быть прекращена и наличность на телеграфе комиссаров Военно-революционного комитета не должна служить причиной к продолжению забастовки, тем более, что комиссары имеются и у коменданта крепости и начальника сухопутных войск. После прений было приступлено к голосованию резолюции. Результат неизвестен.

Постановлено: Ввиду последнего обстоятельства решено прения по данному вопросу отложить до получения сведений о характере принятой почтово-телеграфными служащими резолюции.

5. Доклад комиссара при начальнике Приморского фронта.

Ввиду того, что при начальнике Приморского фронта назначен комиссаром представитель Центробалта, должность комиссара Военно-революционного комитета является излишней.

Постановлено: принять к сведению.

6. Сообщение о том, что адъютант коменданта крепости контрабандой опубликовал телеграммы Керенского. Было отпечатано на одном листе три телеграммы Керенского, а внизу, ввиде добавления, воззвание коменданта крепости со скрепою комиссара Военно-революционного комитета. Получалось впечатление, будто все эти телеграммы санкционировались комиссаром Военно-революционного комитета. Такой чисто провокационный способ опубликования телеграмм Керенского должен быть осужден и против последних действий адъютанта коменданта крепости должны быть приняты меры.

---

[1] В состав ВРК вошли 3 большевика и 2 эсера.

Постановлено: передать это дело в Революционный трибунал.

7. Доклад комиссара при крепостном интенданте.

Крепостной интендант проводит тайный саботаж, как в отношении оборудования сапожной мастерской, так и в отношении портняжных работ. Починочных работ много, когда же заведующий починочной мастерской просил крепостного интенданта об увеличении числа портных из военнопленных, интендант в ходатайстве этом отказал.

8. Доклад комиссара при командире порта.

На 27 октября в порту находился следующий запас продуктов — ржаной муки — 19 862 пуда, пшеничной муки — 4 101 пуд, гречневой крупы — 8 677 пуд., пшенной крупы — 34 пуда, масла коровьего — 974 пуда, масла хлопкового — 846 пудов, сухарей ржаных — 6 173 пуда, чаю — 100 пуд., сахару — 2 493 пуда, мыла — 500 пудов, консервов — 92 112 пуд., масла подсолнечного — 519 пудов, сала — 6 538 пудов, запасов солонины нет. Мундирных вещей ничтожное число: брюк полотняных — 16 392, брюк суконных — 6 181, рубах нанковых — 228, рубах парусиновых — 1 528, рубах полотняных — 28 583, рубах нательных — 5 293, рубах фланелевых — 4 672, фуфаек — 3 421, полушубков — 2 126, варег шерстяных — 863, пальто на урсе — 3 119, шинелей — 1 015, фуражек — 711, штиблет — 633, сапог кожаных — 831, простынь — 380, наволочек верхних нет, наволочек нижних — 2 334, полотенец — 7 219, платков носовых — 5 400, башлыков — 73, тулупов — 18, носков — 800, сапог резиновых с длинными голенищами — 180, с короткими — 200. Запас керосина на 15 октября — 23 631 пуд, бензина 1-го сорта — 3 414, бензина для авиации — 4 319 п., различного рода масла для двигателей и машин имеется в количестве около 300 000 пудов.

Постановлено: Все представленные данные о наличном запасе в порту различного рода продуктов передать в президиум Комитета.

9. Доклад комиссара при начальнике артиллерии.

Имеются недочеты в укреплениях, будут приняты меры к исправлению таковых. Имеется несколько австрийских бронзовых орудий, но нет для них снарядов, ввиду чего наличность таковых в ревельском укрепленном районе излишняя. Приняты меры к вывозу их. В настоящее время артиллерийские полки переформировываются в бригады. Между прочим предполагается образовать украинскую бригаду, однако начальник артиллерии приведет в исполнение это предположение лишь при согласии Военно-революционного комитета. Военно-революционный комитет к образованию украинской бригады препятствий не имеет.

10. Доклад о закрытии буржуазных газет, конфискации средств последних.

Результаты таковы: газеты все закрыты. Редакции просили газет не закрывать, а установить над ними контроль. Ответственный редактор газеты «Пявялехт» отказался выдать ключи от редакции и ввиду этого был подвергнут личному задержанию, после чего согласился выдать ключи. Средств у всех немного: у «Ревельского наблюдателя» — 120 руб., «Пявялехт» — 7 руб., «Ревельского слова» — 5 500 руб., «Театая» — 22 руб. в кассе и 1 000 руб. в несгораемом шкафу, каковые редактор категорически отказался выдать. Газета «Ревельская мысль» приносит все время убыток и выпуск в последнее время телеграммы, дающей прибыль, идет на покрытие убытков. В редакции газеты «Пявялехт» имеются запасы бумаги в количестве 250 роликов на сумму около 40 000 руб., в «Ревельском слове» 25 роликов бумаги. Между прочим служащие газеты «Пявялехт» согласились выпускать бюллетени Военно-революционного комитета.

На собрании печатников обсуждался вопрос о закрытии газет и по-

лучилось следующее голосование: за 103, против 56; была принята резолюция приветствующая постановление Военно-революционного комитета о закрытии буржуазных газет.

Постановлено: после всестороннего обсуждения доклада о закрытии буржуазных газет, Военно-революционный комитет постановил: 1) Постановление Военно-революционного комитета о закрытии буржуазных газет оставить в силе, 2) отказаться от конфискации денежных средств означенных газет, 3) снять караул, установленный около редакции закрытых газет, 4) отказаться от конфискации запасов бумаги, 5) конфисковать и уничтожить адреса подписчиков. При принятии последнего пункта фракция социалистов-революционеров голосовала против.

11. О продовольствии.

а) В Везенбургском уезде можно закупить около 20 000 пудов зерна. Закупщиков следует снабдить вооруженной силой, с помощью которой можно будет с успехом произвести закупку у помещиков, которые добровольно зерна не продадут; закупщиком явится Губернская продовольственная управа. Все закупки поступят в распоряжение Губернской продовольственной управы.

б) Российское строительное акционерное общество исполняет в Крепостном районе подряды на оборону, между прочим Общество имеет каменоломню в Вимсе, где в настоящее время крупные работы ликвидируются, ввиду чего является необходимость перевезти заготовленные там продовольственные запасы на о. Карлос, где работы еще продолжаются. Однако местные жители препятствуют вывозу и надеются самовольно реквизировать эти запасы. Общество обращается к Военно-революционному комитету с просьбою сделать предписание местному милиционеру о выдаче обществу означенных продуктов и для обеспечения беспрепятственного вывоза прислать двух вооруженных воинских чинов.

Постановлено: 1) закупить у помещиков зерно в количестве около 20 000 пудов по твердым ценам (неудвоенным), установленным до корниловщины, 2) уполномочить президиум иметь вооруженную силу при закупке зерна, если найдено будет необходимым.

12. Заявление пр[едставителя] В. Р. К.

Принятое Военно-революционным комитетом постановление о запрещении вывоза продуктов продовольствия из пределов Эстонского края трактуется на местах, как запрещение вывоза из одного пункта Эстонского края в другой.

Постановление к. п. 12 — Принять к сведению.

13. О банковских комиссарах.

Постановлено: поручить разработку проекта положения о банковских комиссарах Городской управе.

(Подписи).

Из протокола № 8 заседания Военно-революционного комитета, 2 ноября 1917 г.

1. Доклад представителя из Феллина.

С переходом власти в руки Советов в центре, Феллинским советом был поднят вопрос об организации советской власти в городе. Исполнительный комитет принял уже все делопроизводство от комиссара Временного правительства. Однако местная буржуазия чинит препятствия организации новой власти, местный гарнизон состоит всего из 70 человек, а потому необходима присылка в Феллин в распоряжение Исполнительного комитета отряда войск.

Постановлено: Поручить комиссару при начальнике сухопутных войск предложить последнему разместить в Феллине войсковую часть не менее одного батальона, принимая во внимание наличность в Феллине помещений для размещения войск и достаточного количества продуктов продовольствия.

2. Доклад комиссара при трамвайном предприятии.

Месячный расход по эксплоатации трамвая составляет 50 тыс. руб. Доход при установленной плате в 10 коп. за конец составит 24 тыс. руб. в месяц, следовательно ежемесячно предприятие будет приносить дефицит в размере 25 тыс. руб.

Постановлено: разработать план передачи городу трамвайного предприятия и представить таковой завтра на рассмотрение Военно-революционного комитета.

3. Внеочередное заявление представителей эвакуационной комиссии.

Рабочие завода «Двигатель» продолжают работы по эвакуации завода, однако работы производятся вяло. Причина тому — отказ директора завода уплатить рабочим, которые будут рассчитаны по окончании работ по эвакуации, заработную плату за две недели вперед. Итак работа идет, но производительность равна $^1/_{10}$, таким образом производится итальянская забастовка. Директор завода отказывается исполнить требование рабочих об уплате им заработной платы за две недели вперед ввиду того, что не имеет на этот счет санкции правления, находящегося в Петрограде. Переговорить же с правлением директор не имеет возможности ввиду того, что сообщение с Петроградом прервано. Следствием же этого является непроизводительная трата народных денег, так как эвакуационная комиссия продолжает платить рабочим из средств, отпущенных на расходы по эвакуации заводов, за работу, которая производится в 10 раз медленнее, чем должна производиться, а потому и работы эти обходятся в 10 раз дороже.

Постановлено: 1) предложить эвакуационной комиссии уплатить рабочим эвакуационные деньги и затем взыскать их с заводоуправления.

2) Оказать воздействие на заводоуправление в смысле уплаты им эвакуационных денег рабочим.

3) Отправить делегацию в заводоуправление, причем в состав этой делегации входит один представитель.

4. О почтово-телеграфной забастовке.

Стачечный комитет почтово-телеграфных служащих сообщает, что после увода караула восстановлена работа оперативного характера. Когда будет удален с телеграфа комиссар, то забастовка будет прекращена в целом. Постановление это принято большинством 276 голосов против 75 голосов.

Постановлено: обратиться к почтово-телеграфным служащим от имени Военно-революционного комитета с предложением приступить к работам с 2-х часов дня 3 ноября, в случае отказа все служащие немедленно увольняются, причем военно-обязанные будут отправлены к воинскому начальнику, которому вменяется в обязанность откомандировать их в распоряжение начальника ревельской телеграфной роты, на предмет привлечения их к исполнению обязанностей на прежней их службе в гор. Ревеле.

5. Об аресте представителя Военно-революционного комитета.

Посланный в Гапсаль Военно-революционным комитетом [представитель] для организации там Военно-революционного комитета, был арестован по распоряжению полковника Тенисона... Армейский съезд заслушав сообщение постановил: арестовать полковника Тенисона.

Постановлено: 1) сообщить начальнику сухопутных войск, чтобы он немедленно вызвал из Гапсаля полковника Тенисона, 2) предложить Ревельскому трибуналу совместно с начальником сухопутных войск выяснить степень виновности полк. Тенисона, уведомив одновременно и Комитет воинов эстонцев.

6. Доклад [о решении Армейского съезда].

Армейский съезд выделил из своей среды Исполнительный комитет, с образованием которого упраздняются Центральный крепостной комитет и Обвокол. Исполнительный комитет требует представления ему 4-х мест в Исполнительном комитете Ревельского совета раб. и воинск. депутатов для контакта.

Постановлено: предоставить 2 места представителям Исполнительного комитета съезда в Исполнительный комитет Ревельского совета раб. и воинск. депутатов с правом решающего голоса.

7. О Козельском полке.

Постановлено: поручить президиуму принять меры к организации Козельского полка, который находится в стадии разложения.

Об информации войсковых частей о текущих событиях.

Постановлено: предложить газетам «Свободное слово солдата и матроса», «Звезда», «Тиелипэ», «Известия Совета» выпускать очередные номера газет в удвоенном количестве, причем излишнее количество рассылать бесплатно во все воинские части. Принимая же во внимание отсутствие средств у означенных газет потребовать таковые у начальника суховойск.

8. О мировых судах.

Исполнительный комитет воинов эсто[нцев] обратился в Военно-революционный комитет с предложением принять меры к тому, что чтобы судопроизводство мировых судов велось на эстонском языке.

Заслушав означенное заявление В. Р. К. постановил: 1) приостановить действие невыборных мировых судов в пределах эстонского края, 2) организовать временные суды, 3) выработать положение о новых мировых судах.

10. О военно-морском суде.

Постановлено: выяснить конструкцию военно-морского суда.

11. О продовольственном деле.

Постановлено: все продовольственные грузы, отправляемые в адрес Губпродкомитета и горпрод. комитетов по разрешениям Губпродкомитета и горпродкомитетов должны беспрепятственно приниматься к погрузке и отправке.

12. Об организации В.Р.К. в Порт-Кунде и Ассерине.

Постановлено: предложить тов. рабочим в Порт-Кунде и Ассерине организовать революционные комитеты.

13. О рабочей милиции (доклад тов. Кингисепп).

В Ревеле имеются две организации — одна рабочая при партии большевиков «Красная гвардия», другая буржуазная — О-во самоохраны. В настоящее время Временным крестьянским и рабочим правительством издан закон о рабочей милиции, на основании которого необходимо предложить Рев. совету раб. и войск. депутатов сформировать таковую, существующие же организации должны быть распущены.

Постановлено: объявить существующие организации «Красная гвардия» и О-во самоохраны распущенными и предложить Рев. совету раб. и воинск. депутатов сформировать рабочую милицию на основании закона, изданного Временным рабочим и крестьянским правительством.

14. О конфискации и уничтожении адресов подписчиков буржуазных газет.

Исполнение этого пункта, принятое в заседании В.Р.К. 1 ноября, сегодня утром постановлением президиума было приостановлено, ввиду чего данный вопрос и предлагается на обсуждение.

Постановлено: отменить п. 5 постановления В.Р.К. от 1 ноября о конфискации и уничтожении адресов подписчиков буржуазных газет.

15. Текущие дела. 1) Заявление тов. Рабчинского о полученной им телеграмме из Везенберга с просьбой о высылке туда 50 вооруженных матросов для ареста комиссара Временного правительства.

Постановлено: послать в Везенберг отряд вооруженных матросов в 25 человек и делегировать туда 2-х представителей В.Р.К.

2) Заявление Революционного комитета при партии большевиков в Юрьеве: полковник Розмбаум объявил по частям Эстонского полка приказ о посылке солдат ревельцев от всех частей в г. Ревель для пополнения эстонского полка, находящегося в Ревеле. Солдаты в количестве 85 чинов прибыли в Ревель, но их отказываются принять в полк, мотивируя отказ тем, что мятежники большевики и т. д.

Постановлено: обратиться в комитет полка для расследования обстоятельства и представить свой доклад завтра же Военно-революционному комитету.

3) Кегельское волостное правление сообщает, пассажиры прибывающие в Ревель с вечерним поездом (который обычно опаздывает) после 10 часов вечера, когда выход на улицу воспрещен, часть арестовывается по улице, так как не имеют пропусков. Ввиду этого предлагают сделать зависящее распоряжение, чтобы, во-первых, граждан, прибывающих из Кегеля пропускали бы по удостоверениям, выдаваемым местными властями, во-вторых, отдать под суд ревельскую городскую милицию за незаконные действия и, в-третьих, дать гарантию, чтобы приезжающие в Ревель жители не задерживались, так как опоздание поездов происходит не по их вине.

Постановлено: Предложить комиссару Военно-революционного комитета на Балтийском вокзале завести книжку пропусков, действительных на один только день и выдавать таковые приезжающим в Ревель после 10 часов вечера.

4) Революционный комитет при партии большевиков просит выдать разрешение всем членам Комитета на право самостоятельного производства арестов и обысков.

Постановлено: отказать.

(Подписи).

Из протокола № 9 заседания Военно-революционного комитета, 3 ноября 1917 г.

1. Доклад о трамвае.

Постановлено: оставить трамвайное предприятие в руках Военно-революционного комитета в лице существующей комиссии, добавить таковую сведующим лицом, который пользовался бы доверием Совета рабочих и воинских депутатов и Городской думы. Увеличить стоимость проезда до 15 коп. с 5 ноября с. г.

2. Доклад о военно-морском суде.

Постановлено: Военно-морской суд не расформировывать впредь до создания нового. Немедленно сменить председателя суда — полковника Устинова и следователя Голланд, что поручить президиуму.

3. Доклад о полковнике Тенисоне.

Командующий сухопутными войсками заявил, что ему неудобно самому вызывать полковника Тенисона помимо дивизионного начальника и предложено вызвать полковника Тенисона завтра в Рист, куда приехать и комиссару Военно-революционного комитета для производства там дознания. Кроме того вызов полковника Тенисона в Ревель неудобен и в том смысле, что войска на фронте останутся без командира.

Постановлено: подтвердить постановление Военно-революционного комитета от 2 ноября.

4. О почтово-телеграфной забастовке.

Оказывается, что после вывода караула из помещения почтово-телеграфной конторы, почтово-телеграфные служащие привели в порядок лишь те аппараты, которые исполняют оперативную работу, все же другие аппараты остались в разобранном виде.

Постановлено: в случае отказа почтово-телеграфных служащих приступить к работам с 2-х часов дня 4 ноября арестовать весь состав стачечного комитета.

(Подписи).

Протокол № 10 заседания Военно-революционного комитета, 4 ноября 1917 г.

1. О посылке делегата в Псков.

Постановлено: делегировать.

2. Доклад о полковнике Тенисоне.

Решено послать в Гапсаль следственную комиссию для расследования на месте конфликта между офицерами 1-го эстонского полка и гапсальским гарнизоном. В состав комиссии должен войти представитель от Военно-революционного комитета и Исполнительного комитета армейского съезда.

Постановлено: от Военно-революционного комитета избран тов. Кингисепп.

3. Доклад о газетах.

Предложено передать дело распространения газет в воинских частях культурно-просветительной секции Ревельского совета совместно с Исполнительным комитетом армейского съезда, армейским и матросским клубами.

Постановлено: единогласно выписать по телеграфу газеты «Правда», «Знамя труда» и «Социалист-революционер». Испросить согласие судовых и полковых комитетов на передачу предназначенных им штабом суховойск на культурно-просветительные нужды суммы перечисленным выше организациям, которые должны немедленно получить эти суммы и организовать доставку газет в части.

4. О закрытии буржуазных газет.

Запрос о том какие меры принять по отношению к лицам выпустившим вчера газету «Пявялехт».

Постановлено: единогласно, оставить вопрос открытым.

5. Доклад о батальонах смерти.

Постановлено: поручить президиуму выработать резолюцию по вопросу о переименовании батальонов смерти, послать ее коменданту Свеаборгской крепости и возбудить соответствующее ходатайство перед центральным правительством.

6. О почтово-телеграфной забастовке.

Предложено, чтобы почтово-телеграфные служащие учредили совместное дежурство комиссара от служащих и от Военно-революционного комитета, при чем вопрос о задержании депеш разрешается Военно-революционным комитетом.

Постановлено: означенное предложение принято единогласно.

7. Об аресте председателя стачечного комитета п.-т. служащих.

Постановлено: содержать его под стражей впредь до выяснения вопроса степени его контрреволюционности, кроме того решено послать представителя на общее собрание почтово-телеграфных служащих 5 ноября к 2-м часам дня.

8. О цензурах при почте.

Постановлено: уволить всех лишних цензоров, реорганизовать все дело военной цензуры в Ревеле, представить Военно-революционному комитету материал по данному вопросу.

9. Доклад о реквизиции скота в Гапсале.

За отсутствием кворума обсуждение данного вопроса откладывается.

(Подписи).

Протокол № 11 заседания Военно-революционного комитета, 5 ноября 1917 г.

1. О довольствии команды 20 человек находящейся в Феллине.

Постановлено: обратиться в ротный комитет инженерной роты 118 пехотной дивизии с просьбою исключить отправленную в Феллин команду в 20 человек с довольствия роты и сообщить феллинскому уездному воинскому начальнику, чтобы он зачислил означенную команду на довольствие в гор. Феллине.

2. Доклад о Гапсале.

Прапорщику Перно было поручено Военно-революционным комитетом создать Военно-революционный комитет в гор. Гапсале. Когда об этом узнал полковник Тенисон то заявил, что не позволит создать никакого комитета и приказал арестовать прапорщика Перно; бывший член Исполнительного комитета Сустин занялся организацией местного Совета рабочих и солдатских депутатов. Узнав об этом полковник Тенисон приказал ему покинуть Гапсаль в 24 часа. Сустин приказа этого не исполнил и остался при команде радиостанции «Гапсаль». Арест прапорщика Перно произвел ошеломляющее впечатление на команду. По получении постановления армейского съезда о немедленном освобождении прапорщика Перно и аресте полковника Тенисона, команда немедленно отправилась в штаб 1-го эстонского полка для исполнения означенного постановления. По дороге к ним присоединился уже освобожденный прапорщик Перно, который и принял на себя командование отрядом. Прибыв в штаб 1-го эстонского полка, отряд узнал о том, что полковник Тенисон исчез.

Постановлено: Принять к сведению.

3. Доклад о собрании почтово-телеграфных служащих.

Почтово-телеграфные служащие заявляют, что они вступают на работу и произведут все исправления в том случае, если немедленно будут освобождены все арестованные, включая и Сеньковского [1]. Затем почтово-телеграфные служащие указывают, что исправления могут быть произведены лишь техником, техники же все арестованы, ввиду этого до их освобождения исправления произведены быть не могут. Приглашенные на заседание представители почтово-телеграфных служащих заявляют, что если арестованные не будут освобождены, то аппараты все равно будут приведены в порядок, только работа по их исправлению будет немного медленнее. Общее собрание, выставляя требование об освобождении всех арестованных, не принимает во вни-

[1] Сеньковский организовал и возглавлял контрреволюционный саботаж почт.-тел. служащих.

мание Сеньковского, так как Военно-революционный комитет заявил, что он остается под арестом не как председатель стачечного комитета.

Постановлено: 1) освободить почтово-телеграфных служащих немедленно по приведению в порядок всех аппаратов на телеграфе, за исключением Сеньковского и 2) вынести мотивированную резолюцию.

Резолюция: Принимая во внимание резолюцию общего собрания почтово-телеграфных служащих и телефонных и сделанные делегатами разъяснения, Военно-революционный комитет постановил: потребовать от организации почтово-телеграфных и телефонных служащих установки на места всех снятых с аппаратов частей; по исполнении этого освободить всех арестованных, за исключением Сеньковского, которого оставить под арестом, не как председателя забастовочного комитета, а как лицо, активно преследующее контрреволюционные цели. Революционному трибуналу поручить произвести расследования дела Сеньковского. Караулы снять с почты, телеграфа и телефона после того как все служащие станут на работы. На случай повторения недоразумений с почтово-телеграфными служащими принять соответствующие меры в порядке прежних постановлений комитета. Допустить представителя от почтово-телеграфных служащих для совместного с комиссарами Военно-революционного комитета разбора телеграмм и, в случае несогласия мнения по какой либо из них, телеграмма передается на окончательное усмотрение Военно-революционного комитета.

4. Сообщение комиссара при начальнике артиллерии.

Начальник артиллерии заявил, что в начале революции по требованию Исполнительного комитета было выдано оружие ревельской милиции. Ему необходимо иметь оправдательные документы.

Постановлено: передать это дело в Ревельский исполнительный комитет.

5. Доклад [об отправке ударного батальона смерти].

Последовал приказ об отправке ударного батальона смерти в Ярославль, помимо комиссара Военно-революционного комитета, который узнал об этом случайно, частным образом. Оглашается телефонограмма начальника штаба ком. сух. войск по всем частям с предписанием представить все принятые частями резолюции по текущим политическим вопросам.

Постановлено: вызвать завтра в Военно-революционный комитет командующего сухопутными войсками Гендриксона и начальника штаба ком. сух. войск Крузенштерна для объяснений.

6. 1-ое заявление рабочих завода «Вольта».

Администрация завода платила рабочим заработную плату, утвержденную Ревельским советом рабочих и воинских депутатов, с 1 мая, что же касается 100% надбавки, то таковую платить наотрез отказались. Ввиду этого 31 июля рабочие объявили забастовку и 3 августа администрация завода вывесила объявление о закрытии завода и расчете рабочих. Рабочие получить расчет отказались. 26 августа последовал приказ об эвакуации завода и рабочим, в силу необходимости, пришлось взять расчет. Установленный на всех заводах двухнедельный заработок по случаю эвакуации администрация завода выдать отказалась. Служащие завода, имеющие право на получение месячного пособия, также ничего не получили.

Постановлено: предложить администрации завода «Вольта» уплатить рабочим установленный на случай эвакуации завода двухнедельный заработок и служащим на случай ликвидации дел завода месячный оклад.

7. 2-е заявление рабочих завода «Вольта».

Члены Совета старост и Ревельского совета рабочих и воинских депутатов, избранные рабочими завода, выполняли возложенные на них обязанности и во время забастовки рабочих с 31 июля по 26 августа. Однако администрация завода отказалась уплатить заработную плату за время забастовки. Совет старост обращался с подлежащим ходатайством в Ревельский совет рабочих и воинских депутатов и ходатайство было удовлетворено, но администрация завода постановления Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов не исполнила.

Постановлено: предложить администрации завода «Вольта» уплатить членам Совета старост и Ревельского совета рабочих и воинских депутатов, избранным рабочими завода, за время забастовки с 31 июля по 26 августа.

8. Заявление [что]утром получены были сведения о том, что частные лица намерены вывезти в Финляндию мясо, сыр и копченые изделия. Отправились на указанное место и нашли следующее: 8 кругов сыра, 27 ящиков копченых изделий и 5 возов мяса. Все реквизировано.

Постановлено: передать все реквизированное Городскому продовольственному комитету.

9. О буфете.

Постановлено: предложить Исполнительному комитету Ревельского совета рабочих и воинских депутатов упорядочить буфетное дело.

10. О спекуляции на рынке.

Постановлено: поручить Исполнительному комитету Ревельского совета разработать план борьбы со спекулянтами и привести в исполнение

11. О контрабанде из Феллина.

Из Феллина в Ревель провозится много продуктов контрабандой, как пассажирскими пароходами «Балтика» и «Егги» так и на лейбах.

Постановлено: передать этот вопрос на разрешение в продовольственную комиссию при Ревельском совете.

12. О помощниках комиссаров.

Постановлено: назначить помощников к комиссарам при коменданте крепости и командующем сухопутными войсками.

13. О сахаре.

Со станции Гатчино 12 октября был отправлен один вагон сахара (№ 281826), который прибыл на станцию «Двигатель» 26 октября и до сего времени не разгружается. Значится — «воинский груз». Документов никаких нет.

Постановлено: конфисковать.

14. Запрос Исполнительного комитета штаба 44 дивизии.

Начальник дивизии сообщает во все части и учреждения о полученной им почто-телеграмме за № 7359 от председателя Всероссийского исполнительного комитета крестьянского совета о созываемом в Петрограде на 10 ноября экстренном съезде представителей губернских исполнительных комитетов и солдат крестьян. Подлежит ли означенная почто-телеграмма оглашению в частях дивизии?

Постановлено: уведомить Исполнительный комитет штаба 44 дивизии, что означенная почто-телеграмма подлежит оглашению.

15. Заявление комиссара Военно-революционного комитета по делам печати.

Хозяева типографий отказываются уплатить рабочим за три дня, когда некоторые газеты не выходили.

Постановлено: предложить владельцам типографий уплатить рабочим заработную плату за время невыхода газет за три дня, так как при полном отсутствии работ владельцы типографии обязаны уплачивать рабочим заработную плату за две недели вперед.

16. Ходатайства союза строительства рабочего дворца.

Союз просит закрыть кинематограф, помещающийся на Б. Михайловской улице в доме № 18 и передать помещение в распоряжение союза.

Постановлено: Кинематограф закрыть и помещение его передать союзу строительства рабочего дворца.

17. Заявление [о том, что] штабом крепости для Урипиа было отведено помещение на Малой Арефьевской улице в доме № 18, кв. 9, с 1 ноября, занимаемое неким Раммулем. Теперь оказывается, что помещение это записано на имя Спелиса, проживающего в течение 8 месяцев в Пернове.

Постановлено: передать заявление в городскую квартирную комиссию.

18. Заявление рабочих 80 полевой телеграфной рабочей колонны.

Начальник заставляет работать у частных подрядчиков, держит на работе рабочих ничего общего с телеграфной работой не имеющих, содержит на своем заводе одного служащего за счет казны, казенные лошади работают также у него на заводе. Рабочие просят произвести ревизию.

Постановлено: направить настоящее заявление в Исполнительный комитет съезда войск Южно-Балтийского района.

(Подписи).

Из протокола № 12 заседания Военно-революционного комитета, 6 ноября 1917 г.

1. Сообщение Ревельской городской управы о том, что постановление как Ревельской городской управы, так и Военно-революционного комитета об освобождении помещений завода «Вольта» от находящегося там лазарета 118 пех. дивизии и переведении туда казаков, расквартированных по сие время по частным квартирам, не приведено в исполнение, несмотря не неоднократные обращения как Военно-революционного комитета, так и Городской управы.

Постановлено: Вызвать главного врача лазарета 118 пех. дивизии в Военно-революционный комитет.

2. Доклад о возникновении и деятельности Нарвского В.Р.К. Просьба послать из Ревеля телеграфистов воинских чинов для произведения работ по телеграфу, ввиду того, что нарвские почтово-телеграфные служащие саботируют работу.

Постановлено: За неимением людей у Ревельского Военно-революционного комитета просьба отклонена.

3. Доклад о поездке по поручению Военно-революционного комитета в Везенберг, Порт-Кунд и Ассерин.

4. Доклад о делах Кренгольмской мануфактуры.

Поездка эта была совершена для расследования продуктивности данной мануфактуры, в смысле получении материи для обмундирования войск. В Нарве сформирован Комитет снабжения при Совете рабочих и воинских депутатов. Имеется 40 вагонов готовых вещей, для доставления которых в надлежащие места принимаются соответствующие меры. Также принимаются шаги для снабжения означенной мануфактуры сырьем; от Исполнительного комитета Эстонского края требуется человек в комитет снабжения.

Постановлено: приступить к переговорам с интендантом для принятия соответствующих мероприятий.

К пункту 1-му. Вызванный врач 118 пех. дивизии заявил, что 6 сего числа к 6 часам вечера помещение завода «Вольта» от лазарета освобождены так, что 7-го числа казаки могут быть переселены в

помещение завода «Вольта». К 2 или 3-м часам дня 7 ноября помещение лазаретом будет очищено окончательно.

Постановлено: срочно сообщить о том Городской управе.

5. Сообщение полкового к-та 15 Донского казачьего полка о том, что по сие время не освобождены арестованные по постановлению Военно-революционного комитета. Офицеры означенного полка задерживаются, ввиду найденных при них компрометирующих документов.

Постановлено: поручить тов. Рабчинскому 7 ноября отправить полку исчерпывающий ответ.

6. О почтово-телеграфном деле.

С утра 6 ноября почта стала функционировать; около 12 часов выяснилось, что были поставлены два барабана, но было заявлено, что пока не будут поставлены все барабаны и аппараты все приведены в исправность арестованные не будут освобождены, после чего в течение 20 минут все барабаны были поставлены, и сейчас же были освобождены все арестованные, за исключением Сеньковского, и служащие стали категорически требовать освобождения Сеньковского, но после разъяснения им, что Сеньковский задерживается, ввиду имеющихся против него данных о его контрреволюционной деятельности, как то: сношения со штабом и так далее, служащие приступили к работам и таким образом дело ликвидировано.

Постановлено: затребовать от подлежащих мест (Окружного комитета и штаба) все документы о контрреволюционной деятельности Сеньковского, до выяснения же всех обстоятельств Сеньковский задерживается.

7. О приглашении на заседание В.Р.К. коменданта крепости и начальн. штаба.

Постановлено: вызвать коменданта и начальника штаба на заседание президиума 7 ноября к 5 часам дня.

8. Доклад о предоставлении Исполнительному комитету армейского съезда в числе 40 человек зала на третьем этаже для общежития и о замене экономки Исполнительного комитета Ревельского совета.

Постановлено: Ввиду того, что помещения в доме окружного суда, находящегося в распоряжение Исполнительных комитетов и Военно-революционного комитета, слишком малы, отказать Исполнительному комитету армейского съезда с указанием, что Исполнительный комитет армейского съезда может найти помещение более подходящее. Второй вопрос передать на обсуждение в Ревельский исполнительный комитет совета.

9. Доклад о довольствии войск Балтийского района.

Ввиду того, что запасы для продовольствия войск незначительны, а привоза никакого нет, предлагается уменьшить выдаваемые солдатам порции довольствия.

Постановлено: Доставить более точные сведения о имеющихся запасах и прибывающем продовольствии.

10. О помощниках комиссаров.

Означенный вопрос переносится на следующее заседание, ввиду того, что эти помощники не подысканы комиссарами.

11. О назначении нарядов.

Постановлено: Наряды рассылаются с ведома комиссара Военно-революционного комитета при коменданте. Последний может довести до сведения коменданта то, что он комиссар находит нужным и полезным.

12. Об отправке 5 морского батальона смерти.

Означенный батальон отправляется в Харьков для пополнения какой-то части войска.

Постановлено: сообщить соответствующему начальству отсрочить отправку 5 морского батальона смерти на пять дней.

13. О военной цензуре.

Постановлено: предоставить на завтрашнее заседание Военно-революционного комитета подробный доклад о военной цензуре...

14. О возмещении убытков за реквизированные продукты и фураж.

О возмещении убытков за самочинные реквизиции у крестьян и помещиков продовольственных продуктов, фуража и пр. войсковыми частями.

Постановлено: поручить на следующее заседание представить доклад об организации оценочных комиссий.

15. О нанятии одного конторщика и переписчика В.Р.К.

Постановлено: товарищам поставить на вид, чтобы они со своей стороны прилагали все силы для разыскания таковых.

16. Доклад о Вейстенштейне.

Положение вещей там следующее: власть в руках комиссара бывшего Временного правительства. Просят Военно-революционный комитет послать туда работников для агитации, организации революционной власти и т. д.

Постановлено: Ввиду того, что Военно-революционный комитет не имеет в своем распоряжении свободных людей, обратиться в бюро партии с.-д. большевиков, которому Военно-революционный комитет дал бы свои директивы.

Добавление к п. 6-му. Общее собрание почтово-телеграфных служащих прислало в Военно-революционный комитет свою делегацию с требованием о немедленном освобождении Сеньковского на поруки Исполнительного комитета почтово-телеграфных служащих.

Постановлено: довести до сведения общего собрания служащих следующее: что Военно-революционный комитет не может в настоящее время освободить Сеньковского на поруки Исполнительного комитета почтово-телеграфных служащих, ввиду того, что о нем ведется следствие Революционным трибуналом. По выяснении обстоятельств дела Комитету будет немедленно сообщено.

(Подписи).

Из протокола № 13 заседания Военно-революционного комитета, 7 ноября 1917 г.

1. Предложение Революционного к-та при Р.С.Д.Р.П. (большевиков) о назначении в г. Везенберг комиссара.

Постановлено: Принять.

2. Заявление Революционного к-та при Р.С.Д.Р.П. (большевиков) о провокационной деятельности в немецком складе строительства крепости некоего Фокина и артельщика.

Постановлено: передать означенное дело в Революционный трибунал.

3. Вэстского волостного правления, Везенбергского уезда заявление о контр-революционной деятельности учителя Вяли, председателя волостного продовольственного комитета, который несмотря на отстранение от службы, по постановлению общего собрания жителей волости, не согласился оставить службу. Вяли действовал в согласии с комиссаром и прочими властями против волостного писаря и других жителей волости, не считаясь с постановлением общего собрания. Тот же Вяли призывал народ спрятать зерно, ввиду реквизиции и т. д.

Постановлено: передать дело в Революционный трибунал.

4. О введении хлебных карточек в г. Ревеле.

Из доклада явствует, что многие учреждения, целые десятки тысяч рабочих и служащих мнимо числятся в отчетах интендантства, что дает господам, стоящим во главе снабжения войск и населения продуктами, заниматься спекуляцией. Поэтому необходимо выяснить, какие учреждения и лица в действительности пользуются довольствием от интендантства, т. е. выяснить численность ртов гражданского населения и войск, числящихся на довольствии у интендантства.

Постановлено: 1) командировать на места лиц, которые установили бы, какие учреждения и лица пользуются довольствием от интендантства. Лица эти делегируются президиумом. Срок для выполнения этого постановления установить в два дня. 2) После получения всех данных созвать общее собрание представителей всех учреждений, которые занимаются вопросами продовольственного снабжения. 3). Послать Городской управе решительную бумагу, чтобы она с своей стороны тоже принимала бы все меры для урегулирования этого вопроса. В этой же бумаге указать, чтобы Городская управа приняла все меры для введения карточной системы на рациональных основаниях.

5. О реквизиции имеющихся запасов у помещиков.

Вопрос о реквизиции имеющихся у помещиков запасов продовольствия и продуктов, а, главным образом, фуража и зерна.

Постановлено: 1) поручить президиуму выяснить имеющиеся в деревнях и у помещиков запасы зерна и продуктов продовольствия, 2) снестись с правительством в Петрограде с указанием трудного положения продовольственного вопроса в Балтийском районе, 3) послать представителей в Верден, где имеются соответствующие запасы. В связи с этим выяснить численность ртов [1]. [Представителям ВРК] поручается вместе с представителем от Совета и одним представителем матросом от интендантства урегулирование продовольственного вопроса, а также одному из них поехать в Петроград для ходатайства перед правительством в смысле отправления в Ревель продовольственных грузов.

6. Доклад Революционного трибунала о Сеньковском.

Ввиду неимения достаточного материала обвинявшего Сеньковского в контрреволюционной деятельности

Постановлено: освободить из под ареста Сеньковского.

7. О вывозе картофеля в Финляндию.

Постановлено: принять к сведению.

8. О контроле в гавани и на железнодорожных станциях.

Постановлено: поставить от себя по два человека на железнодорожные станции, где предполагается ввести контроль.

9. О найме конторщика для производства письменных работ по продовольственному делу.

Постановлено: пригласить одного товарища для производства письменных работ по продовольственному делу Военно-революционного комитета. Оклад означенному товарищу определяется Комитетом.

(Подписи).

Протокол № 14 заседания Военно-революционного комитета, 9 ноября 1917 г.

1. Внеочередное заявление матросов крейсера Рюрик.

Матросы просят разрешить обход гостиниц с целью задержания подозрительных личностей.

---

[1] Имеется в виду число лиц, подлежащих учету для включения в списки на продовольствие.

Постановлено: признать обход гостиниц принципиально желательным. Сегодня обхода не производить, так как таковой явился бы лишь частичным.

2. Об уменьшении пайка военнопленным.

Постановлено: паек военнопленным уменьшению не подлежит.

3. О реквизированной муке губернской продовольственной управой.

Постановлено: выяснить наличность продовольственных запасов в строительстве крепости, число довольствующихся и не получает ли строительство крепости продовольствие из других каких-либо источников.

4. Доклад о поездке в Гапсаль. По делу о действиях полковника Тенисона и подпоручика Пинта.

Постановлено: 1) Арестовать полковника Тенисона и подпоручика Пинта за контрреволюционную деятельность и дурное обращение с солдатами, 2) послать агитаторов в 45 дивизию и в части войск находящиеся в Везенберге и 3) предложить Исполнительному комитету армейского съезда послать агитаторов в назначенные части от его имени.

5. О выборах в Учредительное собрание.

Рабочие строительства крепости в количестве около 1000 человек не включены в списки.

Постановлено: Выяснить все обстоятельства дел.

6. [О] продовольственных дел[ах].

Тов. Кингисепп заявляет о создании при Военно-революционном комитете реквизиционно-продовольственного отдела и при нем реквизиционного суда и предлагает утвердить принятые отделом инструкции и положение о реквизиционном суде.

Реквизиционно-продовольственный отдел составлен из членов продовольственной и железнодорожной комиссии при Ревельском совете рабочих и воинских депутатов. Число членов реквизиционного суда — 3, избираемые Ревельским советом рабочих и воинских депутатов. Желательно иметь по крайней мере три состава суда, ввиду большого количества дел.

Постановлено: 1) Утвердить инструкции революционно-продовольственного отдела и положение о реквизиционном суде, 2) утвердить создание реквизиционно-продовольственного отдела при Военно-революционном комитете и 3) утвердить создание при нем реквизиционного суда из 3 членов.

7. Заявление контрольной комиссии при ревельских трамваях.

Бывший управляющий о-ва «Ревельский трамвай» прекратил выдачу овса для прокормления лошадей и запер амбары и сараи. В амбаре находится около 100 пудов овса.

Постановлено: Реквизировать находящийся в амбарах О-ва овес и потребовать от бывшего управляющего О-ва выдачи от всех помещений ключей комиссару Военно-революционного комитета.

8. О бесплатной раздаче газет воинским частям.

Постановлено: продолжать раздачу газет в небольшом количестве и затребовать от комсухвойск деньги для уплаты за взятые газеты.

9. Об ударном батальоне, о 15 Донском казачьем полке и о командире сотни 45 Донского казачьего полка.

Постановлено: 1) непрепятствовать отправке 15 Донского казачьего полка на позицию, 2) ударного батальона в Ярославль не отправлять для укомплектования, а согласно постановлению армейского съезда расформировать его; предложить начальнику Приморского фронта произвести означенное расформирование ударного батальона и 3) ес-

ли сотня вынесет свое постановление об аресте своего командира, то привести арест в исполнение.

10. Внеочередное заявление о задержании 4 членов О-ва самозащиты.

Постановлено: обезоружить и арестовать.

11. Текущие дела.

1) Командный комитет 54 полевой военной хлебопекарни заявляет, что им, как проходящей части, из интендантства не выдают ни овса, ни сена. В районе расположения хлебопекарни фуража не имеется, в ближайшем будущем нужно ожидать падеж лошадей от бескормицы.

Постановлено: потребовать от комсухвойск предоставления в распоряжение 54 полевой хлебопекарни необходимого количества фуража.

2) Исполнительный комитет войск Южно-Балтийского района просит избрать одного представителя от Военно-революционного комитета в комиссию для расследования и улаживания конфликта между солдатами и офицерами воздухоплавательной роты. В состав комиссии входят: по одному представителю от Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов, Военно-революционного комитета, Искомюжбалта и штаба крепости.

12. Заявление Раммо о реквизиции у него автомобиля.

Гражданин Раммо заявляет о реквизиции у него автомобиля, стоющего 24000 руб. за 4800 руб. Просит произвести переоценку автомобиля.

Постановлено: постановление Реквизиционной комиссии в военное время обжалованию не подлежит.

(Подписи).

Из протокола № 15 заседания Военно-революционного комитета, 10 ноября 1917 г.

1. Доклад представителя Козельского полка.

Постановлено: переговорить с комсухвойск о немедленном отводе Козельского и Данковского полков в ближайший тыл для пополнения их технической части и личного состава и о соединении обоих полков в один, запросить в то же время мнения Козельского и Данковского полков по этому вопросу.

2. Доклад делегата прибывшего со съезда военно-революционных комитетов.

Постановлено: принять к сведению.

3. Доклад представителя Феллинского Военно-революционного комитета.

Постановлено: 1) переговорить с комсухвойск об отправке в Феллин Козельского и Данковского полков или Эстонского полка, расположенного в Юрьеве. 2) Послать, если окажется возможным в Феллин комиссара.

4. Об отправке на Дон 13 и 15 казачьих полков.

Постановлено: ни под каким видом не допускать отправки названных полков на Дон.

5. О командире 5 казачьей сотни.

Постановлено: при посредстве комсухвойск перевести командира 5 сотни в другой полк.

6. О 5 Ревельском морском батальоне смерти.

Постановлено: Разгрузить батальон. Относительно его расформирования снестись с Центробалтом.

7. Заявление секции моряков торгового флота.

Об отводе полковника Тихонова.

Постановлено: расследовать дело и представить доклад Военно-революционному комитету.

8. Просьба РСДРП (большевиков) о выдаче 1000 винтовок.

Постановлено: вопрос оставлен открытым.

9. О торговле оружием и казенными вещами на рынке.

Постановлено: Предложить начальнику милиции принять энергичные меры к прекращению этого явления, реквизированное оружие представлять в распоряжение Военно-революционного комитета...

Из протокола № 16 заседания Военно-революционного комитета, 11 ноября 1917 г.

1. Внеочередное заявление комиссии по расследованию дел строительства крепости и порта при Ревельском совете.

Заслушивается заявление представителя означенной комиссии о постановлении комиссии об устранении от должности и предании суду инженера электрика Копылова, заведующего электрическими работами в строительстве крепости, как не соответствующего своему назначению, незнакомого с порученным делом и небрежно относившегося к своим обязанностям. Строитель крепости резолюцию комиссии об отстранении от должности Копылова отказался выполнить, ввиду неполучения соответствующего приказания от Морского министерства.

Постановлено: Поддержать постановление Комиссии и принять меры к устранению от должности инженера Копылова.

2. Сообщение стачечного комитета служащих завода «Двигатель».

Стачечный комитет завода «Двигатель» сообщает о начавшейся забастовке служащих, ввиду неудовлетворения их требований при расчете, ввиду эвакуации 1) о выплате месячного оклада за каждый прослуженный год на заводе и 2) выплате единовременного месячного вознаграждения в размере месячного содержания, включая и уплату на дороговизну.

Правление отказалось удовлетворить требования служащих и заявило, что в случае забастовки закроет завод.

Ввиду отрицательного ответа правления служащие решили объявить забастовку с прекращением выпуска погруженных и готовых вагонов и изделий.

Постановлено: 1) Заявление стачечного комитета принять к сведению, 2) для решения вопроса созвать общее собрание 13 ноября с. г. Исполнительного комитета войск Южно-Балтийского района, Центробалта, Центрального совета старост, эвакуационной комиссии и 2-х представителей Военно-революционного комитета.

3. Доклад о результатах обследования Ревельского комитета Всероссийского союза городов.

О снабжении рабочих строительства крепости и порта продовольствием и др. предметами первой необходимости и о количестве муки, имеющейся в складах строительства крепости для довольствия рабочих строительства. В складах строительства имеется только около 100 пуд. муки.

Постановлено: сообщить продовольственной управе, что в складах строительства крепости муки для довольствия рабочих строительства имеется только около 100 пудов.

4. Доклад о причинах невнесения в избирательные списки рабочих строительства крепости.

Постановлено: принять к сведению.

5. Заявление солдат несущих службу в Феллине с просьбой разрешить им вернуться в Ревель для участия в выборах в Учредительное собрание.

Постановлено: Отозвать солдат из Феллина и отправить на их место солдат маршевой роты Эстонского полка, прибывшей из Юрьева.

6. Постановление команды крейсера Рюрик о выдаче ей оружия. О выдаче ей для вооружения 300 винтовок и 1000 револьверов с достаточным количеством патронов к ним.

Постановлено: Предложить судовому комитету крейсера Рюрик принять меры к получению указанного оружия из довольствующих крейсер оружием учреждений. В случае неуспешности такого ходатайства комитета довести до сведения Военно-революционного комитета о причинах отказа в выдаче оружия.

7. Заявление Временного исполнительного комитета по осуществлению рабочего контроля.

С просьбой санкционировать постановление комитета об избрании комиссии для проведения контроля.

Постановлено: Сообщить Вр. исполнительному комитету, что Военно-революционный комитет будет поддерживать всеми имеющимися в его распоряжении средствами начинания Вр. исполнительного комитета по осуществлению рабочего контроля.

8. Доклад комиссара при комсухвойск о переговорах с комсухвойск о переводе из Кегеля Данковского и Козельского полков в другое место и доукомплектовании названных полков. Комсухвойск отказался выполнить предложение Военно-революционного комитета, ввиду отсутствия технических средств для оборудования укомплектованных и разбитых ранее полков... Перевести полки в Гапсаль комсухвойск отказался, указав, что такие небольшие передвижения войск делаются распоряжениями начальников дивизий и не входят в компетенцию комсухвойск.

Постановлено: 1) Предложить начальнику 118 пех. дивизии перевести Данковский и Козельский полки в гор. Гапсаль и также принять меры к соединению указанных полков в один полк...

9. Телеграмма народного комиссара Якубова.

С просьбой о реквизиции помещичьего хлеба в Эстляндии для нужд Северного фронта.

Постановлено: 1) передать телеграмму для исполнения реквизиционной комиссии при коменданте морской крепости, 2) отправить $^1/_{10}$ часть запасов муки, картофеля и мяса, имеющихся в городах Эстляндии, на Северный фронт и 3) сообщить Совету народных комиссаров, что на благоприятные результаты реквизиции продовольственных продуктов в Эстляндии для Северного фронта нет оснований надеяться.

10. Прошение Совета старост Коильской писчебумажной фабрики о выдаче 50 винтовок с патронами для вооружения рабочих для защиты их от разных шаек и вооруженных команд.

Постановлено: Оставить вопрос открытым.

11. Предложение коменданта крепости и начсухвойск.

Пересмотреть вопрос относительно Козельского и Данковского полков.

Постановлено: 1) переговорить с комендантом крепости, настаивая на принятом прежде решении. В случае же категорического отказа коменданта исполнить постановление комитета, настаивать на отправке указанных полков в Гдов для расформирования и пополнения запасных полков...

13. Заявление тов. Кингисепп.

Только что, в связи с телеграммой тов. нар. ком. Якубова, Военно-революционным комитетом было принято постановление: 1) Предложить военной реквизиционной комиссии произвести немедленно рек-

визацию зерна и 2) реквизировать 1/10 часть наличных продовольственных запасов всех городов. Эти меры постановили принять для предотвращения продовольственной катастрофы на Северном фронте.

Первое постановление принято, несмотря на мое заявление, что запасов, которые образуются при осуществлении реквизиции, будет недостаточно, чтобы предотвратить усиление продовольственного кризиса даже среди войск, расположенных в Эстляндии, что снабжение из этих запасов Северного фронта в сколько-нибудь значительной части невозможно, что в конце концов хотя бы отсутствие мельниц не даст осуществить снабжение фронта мукой. Второе принято, несмотря на мое вполне определенное заявление, что у городов Эстляндии никаких складов и запасов нет. Ввиду сего — первое постановление является для меня постановлением, которое приведет (в случае его осуществления) к немедленной реквизиции зерна в крае, вызванной мотивами, которые не дадут результатов, которые имелись при вынесении постановления ввиду, а посему реквизицией (в отношении времени его производства) никчемной. Второе же постановление ставит Военно-революционный комитет перед гласностью в положение зело неловкое, ибо даст основание заподозрить комитет или в абсолютной неосведомленности или же в совершенно неверной осведомленности. Так как на меня было возложено ведать продовольственным делом и я, в частности, являлся представителем Военно-революционного комитета в Эстляндской губернской продовольственной управе, то ввиду состоявшихся постановлений я честь имею заявить о сложении с себя всяких обязанностей, имеющих отношение к продовольственному делу в Эстляндии и Северной Лифляндии.

Постановлено: Принять к сведению.

(Подписи).

Из протокола № 17 заседания Военно-революционного комитета, 12 ноября 1917 г.

1. Вопрос о забастовке двигательцев является исчерпанным, ибо постановлено эвакуационной комиссией уплатить служащим и удержать уплаченное из сумм, предполагаемых к уплате заводоуправлением на восстановление завода. После переговоров постановлено комиссии по этому делу не собирать... ввиду того, что все меры по ликвидации уже приняты эвакуационной комиссией.

2. О рассылке анкет для выяснения числа жителей. Принята предложенная форма анкеты, которую предполагается разослать через милицию с тем, чтобы анкета заполнялась бы владельцем дома в течение трех дней, считая с момента вручения анкеты.

3. О статейке в «Ревельском слове» о деятельности уполномоченного Союза городов Янковского...

Назначается комиссия, состоящая из продовольственной комиссии и одного члена Военно-революционного комитета, для расследования деятельности Янковского...

4. Вопрос об отправке морских ударников в Ярославль. Оставить в силе прежнее постановление. Вопрос о расформировании поручается практически провести президиуму, который обязан через неделю довести до сведения Военно-революционного к-та...

6. Об имуществе «Самозащиты».

Вменить в обязанность Комиссии совместно с президиумом ликвидировать Общество самозащиты, для этого товарищи уполномочиваются конфисковать все делопроизводство и средства по раздобытым адресам.

Сделать экстренное распоряжение по милиции о том, что члены

Самозащиты не допускаются более к несению караульной службы, а подлежат в случае появления их на улицах ночью задержанию в обычном порядке...

8. Об отказе т. Кингисеппа от заведывания продовольственным делом. После разносторонних прений принято постановление о выдаче т. Кингисеппу письменного наказа, разъясняющего вчерашние постановления по снабжению Северного фронта и предложить т. Кингисеппу остаться на своем месте.

(Подписи).

Из протокола № 18 заседания Военно-революционного комитета, 13 ноября 1917 г.

1. Заявление представителей строительства крепости о том, что строитель крепости не желает исполнить постановление Военно-революционного комитета об удалении инженера Копылова из строительства.

Постановлено: предложить президиуму принять меры к выполнению постановления Военно-революционного комитета.

2. Заявление представителей Цинтенгофской мануфактуры о возвращении эвакуированного с фабрики сырья, так как рабочие за недостатком сырья не могут работать.

Постановлено: сырье вернуть и работу на фабрике продолжать.

3. Доклад делегата В.Р.К., вернувшегося из Пернова, о том, что части, находящиеся в Пернове, готовы подчиняться Военно-революционному комитету, за исключением ударников.

Постановлено: вопрос затронутый докладчиком за неимением фактических данных оставить открытым.

4. Просьба Исполнительного комитета Эстонского края содействовать к возвращению в Ревель эвакуированных в гор. Новочеркасск врачебного и строительного отделений губернского управления.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

5. Заявление тов. Кингисепп с просьбой об утверждении делопроизводителя продовольственного отдела и о разрешении нанять переписчицу.

Постановлено: Удовлетворить означенное заявление.

6. Доклад о произведенном обыске в О-ве «Лотус», где найдено некоторое количество спирта.

Постановлено: Принимая во внимание: 1) что в обществе «Лотус» неоднократно была обнаруживаема продажа крепких и спиртных напитков, 2) что при обыске 12 ноября 1917 г., учиненном начальником милиции 2-го участка Ребане, вновь обнаружен спирт в значительном количестве, 3) что вообще общество «Лотус» служит притоном непотребств и азартных игр, Военно-революционный комитет постановил: 1) общество «Лотус» закрыть, 2) весь инвентарь общества и съестные припасы реквизировать, 3) помещение передать ревельскому комитету партии социалистов-революционеров, 4) конфискованный при обыске спирт передать санитарному инспектору морской крепости И.П.В.

7. Секретно.

8. Заявление представителя Центробалта о необходимости уничтожения в гор. Ревеле существующей контрразведки и организации взамен ее секции охраны народной свободы.

Постановлено: Для расследования постановки дела контр-разведки назначить комиссара, которому необходимо сделать обстоятельный доклад о реорганизации контр-разведки..

10. Доклад о том, что солдатам выдается три раза в неделю рыба вместо мяса в то время, как на рынке достаточно мяса.

Постановлено: предложить интенданту через коменданта крепости принять все меры для получения мяса и удовлетворения солдат. Комиссару при интенданте следить за выполнением постановления.

11. Доклад эвакуационной комиссии.

Докладывается, что рабочими завода «Двигатель» постановлено не отправлять грузов, состоящих из 29 вагонов, со станками, осями и бандажами, вследствие встречающихся к тому затруднений, как-то: затора на железных дорогах, и что эвакуационная комиссия разрешить этот вопрос предлагает Военно-революционному комитету.

Постановлено: 1) представить документальные и статистические данные для разрешения возбужденного вопроса в Военно-революционном комитете. 2) До выяснения вопроса о необходимости продолжения или приостановления эвакуации продолжать подготовительные работы по эвакуации без погрузки и отправки. Означенное постановление принято 8 голосами против 6. 3) Вышеуказанные 29 вагонов отправить по назначению.

12. Доклад о полученной телеграмме и заявлении делегатов 45 пехотн. дивизии, [которая] заявляет, что привести в исполнение распоряжение Военно-революционного комитета о переводе Козельского и Данковского полков в Гапсаль встречаются затруднения в том, что в Гапсале стоит эстонский полк и разместить там три полка нет возможности. И кроме того этого не допускают стратегические соображения и оглашает постановление Армейского Исполнительного комитета о том, чтобы распоряжения Военно-революционного комитета по передвижению войск производились через Исполнительный армейский комитет, во избежание вынесения разноречивых постановлений этими комитетами, как произошло в данном случае.

Постановлено: поступило два предложения: 1) отменить постановление Военно-революционного комитета и 2) оставить в силе свое прежнее постановление о переводе Данковского и Козельского полков в Гапсаль; войти в Исполнительный комитет армейского съезда с информационными сообщениями о том, что Военно-революционный комитет имеет все основания вынести свое постановление и не имеет возможности отменить таковое.

Принято второе предложение.

(Подписи).

Из протокола № 19 заседания Военно-революционного комитета, 14 ноября 1917 г.

1. О контрреволюционных действиях раппальского волостного старшины и волостного писаря.

Постановлено: отстранить этих лиц и предать революционному суду...

4. Отношение комитета 1 бригады крейсеров. О снятии с них обязанностей берегового караула.

Постановлено: уведомить о согласии и предложить брать караул из других частей.

5. Запрос Балтийско-портского военно-революционного комитета о том, почему комендантом крепости рассылаются телеграммы Авксентьева.

Постановлено: запросить через комиссара, почему распространяются и какие меры приняты для предотвращения в будущем подобных случаев.

6. Заслушали протокол общего собрания безземельных и малоземельных крестьян Кехтенской волости от 6 ноября.

Постановлено: одобрить постановление безземельных и малоземельных крестьян о взятии продовольствия в свои руки.

7. Заслушали письмо рабочих по поводу Пертселя.

Постановлено: передать Революционному трибуналу.

8. О выборах комиссаров по строительству крепости.

Утвердить комиссара Военно-революционного комитета.

9. Об удалении из строительства крепости Заркевича, Виталиева и Третьякова.

Постановлено: поручить комиссару заставить их работать.

10. Об упразднении крепостной комендантской стражи и заменить ее милицией.

Постановлено: предложить рабочую милицию организовать самим рабочим.

11. Ходатайство почтово-телеграфных чиновников об улучшении их материального положения.

Постановлено: ознакомиться с положением почтово-телеграфных служащих и представить заключение через несколько дней.

12. Отношение коменданта крепости о запрещении вывоза продовольствия из крепостного района.

Постановлено: передать для заключения комиссару по продовольствию, заключение представить через два дня.

13. Оглашается телеграмма комиссара ст. Тапс о том, что казаки просят наряд на погрузку и отправку в Донскую область и об отправке 1-го артиллерийского дивизиона.

Постановлено: 1-му артиллерийскому дивизиону разрешение уже выдано, согласно вчерашнего постановления, относительно же казаков предложить выяснить комиссару.

14. Телеграмма Феллинского земского совета по поводу ареста в Юрьеве Янса.

Постановлено: не отвечать.

15. Заявление коменданта о том, чтобы Военно-революционный комитет не отдавал бы приказов о передвижении войск.

Постановлено: передать на распоряжение комиссара при коменданте.

16. Резолюция 49 армейского корпуса.

Постановлено: принять к сведению.

17. Ходатайство железнодорожной комиссии о распоряжении: 1) частям несущим караульную службу на ст. Тапс предоставить членам комиссии помещение и 3) начальникам станций Балт. ж. д. принимать задерживаемый членами комиссии груз для отправки в Ревель бесплатно.

Постановлено: просьбу ж. д. комиссии удовлетворить, разослать телеграммы по всем станциям до Нарвы о всяком содействии ж. д. комиссии.

18. Доклад тов. Кингисепп о постановлении Исполнительного комитета Эстонского края о созыве Эстонского Учредительного собрания.

Постановлено: Принять к сведению.

19. Доклад о реквизиции о-ва «Лотус».

Постановлено: принять к сведению. Деньги вернуть о-ву «Лотус».

20. Доклад о том, что окружное интендантство издало приказ, но еще таковой не приведен в действие, о недопущении вывоза продовольствия непосредственно в Ревель, так как ревельское интендантство должно получать продукты из интендантства Северного фронта. О снаб-

жении же последнего в Петрограде принимаются все меры, чтобы обеспечить продовольствием раньше фронт, чем тыл.

Постановлено: принять все меры, чтобы интендантство было бы обеспечено всем.

21. О забастовке дворников.

Постановлено: ознакомиться с означенным делом.

22. Доклад рабочих с завода Петровская верфь о происшедшем случае на заводе и о выдаче им несколько винтовок.

Постановлено: выдать 3 винтовки.

23. Об обуздании спекулянтов.

Постановлено: отпечатать следующее объявление:

Объявить всех спекулянтов, хищников и мародеров врагами народа. В Ревеле и во всем Эстонском крае появилась масса спекулянтов и хищников. В настоящие тяжелые дни они делают свою гнусную грабительскую работу.

Все честные люди и демократические организации должны бороться с этим злом. Все должны принять участие в обнаружении и сообщении в Военно-революционный трибунал о всех случаях мародерства, хищения и спекуляции.

Военно-революционный комитет заявляет, что он беспощаден с такими преступниками и призывает всех содействовать ему в этом.

(Подписи).

Из протокола № 20 заседания Военно-революционного комитета, 15 ноября 1917 г.

1. Отношение начальника береговой охраны о выделении десантной роты из состава Ревельского отдела морского батальона смерти о том, что по выполнении своей задачи она будет расформирована.

Постановлено: Принять к сведению.

2. Отношение начальника штаба крепости о сделанном распоряжении отправить 15 казачий полк на ст. Каменка, куда отправляется вся 4 Донская дивизия, к которой принадлежит полк.

Постановлено: полк на ст. Каменка не отправлять, отправить же на фронт.

3. Резолюция командира Эстонского полка о невозможности выполнить наряд Военно-революционного комитета на 20 человек солдат, вследствие того, что наряды выполняются через коменданта крепости и кроме того маршевая рота невооружена.

Постановлено: В случаях вызова войск для Военно-революционного комитета обращаться через Исполнительный Комитет войск Южно-Балтийского района, в случаях же нетерпящих отлагательства Военно-революционному комитету предоставляется право непосредственного вызова, но с тем, что одновременно с вызовом сейчас же об этом сообщается Исполнительному комитету войск Южно-Балтийского района.

4. Сообщение о прибытии делегаций от разных организаций по поводу земского совета.

Прибыли представители от эстонских и украинских воинов и социалистических фракций земского совета.

Постановлено: делегацию выслушать...

Выслушав делегацию, постановлено приступить к обсуждению этого вопроса:

Тов. Кингисепп сообщает, что сегодня на фабриках, заводах и в эстонских полках приняты резолюции, поддерживающие Исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Эстонского края...

Тов. Кингисепп указывает, что в резолюции Губернского земского совета не признается власть Советов, постановление о роспуске с его стороны оставляется без всякого внимания. Никаких жалоб о роспуске Губернского совета ни в Исполнительный комитет Эстонского края, ни в Военно-революционный комитет со стороны Губернского совета не подано. Прения прекращены единогласно. Принимаются следующие тезисы для вынесения резолюции: 1) отрицательное отношение к частным случаям проявлений насилия, 2) отрицательное отношение к предложению вся власть Губернскому земскому совету, 3) отвергнуть предложение послать несколько представителей от Военно-революционного комитета и революционных организаций в Губернский совет, 4) Губернский земский совет объявляется распущенным, 5) вся власть Советам и 6) как Военно-революционный комитет смотрит на самоопределение народов.

Постановлено: 1) все дела Губернского совета переходят Исполнительному комитету Эстонского края, 2) у входа в зал заседания бывшего Губернского совета поставить караул, дабы не дать бывшим членам Совета возможность продолжать заседаний.

5. Доклад секции моряков торгового флота.

Постановлено: Рассмотрев постановление Секции моряков торгового флота при Ревельском Совете рабочих и воинских депутатов, Военно-революционный комитет постановил: отстранить полковника Тихонова от занимаемой им должности, впредь до разбора его дела и заменить его командиром транспорта «Лот» полк. Георгарди.

6. Заявление Центрального продовольственного комитета союзов рабочих и служащих строительства крепости.

Постановлено: Заслушав доклад Центрального продовольственного комитета союзов рабочих и вольнонаемных служащих строительства крепости, находя необходимым обеспечить товарищей рабочих и служащих строительства крепости продовольствием — предлагаем Эстляндской губернской продовольственной управе отпустить в распоряжение Центрального продовольственного комитета союзов рабочих и служащих взаимообразно 1000 пудов муки и выдать разрешение на право самостоятельных закупок продовольственных продуктов,— главное, хлебных и зерновых в течение ближайших 4 недель.

(Подписи).

Из протокола № 22 заседания Военно-революционного комитета, 17 ноября 1917 г.

1. Доклад тов. Рабчинского о цензоре.

Тов. Рабчинский предлагает разрешить вопрос о том, оставить ли старого цензора или заменить его комиссаром по делам печати.

Постановлено: ввести предварительную цензуру. Фракция социалистов-революционеров голосовала против введения предварительной цензуры.

2. Об осуществлении декрета о монополии объявлений.

Постановлено: монополию объявлений осуществить.

3. Доклад о разработанных положениях по осуществлению монополии на объявления.

Постановлено: положение утвердить, введение монополии на эстонские объявления возлагается на Исполнительный комитет Эстонского края, на русские на Исполнительный комитет Ревельского совета. Введение монополии произвести по усмотрению комиссии не позже 25 ноября.

4. Об издании газеты «Ревельский наблюдатель» на немецком языке.

Постановлено: Вопрос снять с очереди.

5. Об отправлении 13 Донского казачьего полка на Дон.

Постановлено: Сообщить представителям полка, что они могут отправиться 19 ноября...

7. О бессистемном отобрании зерна солдатами в Вазалене и о беспорядках там.

Постановлено: Предложить Армейскому исполнительному комитету принять срочные меры, предложить частям избрать комиссаров, пока же поручить тов. Кингисепп разработать доклад о возможности вывода некоторых частей...

9. О продлении права хождения по улицам города до 12 часов вечера.

Постановлено: Оставить прежнее постановление в силе, т. е. до 10 часов.

10. О снабжении почтово-телеграфных служащих продовольственными продуктами из интендантства. О снабжении обувью, мануфактурными изделиями и об объявлении их мобилизованными.

Постановлено: 1) Ввиду того, что в интендантстве не имеется продуктов, то ходатайство почтово-телеграфных служащих отклонить, 2) за обувью предложить обратиться в завод «Проводник» и 3) ходатайство о переведении на положение мобилизованных отклонить.

(Подписи).

Протокол № 23 заседания Военно-революционного комитета Эстонского края, 18 ноября 1917 г.

1. Вносится заявление «к порядку», предлагая изменить время заседаний комитета.

Постановлено: 6 голосами против 4 заседания Комитета начинать с 8 часов вечера.

2. Об аресте шкипера транспорта «Алфавит» Мельниц.

Товарищ Кингисепп докладывает о том, что Мельниц просил у него содействия в отпуске продовольственного груза, причем предложил взятку в 3000, был пойман с поличным, причем оказалось, что в пачке было только 2840 рублей. По произведенному у Мельниц обыску найдены разные документы, посредством коих устанавливается, что Мельниц представляет яркий тип спекулянта, нарушившего закон о хлебной монополии. Об этом составлен протокол тов. Кингисепп.

Постановлено: передать Военно-революционному трибуналу Мельниц; тов. Кингисепп поручается составить обвинительный акт.

Дальше тов. Кингисепп докладывает о том, что им реквизирован груз парохода «Буки», в связи с чем он был атакован разными лицами, предложившими разные комбинации, в результате чего он предлагает все-таки оставить в силе постановление о реквизиции и ни под каким видом не выпустить транспорта «Буки» из гавани.

Постановлено: реквизировать весь продовольственный груз транспорта «Буки».

3. Заслушано отношение местного флотского комитета о снятии юзистов и телеграфистов, ввиду отхода бригады крейсеров.

Постановлено: удовлетворить это требование...

6. Выслушали доклад об отношении коменданта крепости от 14 сего месяца за № 947/с по отношению того, что комендант ничего не имеет против того, чтобы работать в контакте с Военно-революционным к-том, но Военно-револ. к-т со своей стороны не всегда информировал коменданта о своих постановлениях.

Постановлено: принять к сведению.

7. Выслушано предложение представителя Центробалта об уборке Виталиева и Третьякова, на что им получены требования рабочих, и

об избрании комиссии для расследования дела об эвакуационных деньгах, которые неравномерно распределяются, причем преимущественно обижают низших служащих, и о том, что реакционное гнездо при строительстве крепости было бы окончательно разогнано.

Товарищ комиссар докладывает, что им уже приняты меры с того времени, когда он вступил в исполнение своих обязанностей, но ¾ эвакуационных денег уже были выданы, в связи с этим им уже привлекаются к ответственности некоторые лица.

Постановлено: образовать из представителей Исполнительного комитета, строит. порта и строительства крепости комиссию. Эта комиссия должна проверить дело по выдаче эвакуационных денег за время с 1914 года...

(Подписи).

Из протокола № 24 заседания Военно-революционного комитета, 20 ноября 1917 г.

1. Резолюция солдат местечка Немма по продовольственному делу с предложением Военно-революционному комитету послать извещение ко всем о доставлении всего необходимого для продовольствия, а также одежды и об организации пунктов для сбора продовольствия.

Постановлено: введение хлебной монополии вопрос общегосударственный. В Ревеле же вводятся хлебные карточки. Введение сбора теплых вещей рассматривается в следующем пункте.

2. Декрет о реквизиции теплых вещей для солдат на фронте.

Принят декрет со следующими поправками: содержание пункта 2 принимается в следующей редакции: реквизиции подлежит по 1—4 вещи с каждой квартиры в 35—100 руб. в месяц с тем, что при неимении этих вещей квартирохозяин уплачивал стоимость их.

3. Заявление об отпуске продуктов для ревельского госпиталя Красного креста.

Постановлено: отпуск продуктов разрешается.

4. Об отпуске продуктов для комитета увечных воинов.

Постановлено: отпуск продуктов разрешить.

5. О противодействии барона Мейендорфа реквизиции у помещиков и о назначении казначея в реквизиционную комиссию.

Постановлено: Предложить комиссару при интендантстве воздействовать на барона Мейндорфа. Казначея предложить избрать самой реквизиционной комиссии.

6. Доклад о произведенной реквизиции картофеля с транспорта «Буки» и о передаче этого картофеля продовольственному складу.

Постановлено: Принять к сведению.

7. Об организации контроля над вывозом продовольственных продуктов из старого и нового порта.

Постановлено: созвать пленарное заседание представителей Военно-революционного комитета, продосклада, местного флотского комитета, штаба охраны водных районов и губернской и городской продовольственных управ для организации контрольной комиссии.

8. Доклад товарища Кингисепп.

Доводится до сведения резолюция Эстляндского земского совета, говорящая, что Эстляндский земский совет является единственным органом власти, и постановление Краевого исполнительного комитета о роспуске Губернской земской управы, в которой служащие отказываются работать.

Постановлено: принять к сведению.

9. Телеграмма о прибытии в Гапсаль квартирьера Данковского полка и телеграмма данковцев оказать содействие к отправке их в Нов-

город, согласно разрешению Петроградского военно-революционного комитета.

Постановлено: передать на окончательное решение Исполнительному комитету войск Южно-Балтийского района, о чем сообщить Данковскому и Козельскому полкам, копии телеграмм сообщить Исполнительному комитету войск Южно-Балтийского района.

10. Об усилении грабежей в городе.

Вопрос оставить открытым и послать начальнику милиции требование, чтобы милиционеры постоянно находились на своих постах.

11. Заявление Революционного комитета завода Порт-Кунда о хранении в таможне контрабанды, которая не продается, благодаря чему товары гниют.

Постановлено: Предложить Революционному комитету завода Порт-Кунда самим урегулировать этот вопрос.

12. Заявление Революционного комитета завода Порт-Кунда об отобрании у помещиков оружия.

Постановлено: Предложить руководствоваться постановлением по этому делу Совета народных комиссаров...

14. Постановление инженерной роты 118 пех. дивизии с просьбой вернуть солдат их роты из Феллина, несущих там караульную службу.

Постановлено: Вернуть солдат, а Армейскому комитету назначить туда людей.

15. Об урегулировании взаимоотношений между солдатами и гражданами.

Постановлено: обратиться с воззванием к полковым и ротным комитетам.

16. Отношение управления Пернов-Ревельской жел. дор. о том, что интендантские грузы не подлежат ведению продовольственных управ.

Постановлено: Если грузы направляются в интендантские склады, не задерживать, усилить контроль над интендантом...

18. О реквизиции семейного кружка для устройства столовой для членов Совета.

Постановлено: Вопрос оставить открытым...

20. Проект переорганизации Военно-революционного комитета.

Постановлено: Принять следующее положение:

1) Военно-революционный комитет состоит из 16 членов; в состав Военно-революционного комитета входят: от Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов — 4 члена, от Исполнительного комитета Эстонского края — 6, от комитета партии большевиков — 1, от комитета партии с.-р. — 1, от бюро профессиональных союзов — 1, от Центрального совета старост — 1, от местного флотского комитета — 1, от Армейского исполнительного комитета — 1.

2) Военно-революционный комитет является высшим исполнительным органом, на обязанности которого лежит общее руководство политической жизнью края, контроль над деятельностью местных военных и гражданских административных лиц, которых Военно-революционный комитет имеет право при несоответствии устранять от должностей, предавая в случае необходимости Военно-революционному суду, замещая их должности другими.

3) На Исполнительный комитет Эстонского края возлагается управление всей губернией, т. е. все обязанности, которые лежали на губернском земском совете и комиссаре.

4) На Исполнительный комитет Ревельского совета рабочих и воинских депутатов возлагается управление городом и, впредь до образования Крестьянского уездного совета, и уездом.

(Подписи).

Из протокола № 25 заседания Военно-революционного комитета, 21 ноября 1917 г.

3. Заявление капитана Лямбах о неназначении его до сих пор командиром роты, несмотря на постановление общего собрания роты.

Постановлено: предложить коменданту крепости немедленно назначить капитана Лямбах на должность командира роты, кроме того затребовать весь материал для расследования, кем тормозилось все это дело.

4. Заявление судового комитета транспорта «Алфавит» об освобождении на поруки команды помощника начальника транспорта «Мартина» Мельниц.

Постановлено: До производства суда над Мельницем, вследствие того, что еще не закончено окончательно следствие, освобождению на поруки команды «Мартин» Мельниц не подлежит...

6. Отношение фабрики Вокенфус о занятии помещений фабрики войсками и заявление рабочего с этой фабрики о том, что на фабрике имеется три свободных этажа, которые можно занять под войска и что фабрика на оборону не работает.

Постановлено: Поручить Революционному трибуналу расследовать дело и, если окажется правильным заявление рабочих, оштрафовать фабриканта.

7. Доклад об игнорировании должностными лицами комиссаров Военно-революционного комитета.

Постановлено: Подтвердить приказ Военно-революционного комитета с указанием функций комиссаров.

8. Доклад о задержанных контрабандистах.

Постановлено: Дело передать в реквизиционный суд.

(Подписи).

Из протокола № 26 заседания Военно-революционного комитета, 23 ноября 1917 г.

1. Запрос рабочего и крестьянского правительства о выяснении, какие оклады жалования получают должностные лица.

Постановлено: Запросить коменданта крепости.

2. О саботаже служащих различных учреждений и размещении их на крепостные работы.

Постановлено: Предложить комиссару строительства крепости выяснить, сколько имеется на работах в строительстве крепости военнопленных, рабочих и служащих.

3. О приказе по милиции.

Постановлено: милиционеры, стоящие на дежурстве, не должны покидать своих постов без уважительных причин, в случае оставления поста милиционер сообщает своему соседу. Требовать удостоверения на право пребывания на улицах после 10 часов вечера и решительно задерживать всех, не имеющих удостоверения...

7. Доклад по делу отозвания эстонских солдат из имения Пергель и Пикасар.

Постановлено: Отозвать и находящиеся там оружие в количестве 14 винтовок передать волостному комитету.

8. Запрос эстонской эсеровской секции о выдаче оружия земельным комитетам.

Постановлено: запросить партию социалистов-революционеров, имеется ли излишек оружия, если имеется, то передать Военно-революционному комитету для передачи земельным комитетам, и кроме того потребовать из склада артиллерии. Запретить продажу оружия из

мебельного магазина Тоцмана, находящегося по Морской улице в доме № 47.

9. О непринятии судебным следователем заявления на эстонском языке.

Постановлено: Предписать судебному следователю дабы все заявления были принимаемы.

10. Сообщение из г. Эллина о принятии накопившихся реквизированных продовольственных грузов.

Постановлено: Предложить городской продовольственной управе о принятии таковых.

11. О сдаче квартир без разрешения квартирной комиссии.

Постановлено: Оштрафовать домовладельцев Уесон и Апиер по 500 руб. и запросить квартирную комиссию, есть ли разрешение Христиано Петле.

12. О помещении объявлений в газете «Пявялехт».

Постановлено: Сообщить, что если впредь будут помещаться объявления, то газета будет оштрафована.

13. О закрытии столовой Прууль по Балтийско-Портской улице.

Постановлено: Закрыть.

14. О закрытии столовой по Салонной улице в доме № 5.

Постановлено: Предложить коменданту крепости дать разрешение об открытии на имя Гуга Вильмана.

15. О сдаче квартиры без разрешения квартирной комиссии.

Постановлено: Оштрафовать домовладельца Кахемана на 500 руб.

16. О задержанных железнодорожной комиссией галошах.

Постановлено: Временно до выяснения задержать.

17. О вывозе продовольственных грузов на имя Конга.

Постановлено: Предложить местному флотскому комитету реквизировать и строго выяснить, если окажется подлог, то конфисковать.

(Подписи).

Из протокола № 27 заседания Военно-революционного комитета, 24 ноября 1917 г.

1. О перевозке трех украинских рот из Кегеля для участия в украинской манифестации 3 декабря.

Постановлено: Ввиду общего расстройства транспорта и перегрузки железных дорог в просьбе Украинской рады отказать...

3. Об отпуске из порта керосина в количестве 500 пудов для полевого строительного управления.

Постановлено: Предложить обратиться к интенданту Северного фронта по этому вопросу.

4. О даче права защиты присяжному поверенному Тематину по делу полк. Тенисона.

Постановлено: Отказать до выяснения этого дела, судить в общем порядке для всех замешанных в контрреволюции.

5. О пересмотре дела полк. Тенисона по существу.

Постановлено: Ввиду того, что дело направлено в суд, отклонить.

6. О допуске к участию в производстве и слушания дела полк. Тенисона представителей главного комитета воино-эстов, полкового комитета 1 эстонского полка и военной прокуратуры.

Постановлено: Суд и участие будут Военно-революционным трибуналом опубликованы в докладе.

7. О заблаговременном извещении главного комитета о времени

разбора дела полк. Тенисона и заблаговременного ознакомления со всеми документами и постановлениями по этому делу.

Постановлено: Отказать в заблаговременном ознакомлении с документами.

8. О постановке на обсуждение вопроса об освобождении полк. Тенисона как члена главного комитета под поручительство главного комитета.

Постановлено: Отказать.

9. По вопросу об отдаче распоряжения о прекращении выдачи вкладов из казначейства и др. банков г. Ревеля.

Постановлено: Выяснить этот вопрос.

10. Доклад по делу почтового цензора ревельского крепостного района.

Постановлено: Принципиально упразднить и распустить всех цензоров и заменить их своими людьми в числе 10 человек.

11. О выдаче пособия рабочим и служащим завода «Вольта».

Постановлено: Выяснить дело в эвакуационной комиссии.

12. О вознаграждении военнопленных за их работы.

Постановлено: Ходатайство военнопленных удовлетворить и предложить уплатить как всем рабочим.

13. Об аресте полк. Заркевича и Третьякова как контрреволюционеров.

Постановлено: Передать в Революционный трибунал, каковому дать материал и заключение по делу означенных лиц.

(Подписи).

Из протокола № 29 заседания Военно-революционного комитета, 26 ноября 1917 г.

1. Об отпуске в распоряжение местного флотского комитета легкового и грузового автомобилей.

Постановлено: Предложить местному флотскому комитету указать, где таковые имеются, тогда Военно-революционный комитет даст свое соответствующее распоряжение о переведении их в распоряжение местного флотского ком., а долгоруковский автомобиль остается в пользовании Военно-революционного комитета...

4. О выдаче револьверов милиционерам завода «Вольта».

Постановлено: Ввиду того, что в складе артиллерии револьверов нет, отказать и предложить вооружиться винтовками.

5. О закрытии молитвенного дома евангелического братского общества в гор. Кегеле.

Постановлено: Для жилья оставить в пользовании, а для театров не допускать насиловать религиозные чувства, о чем и сообщить в Каменецкий полк.

6. Об организации Везенбергского совета и просьба дать взаимообразно денег в сумме 2000 руб. для совета.

Постановлено: Отпустить взаимообразно Везенбергскому совету 2000 руб. из реквизиционного фонда.

7. О продаже чугунных труб инженера Лукк.

Постановлено: Реквизировать в пользу города с предоставлением ему ордера для приведения в исполнение...

10. О даче права обыска выделенной комиссии из Центрального совета старост.

Постановлено: Предложить означенной комиссии войти в соглашение с Революционным трибуналом и Продовольственной комиссией при Совете.

(Подписи).

Из протокола № 30 заседания Военно-революционного комитета, 27 ноября 1917 г.

1. О назначении комиссара в государственный банк.

Постановлено: Поручить президиуму подыскать комиссара.

2. О самовольной реквизиции войсковыми частями.

Постановлено: Сообщить в местные войсковые части, чтобы не переходили установленных правил о реквизиции и самовольно не брали продуктов.

3. О беспорядках в полковом комитете 32 этапного батальона.

Постановлено: Предложить Армейскому исполнительному комитету послать своих представителей для выяснения этого дела...

5. О последствиях сделанных облав 26 ноября с. г., где много было отнято вещей и всяких других предметов.

Постановлено: Выработать обязательное постановление о запрещении различных спекулятивных торговлей на рынке.

6. Об отказе выдач некоторым учреждениям продовольственных пайков из интендантства.

Постановлено: Передать проект для точного выяснения.

7. О вознаграждении командируемых воинских чинов по закупке продовольственных предметов для интендантства.

Постановлено: Увеличить суточное вознаграждение до 12 руб., предложить коменданту крепости производить отпуск означенных денег из экстраординарных сумм.

8. Доклад о конфискованных продуктах на транспорте «Буки».

Постановлено: Принять к сведению...

12. О выдаче реквизиционным судом реквизированных галош их владельцу.

Постановлено: Предложить реквизиционному суду наложить арест выданным галошам до издания обязательного постановления Городской управе.

(Подписи).

Из протокола № 31 заседания Военно-революционного комитета, 28 ноября 1917 г.

1. Воззвание к населению г. Ревеля о борьбе со спекуляцией.

Постановлено: Напечатать в газетах и расклеить по городу.

2. Заявление дивизионного комитета 44 парка артиллерийского дивизиона о недостатке фуража для нужд дивизиона.

Постановлено: довести до сведения нач. сух. войск о принятии решительных мер к получению фуража путем реквизиции.

3. Запрос нач-ка Ревельской почтово-телеграфной конторы кому следует предъявлять заграничные посылки, предназначенные таможней для осмотра.

Постановлено: Ввиду того, что должность цензора упраздняется, не предъявлять никому.

4. Заявление т-ва типографии о зачислении на учет наборщика Августа Львовича Шнейдера.

Постановлено: Послать в уезд по представлению отсрочек об удовлетворении.

5. О разрешении Военно-экономическому обществу погрузки по жел. дороге до 40 пуд. колбасы еженедельно.

Правление Военно-экономического общества М.К.П.В. [просит разрешения] на право погрузки по железной дороге еженедельно до 40 пуд. колбасы для нужд военного кооператива.

Постановлено: Удовлетворить.

6. О выводе из Эстляндии и Везенберга 49 корпуса. Исполнительный комитет Эстляндского совета рабочих и воинских депутатов [просит] о принятии срочных мер по выводу одного 49 корпуса из Эстляндии и Везенберга.

Постановлено: Делегировать товарища в Искосол и в Военно-революционный комитет XII армии для переговоров о выводе 49 корпуса в Сибирь, из пределов Эстляндии...

8. О выдаче Ц. К. Красной гвардии 1000 винтовок. На просьбу Ц. К. Красной гвардии выдать из склада решено: выдать из склада 1000 винтовок с принадлежностями (масленки, руж. масло, ремни, патроны, отвертки и т. п.)...

10. Об издании постановления о провозе без особого разрешения продовольственных продуктов.

Поручено реквизиционному отделу отпечатать и расклеить по станциям в Эстляндском крае следующее постановление о провозе без особого разрешения по жел. дороге продовольственных продуктов: масла не свыше 5 фунтов на пассажира, хлеба не свыше 10 фун. и рыбы не свыше 10 фун. Вывоз сахара и крупы не разрешается вовсе. Окончательное редактирование постановления поручается реквизиционному отделу.

(Подписи).

Из протокола № 32 заседания Военно-революционного комитета, 29 ноября 1917 г.

1. Заявление центрального комитета Приморского фронта о разрешении ему реквизировать два грузовых автомобиля у завода «Вольта».

Постановлено: Разрешить.

2. О реквизиции овса и лошадей.

Постановлено: Ввиду наблюдающихся самовольных реквизиций воинскими частями среди местного населения, Военно-революционный комитет предлагает армейскому комитету Ревельского укрепленного района принять меры против подобных явлений и войти в контакт с центральными продовольственными учреждениями.

3. Отказ тов. Кингисеппа от должности комиссара по продовольствию.

Постановлено: Поручить президиуму Военно-революционного комитета подыскать заместителя тов. Кингисепп.

4. О реквизиционном суде.

Постановлено: ввиду слабой производительности реквизиционного суда предложить Совету рабочих и воинских депутатов переизбрать реквизиционный суд, уменьшив его состав до 5 человек; членов реквизиционного суда избрать из состава преобладающих фракций...

7. О замене 44 дивизии частями Ревельского гарнизона.

Постановлено: избрать комиссию для всестороннего выяснения дела в составе представителей 44 дивизии — 2 человека, оперативного отдела штаба крепости — 1 человек, армискура — 2 человека, Военно-революционного комитета — 1 человек.

8. Заявление представителей 22 гидротехнического отряда.

Постановлено: поддержать резолюцию общего собрания рабочих и служащих 22 гидротехнического отряда от 28 ноября с. г. О настоящем постановлении довести до сведения комиссара.

9. Просьба 27 гидротехнического отдела о выдаче ему продуктов из интендантства

Постановлено: передать на рассмотрение контрольной комиссии при интендантстве.

(Подписи).

Из протокола № 33 заседания Военно-революционного комитета, 30 ноября 1917 г.

1. Заявление Ревельской районной эвакуационной комиссии по делу об уплате рабочим и служащим завода «Вольта» ликвидационного пособия.

Постановлено: передать дело в эвакуационную комиссию для точного выяснения и разрешения вопроса.

2. О конфликте между Советами старост зав. «Двигатель» и Русско-Балтийского.

Постановлено: послать представителя на заводы Русско-Балтийский и «Двигатель» для выяснения подробностей.

3. Просьба начальника ревельской почтово-телеграфной конторы о предоставлении рассыльным и почтальонам права бесплатного проезда на трамвае.

Постановлено: удовлетворить.

4. Заявление тов. Кингисепп о сложении с себя обязанностей комиссара по продовольствию.

Постановлено: Принять отставку т. Кингисепп, нового комиссара по продовольственным делам не назначать и предложить контрольной комиссии, когда она организуется, поручить президиуму ее войти в соприкосновение с Губернской продовольственной управой...

6. Заявление начальника 2 участка городской милиции о необходимости возобновить наряд ночных патрулей 2 эстонского полка в помощь милиции.

Постановлено: в просьбе начальника 2 участка милиции отказать и предложить ему в необходимых случаях обращаться к помощи Красной гвардии или дежурной воинской части. Предложить начальнику милиции обратить внимание на пассивное отношение к делу милиционеров, нередко покидающих свои посты.

7. Заявление профессионального союза торговых служащих о возрастающем количестве грабежей в торговых предприятиях.

Постановлено: сообщить, что Военно-революционным комитетом принимаются все меры к прекращению грабежей.

9. Требование Совета старост строительства крепости об упразднении крепостной комендантской команды.

Постановлено: предложить Совету старост организовать выборную милицию и об исполнении довести до сведения Военно-революционного комитета.

10. Просьба главного комитета воинов-эстов о назначении врачебной комиссии для освидетельствования полковника Тенисона.

Постановлено: Просьбу удовлетворить.

11. Резолюция полкового комитета 1 эстонского полка по делу полковника Тенисона.

Постановлено: сообщить полковому комитету 1-го эстонского полка постановление Военно-революционного комитета от 24 ноября с. г.

12. О реквизированном вине.

Постановлено: отправить на фронт с теплыми вещами.

13. Просьба членов контрольной комиссии при интендантстве о назначении им вознаграждения в размере 4 рублей в сутки.

Постановлено: поддержать постановление контрольной комиссии, осуществив его согласно приказа № 303 (о вознаграждении чинам, командируемым по делам службы)...

(Подписи).

Из протокола № 34 заседания Военно-революционного комитета, 1 декабря 1917 г.

2. Доклад строителя крепости.

Постановлено: Создать комиссию для подробного ознакомления с ходом и положением крепостных работ. Состав комиссии: комиссар строительства, комиссар при коменданте, строитель крепости и комендант крепости. Доклад комиссии назначить на 11 декабря с. г.

3. Доклад контрольной комиссии при интендантстве.

Постановлено: удовлетворить просьбу коменданта сапожников о реквизиции в их пользу помещения для жилья и о назначении им вознаграждения в размере 10 коп. в час. Сверхурочные работы упразднить.

4. Об уплате рабочим и служащим завода «Вольта» ликвидационных денег.

Постановлено: запросить эвакуационную комиссию имеются ли у нас деньги, предназначенные к выдаче заводоуправлению Акц. общества «Вольта» и если имеется, то сколько.

5. Просьба совета рабочих и матросских депутатов г. Котка о выдаче разрешения Красной гвардии г. Котка на закупку в Ревеле продовольственных продуктов (муки и мяса).

Постановлено: ввиду острого недостатка продуктов в Ревельском районе в просьбе представителям г. Котка отказать.

(Подписи).

Из протокола № 35 заседания Военно-революционного комитета, 4 декабря 1917 г.

2. Об освобождении полковника Тенисона.

Постановлено. Обсудив вопрос об освобождении полковника Тенисона в виду его болезненного состояния, Военно-революционный комитет постановил — освободить полковника Тенисона на поруки полкового комитета.

3. Доклад о дубовых кряжах Рус.-Балт. завода.

Выяснилось, что завод «Двигатель» сделал запрос Русско-Балтийскому заводу относительно покупки дубовых кряжей. Последний предложил приобрести дубовые кряжи по 4 руб. 70 коп. шт., однако, на это предложение ответа не последовало в течение 2-х недель, вследствие чего Русско-Балтийский завод счел себя свободным от своего предложения. Впоследствии когда завод «Двигатель» обратился к Русско-Балтийскому заводу за этими кряжами, то последний заявил, что может продать лишь по цене 6 руб. за штуку.

Постановлено: Вопрос оставить открытым впредь до личного доклада представителей Русско-Балтийского завода.

4. Доклад об образовании контрольной комиссии порта.

Постановлено: До реорганизации порта И.П.В. вопрос оставить открытым.

5. Об упразднении чинов и орденов.

Постановлено: Предложить комиссарам провести в жизнь декрет народных комиссаров об упразднении орденов и чинов.

6. Доклад о финансовом положении в местном казначействе.

Постановлено: Выяснить у коменданта крепости, что сделано штабом крепости в отношении затребования из Петрограда сумм необходимых для крепости. По выяснении в случае надобности избрать комиссию из 3-х лиц: одного представителя от Военно-революционного комитета, одного от казначейства и одного от штаба крепости и поручить ей получение из Петрограда необходимых сумм.

7.....

б) О правах комиссаров.

Постановлено: поручить комиссарам Военно-революционного комитета выработать общую инструкцию для комиссаров, приняв за основу инструкцию, выработанную Армейским исполнительным комитетом.

в) О реорганизации распорядительного комитета строительства крепости.

Постановлено: 1) Упразднить крепостной распорядительный комитет строительства крепости и учредить взамен его коллегию по наблюдению за постройкой крепости, 2) предложить коменданту крепости дать приказ по крепости о настоящем постановлении и 3) довести о сем до сведения Совета народных комиссаров.

8. О воззвании к рабочим и служащим с призывом увеличить интенсивность работ.

Постановлено: Выпустить воззвание к рабочим и служащим всех учреждений Ревельского укрепленного района с призывом увеличить интенсивность работ.

9. Об украинизации 44 дивизии.

Постановлено: Ввиду того, что одним из условий заключенного перемирия является — непереброска войск из одного пункта в другой, а национализация войсковых частей несомненно вызовет таковую и тем самым нарушит заключенный договор, Военно-революционный комитет постановил прекратить всякую национализацию войсковых частей до окончания перемирия.

10. О суммах, поступающих за конфискованные грузы.

Постановлено: Принимая во внимание, что пограничные пункты Эстонского края, как например Нарва, производят конфискацию грузов в гораздо большем размере, чем пункты, находящиеся в середине края, ввиду чего один Военно-революционный комитет будет иметь денежные средства в избытке, тогда как другие будут ощущать в таковых острый недостаток, что в свою очередь отразится и на самой деятельности комитетов, Военно-революционный комитет постановил — централизовать поступление денежных сумм за конфискованные грузы и распределять таковые между всеми военно-революционными комитетами края, сообразно с их потребностями

11. О реквизиции лавки при заводе «Петровская верфь».

Постановлено: Вопрос оставить открытым, впредь до возвращения из Петрограда делегации советов старост завода «Петровская верфь» и Старого порта.

12. О средствах для выдачи пайка женам запасных.

Постановлено: поручить президиуму.

(Подписи).

Из протокола № 36 заседания Военно-революционного комитета, 5 декабря 1917 г.

1. Доклад представителей рабочего контрольного комитета завода «Двигатель».

Постановлено: 1) реквизировать дрова, принадлежащие заводу акц. общества «Вольта» в пользу завода «Двигатель». 2) Предписать заводоуправлению Акц. общества «Двигатель» немедленно приступить к выполнению имеющихся на заводе заказов. 3) Проведение реквизиции дров в жизнь поручить рабочему контрольному комитету завода «Двигатель».

2. Доклад об организации военно-питательного ночлежного пункта для приезжающих и проезжающих тов. солдат и матросов.

Постановлено: выразить сочувствие идеи создания питательного пункта для приезжающих тов. матросов и солдат и снабдить членов организационной комиссии соответствующими документами на право осмотра подходящих помещений...

4. Заявление союза парикмахерских подмастерьев.

Постановлено: в случае отказа владельцев парикмахерских предприятий выполнить постановление Ревельского совета рабочих и воинских депутатов об увеличении вознаграждения парикмахерским подмастерьям, конфисковать данные предприятия и передать их в ведение союза парикмахерских подмастерьев.

5. Доклад о продовольственно-реквизиционном отделе... 2) Предложить продовольственному комитету при Ревельском Совете рабочих и воинских депутатов избрать из своей среды трех наиболее опытных по продовольственному делу членов и организовать при реквизиционном отделе стол по продовольствию. 3) Выселить в течение 48 часов судебных следователей из занимаемых ими комнат и освободившиеся таким образом комнаты распределить между комиссиями...

(Подписи).

Из протокола № 37 заседания Военно-революционного комитета, 6 декабря 1917 г.

1. Доклад представителя рабочего комитета при заводе акц. о-ва «Вольта».

Не уплачено рабочим и служащим завода ликвидационного пособия в сумме 154 510 руб. 76 коп. Заводоуправление отказывается уплатить за неимением якобы денег.

Постановлено: 1) наложить арест на 50 тыс. рублей, подлежащие выдаче эвакуационной комиссией заводоуправлению акц. о-ва «Вольта» и употребить это на выдачу ликвидационного пособия, причитающегося рабочим и служащим означенного завода. 2) На недостающую сумму для уплаты ликвидационного пособия разрешить рабочему комитету завода акц. о-ва «Вольта» продажу инвентуры завода, с ведома комиссии по восстановлению заводов.

2. О саботажниках, отправляемых на крепостные работы.

Постановлено: Отправлять саботажников в распоряжение комиссара при строительстве крепости и предложить ему расходовать на их содержание сумму не превышающую установленной платы для чернорабочего в 7 руб. 68 коп. в день.

3. О вывозе разных продуктов и материалов из Ревеля.

Постановлено: 1) Издать в срочном порядке обязательное постановление о воспрещении вывоза из Ревеля продуктов и материалов без соответствующего распоряжения комиссаров, где они есть, и Военно-революционного комитета, где их нет.

5. О заседаниях Военно-революционного комитета.

Постановлено: 1) Заседания Военно-революционного комитета происходят ежедневно с 5 часов вечера, 2) если к 5 часам кворума не будет, то в 5 часов 15 минут заседание считается действительным при всяком числе явившихся членов и 3) член Военно-революционного комитета, не посетивший 3-х заседаний подряд, автоматически выбывает из числа членов, о чем доводится до сведения соответствующей организации.

(Подписи).

Из протокола № 38 заседания Военно-революционного комитета, 7 декабря 1917 г.

1. Заявление представителей Военно-революционного комитета г. Феллина.

Постановлением Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решено было разогнать уездный земский совет, что и было проведено в жизнь. Однако, результатом сего явилось раздражение местной буржуазии, которая с помощью прибывших в Феллин кавалеристов-эстов решила арестовать Военно-революционный комитет и Исполнительный комитет. Имеющаяся в Феллине вооруженная команда в 20 человек недостаточна. Эстонские солдаты колеблятся, не видя серьезной силы на стороне Военно-революционного комитета, необходима посылка крупной воинской силы.

Постановлено: немедленно послать в Феллин 40 человек вооруженной команды инженерной роты 118 пехотной дивизии.

2. О реквизиции рабочими завода «Петровская верфь» заводской лавки.

Завод «Петровская верфь» переходит во владение Старого порта. Администрация завода полагала перевести и заводскую лавку новому хозяину, однако рабочие завода решили иначе, а именно: взять лавку в свои руки. Директор завода говорит, что лавка находится под его ответственностью и потому, не возражая против реквизиции рабочими лавки и даже конфискации таковой, он желал, чтобы акт этот был санкционирован Военно-революционным комитетом. В настоящее время директором завода предложено заводскому комитету следующие условия передачи лавки: 1) Здание лавки со всем инвентарем на общих основаниях переходит в арендное пользование портом. 2) Продовольственная комиссия доставляет продукты в лавку на прежних основаниях, пользуясь 36 000 руб. взносами завода и имея таковые в своем распоряжении, как бы взятые взаимообразно от общества. 3) О деньгах, вырученных от продажи имеющегося в наличии товара, директор переговорит в правлении. 4) Для начала кооператива производятся членские взносы, которые составляют собою оборотный капитал. 5) Лавка управляется комитетом рабочих, во всем согласно достигнутого соглашения с администрацией порта. Заводский комитет, принимая 1, 3, 4 и 5 пункты условия, не соглашается на п. 2, предлагая его заменить в том смысле, что 36 000 руб. внесенные директором завода в продовольственную комиссию, должны находиться в распоряжении заводского комитета.

Постановлено: принять пункт 2 в следующей редакции: п. 2. Продовольственная комиссия обязана доставлять продукты в лавку на прежних основаниях, пользуясь 36 000 руб. взносами завода и имея таковые в своем распоряжении, как бы взятые взаимообразно от общества.

Примечание: Означенные 36 000 руб. не подлежат выдаче ни администрации завода, ни рабочим завода в течение года, т. е. по 7 декабря 1918 года. По истечении года продовольственная комиссия выдает означенные 36 000 руб. директору завода частями — по 6 000 руб. через каждые три месяца.

3. О дубовых кряжах для акц. общества «Двигатель».

Постановлено: Предложить Русско-Балтийскому заводу передать заводу акц. о-ва «Двигатель» дубовые кряжи по цене 5 руб. 25 коп. куб. фут.

4. О суточном довольствии воинских чинов, командируемых для закупки продовольствия.

Постановлено: оставить прежнее постановление в силе.

5. Доклад председателя контрольной комиссии.

а) О выдаче пособия офицерам и матросам за погибшие вещи во время отступления с острова Эзеля.

Постановлено: уплату пособия отложить впредь до выяснения Контрольной комиссией справедливости требований получения означенного пособия.

б) О контроле.

Постановлено: Запросить Совет народных комиссаров не встречается ли с его стороны препятствий к упразднению в Ревельском районе должности государственного контроля, каковой по мнению Военно-революционного комитета является несоответствующим своему назначению и лишь отягощающим излишным расходом народную казну.

в) Об учреждении коллегии по проверке ассигновок при интендантстве, в состав коей входят комиссар и три представителя контрольной комиссии.

Постановлено: утвердить означенную коллегию, признав за всеми членами коллегии по вопросам, касающимся проверки ассигновок, права равные комиссару...

7. Доклад по вопросу о выводе из Эстляндской губернии 49 корпуса. Препятствий со стороны комиссарсева, Искосола XII армии и главнокомандующего Петербургским округом к выводу 49 корпуса из пределов Эстляндии не встречается.

Постановлено: принять к сведению.

(Подписи).

Из протокола № 39 заседания Военно-революционного комитета, 8 декабря 1917 г.

1. О почтово-телеграфном саботаже.

Исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, приняв на себя функции Губернского земского совета, предложил начальнику почтово-телеграфной конторы всю корреспонденцию, адресованную на имя Губернского земского совета, пересылать Исполнительному комитету. Начальник почтово-телеграфной конторы отказался исполнить требование Исполнительного комитета, ввиду чего Исполнительный комитет постановил его арестовать и дело передать Революционному трибуналу. Революционный трибунал, рассмотрев это дело, приговорил начальника почтово-телеграфной конторы к отправке на крепостные работы, сроком на три месяца. Узнав об этом постановлении почтово-телеграфные служащие предъявили ультиматум Военно-революционному комитету — если начальник почтово-телеграфной конторы не будет освобожден, то почтово-телеграфные служащие объявляют забастовку, назначив срок — 8 декабря в 12 часов дня. Ввиду того, что к этому времени начальник почтово-телеграфной конторы не был освобожден забастовка объявлена. Представитель Революционного трибунала добавляет, что начальник почтово-телеграфной конторы приговорен Революционным трибуналом не только за отказ в выдаче Исполнительному комитету советов Эстонского края корреспонденции, адресованной на имя разогнанного Губернского земского совета, но за непризнание Совета народных комиссаров.

Постановлено: 1) Послать завтра делегацию в Петроград в Совет народных комиссаров для обсуждения возникшего конфликта, 2) довести до сведения Цека Потелсоюза о действительных причинах конфликта, 3) предложить почтово-телеграфным служащим Ревельской конторы приступить к исполнению своих обязанностей с 12 часов дня

9 декабря. В случае отказа, к 2 часам дня предложить встать на работу тем почтово-телеграфным служащим, которые изъявят на то свое согласие, дополнив состав воинскими чинами и 4) сообщить комиссарам Военно-революционных комитетов в Тапсе, Везенберге и Нарве, чтобы ими были приняты меры к недопущению задержки почтовых вагонов на перегоне Ревель — Петроград...

(Подписи).

Из протокола № 40 заседания Военно-революционного комитета, 9 декабря 1917 г.

1. Заявление Совета старост балтийской мануфактуры.

Представитель администрации не отрицает своего ответа рабочим в том смысле, что правление примет все меры для продолжения производства, а в частности к доставке сырья и топлива, при условии, что рабочие, во 1-х, откажутся от рабочего контроля над производством, во 2-х, дадут администрации фабрики свободу действия и, в 3-х, откажутся от права обсуждать действия административных лиц и увольнять их.

Постановлено: 1) Предложить администрации фабрики немедленно принять все меры к дальнейшему продолжению производства, 2) Предложить рабочим фабрики приступить к осуществлению на деле контроля над производством, 3) Предложить заводоуправлению уплачивать командировочные деньги рабочим, командируемым Советом старост по делам фабрики.

2. О посылке делегации в Петроград по поводу почтово-телеграфного саботажа.

Постановлено: послать одного члена Военно-революционного комитета и одного члена Революционного трибунала.

3. О посылке делегации украинцев в Петроград и Киев по вопросу о конфликте между Советом народных комиссаров и Центральной радой.

Постановлено: Дополнить делегацию одним членом Военно-революционного комитета.

4. Об оплате цензоров.

До сего времени работали 89 цензоров, которые получали по 3 рубля в сутки. Сейчас этот штат цензоров упразднен и заменен 10 цензорами от Совета.

Постановлено: Установить месячный оклад жалованья цензорам в 250 руб. при 6-ти часовом рабочем дне. .

Примечание: уплата жалованья должна производиться из кредита, статья 23 временного положения о военной цензуре.

5. Относительно автомобилей на крейсере «Адмирал Грейг».

Вопрос оставить открытым до получения резолюции от Комитета рабочих.

6. Доклад о Военно-Экономическом обществе принять к сведению...

8. Доклад представителя рабочего комитета о снятии автомобилей с крейсера «Грейг».

Постановлено: Один грузовик Русско-Балт. завода отправить в Петроград на один месяц, по истечении какового грузовик подлежит возвращению в г. Ревель. Другой автомобиль Русско-Балт. завода

оставить в Ревеле, два остальных автомобиля подлежат конфискации в пользу Военно-революционного комитета...

9. Проект инструкции комиссарам правительственных учреждений.

Постановлено: Утвердить в следующей редакции.

Инструкция комиссарам правительственных учреждений технически-хозяйственного характера:

1) Комиссар есть должностное лицо народного правительства, проводящий в жизнь все мероприятия и распоряжения народного правительства.

2) Комиссары правительственных учреждений технически-хозяйственного характера и их помощники избираются или назначаются Военно-революционным комитетом или Советом рабочих и солдатских депутатов.

3) Комиссары имеют право присутствовать и прочитывать все бумаги, поступающие к начальнику при котором он состоит, не исключая и секретных.

4) Комиссар совместно с начальником, при котором состоит, обсуждает полученные приказы, приказания и распоряжения от высшей инстанции, при чем, в случае несогласия с начальником, комиссар имеет право приостановить проведение в жизнь данного распоряжения или приказа, в той форме, как это предполагает начальник, до выяснения этого вопроса в высшей инстанции.

5) Комиссары обязательно присутствуют на всех секретных заседаниях по обсуждению оперативно-хозяйственно-технически-политических вопросов, дабы знать в каком положении находятся первые три вопроса, а также знать отношение начальника и ему подведомственных лиц к политической жизни.

6) В случае обнаружения комиссаром утаивания со стороны начальника и ему подчиненных секретных распоряжений, комиссар имеет право отстранить такого начальника, передав ведение дел его заместителю и обязав немедленно донести об этом в Военно-революционный комитет или в Совет рабочих и солдатских депутатов.

7) Комиссар имеет право отдавать распоряжения и приказания по учреждению, при котором он состоит. Исполнение таких распоряжений и приказаний обязательно для всех служащих и рабочих учреждения.

Обязанности комиссара

8) Комиссар обязан знать все стороны управления того учреждения, при котором он состоит.

9) Комиссар обязан хранить в тайне все известные ему распоряжения оперативно-боевого значения и в случае разглашения по постановлению Военно-революционного комитета или Совета рабочих и воинских депутатов передается Военно-революционному суду.

10) Комиссар обязан следить и принимать все меры к точному и быстрому исполнению получаемых и отдаваемых начальником приказов и распоряжений, а о всех замеченных упущениях доносить соответствующим демократическим организациям, учреждениям, при котором он состоит. Демократические организации того учреждения, где есть комиссар, все свои постановления и решения, относящиеся к хозяйственно-технической жизни в целом или части учреждения, вносят на утверждение комиссара.

11) О всех приказаниях, отданных лично комиссаром, он обязан поставить в известность начальника.

12) Комиссар обязан скрепить своей подписью все приказы, приказания, а так-же денежные документы. Приказы и денежные документы, не скрепленные комиссаром, не подлежат исполнению.

13) О своем отсутствии комиссар обязан через посредство приказа поставить в известность, указав заместителя.

14) Комиссары обязаны периодически давать отчет о своей деятельности Военно-революционному комитету или Совету рабочих и воинских депутатов.

15) Оплата по должности комиссаров производится за счет того учреждения, где он состоит, при чем плата разделяется на два разряда: а) I-й разряд — комиссары при учреждениях, имеющих первостепенную роль в министерстве и имеющие по сложности работ помощников, получают вознаграждение 550 руб. в месяц; б) II-ой разряд — комиссары при учреждениях, имеющих второстепенную роль в министерстве и не имеющие помощников, получают содержание 450 руб.; в) помощники при комиссарах учреждения первого разряда получают содержание 450 рублей.

Примечание: Оплата вознаграждения утверждается с момента фактического вступления в должность, независимо от дня опубликования.

Из протокола № 41 заседания Военно-революционного комитета, 11 декабря 1917 г.

1. Ходатайство 126 инженерной рабочей дружины о выдаче команде 800 винтовок с 96 тыс. патронов к ним и 45 револьверов для дружинного комитета и технического состава.

2 декабря в Военно-революционный комитет поступило заявление крестьян Кайской волости, где стоит 126 инженерная рабочая дружина, в коем крестьяне просят удалить указанную дружину, которая работ там никаких не производит и лишь лишает местное население и без того скудных запасов продовольствия.

Постановлено: передать дело на разрешение Армискура.

2. Об уплате рабочим эвакуационных денег.

Постановлено: Поставить вопрос в порядке дня заседания Совета 12 декабря.

3. О вагонах со снарядами, находящихся на путях неразгруженными с 21 октября.

Постановлено: предложить коменданту крепости сделать распоряжение о немедленной отправке в Петроград в распоряжение Главного артиллерийского управления всех вагонов со снарядами, кои до сего времени еще не разгружены...

5. О способах расчета военных цензоров упраздненной цензуры.

Постановлено: произвести расчеты военных цензоров с 1 по 10 декабря по 5 рублей в сутки, а за октябрь с 12 числа и ноябрь сего года добавочные по 2 рубля в сутки, согласно приказа наштаверха от 14 октября 1917 г. за № 725.

7. О Военно-экономическом обществе.

Постановлено: делегировать двух членов Военно-революционного комитета на заседание Армискура для обсуждения вопроса об организации управления Военно-экономического общества.

(Подписи).

Из протокола № 42 заседания Военно-революционного комитета, 12 декабря 1917 г.

1. Ходатайство представителя союза телеграфных техников об отпуске продуктов для нужд союза. Означенное ходатайство поддержано и народным комиссаром по министерству почт и телеграфа.

Постановлено: разрешить вызов из Тапса в Петроград для нужд союза телеграфных техников 200 пудов колбасного товара, тысячу штук кур и тысячу штук поросят десятифунтовых.

Вывоз произвести тремя партиями: 1) 100 пудов колбасных товаров и 500 шт. кур с 12 декабря по 31 декабря, 2) 100 пудов колбасных товаров и 500 поросят с 1 по 15 января и 3) 500 кур и 500 поросят с 15 по 31 января.

2. Доклад комиссара Военно-революционного комитета при начальнике порта о портовой милиции.

Постановлено: Состав портовой милиции не увеличивать.

3. Заявление голландской фирмы Г. В. Аккермана и Г. Ван-Гаарен о том, что задержанный Военно-революционным комитетом автомобиль принадлежит названной фирме, а не российскому строительному обществу. Фирма голландская, а потому находится под покровительством международных законов.

Постановлено: Проверить по книгам голландской фирмы Аккерман и Ван-Гаарен и российского строительного общества правильность заявления.

4. Доклад о выдаче спирта для технических надобностей.

Постановлено: поручить комиссару при коменданте крепости об отдаче распоряжения врачебному санитарному инспектору о выдаче спирта для технических надобностей порта П. В.

5. О помещении для избирательного участка по выборам в Учредительное собрание Эстляндии.

Постановлено: Использовать для указанной цели помещение о-ва «Пандорин».

6. О ликвидации всех ревельских организаций беженцев.

Постановлено: Провести означенное постановление Исполнительного комитета эстляндских советов рабочих и воинских депутатов в жизнь.

7. О почтово-телеграфном саботаже.

Постановлено: предложить телеграфным служащим восстановить телеграфное сообщение по военным проводам Ревель—Петроград и Ревель—Псков...

9. Доклад об отправке строительных материалов в Финляндию.

Постановлено: Задержать все материалы, за исключением тех, на которые имеются документы, что в Финляндии производятся работы.

(Подписи).

Из протокола № 43 заседания Военно-революционного комитета, 14 декабря 1917 г.

1. Заявление Украинской рады Ревельского укрепленного района.

Постановлено: Ввиду того, что в связи с поднятым вопросом об отъезде 44 дивизии уже поступают сведения о таковом же желании других дивизий и чтобы не вызывать повального бегства с фронта, Военно-революционный комитет не находит возможным перерешить свое прежнее постановление от 4 декабря. Но, идя навстречу украинцам 44 дивизии, Военно-революционный комитет постановил — внести этот вопрос на обсуждение Совета рабочих и воинских депутатов совместно с Армискуром и в спешном порядке снестись по этому вопросу с Советом народных комиссаров и Ставкой...

3. О почтово-телеграфном саботаже.

Постановлено: Предложить служащим Ревельской почтово-телеграфной конторы освободить помещение конторы, ввиду того, что

фактически работы не производятся; предложить служащим Ревельской телеграфной конторы в трехдневный срок восстановить в полном объеме телеграфное сообщение, в противном случае считать их уволенными со дня истечения указанного срока.

4. О государственном контроле.

Постановлено: Делегировать в Петроград для подробного ознакомления с реорганизацией государственного контроля.

5. О помещении для 7 избирательного участка по выборам в Эстляндское Учредительное собрание.

Постановлено: Представить в распоряжение комиссии по выборам в Эстляндское Учредительное собрание помещение в доме № 10 по Земляной ул.

(Подписи).

Из протокола № 44 заседания Военно-революционного комитета, 15 декабря 1917 г.

1. О почтово-телеграфном саботаже.

В связи с арестом начальника Ревельской почтово-телеграфной конторы Рикканда в Юрьевской конторе возникла мысль поддержать протест ревельских почтово-телеграфных служащих и объявить забастовку. Принимая во внимание, что означенная забастовка в настоящее тяжелое переходное время нежелательна, юрьевские почтово-телеграфные служащие обратились в Юрьевский исполнительный комитет с просьбой принять меры к освобождению Рикканда. Президиум Исполнительного комитета Юрьевского совета постановил делегировать одного своего представителя, совместно с представителем Юрьевской почтово-телеграфной конторы, в Ревель в Военно-революционный комитет. Вместе с сим президиум Исполнительного комитета Юрьевского совета считает, что главным виновником отказа выдачи Исполнительному комитету Эстляндского совета рабочих и воинских депутатов корреспонденции, адресованной преимущественно Губернскому земскому совету, является не Рикканд, а начальник Рижского почтово-телеграфного округа Явангулов, которого и следует привлечь к ответственности.

Постановлено: В виду того, что 1) Военно-революционный комитет уведомил г. Рикканда о предстоящем суде лишь за 1½ часа до самого суда, 2) к судоговорению приступили тотчас-же по предъявлению г. Рикканду обвинения и что 3) благодаря сему г. Рикканд не было дано возможности приготовиться к защите, Военно-революционный комитет кассирует постановление трибунала.

2. Об изменении приказа коменданта крепости о воспрещении выхода на улицу после 10 часов вечера.

Постановлено: отменить означенный приказ вовсе.

3. Об инструкции комиссарам.

А) На основании п. 12 инструкции комиссар обязан скрепить своей подписью все приказы, постановления и денежные документы. Без подписи означенные документы не подлежат исполнению. Ввиду этого комиссару при командире порта приходится дать в день 1 000 подписей.

Постановлено: оставить вопрос открытым.

В) О вознаграждении комиссаров (п. 15).

Постановлено: Запросить Совет народных комиссаров о размере вознаграждения комиссаров.

(Подписи).

Протокол № 45 заседания Военно-революционного комитета, 16 декабря 1917 г.

1. Об увеличении штата служащих военной цензуры до 13 человек.

Постановлено: Утвердить штат цензоров в количестве 13 человек.

2. Доклад (о строительстве крепости).

Постановлено: 1) Предложить рабочим строительства крепости выбрать двух помощников комиссара и представить их на утверждение Военно-революционного комитета;

2) Поручить президиуму запросить морскую коллегию распространяется ли приказ о прекращении работ строительства Мокрепа.

3) Заявление о порядке получения сумм из интендантства на расходы по военной цензуре.

Постановлено: В дополнение к постановлению Военно-революционного комитета от 9 декабря с. г. п. 4 решено: оплачивать из специального кредита (ст. 23 врем. пол. о В. цен.) канцелярские и пр. расходы по военной цензуре.

4) Просьба военной организации РСДРП (большевиков) о реквизиции помещения русского семейного кружка для военно-питательного и ночлежного пункта.

Постановлено: просьбу военной организации РСДРП (большевиков) удовлетворить, о чем одновременно сообщить в команду сапожников.

5. Заявление представителя Гапсальского совета рабочих и воинских депутатов открыть кредит Гапсальскому совету рабочих и воинских депутатов на три тысячи рублей.

Постановлено: открыть кредит на три тысячи рублей[1].

6. Заявление местного судьи об отсутствии помещения для местных судов.

Постановлено: Освободить 2-й этаж здания мирового съезда и отвести его для нужд местного суда.

(Подписи).

Протокол № 46 заседания Военно-революционного комитета, 18 декабря 1917 г.

1. Доклад о вывозе продуктов.

Постановлено: 1) Предложить местному флотскому комитету сообщать о всех выдаваемых им разрешениях на вывоз продовольствия для судов флота Губернской продовольственной управе с указанием наименования и количества продуктов.

2) Не допускать вывоза никаких строительных материалов, без разрешения заводского совещания.

3) Утвердить заместителя комиссара Военно-революционного комитета при начальнике охраны водных районов.

2. Об отказе Революционного трибунала от исполнения обязанностей.

Постановлено: Обсудить этот вопрос в Советской фракции большевиков.

3. О направлении дела Теннисона.

Постановлено: Передать дело в Трибунал при Исполнительном комитете Эстляндского совета рабочих и воинских депутатов.

4. Об окружном нотариусе.

Постановлено: Предложить Исполнительному комитету Эст-

[1] В подлиннике слова: «открыть кредит на три тысячи рублей» зачеркнуты.

ляндского совета рабочих и воинских депутатов упразднить должность окружного нотариуса.

5. О газетах.

1) «Новая ревельская мысль».

Постановлено: Оштрафовать редактора-издателя газеты «Новая ревельская мысль» Ивана Вебера за подбор заметок явно провокационного характера на 500 рублей.

2) «Театая».

Постановлено: Предать редактора газеты «Театая» военно-революционному суду за разглашение военной тайны.

3) «Наше слово».

Постановлено: Оштрафовать редактора газеты «Наше слово» А. В. Чернявского на 3 000 рублей за подбор заметок явно провокационного характера и контрреволюционное направление газеты. Означенная сумма должна быть внесена в кассу Военно-революционного комитета в трехдневный срок.

6. Не подлежит оглашению.

7. О разрешениях на ношение огнестрельного оружия.

Постановлено: Предложить комиссии, ведующей выдачей разрешений на право ношения оружия и хранения при себе огнестрельного оружия, выдавать таковые лишь членам партии большевиков и левых соц.-рев., а также лицам, имеющим удостоверение от демократических организаций, стоящим на защите советской власти.

В случаях, непредусмотренных сим постановлением, ходатайства о праве ношения и хранения огнестрельного оружия надлежит направлять на рассмотрение Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов.

8. О национализации банков.

Постановлено: 1) Собрать сведения о всех имеющихся в Ревеле банках, банкирских домах и конторах, 2) снестись по этому вопросу с Исполнительным комитетом Эстляндского совета рабочих и воинских депутатов, 3) поручить членам Военно-революционного комитета подыскать сведующих комиссаров.

9. О ликвидации Земгора.

Постановлено: Совместно с представителями рабочих кооператива строительства крепости выяснить наличность запасов продовольствия в складах Ревельского районного отдела Всероссийского союза городов, опечатав названные склады и управление союза и конфисковав принадлежащие отделу денежные суммы.

10. Кафэ «Ампир».

Постановлено: Пригласить представителя союза официантов для обсуждения вопроса о переходе ревельских кофеен в руки означенного союза.

11. О бесплатном проезде Красной гвардии.

Постановлено: Уведомить по телеграфу всех начальников станции Сев.-зап. жел. дор. и Перн.-Ревельск. п. путей в пределах Эстонского края о том, что все члены Красной гвардии, при оружии и имеющие при себе членские карточки, подлежат безвозмездной перевозке по линиям железных дорог.

12. Об упразднении крепостной комендантской команды.

Постановлено: 1) Упразднить крепостную комендантскую команду, заменить ее народной милицией. 2) Все имеющееся в распоряжении названной команды имущество конфисковать в пользу Военно-революционного комитета.

13. О полевом строительном управлении.

Постановлено: Предложить Нарвскому, Юрьевскому и Везенбергскому советам произвести строжайшее расследование деятельности

полевого строительного управления, препроводив им копию заявления о контрреволюционности лиц, стоящих во главе полевого строительного управления.

14. О помещении для комитета авиационного отряда.

Постановлено: сообщить отрядному комитету отдельного крепостного авиационного отряда о том, что Военно-революционный комитет не занимается расквартированием отдельных частей, для каковой цели имеются соотвстствующие учреждения.

15. Ходатайство Союза молодежи об отводе помещения на Висмарской улице, занятого солдатами, для гимнастических занятий, как приспособленного для этой цели.

Постановлено: предложить Союзу молодежи обратиться в реальное училище для переговоров о предоставлении в их пользование гимнастического зала.

(Подписи).

Из протокола № 47 заседания Военно-революционного комитета, 20 декабря 1917 г.

1. О помещении для военно-питательного пункта. Организационная комиссия военно-питательного пункта просит Военно-революционный комитет отвести для пункта Морское собрание.

Постановлено: 1) Предложить комиссии обратиться предварительно в местный флотский комитет. 2) Утвердить предложение комиссии об обложении всех местных кинематографов и иных зрелищ 27 и 28 декабря в размере чистого дохода в пользу военно-питательного пункта. 3) Предложить комиссии по вопросу о продуктах обратиться непосредственно к комиссарам и Контрольной комиссии. 4) Предложить комиссии собрать сведения об имеющихся свободных кроватях.

3. О помещении для местного суда.

Постановлено: Предложить местному суду подыскать себе подходящее помещение среди баронских домов.

4. Доклад об организации контрольной комиссии в порту.

Постановлено: Утвердить организацию контрольной комиссии по продовольственному делу Эстляндии в составе представителей: Губернской продовольственной управы, Ревельской городской продовольственной комиссии, Военно-революционного комитета, Местного флотского комитета, Продовольственной секции Ревельского совета рабочих и воинских депутатов, охраны водных районов, железнодорожного комитета и городской милиции, считая по одному от каждой из указанных организаций...

6. Предложение Исполнительного комитета Эстонского Совета прислать одного представителя Военно-революционного комитета в четверг 21 декабря к 5 часам вечера для обсуждения вопроса о невыводе скота и лошадей из Эстляндии, в связи с выводом войск.

Постановлено: Послать представителя...

8. Об упразднении военной цензуры.

Постановлено: Отдать приказ об упразднении цензурного отдела и уплатить цензорам жалованье по 31 декабря, избранным платить 250 рублей в месяц.

9. Заявление Немесской организации РСДРП о провокационной деятельности местной милиции.

Постановлено: 1) Передать для расследования в Революционный трибунал. 2) Назначить комиссара порта Немме.

10. О газетах.

Постановлено: 1) Предписать редакции «Эстимас» пользоваться

типографией газеты «Пявялехт», а редакции «Таелине» типографией «Общественная жизнь». 2) Конфисковать в типографии, немедленно по изготовлении, №№ газет «Эстимас» и «Уус Аег» от 21, 22 и 23 декабря с. г.

(Подписи).

Из протокола № 48 заседания Военно-революционного комитета, 21 декабря 1917 года.

1. О кафе «Ампир» и других.

Постановлено: Немедленно закрыть кафе «Ампир», «Париж», и «Концерт», конфисковать все принадлежащее означенным кофейням имущество (обстановка, посуда, продукты и проч.,), как в помещениях кафе, так и в принадлежащих им кладовых. Конфискации подлежит также и дневная выручка означенных кафе. Помещение поименованных кафе со всем имуществом передать в распоряжение профессионального союза официантов, которому предложить в наикратчайший срок открыть взамен кафе общественные столовые, разработать положение о таковых и представить на утверждение Военно-революционного комитета. Впредь до утверждения положения работы общественных столовых должны производиться под контролем Военно-революционного комитета.

2. О газетах.

Постановлено: 1) Конфисковать №№ газет «Наше слово», «Таллиник», «Эстимас» и «Уус-Аег» за 23 декабря с. г. 2) За нарушение декрета Совета народных комиссаров о монополии объявлений привлечь редактора газеты «Наше слово» Чернявского к судебной ответственности...

4. О военно-питательном пункте.

Постановлено: 1) Предоставить организационной комиссии право на получение 50 кроватей из гостинниц «Тулон», «Рига» и «Три трубы», 2) представить организационной комиссии право осмотра посуды в гостиннице «Россия».

(Подписи).

Из протокола № 49 заседания Военно-революционного комитета, 27 декабря 1917 г.

1. Сообщение Валкского совета солдатских, рабочих и безземельных деп. об организации ими общественных работ (углубление и выпрямление реки Педдель и верховья реки Эмбах и соединение реки Педдель с рекою Аа Лифляндской при помощи вспомогательного канала со шлюзами).

Постановлено: Приветствовать Валкский совет и запросить его, имеются ли в его распоряжении необходимые технические силы для выполнения означенных работ...

3. О въезде в г. Ревель.

Постановлено: 1) Разрешения, выданные штабом морской крепости И. П. В. или другими учреждениями на право въезда и постоянного проживания, как в районе крепости (в частности г. Ревеле), так и других пунктах Эстонского края, теряют силу 10 января 1918 г. в 24 часа, 2) С 2 января 1918 г. выдача разрешений на право въезда и проживания в пределах Эстонского края производится только местными исполнительными комитетами советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, причем каждый Исполнительный комитет выдает таковые разрешения лишь для своего уезда, 3) Для получения надлежащего разрешения необходимо представить в Исполнительный комитет: а) паспорт или удостоверение личности от милиции, или от политических, профессиональных или просветительных организаций,

или от местных самоуправлений; 2) прошение на имя Исполнительного комитета (без оплаты гербовым сбором) с подробным изложением причин, документально подтверждающих необходимость проживания (постоянного или временного) в данном уезде просителя, 4) Правом свободного въезда и проживания во всех городах, селениях и местечках Эстонского края пользуются народные комиссары и комиссары и члены советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и исполнительных комитетов.

4. Требование О-ва покровителей животных об отмене постановления Ревельской городской управы о расстреле собак.

Постановлено: Предложить Ревельской городской управе отменить постановление о расстреле собак и вынести постановление о ловле собак, бегающих по улицам города без намордников или привязи; за пойманными собаками в трехдневный срок должны явиться хозяева, уплатив установленный на сей предмет штраф. Собаки, хозяева коих не явятся в течение означенного срока, подлежат продаже с аукциона.

5. Об увольнении служащих Военно-революционного комитета.

Постановлено: 1) утвердить постановление президиума об увольнении конторщика Архипова, 2) уволить журналиста Соколинского, уплатив ему за две недели вперед и предоставив ему право пользоваться помещением Военно-революционного комитета в течение одной недели.

6. Об оплате членам Военно-революционного комитета за дни заседания Военно-революционного комитета.

Постановлено: Платить членам Военно-революционного комитета за дни действительной работы в комитете по 5 рублей в сутки, со дня организации такового, поручив президиуму при требовании за прошлое время удостоверяться, не получил-ли предъявитель оплаты из других организаций.

7. О назначении комиссаров в Союз городов, Земский союз и Военно-промышленный комитет.

Постановлено: Назначить комиссаров в Союз городов и Военно-промышленный комитет.

(Подписи).

Протокол № 50 заседания Военно-революционного комитета, 29 декабря 1917 г.

1. Об уставе народных столовых.

Постановлено: 1) Рассмотреть представленный устав в течение ближайших дней, 2) назначить комиссара в народные столовые, 3) предложить профессиональному союзу официантов вывесить объявления в помещениях столовых, что повышенная цена — временная.

2. Доклад комиссара г. Тапса.

Постановлено: принять к сведению.

3. Заявление Армискура о необходимости иметь собственную типографию для печатания газеты, для каковой цели желательно конфисковать типографию Тарунцова, в коей печаталась ныне невыходящая газета «Ревельские известия».

Постановлено: Конфисковать означенную типографию в пользу Армискура.

4. Ходатайство комитета 2 крепостной артиллерийской бригады о предоставлении в его распоряжение для вооружения солдат 50 карабинов и 10 тыс. патронов.

Постановлено: Оставить вопрос открытым.

5. Ходатайство рабочей милиции строительства крепости о выдаче им 80 револьверов.

Постановлено: Предложить Армискуру удовлетворить ходатайство.

6. Об уличной продаже газет в Ревеле.

Постановлено: Сделать предупреждение газетной конторе Тобань (Серебряная ул., 8), что в случае продажи газетчиками газет по ценам вышеозначенных контора будет закрыта.

(Подписи).

Из протокола № 51 заседания Военно-революционного комитета, 4 января 1918 г.

1. О военно-цензурном отделе.

Постановлено: Ввиду неисполнения постановления Военно-революционного комитета 1) вызвать в Военно-революционный комитет коменданта крепости и комиссара для объяснений, 2) отстранить комиссара от занимаемой им должности комиссара, о чем напечатать в газетах с изложением причин означенного отстранения, 3) предать коменданта крепости революционному суду, 4) указать Армискуру, что он не в праве отменять постановления Военно-революционного комитета и мог лишь просить Военно-революционный комитет о пересмотре постановления, представив для сего необходимые материалы...

4. О Красной гвардии.

Постановлено: Объявить в газетах и соответствующих учреждениях о свободном вступлении в ряды Красной гвардии всех солдат на основании положения о Красной гвардии.

5. О казначее.

Постановлено: Предложить Совету избрать второго казначея, причем оплата труда будет производиться за счет Военно-революционного комитета.

6. О конторе газеты «Наше слово».

Постановлено: 1) Послать 2-х представителей Военно-революционного комитета в редакцию «Наше слово» для описи имущества и передачи такового в распоряжение Совета, 2) штраф в размере 3000 рублей, наложенный Военно-революционным комитетом и своевременно не внесенный, взыскать с членов т-ва бывшее «Ревельское слово», 3) расчета со служащими редакции не производить, исключая прислугу, причем последней уплатить из средств т-ва, если таковые окажутся.

7. О комиссарах на телеграфе.

Постановлено: 1) Платить комиссарам на телеграфе по 5 руб. за 8-часовой рабочий день, 2) главному комиссару на телеграфе платить жалованье в размере 150 рублей в месяц.

8. Заявление безработных порта.

Постановлено: Все постановления, касающиеся уплаты эвакуационных денег, поручить комиссару при командире порта, остальной материал передать в комиссию по расследованию дел строительства крепости и порта...

(Подписи).

Из протокола № 52 заседания Военно-революционного комитета, от 8 января 1918 г.

1. Внеочередное заявление фракции левых соц.-революц. Ревельского совета о делегировании в Военно-революционный комитет двух своих представителей.

Постановлено: Утвердить в качестве члена Военно-революционного комитета [представителя] от фракции социалистов-революционе-

ров и предложить фракции большевиков Совета пополнить состав Военно-революционного комитета двумя членами.

2. Постановление Исполнительного комитета Эстляндского раб. и воин. совета о роспуске Военно-революционного Комитета.

Постановлено: Уведомить Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского совета о том, что Военно-революционный комитет, ввиду важности переживаемых событий, не находит возможным объявить себя распустившимся. Однако Военно-революционный комитет оставляет за собой лишь дела военные и по борьбе с контрреволюцией, передав все остальные Исполнительному комитету Ревельского совета рабочих и воинских депутатов и Исполнительному комитету Эстляндского рабочего и воинского совета...

5. Заявление Комитета вольнонаемных служащих вр. Морского госпиталя о задержании смотрителем госпиталя уплаты разницы жалованья вольнонаемным служащим госпиталя, за неимением для того соответствующего кредита.

Постановлено: Предложить командиру порта в спешном порядке изыскать всевозможные средства для удовлетворения требования комитета вольнонаемных служащих вр. Морского госпиталя.

6. Ходатайство участкового комитета 22 дистанции сев. зап. жел. дороги о выдаче 60 винтовок для вооружения путевых и переездных сторожей.

Постановлено: Ввиду неимения в настоящее время оружия — отказать.

7. Ходатайство комитета Ревельской почтово-телеграфной конторы об отпуске продуктов первой необходимости для служащих конторы из интендантства.

Постановлено: Отказать.

8. Телеграмма управсева о том, что право выдачи удостоверений на въезд в Ревельский район должно быть оставлено в руках комокрепа, при чем Военно-революционному комитету предоставляется право скрепления означенных удостоверений.

Постановлено: Ввиду того, что постановление Военно-революционного комитета распространяется на весь Эстонский край, Военно-революционный комитет находит возможным изменить свое постановление.

9. О вооружении народной милиции строительства крепости. Постановлением Военно-революционного комитета комендантская крепостная стража подлежала роспуску и замене народной милицией. Однако стараниями гражданина Левенца означенная стража не расформирована, а предназначена для охраны железной дороги. Ввиду чего предполагавшееся передаче народной милиции оружие осталось в распоряжении стражи.

Постановлено: Предложить коменданту крепости в спешном порядке расформировать бывшую комендантскую крепостную стражу, передав находящееся в ее распоряжении оружие народной милиции строительства крепости, как организации, заменившей означенную стражу.

10. Ходатайство правления военно-питательного ночлежного пункта о разрешении конфискации коек и постельных принадлежностей, а также чайной посуды из гостинниц «Франция», «Бельгия» и «Золотой лев».

Постановлено: Разрешить воспользоваться имуществом одной лишь гостинницы «Франция», конфискованной Ревельским советом в пользу центрального комитета Приморского фронта, с согласия Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов.

11. О помещении для занятий Красной гвардии.

Постановлено: Удовлетворить ходатайство Красной гвардии, предоставив в ее распоряжение манеж при Николаевской гимназии и пустующие казармы по Лютеро-Сиротской улице.

12. Доклад о результатах осмотра Ревельской военной гарнизонной гауптвахты. Помещение хорошее, но страшно запущено, всюду грязь; сторожа помещений не убирают.

Постановлено: Предложить коменданту города принять меры к немедленному приведению в надлежащий вид помещений гауптвахты.

13. Ходатайство Ревельского профессионального союза техников и чертежников о предоставлении в его распоряжение помещения.

Постановлено: Передать в Ревельский исполнительный комитет совета.

14. Требование местного флотского комитета о возврате автомобиля Долгорукова в его распоряжение.

Постановлено: Возвратить.

15. О помещении военно-цензурного отдела и его имущества.

Постановлено: Имущество передать в распоряжение Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов, помещение предоставить в распоряжение интенданта под жилье.

16. Доклад комиссара по охране водных районов.

Постановлено: Конфисковать отправляемый из Нового порта на пароходах «Эмиллия», «Кодумаа» и «Грузовой» строительный материал и передать его в распоряжение Ревельского городского самоуправления.

(Подписи).

Из протокола № 53 заседания Военно-революционного комитета, 12 января 1918 г.

1. О военно-экономическом обществе.

На основании утвержденного сегодня Советом рабочих и воинских депутатов устава Военно-экономического общества, в наблюдательный комитет входит один представитель от Военно-революционного комитета.

Постановлено: Утвердить.

2. Об упразднении Военно-революционного комитета.

Постановлено: С 13 января с. г. считать Военно-революционный комитет распущенным, о чем выпустить манифест к населению, текст коего поручить выработать президиуму и внести на утверждение Военно-революционного комитета, для каковой цели созвать собрание 13 января в 5 часов вечера.

(Подписи).

Постановление Военно-революционного комитета Эстонского края

Почти три месяца прошло со дня свержения буржуазного правительства Керенского и народная власть на местах и в Петербурге утвердилась. Осуществляя волю революционного народа, военно-революционные комитеты, как чрезвычайные органы верховной пролетарской власти, закрепили победу революции, ведя решительную открытую борьбу с ее врагами, произведя коренную ломку всего уклада государственной и общественной жизни. В настоящее время твердая почва для советской власти подготовлена, могучими ударами революции сломлена буржуазия. Все главнейшие правительственные и общественные, гражданские и военные учреждения в наших руках.

Всюду работают наши комиссары, под их контролем проходит местная жизнь.

Объявив смертный бой капиталу, Военно-революционный комитет Эстонского края при поддержке товарищей матросов, солдат, рабочих и крестьян, беспощадно и решительно проводил политику пролетарской диктатуры, принимая все меры к закреплению и утверждению народовластия и к передаче советам Эстонского края всей полноты власти.

Считая выполненными главнейшие свои задачи, Военно-революционный комитет Эстонского края на заседании 12 января сего года, на основании декрета Совета народных комиссаров, постановил признать себя упразднившимся. С упразднением Военно-революционного комитета высшим органом власти в Эстонском крае объявляется Исполнительный комитет Эстляндского рабочего и воинского совета.

Согласно инструкции советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, утвержденной Советом народных комиссаров, все уездные советы Эстляндии, также и Ревельский совет рабочих и воинских депутатов являются полновластными органами в районах своего ведения, и обязаны осуществлять на местах декреты и постановления высших советских организаций, оставаясь вполне автономными в вопросах местного характера.

Все комиссары, назначенные Военно-революционным комитетом Эстонского края, сохраняют полномочия впредь до утверждения их или отстранения Исполнительным комитетом Эстляндского рабочего и воинского совета или Исполнительным комитетом Ревельского совета рабочих и воинских депутатов. Комиссар при командующем сухопутными войсками теряет полномочия одновременно с упразднением Военно-революционного комитета Эстонского края.

Все незаконченные дела Военно-революционный комитет передает в ведение Исполнительного комитета Эстляндского рабочего и воинского совета и Исполнительного комитета Ревельского совета рабочих и воинских депутатов.

(Подписи).

Румынский произвол в Бессарабии (1918 г.)

Историческая судьба Бессарабии тесно связана с судьбой народов Советского Союза и особенно народов, населяющих Украинскую ССР.

Начиная с XIV—XV вв. народам, населяющим теперешнюю Бессарабию, приходилось отстаивать свою независимость от турецкого господства. С начала XVIII века Бессарабия входит в орбиту влияния России. Уже с Прутского похода Петра (1711 г.) русские войска, ведя войну с Турцией, почти систематически занимали территории Бессарабии. В процессе этой борьбы за влияние на западном побережье Черного моря, происходило сближение русского и украинского народа с молдаванским.

По Бухарестскому договору с Турцией, Бессарабия в 1812 году была окончательно присоединена к России. Присоединение Бессарабии к России было шагом вперед в ее историческом развитии.

По национальному составу население Бессарабии родственно населению Украинской ССР. По данным переписи 1897 года население Бессарабии составляло: украинцев, молдаван и русских — 76 процентов, евреев — 12 процентов, болгар — 5 процентов и других национальностей — 7 процентов. Экономически Бессарабия до румынской оккупации самым тесным образом была связана с Россией. Сельскохозяйственные машины, нефть, уголь, мануфактура получались из Москвы, Баку, Донбасса и др. районов. Бессарабские продукты в свою очередь поглощались внутренним русским рынком.

До Великой Октябрьской социалистической революции Бессарабия была страной помещичьих латифундий, с одной стороны, и нищенского, расселенного на мелких земельных наделах, крестьянства — с другой. Более чем двухмиллионное крестьянское население владело 57 процентами всей посевной площади, в то время как несколько тысяч помещиков располагало 30 процентами ее. Острое безземелье, безудержная эксплоатация помещиков, привели крестьянство в 1917 г. на путь активной революционной борьбы. Уже вскоре после Октября 1917 г. все помещичьи земли были захвачены крестьянством.

Но в Бессарабии не было благоприятных условий для развертывания классовой борьбы.

Революционные центры — Москва и Петроград были отрезаны от Бессарабии. Буржуазно-националистическая контрреволюционная Украинская рада, захватив временно власть в свои руки, не давала возможности пролетариату Украины оказать непосредственную помощь трудящимся Бессарабии в их борьбе с помещиками и капиталистами. Не могли оказать должной помощи крестьянским массам Бессарабии и русские части румынского фронта, в которых тогда еще преобладало влияние эсеров, меньшевиков и контрреволюционного офицерства.

Так же как и на Украине, национальное движение в Бессарабии было захвачено буржуазно-националистическими элементами, пытавшимися, под видом лозунга борьбы за национальную независимость, отвлечь внимание масс от задач революции.

С помощью агентов Антанты и особенно Румынии, местная национальная буржуазия создала в Кишиневе свой контрреволюционный «парламент» — Сфатул Церий. Подобно центральной раде на Украине Сфатул Церий в Бессарабии, по замыслам его организаторов, должен был сыграть роль ширмы, спо-

собствующей прикрытию контрреволюционных планов бессарабских помещиков — подавление революционного движения крестьянства с одной стороны, и организация антисоветского похода Антанты против Советской России — с другой. Румынские агенты в Сфатул Цериа вроде Ивана Инкульца имели своей непосредственной задачей подготовить почву в Бессарабии для захвата ее румынскими войсками.

Однако, руководители этого бутафорного «парламента» не осмелились сразу выступить и привести в исполнение задание румынских бояр и военщины, ибо против этого плана единодушно выступали трудящиеся массы Бессарабии, требовавшие вхождения Бессарабии в состав РСФСР. В силу этого Сфатул Церий, в своей декларации от 2 декабря 1917 г., был вынужден провозгласить вхождение «Молдавской демократической республики», в качестве равноправного члена в состав единой Федеративной Российской демократической республики. Одновременно контрреволюционная буржуазия Бессарабии вела сговор с Румынией и подготовку оккупации Бессарабии румынскими войсками.

Рост революционного движения среди бессарабского крестьянства и частей румынского фронта заставил агентов Антанты и румынского правительства ускорить оккупацию Бессарабии. Когда, в результате мирных переговоров, начатых советским правительством в Бресте, солдатские массы устремились на родину через территорию Бессарабии, Сфатул Церий обратился к Румынии с просьбой прислать войска для якобы ликвидации чинимых солдатами «беспорядков».

Таким образом, получив «приглашение» от своих агентов из Сфатул Цериа, по приказу из Парижа, и с одобрения петлюровцев и бывшего командующего румынским фронтом ген. Щербачева, румынские захватчики, воспользовавшись тяжелым положением Советской России на фронтах гражданской войны, начали в январе 1918 г. свое вторжение в Бессарабию.

В конце февраля Советское правительство начало переговоры с Румынией о мирном урегулировании конфликта.

5 марта 1918 г. в Яссах обеими сторонами был подписан мирный договор, по которому Румыния в течение 2 месяцев обязалась очистить всю Бессарабию от своих войск. Однако, от выполнения этого договора Румыния уклонилась. Для того, чтобы «узаконить» захват Бессарабии, Сфатул Церий, под угрозой штыков интервентов, 27 марта 1918 года «проголосовал» за полное присоединение Бессарабии к Румынии на условиях автономии.

Точно таким же образом 26 ноября 1918 г. Сфатул Церий «проголосовал» за ликвидацию автономной Бессарабии и за присоединение ее к Румынии без всяких условий и «на вечные времена». На следующий же, после этого решения, день Сфатул Церий за ненадобностью был упразднен.

Захватив Бессарабию, румынская военщина и бояре установили на оккупированной территории власть помещиков и жандармского кнута. 1918 год — первый год румынского господства в Бессарабии был годом владычества над ней трех румынских генералов — Броштиану, Истрати и Войтояну, которым беззащитная страна была отдана на растерзание.

Кровавый след каждый из них оставил в истории многострадальной Бессарабии.

При вступлении в Бессарабию ген. Броштиану с особенной жестокостью нападал на отступающих с фронта русских солдат. Тысячи расстрелянных, замученных и запоротых русских солдат и даже офицеров устлали своими трупами путь ген. Броштиану.

Солдат молдаван насильно заставляли вступать в румынскую армию. Отказ карался расстрелом. При вступлении в Кишинев броштиановские банды в Семинарном саду расстреляли 15 солдат Молдаванского полка за отказ вступить «добровольцами» в румынскую армию.

Еще большими жестокостями прославился ген. Истрати, сменивший Броштиану. Уезды и волости отдавались на разгромление и истязание расквартированным румынским частям. Каждый деревенский дом, со всем его имуществом,

становился достоянием любого румынского офицера и солдата. При малейшем возражении со стороны крестьян против захвата их имущества, производились жесточайшие расправы. Обычным способом расправы была массовая порка. Она производилась даже и в том случае, если население не давало к этому никакого повода.

Мародерством занималась вся румынская армия, начиная от самого генерала Истрати, кончая последним солдатом. Характерен приказ, отданный комендантом гарнизона в местечке Единец капитаном Димитриу и начальником полиции поручиком Елифтереско: «Румынские офицеры должны быть приветствуемы населением местечка Единец следующим образом: каждый приветствующий должен остановиться на месте, лицом к начальнику, и быстро, геройски, с улыбкой на лице, снять шапку до самой земли.

Для обучения населения этому и точного приведения в исполнение приказа, в час дня моя фуражка коменданта будет прогуливаться на палке по улице и все обязаны будут ее приветствовать».

Грабежи, взяточничество и воровство вошли в систему и применялись румынскими захватчиками без всякого стеснения. Явившийся на смену Истрати ген. Войтояну со своим корпусом жандармов произвел буквальное опустошение в Бессарабии. Каждое село и местечко отдавалось в полное распоряжение 5—10 жандармов, прибывших в Бессарабию с одной целью — грабить.

Трудящиеся Бессарабии с первых же дней оккупации повели борьбу за независимость и свержение румынского ига. Все помыслы народа Бессарабии были обращены в сторону свободной Советской России.

Крестьянское общество села Будак Аккерманского уезда 7 ноября 1918 г. вынесло приговор,— требующий воссоединения с Россией.

В приговоре граждан посада Турлак, того же Аккерманского уезда от 6 ноября 1918 г. говорится: «1. Так как мы экономически, культурно и политически связаны с единой демократическо-федеративной Россией, то насильственное присоединение к Румынии обрекает нас на естественную смерть; 2. Постановление Сфатул Церий считаем провокаторским, ибо он действовал не по нашему полномочию, а в своих предательских целях, предавая нас румынам...».

Аналогичные приговоры выносились и в Кишиневском, Белецком, Сорокском, Хотинском, Измаильском и Бендерском уездах.

Когда Бессарабия была полностью оккупирована и надобность в Сфатул Церия миновала, румынская военщина принялась за истребление его депутатов. Расстреливались даже те, кто еще недавно голосовал за присоединение Бессарабии к Румынии.

Характерной для оценки грабительской деятельности румынских захватчиков в Бессарабии является речь депутата Сфатул Церий и председателя Лиги Попорулуй румынофила Н. Александри.

Эта речь была произнесена Александри на заседании Лиги в Кишиневе 12 октября 1918 г.

«Наша крестьянская масса,— указал Александри,— числом около двух миллионов человек, сплошь поголовно до того возмущена политикой наших румынизаторов-политиков, а с другой стороны распущенностью войск и жандармов, что самым искренним образом мечтает об отделении от Румынии». Говоря о произволе и грабеже румынских жандармов и солдат, расквартированных в каждом селе, Александри говорит, что они «живут вне закона и грабят все, что только попадается под руку, ведя правильную атаку с ружейными выстрелами на сады, огороды и мирных жителей; будет понятна фраза, которая циркулирует в нашем обществе, что румыны это даже не нация, а профессия смычки и отмычки. Или же, что румыны за полгода руссифицировали край в неизмеримо большей степени, чем русские за 106 лет».

Не безинтересны и те выводы, которые был вынужден сделать Александри из создавшегося положения: «...в стране создаются порядки, подготовляющие, с одной стороны голод, а с другой, новую революцию... если порядки Румынии,

которые спешно заводятся в нашем крае, уцелеют, мы делаем скачек назад на 100 лет. Мы погибли. Нам нечего делать. Тогда остается нам ждать, чтобы нашу судьбу разрешили другие».

От протестов против варварства, издевательства, грабежей трудящиеся Бессарабии переходили к вооруженной борьбе с захватчиками. Когда в село Горешти Кишиневского уезда явились солдаты для проведения реквизиции, крестьяне бросились к церкви и ударили в колокола, чтобы собрать сход. Солдаты стали обстреливать колокольню. Сбежавшиеся крестьяне организовали упорное сопротивление. Произошло настоящее сражение, окончившееся тем, что солдаты были частью перебиты, а остальные изгнаны из села.

Из телефонограммы шефа участковой жандармерии жандармскому капитану Аккерманского уезда Опичку узнаем, что «24 июля в селе Будаки жандармом убит Александр Плачинда 30 лет, который атаковал жандарма. Общество взбунтовалось....»

Восстания охватили всю Бессарабию. Крупнейшими из них были Хотинское в январе 1919 года и Татарбунарское в 1924 году.

К концу 1918 года оживилась деятельность большевистских организаций в Бессарабии. От влияния эсеров и меньшевиков не осталось и следа.

Крестьянские выступления и рабочее движение проходят под руководством нелегальных большевистских организаций.

В Хотинском восстании принимало участие буквально все население Хотинского уезда и частично Сорокского. В течение почти целого месяца повстанцы были полными хозяевами в уезде. Для подавления восстания румынскому правительству пришлось направить в уезд крупные пехотные и кавалерийские части. Более 5 000 повстанцев было убито, еще больше было брошено в тюрьмы и послано на каторжные работы. Весь уезд был разгромлен, разрушен и сожжен. 50 тысяч крестьян, т. е. около 20% всего населения уезда, бежало на украинский берег Днестра и в Галицию. Вслед за хотинским восстанием в мае 1920 г. последовало восстание в Бендерском уезде. Это восстание было подавлено румынской военщиной в самом его начале.

Далеко по неполным и несомненно приуменьшенным данным статистики румынского министерства внутренних дел в Бессарабии только до 1924 года произошло 153 восстания. По тем же данным за первые 10 лет оккупации как по суду, так и без суда в Бессарабии было убито 30 тысяч человек.

Бессарабское крестьянство бежало куда глаза глядят от ужасов румынской сигуранцы. Города и села Бессарабии обезлюдели. За время с 1918 по 1932 г. население города Кишинева уменьшилось почти на одну треть. Даже румынские буржуазные газеты называли Кишинев «городом нищих».

О положении в Бессарабии официоз «Романиа» писал 31 июня 1939 года: «В результате нищеты бессарабских крестьян ежегодно умирает в деревне из 94 699 новорожденных — 59 131. Статистика 1937 года показывает 37 334 больных туберкулезом, 17 451 — трахомой и 90 тыс.— малярией. Из-за бедности и отсутствия гигиенических условий широко распространены инфекционные заболевания».

* * *

Советское правительство никогда не признавало насильственного захвата Бессарабии, о чем оно неоднократно заявляло перед всем миром. Советское правительство положило конец страданиям трудящихся Бессарабии. 28 июня доблестные войска непобедимой Красной армии перешли границу и освободили народы Бессарабии от капиталистического и национального гнета румынских бояр, капиталистов и военщины. Бессарабия навсегда воссоединилась со своей родиной матерью — Советским Союзом.

С радостью и ликованием встретили трудящиеся Бессарабии и Сев. Буковины своих освободителей. И как не ликовать народу, вернувшемуся в лоно матери-родины после 22-летнего пребывания в плену под игом у врагов.

Публикуемые ниже документы показывают, какую тяжелую невзгоду пришлось пережить трудящимся Бессарабии в результате грабительского захвата румынской военщиной, при помощи англо-французского империализма. Документы приготовлены к печати научным сотрудником Центрального Государственного Архива Октябрьской Революции тов. М. Рыбинским [1].

С. Марков

Из протокола заседания Аккерманской городской думы, 25 ноября 1917 г. [2]

Об автономии Бессарабии и посылке депутатов в краевой орган Сфатул Церий [3].

После кратких прений Городская дума большинством 22-х против 2-х воздержавшихся принимает следующую резолюцию:

«Признавая принцип самоопределения всех народов, населяющих Русское государство, Аккерманская Городская дума, тем не менее, полагает, что вопрос об автономии может быть разрешен только всенародным голосованием, с утверждением Всероссийским Учредительным собранием. Поэтому Аккерманская дума находит излишним организацию Сфатул Церий и воздерживается от посылки депутата».

Из протокола общего собрания Союза учащих г. Бендер и его уезда, 14—15 января 1918 г. по вопросу о вводе румынских королевских войск на территорию Бессарабии [4].

Собрание Союза учащих г. Бендер и его уезда, стоя на платформе Российской федеративной республики, самым энергичным образом протестует против ввода румынских королевских войск на территорию Бессарабии, предпринятого с целью аннексии ее, в согласии с Сфатул Церий и выражает свое недоверие нынешнему составу Сфатул Церий, не являющемуся истинным выразителем воли населения Бессарабии.

Приказ генерального комиссара Бессарабии румынского генерала А. Войтояну, 22 июля 1918 г., № 22 [5].

Мы, генеральный комиссар Бессарабии Артур Войтояну, корпусный армейский генерал, рассмотрел приказ № 1918 директориата внутренних дел о том, что все публикации, расклеиваемые на улицах гор. Кишинева и во всех местностях Бессарабии, равно как и все программы

---

[1] Редакция выражает благодарность тов. Фаресову, предоставившему в 1929 г. публикуемые документы в распоряжение ЦАОР.

[2] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 39, л. 1.

[3] Сфатул Церий — «Краевой совет Бессарабии» — бутафорский национальный парламент, состоявший большей частью из агентов Румынии, был образован 21/XI—1917 года. В первый период своей деятельности Сфатул Церий под нажимом общественного мнения провозгласил Бессарабию «частью единой Российской демократической республики», а затем дал свое согласие на ввод румынских войск в Бессарабию; 26/XI—1918 г., после разгона общественных организаций, оккупанты инсценировали голосование Сфатул Церий о полном и безоговорочном присоединении Бессарабии к Румынии. На этом заседании из 162 членов Сфатул Церий присутствовало 46, а голосовало 38 членов; после этого Сфатул Церий был распущен.

[4] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 84, л. 2.

[5] ЦАОР ф. 627/с, д. 24, л. 1.

празднеств, театров, кинематографов и всякого рода спектаклей, должны быть напечатаны только на румынском языке или параллельно на румынском и русском языках, и находя, что эта мера должна быть распространена и на вывески коммерсантов, промышленников, разных частных обществ, лиц свободных профессий, гражданских и военных властей, равно, как и на таблицы с названиями улиц.

Приказываем:

Ст. 1. Все вывески коммерсантов, промышленников, разных частных обществ, лиц свободных профессий, гражданских и военных властей во всей Бессарабии должны быть написаны на румынском языке и, в случае необходимости, и на другом иностранном языке.

Ст. 2. Дается месячный срок, со дня опубликования настоящего приказа, для согласования существующих вывесок с распоряжениями, указанными в 1 ст.

Ст. 3. Приказ № 1918 директориата внутренних дел распространяется на все афиши, т. е. не только на объявления о празднествах, театров, кинематографов и всякого рода спектаклей, но и на объявления о собраниях, будь они с целью филантропическою, благотворительной, политической, коммерческой, рекламы и т. д.

Ст. 4. Не подчинившиеся распоряжениям настоящего приказа будут подвергнуты, согласно ст. 23 закона о губернских учреждениях, в согласии со ст. 19 из св. этого зак. тюремному заключению или штрафу в 6000 лей.

Что касается неисполнения со стороны гражданских и военных властей этого распоряжения, относящегося к их обязанностям, согласно настоящему приказу, то будут приняты дисциплинарные меры против [тех], на обязанности коих лежит приведение в исполнение.

Ст. 5. Приведение в исполнение настоящего приказа возлагается на административные и полицейские органы.

Генеральный комиссар Бессарабии, корпусный армейский генерал Войтояну.

Показание Будакской волостной земской управы Аккерманского уезда Бессарабской губернии о насилиях румынских жандармов над населением волости, 24 июля 1918 г.[1].

24 июля 1918 г. в селе Будаки жандарм убил ружейной пулей местного крестьянина Александра Плачинда 30-ти лет, в тот же день арестованы местный староста Федор Болтянский 65 лет, заместитель его Евсевий Филипенко 46 лет, писарь Михаил Кашин 62 лет и односельцы Кузьма Филипенко 50 лет, Иван Шкляренко 48 лет и Александр Томашевский 65 лет.

Шеф участковой Постальской жандармерии телефонограммой доносит уездному жандармскому капитану Ончику следующее: «24 июля в селе Будаки жандармом убит Александр Плачинда 30 лет, который атаковал жандарма. Общество взбунтовалось и заставило жандармов отпустить арестованного вора». Следствие ведется жандармским комендантом. Находится под следствием староста Болтянский, Евсевий Филипенко, Кузьма Филипенко, Иван Шкляренко и Александр Томашевский.

Недопрошен главный свидетель Иван Когут — председатель Будакской волостной управы, который укрывается от румынских жандармов и местного коменданта Стояновича, имеющих с ним личные счеты

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 56, лл. 1—2.

на почве реквизиции зерна у крестьян и продуктов первой необходимости у торговцев. Следственные власти придают показанию пред. Будакской волостной управы большое значение, как представителя местной гражданской власти, якобы в своей речи удерживающего население от возмущения против румынских жандармов; так обстоит дело с официальной стороны.

Я, как местный житель и участник сельского схода свидетельствую следующее: в средних числах июля будакское общество в ответ на требование местным комендантом реквизиции 10% пшеницы постановило: 1) принципиально согласиться на реквизицию 10%, но с условием: во-первых от излишков в хозяйстве, во-вторых не по твердым ценам, а по рыночным ценам и, в-третьих, чтобы Стоянович гарантировал, что это будет последняя реквизиция. После состоявшегося приговора, копия коего хранится у г. уездного префекта, неизвестные румынские солдаты реквизировали в селе Будаки пшеницу в количестве по 2 пуда с хозяйства по цене 5 рублей за пуд. Общество послало делегатов к г. префекту и распоряжением последнего реквизиция была приостановлена, как незаконная.

После этой неудавшейся реквизиции наблюдалось следующее: жандармы стали систематически реквизировать печеный хлеб, муку, сало и др. продукты на местном базаре под предлогом таксирования продуктов. В селе Будаки большой курортный съезд публики, купающейся в лимане и в море, поэтому туда свозятся продукты из соседних сел. Владельцы реквизированных продуктов крестьяне, лишившись продуктов по убыточным ценам, естественно протестуют, выражая неудовольствие произволом жандармов и зная, что их реквизированные продукты продаются из третьих рук по ценам, превышающим в несколько раз таксированные. Протестующих жандармы арестовывают и сильно избивают, крики и стоны истязуемых слышались ежедневно на протяжении недели. Тимофей Дехтяренко житель деревни Ново-Адамовка Будакской волости был избит жандармами за протест против реквизиции у него калачей, под предлогом таксировки. Свидетели по этому делу жители села Будаки.

14 июля был избит житель поселка «Веселая балка» Дивизийской волости (фамилию его можно установить в Будакском сельском правлении), свидетель по этому делу житель села Будаки Роман Перец.

Избивая арестованных жандармы отпускали тех из них, которые платили взятки жандармам. Так, в ночь на 14 июля в селе Будаки были арестованы местные парни Григорий Бабичев, Яков Собченко и Николай Письмиченко за то, что появились на улицах с местными девушками после 11-ти—12-ти часов. Один из арестованных Григорий Бабичев предложил жандарму имеющиеся у него деньги 12 руб. и был освобожден, остальные же три парня подверглись избиению. Были арестованы и избиты по той же причине гимназисты Петр и Владимир Юсипенко. Были и другие незарегистрированные случаи избиения. В селе много говорилось об этих насилиях.

23 июля состоялся сельский сход для окончательного решения вопроса о рыбной эксплоатации Будакского лимана (вопрос этот остался нерешенным на сходе 22 июля). После подписания приговора об эксплоатации лимана, староста, толковый общественный работник, уважаемый обществом хозяин, доложил сходу о попытке румынского офицера 21 июля реквизировать зерно. Реквизиция не состоялась за отсутствием у офицера удостоверения на право реквизиции.

Выслушав заявление старосты и обсудив вопрос о бесчисленных реквизициях хлеба и зерна и попытках различных румынских частей реквизировать новый урожай с одной стороны, о полном недороде и предстоящем голоде с другой стороны, сельское общество постановило:

не выдавать зерна ни германцам, ни румынам ни по какой цене. В виду полного недорода и ожидаемого народного бедствия, отпускать зерно только продовольственным органам нашего земства по рыночным ценам.

После этого местная вдова Агрипина Ярошевич просит сход освободить ее дом от постоя жандармов по следующим причинам: 1) дом ее занят жандармами без ее согласия и равно кухня, которую они обратили в арестантскую, 2) вследствие производящихся наказаний, от стона и крика истязуемых невозможно жить в доме, дочери ее разбрелись по соседям, а дачники, которые сняли у нее квартиру с кухней, отказываются платить ей деньги и оставляют квартиры, ввиду создавшихся невыносимых условий жизни, экзекуций и устранения их от пользования кухней.

Обсудив целый ряд имевших место арестов, общество решило: сообщить обо всем г. префекту и просить его прекратить телесные наказания арестованных, т. к. раздирающие душу стоны и крики истязуемых не дают покою как крестьянам, так и дачникам. При этом многими высказывается мысль, что даже виновных не следует подвергать истязанию, а предъявлять им обвинения и ответственность по суду. На заявление Агрипины Ярошевич, что сейчас происходит экзекуция, вследствие чего, при наступлении ночи, она также не может спокойно оставаться в своем доме, общество порешило обратиться с просьбой к г. жандармскому офицеру прекратить наказания, но офицера не оказалось и обратились к жандарму. Последний узнав о написании приговора по поводу экзекуции заявил перед сходом, что они жандармы принуждаются наказывать арестованных старшим и что намерены также жаловаться на него и тут же предложил старосте отправиться с ним, чтобы освободить арестованного с условием, чтобы последний завтра в 8 часов утра явился в сельское правление для снятия допроса. Выслушав жандармское предложение общество вполне удовлетворенное разошлось, а староста вместе с жандармом и четырьмя односельчанами отправился к арестантской. В числе односельчан отправился и я; по приказу жандарма открыли дверь арестантской и вышел оттуда связанный по рукам рыбак. У него оказалось избитое лицо, а на спине раны и кровоподтеки; от ударов ремня пряжки врезывались в тело. Жандарм разрезал веревки и освободил таким образом арестованного, а староста наказал ему явиться на следующий день к жандармам в 8 часов утра. Свидетели по этому делу — Агрипина Ярошевич, Кузьма Захарченко, Евсевий Филипенко, Моисей Кравченко и дачник Николай Газалов, гласный Аккерманской городской думы.

По делу об убийстве Плачинды — свидетели Владимир Филипенко, во дворе коего произошло убийство, и Кузьма Филипенко,— жители села Будаки.

В этот же день по приказу коменданта Стояновича жандармы стали арестовывать всех подписавшихся под приговором о телесном наказании. Арестованных связывали по рукам попарно и избивали палками на виду у всех жителей и дачников. Свидетели — Николай Газалов и др.

Терроризированное арестами и избиениями мужское население разбежалось из села; заместитель старосты вместе с тремя односельчанами отправились заявить г. префекту об убийстве, арестах и произволе жандармов. Префект обещал выехать на место, но выехал его помощник г. Попеско, молодой человек и неопытный в деле следствия, совершенно не знающий русского языка.

Следствие производилось им при участии частного поверенного и гласного Аккерманского земства и Городской думы К. Г. Гассерта. Жандармы приводили свидетелей на допрос и по выходе из камеры

арестовывали тех, которые в своих показаниях уличали жандармов в произволе и взятках. Вернувшиеся делегаты от префекта также были арестованы жандармами по приказу пом. префекта или Стояновича, озлившегося на общество за неудавшуюся реквизицию пшеницы.

25 июля прибыли на место жандармский уездный капитан, префект, следователь и председатель Аккерманской уездной земской управы. По дороге в Будаки жандармский полковник, у которого под влиянием односторонне извращающих истину донесений шефа жандармов составилось очевидно предвзятое и неправильное представление о каком-то бунте против жандармов, воссозданием коего жандармы желали покрыть целый ряд истязаний и убийств, заявил префекту следующее: «испытанная лучшая система,— за каждого тронутого румына расстрелять десятого русского». Это подтвердит следователь Г. Вергос. Прибытие полковника и префекта нисколько не изменили прежней обстановки ведения следствия: жандармы-убийцы и комендант Стоянович не были заменены и явились как официальные власти в качестве свидетелей. Свидетели же из жителей очевидцев и дачников не могли дать показаний за отсутствием гарантий неприкосновенности личности. Они явились 27 июля к префекту для показаний, но последний заявил, что следствие ведется не им, а жандармским полковником и военными властями, т. к. действует военное положение. В последствии оказалось, что Иван Колисниченко был арестован и избиваем за то, что у него обнаружены были ворованные вещи. Это обстоятельство дает повод обвинять Будакское общество в том, что оно якобы силою заставило жандармов выпустить вора. Свидетельствую, что при освобождении арестованного согласно предложению жандарма, неизвестны были причины ареста. До сих пор Иван Когут не является для дачи показаний, полагаю, что он не явится впредь до смещения жандармов и коменданта.

Сельское общество просит: 1) сменить местных жандармов-убийц и коменданта, 2) выпустить заключенных старосту Болтянского, его заместителя Е. Филипенко, делегата И. Шкляренко и переводчика при объяснении с румынским жандармом сельского общества А. Томашевского, 3) назначить следствие если невозможно гражданскими властями, то смешанными гражданскими и военными по делу об убийстве А. Плачинды и истязания жандармами.

Все вышеизложенное действительно имело место 24 июля 1918 г. в с. Будаки, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Председатель Будакской волостной земской управы
Малотинов

Акт о насилиях румынских жандармов, составленный посадским головою с. Шабо Аккерманского уезда Бессарабской губ., 3 августа 1918 г.[1].

1918 г. августа 3 дня ко мне шабскому посадскому голове Я. Руснаку явились жительницы посада Шабо Мария Короленко и Елена Волченко и заявили, что подозревая их сыновей в убийстве румынского почтальона, которое совершено было августа 9-го дня с. г., арестовали вместо сыновей их самих и повели в помещение жандармерии. Здесь после короткого допроса, который обнаружил полную невиновность их в причастности к убийству, заперли в пустую комнату. Спустя несколько времени явились к ним два жандарма, набросились на них, как звери и стали беспощадно избивать. Это избиение продолжалось около часа. Душераздирающие крики их услыхали хозяева

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 60, л. 1.

той квартиры, где происходило это избиение и стали умоляюще просить жандармов прекратить эту инквизицию над беззащитными женщинами. Жандармы выгнали вон непрошенных заступников и продолжали вершить свое мерзкое дело. Чтобы звуки совсем не долетали до посторонних ушей, они наглухо заколотили окна и двери и продолжали заканчивать прерванную работу. Избив до полусознательного состояния палачи-жандармы оставили их до утра в запертой комнате. Утром они отвели их в пустой, сырой и холодный погреб, где продержали взаперти около двух недель. Каждый вечер к ним являлись те же жандармы, но уже в сопровождении их начальника и избивали по чем попало воловьими жилами и мокрыми веревками, требуя от них сознаться в том, кем было совершено убийство румынского почтальона. Но они попрежнему отвечали так, как было ими заявлено при допросе. Наконец их истерзанных и полуживых освободили из под ареста.

Докладная записка представителей земства о румынских насилиях в Оргеевском уезде, Бессарабской губ., октябрь 1918 г.[1].

1. Насильственное приведение к присяге учителей и учительниц земских школ в Оргеевском уезде.

1 августа заканчивался курс лекций, читанных для учителей и учительниц земских школ в Оргеевском уезде. Означенные курсы были организованы румынскими властями и посещение их учительским персоналом было обязательно; неявившиеся на курсы подвергались, по распоряжению директориата, увольнению. Средства для курсов обязано было давать земство, согласия которого не спрашивали, а просто предписали. Накануне закрытия курсов, руководитель их заявил, неожиданно для слушателей, что на завтра они должны принести присягу на верность румынской короне, что ослушники, по лишению мест, будут высланы за Днестр. Предложил желающим принести такую присягу, поднять руки; так как руки не поднял ни один человек, то руководитель заявил, что произведет проверку: будет читать фамилии, и кто не пожелает принести присягу, тот об этом заявит, молчащие будут почитаться согласными. В результате такого «оригинального» опроса все присутствовавшие оказались согласными на принесение присяги; однако в тот же день все учителя и учительницы обратились в Оргеевскую земскую управу с протестом и заявлением, что они присягать не желают. Оргеевская земская управа ни от руководителя, ни от директориата народного просвещения по сему вопросу никаких уведомлений не получала до того дня; накануне же приведения к присяге председатель собрания, председатель управы и члены ее получили от руководителя курсов приглашение присутствовать в соборе при приводе служащих в земстве учителей и учительниц к присяге. Представители земства ответили на это приглашение отказом, ссылаясь на неполучение ни от директориата внутренних дел, ни народного просвещения каких либо указаний и указывая, что подобный акт, как присяга не может быть проведен по частной инициативе отдельных лиц, каковым является руководитель курсов, что распоряжение о приводе к присяге должно иметь общий характер и касаться всех граждан Бессарабии, а не отдельных земских служащих. По всем изложенным соображениям управа просила отложить этот акт до выяснения всех вышеизложенных обстоятельств.

В 8 часов вечера, давая ответ на запрос учительского персонала, управа заявила, что не считает себя вправе производить давление на совесть кого-нибудь и, считая это делом совести каждого, отказы-

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 85, лл. 1—2.

вается давать какие либо указания, кроме заявления, что весь состав управы, когда этого от него потребуют, предпочтет уйти в отставку, чем приносить под давлением присягу.

На следующий день с утра город был на военном положении, солдаты патрулировали вокруг здания управы и после троекратного прохождения мимо здания управы окружили его цепью. В помещение председателя управы вошел полковник Ильеско в сопровождении коменданта майора Кикоше и префекта и, предупредив, что город находится на осадном положении, предложил представителям управы оказать давление на учителей, грозя в противном случае председателю собрания и заместителю председателя управы арестом. Представители Земства от какого либо давления на учителей отказались и выразили протест против насильственного привода учителей к присяге. Полковник Ильеско заявил, что хочет разобраться в этой истории и приглашает всех учителей и учительниц в собор для объяснений. Значительная часть учителей не пошла, не доверяя словам полковника; явившиеся застали румынского священника, который прочитал им текст присяги, г.г. же румынские офицеры ходили среди учителей и поднимали руки у тех, которые этого не делали. Во дворе собора стояли солдаты с ружьями. Не принесших присяги оказалось свыше половины. В оффициальном отчете в № «Сфатул Цэрий» значилось: «Все учителя и учительницы Оргеевского земства восторженно встретили предложение руководителя курсов о принесении присяги на верность королю, каковую присягу при торжественной обстановке и принесли на другой день в соборе. Документы по настоящему делу хранятся при Оргеевской земской управе.

2. Насильственный захват телефонной сети и всего земского имущества к телефонам относящегося в Оргеевском уезде.

30 сентября 1918 г. в 8 час. вечера на телефонную земскую станцию в гор. Оргееве явился начальник оргеевской почтово-телеграфной станции, ранее того захваченной румынами, в сопровождении нескольких вооруженных солдат и заявил дежурной телефонистке, что станция со всем оборудованием и имуществом переходит в собственность румынского государства, и что эти телефонистки должны со станции уйти, а место их займут румынские телефонисты. Уступая вооруженной силе, телефонистка оставила свое место и довела о случившемся до сведения находившихся в то время членов земской управы Минкевича и Мораря. Последние явились на станцию и стали протестовать против захвата земского имущества и требовали в крайнем случае принятия этого имущества по описи, указывая, что имущество земское, а не государственное, что на станции хранится ряд дел, заключающих в себе опись и стоимость многоценного имущества. Протест был оставлен без последствий, ходатайство же о сохранении дел кончилось тем, что все земское делопроизводство к телефонам относящееся, было уничтожено, солдаты просто на просто изорвали все дела.

О всем изложенном был составлен протокол, который хранится в Оргеевской земской управе. Весь служащий на телефоне земский персонал зимою был выброшен на улицу, хотя все труженики местные жительницы молдаванки и прекрасно знакомы с молдавским языком.

3. Случай вымогательства со стороны румынского офицера пограничной стражи Локонтинента Радулеско у крестьянина села Цыповой Изворской вол., Оргеевского уезда.

Крестьянин села Цыповой, Изворской волости, Оргеевского уезда Паскаль заявил мировому судье 8 уч. того же уезда, что имея надобность в паре лошадей для пахоты взял временно у шурина своего жителя с. Попенюк Подольской губ., расположенного на противоположном [берегу] от села Цыповой пару лошадей, с тем, чтобы по

окончании пахоты вернуть шурину его пару и за оказанную услугу дать ему во временное пользование свою пару. По окончании пахоты, он Паскаль отправился к начальнику пограничного поста сержанту румынской армии и заявил ему о сем, прося разрешения перевезти вплавь 4 лошадей. Разрешение было дано при условии уплаты 150 руб. «пошлины».

Так как лошади были очень дороги, то шурин его согласился и в назначенный на другой день час (7 ч. вечера), Паскаль явился на берег с 4 лошадьми, к нему подошел сержант и, получив от него 150 руб., разрешил везти ему лошадей, но как только он вошел в воду, из за кустов выскочили 2 румынских солдата, которые схватили его и лошадей, избили его до крови, ограбили его, отобрав бывшие в кармане у его на берегу находящейся жены 265 р. и арестовали его с женой и лошадьми и отправили в село Бугушку к офицеру Радулеско. Тот отобрал у них лошадей. Ему же передали солдаты и деньги. Когда жена стала плакать и просить возвращения хотя бы тех денег, что были у нее 265 руб., то офицер дал ей 5 руб., и сказал, чтобы они обо всем происшедшем молчали, в противном случае будут отправлены в Яссы, где их расстреляют; жалобе был дан ход, дознание по жалобе было произведено румынскими жандармскими властями и до мелочей этим дознанием все обстоятельства настоящего подтвердились, и тем не менее Паскаль ни денег, ни лошадей не получил. Лошади и поныне остались у Локотинента Радулеско. Подтверждение настоящего дела можно найти в делах мирового судьи 8-го участка и Изворской волостной земской управы.

Председатель Оргеевского земского собрания

Заявление Будакской волостной земской управы Аккерманского уезда Бессарабской губ., 7 ноября 1918 г.[1].

Настоящим Волостная земская управа считает своим долгом заявить о следующих насилиях румын. Жандармерия Будакского поста назначает по очереди жителей села будто в дневной караул, но заставляет мыть белье, варить пищу, таскать воду, мыть полы и посылает к жителям за вином, хлебом и продуктами; кто без денег не дает, того наказывают. Ночью берут где вздумается подводу и едут по своему району. Напиваются пьяными, наносят жителям побои и оскорбления за «неточность исполнения» их приказания, а также за неоказание почтения и уважения. Житель с. Будак С. Окулов занес жалобу за побой жандармскому полковнику в Аккермане; он ответил: «жаль, что не убили».

28 октября сего года из села взято 9 гарб соломы для жандармского полка, находящегося в Аккермане, при чем за доставку (25 верст) уплочено по 4 руб., а за солому (40—50 пуд.) от 17 до 20 руб. за гарбу. 70-летнего старика О. Луценко избили за то, что его лошади не могли возить гарбу разом с другими и отставали позади.

6 ноября с/г. взято из села 29 подвод для перевозки лазарета из Будак на Бугаз и, несмотря на плохую дорогу, грузили до 50 пудов, так что лошади выбились из сил и пришлось подводы оставить на поле, а лошадей еле доставили по домам на другой день.

Румынские солдаты каждую ночь забирают из крестьянских рыболовных снастей рыбу и продают ее другим селам.

Председатель управы (подпись).
Секретарь (подпись).

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 47, л. 1.

Приговор схода жителей села Будак Аккерманского уезда Бессарабской губ., 7 ноября 1918 г.[1].

Мы жители села Будак обсуждали свое положение под румынским игом группами (так как по распоряжению генерального комиссара Бессарабии генерала Войтояну за № 8286 от 2 октября 1918 года все собрания в селах запрещены) и единогласно постановили:

1) Насильственное присоединение нас к Румынии обрекает нас на естественную смерть, т. к. мы языком и законами тесно связаны с бывшей свободной Россией.

2) Протестуем против насилий румынских жандармов, войск и чиновников и требуем немедленного их увода с земель Бессарабии.

3) Постановление Сфатул Церия о присоединении к Румынии считаем предательским и незаконным.

5) Требуем возсоединения наших земель с Россией на автономных и федеративных началах...

Подлинный подписали грамотных 78 и неграмотных 39 человек.

Сведения о реквизициях и насилиях румынских офицеров над населением с. Комрат Бендерского уезда Бессарабской губ., 14 ноября 1918 г.[2]

1) В июле 1918 г. производившим реквизицию зерна, в составе комиссии, Константинеско было похищено из числа реквизированного 160 пуд. пшеницы, которая продана Константинеско содержателю мельницы Г. Остапову. В этом поступке Константинеско уличен был, делу дан ход, но Константинеско наказан не был.

2) Вечером, в конце того же месяца, по улице Комрата ехал обыватель Кисеев на очень горячей лошади рысью. Константинеско, повстречавшись с ним, крикнул по румынски: «Стой», но Кисеев сразу сдержать лошади, в виду ее горячности, не мог и проехал шагов двадцать. Константинеско пустил ему вдогонку две пули из револьвера, но к счастью промахнулся. Собрались солдаты, арестовали Кисеева и в премарии его избили до потери сознания. Во время этого истязания выбили ему 3—4 зуба, о чем у Кисеева имеется медицинское свидетельство, составленное земским врачем Гурфинкелем.

3) Комендантом 8-го Рашпорского полка Лукашко были арестованы три бывших офицера Сариогло, Бандони и Станков, без доказательных причин на то, по одному лишь наговору со стороны жены начальника почтовой конторы румына Манту, обвинявшей их в том, что они будто ведут противоправительственную агитацию. Доказательством голословности обвинения служит то, что все арестованные на другой день были освобождены. Один из них, Сариогло, был освобожден в день ареста, при чем Лукашко сказал ему: «Вы мне очень нравитесь, поэтому я вас и освобождаю». Остальные два остались арестованными до другого дня, при чем в это время неоднократно подвергались насмешкам и издевательствам со стороны коменданта.

4) В августе в Комрате ставился любительский спектакль молодежью, студентами и бывшими офицерами. Больших трудов стоило испросить разрешение от коменданта на постановку спектакля; наконец, разрешение было дано с условием, что весь первый ряд был бы предоставлен бесплатно офицерам полка (спектакль был с благотворительной целью, в пользу недостаточных студентов).

---

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 54, л. 1.

[2] ЦАОР, ф. 627/с,. д. № 63/с, лл. 1—2. Сведения были представлены в Одесский «Комитет освобождения Бессарабии».

Перед началом спектакля [вошел] комендант Лукашко при наличности Полковника Тодорица и человек до 15 офицеров полка; было приказано публике встать, а оркестру играть гимн. Это было весьма некстати, так как день был не высокоторжественный и даже не праздничный. Тот же комендант не позволил поднять занавеса до тех пор, пока учитель реального училища Златов не сыграл на рояли несколько номеров по заказу офицеров, при чем, когда Златов запротестовал, комендант грозил ему арестом и [угрозой] совсем не допустить спектакля. После этого потребовали чтобы барышня Атаманчук пела им румынские романсы. Только после всего сказанного было разрешено поднять занавес и спектакль начался по программе.

Акт о насилиях румынских жандармов, составленный в с. Муравлевка, Измаильского уезда Бессарабской губ., 14 ноября 1918 г.[1].

11 октября с. г. шеф жандармов Хаджикурдского района, в сопровождении нескольких низших жандармов, зашел в селе Муравлевке в дом, где справляли свадьбу, и заявил, что на свадьбе находятся парни, обмазавшие дом девушки того же села. Был четверг, после венчания, когда на свадьбе бывают только женатые гости, о чем шефу было заявлено, а тем более нет на свадьбе виновных в указанном преступлении. Шеф, увидев в доме брата «молодого», хотел его арестовать, но все гости заверили жандарма, что молодой человек ни в чем не виновен и просили оставить его на свободе. Тогда шеф стал избивать гостей нагайкой; в итоге один из избиваемых крестьян ударом дубины убил жандарма.

В тот же день прибыли жандармы из других сел, арестовали всех бывших на свадьбе и хозяев дома, где было убийство.

13 октября Муравлевка была окружена войсками; жандармы, при помощи солдат, избили розгами всех жителей, оказавшихся в тот день в селе, начиная с 15 до 90 лет, в том числе до 10 женщин; даже пономаря и дьячка, которые шли к вечерне, избили, отпустив с назиданием: «ну, теперь можете звонить, мы уже отзвонили». Священник с. Муравлевки не был избит, так как случайно в тот день не оказался в селе.

В ужасе и растерянности село командировало двух своих односельчан искать правды где то в Турно-Северине.

Факт, здесь изложенный, могут подтвердить все жители Муравлевки.

Меморандум Аккерманской городской думы, 18 ноября 1918 г.[2].

Аккерманская городская дума, в заседании своем от 18 ноября 1918 г., имела суждение по следующему поводу.

Наше городское самоуправление в последние месяцы буквально осаждается пострадавшими от избиений, чинимых отдельными агентами местной полиции и солдатами местного гарнизона над гражданским населением города и родственниками лиц, подвергаемых арестам без предъявления какого-либо определенного обвинения. Нашему городскому голове, в явный ущерб возложенным на него законом обязанностям, приходится тратить чрезвычайно много времени на ходатайства по делам этого рода перед местной властью.

В отношении неосновательных арестов городскому голове еще удается иной раз достигнуть успеха и добиться освобождения арестован-

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 62, л. 1.
[2] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 38, лл. 1—2.

ных, но в отношении избиения граждан он оказывается совершенно бессильным помочь населению. Неоднократные заявления и жалобы его местной власти не дали, к сожалению, никаких положительных результатов. Избиения, порой чрезвычайно жестокие, угрожающие жизни и здоровью населения, стали заурядным явлением. Избиения практикуются как на улицах, так, в особенности, и в полицейских участках, днем и ночью, как при самом задержании или даже без всякого задержания, так и после ареста, как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Никакое заступничество городского самоуправления не в состоянии помочь населению, ибо такое заступничество всегда следует уже после избиения и оказывается поэтому уже совершенно бесполезным. Отдельными гласными в заседании Думы отмечен целый ряд случаев для иллюстрации указанного печального явления. Так, между прочим, подверглись избиению следующие лица: доктор Александров, доктор Коган, доктор Хахам, гласный Думы Садовский, старик Хармац, женщины Добровольская и Нейман, мясник Мазурек, трактирщик Гойхберг, Фих, Райвичер и другие. Многие случаи избиения остаются неоглашенными, ибо население запугано и терроризовано. Избитые предпочитают скрыть факт избиения из боязни подвергнуться новым избиениям и истязаниям или подвергнуться, в виде мести, другим видам репрессий или преследований.

Кроме того, констатированы многочисленные случаи самовольного насильственного отбирания на базарах отдельными сержантами или солдатами продуктов по чрезвычайно низкой таксе, неустановленной и неутвержденной городским самоуправлением, причем протестующие против такого насилия подвергаются избиениям или арестам, а это обстоятельство приводит к исчезновению с рынка предметов первой необходимости.

Обсудив приведенные обстоятельства, Аккерманская городская дума находит:

1) Избранная на основах всеобщего, тайного, прямого и равного голосования по пропорциональной системе, при коей ни одна даже самая незначительная группа населения не остается без представительства, Городская дума является правомочной и полномочной представительницей интересов городского населения, а потому Дума не только имеет право, но и безусловно обязана возвысить свой голос и выступить на защиту доверившего ей свои судьбы населения, когда последнему чинятся обиды и незаконные притеснения.

2) Расходуя по своему бюджету известные суммы на содержание полиции, Дума вправе иметь суждение о действиях ее чинов, когда последние направлены ко вреду интересов городского населения.

3) Отношение отдельных чинов местной полиции к мирному населению и избиению граждан, низводящие человеческую личность на степень скота, представляется вопиющим нарушением основных прав граждан, ибо институт неприкосновенности личности необходимо считать краеугольным камнем всех существующих конституций.

4) Возможная ссылка властей на существующее военное положение и, естественно вытекающее из последнего, стеснение прав граждан не может служить оправданием творимых ужасов, ибо, во-первых, избиение граждан недопустимо ни при каких обстоятельствах и, во-вторых, отмеченные случаи избиений и насилий не имеют под собой никакой политической подкладки и, в частности, не имеют никакого отношения к оккупации Бессарабии, что явствует из того обстоятельства, что в первое время после вступления сюда румынских войск, в период чисто военного управления городом, такие печальные факты не наблюдались.

В виду всего вышеизложенного, Аккерманская городская дума,

исполняя свой долг перед избравшим ее населением, доверившим ей судьбы родного города, единогласно постановила: выразить свой самый энергичный протест против неосновательных арестов, избиений и насилий, чинимых многими агентами местной полицейской власти над мирным населением города Аккермана, и требовать прекращения такого издевательства над нашими гражданами, и о настоящем постановлении в виде отдельного меморандума довести до сведения центрального правительства королевства Румынии, генерального комиссара Бессарабии, директора по делам Бессарабии, начальника местного гарнизона, аккерманского уездного префекта и префекта местной городской полиции, признавая, что не только справедливость и гуманность, но и интересы и престиж парламентского государства требуют устранения подобных беззаконий.

Приговор Шабской посадской думы Аккерманского уезда Бессарабской губ., 25 ноября 1918 г.[1]

Шабская посадская дума, Аккерманского уезда Бессарабской губернии в заседании своем 25 ноября 1918 г., выслушав доклад посадского головы Я. Г. Руснака о том, что 24 ноября с. г. в помещение посадской управы явился майор расположенного в посаде румынского отряда и предложил ему подписать оригинал телеграммы на имя румынского министра внутренних дел с выражением от имени населения посада радости по поводу присоединения к Румынии Буковины и о желании местного населения присоединиться к Румынии даже без ограничения прав Румынии в Бессарабии автономией и что на отказ его, посадского головы, подписать такую телеграмму грозил ему строгой ответственностью, единогласно постановила:

1) считать поступок майора нечестным и насильственным и, усматривая в этом искусственную фабрикацию волеизъявления народа по вопросу о присоединении к Румынии, выразить посадскому голове сердечную благодарность за стойкий отказ выдать требуемый майором документ, содержание которого идет в разрез с желанием и настроением поголовно всего населения посада Шабо;

2) протестовать против таких насильственных приемов румынской олигархии в вопросе о присоединении нас к Румынии и аппелировать к своему родному отечеству — демократической России и демократии всего мира — вырвать нас из когтей насильников румын и присоединить к своей матери России.

Из письма депутата Сфатул Церий И. Паскулаца в Комитет по спасению Бессарабии, 27 ноября 1918 г.[2].

В целях информации считаю нужным, до высылки официальных документов, известить Комитет о последнем акте насилия, учиненном румынским правительством над беззащитной Бессарабией.

16 ноября (старого стиля) с. г. из Ясс, от министра без портфеля, Инкульца, секретарем Сфатул Церий г. Епури получена телеграмма о том, чтобы известить гг. депутатов о созыве Сфатул Церий на 21 ноября сего года.

К этому же времени определилось намерение румынского правительства, выражающееся в том, чтобы превратить Бессарабию, вопреки воле народа, в свою провинцию без каких бы то ни было условий.

В предупреждение означенного намерения большая часть депутатов молдавского блока выделилась в отдельную группу, к которой прим-

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 51, л. 1.
[2] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 21, лл. 1—4.

кнули: крестьянская фракция, за исключением 3-х, и все представители меньшинств.

Сблокировавшиеся, которые составляли $^2/_3$ состава Сфатул Церий, 20 ноября вынесли меморандум, в котором указали на политическое положение в Бессарабии и для урегулирования которого выставили (в 14 пунктах) требования, выходящие из акта 27 марта 1918 года[1] с заявлением, что в случае непринятия выставленных требований, как исходящих из акта 27 марта, акт будет считаться нарушенным румынским правительством и необязательным для Бессарабии.

Меморандум за подписями абсолютного большинства депутатов имел быть, через президиум Сфатул Церий, предъявлен центральному румынскому правительству и представителям держав согласия.

21 ноября в Кишинев прибыли: министр внутренних дел Румынии генерал Войтояну и министры без портфеля Инкулец[2] и Чугурян; у первого были 2 королевских декрета,— без числа и № — из коих один о созыве, а другой о роспуске Сфатул Церий.

Несмотря на то, что к означенному сроку, 21 ноября, в Кишинев съехались почти все депутаты, однако-же Сфатул Церий не открывался, а шла лишь агитация в пользу уничтожения условий, существующих между Бессарабией и Румынией, с каковой целью устраивались банкеты...

На одном из банкетов от 24 ноября генерал Войтояну, пообещав многое присутствующим депутатам, стал убедительно просить их уничтожить существующие между Румынией и Бессарабией условия, но обещания он, Войтояну, не получил, тогда он стал приглашать более влиятельных депутатов поодиночке к себе на дом и там пускал в ход все.

25 ноября к 2-м часам дня на дверях здания Сфатул Церий только что приехавшим в город Кишинев вторым вице-председателем Сфатул Церий г. Халипой наклеено было извещение об открытии Сфатул Церий в тот же день в 4 часа дня.

К указанному в извещении времени в Сфатул Церий приехал г. Войтояну, который прочел королевский декрет о созыве Сфатул Церий (во время чтения декрета присутствовало около 30 депутатов).

По прочтении декрета и посылки приветственной телеграммы королю, председательствующий Халипа предложил избрать президиум, так как из прежнего остались всего 2 — он, второй вице-председатель, и 3-й секретарь.

Не считаясь с моим протестом (я выступал от имени большинства), с нарушением наказа и схемы Сфатул Церий и при отсутствии кворума, избран президиум в составе: Халипа — председатель, Буруянов и Быркa — товарищи; первый находился под следствием за растрату казенных денег и другие преступления по должности директора продовольствия Молдавской республики и неоправданный по суду, а лишь, как добрый румын, взят под опеку центральным правительством. Во время поименованного голосования присутствовало 48 депу-

---

[1] 27 марта 1918 г. Сфатул Церий принял решение присоединить Бессарабию к Румынии на автономных началах и при условии — разрешения земельного вопроса в Бессарабии, в согласии с Сфатул Церий, сохранения Сфатул Церий, как краевого органа местного самоуправления, равноправия всех национальностей, населяющих Бессарабию, сохранения всех демократических свобод, полученных в результате февральской буржуазно-демократической революции в России и избрания представителей Бессарабии в румынский парламент на основе прямого, всеобщего, равного и тайного голосования.

[2] Инкулец, Иван — в 1917 г. заместитель бессарабского губернского комиссара Временного правительства, член партии с.-р., один из организаторов оккупации Бессарабии румынскими войсками, позже бессарабский министр румынского правительства.

татов, из коих дали свой голос в пользу намеченных в президиум 38 человек, остальные были против или заявляли об отказе от голосования.

26 ноября в парламентском органе печати Сфатул Церий, крупным шрифтом напечатано объявление следующего характера: что если депутаты не желают быть признаны, как русские провокаторы, то должны явиться на заседание и не покидать его ни под каким предлогом.

Вечером 26 ноября блок в фракционном заседании вынес резолюцию о непризнании нового президиума, ввиду нарушения схемы наказа и отсутствия кворума, требующего его перевыбора и заявляющего об отказе от участия в пленарных заседаниях Сфатул Церий до перевыбора президиума с соблюдением схемы и наказа.

В 9 часов вечера блок зашел в общий зал, где ждала часть бывшего молдавского блока в количестве 46 человек (прежний состав молдавского блока — 108 человек).

Председательствующий Халипа извещает об образовании новой группировки депутатов и дает слово для прочтения резолюции, каковая прочитана при гробовом молчании. Халипа, до этого признававший неправильность выборов, стал доказывать их правильность. В результате, когда мне не дали слова и я покинул зал заседания, больше половины депутатов покинуло зал заседания и через 1½—2 минуты в зале осталось около 30 депутатов, которые хотели воспользоваться отсутствием депутатов и публики, которая, как бы выражая солидарность, тоже покинула зал заседания, стал провоцировать ушедших депутатов тем, что, мол, хотят сорвать аграрную реформу, но как видно им стало ясно, что они опознаны и покинули зал заседания.

Блок в своем фракционном совещании вынес подтверждение предыдущей резолюции и из за позднего времени стал расходиться.

В 1-м часу ночи часть депутатов исключила из бывшего молдавского блока, в числе около 46 человек, из коих 17 были вербованы в депутаты; в тот же вечер прямо из публики вошли в общий зал; стали проводить аграрную реформу, избрали в касса ностру, ликвидационную комиссию и др. и когда устроили всех присутствующих депутатов на места с высшим окладом, было предложение уничтожить условия; к этому моменту в зале присутствовало около 30 депутатов.

Предложение об уничтожении условий не голосовалось, ограничившись одним искусственным «ура». Это было в шестом часу утра.

В заключение, по телеграфу был вызван генерал Войтояну, который прочел декрет о роспуске Сфатул Церий и пригласил депутатов на обед.

В 11 часов утра сослужена была панихида по Бессарабии и от собора депутаты и румынские офицеры направились в ресторан, где пропьянствовали до 5 часов вечера, откуда с разрешения генерала Войтояну толпой направились к памятникам Александра I и Александра II, куда подъехали грузовики с инструментами и веревками и там завершили свое издевательство.

Подробные, фиксирующие все насилия и бесчинства документы будут высланы с первым курьером.

Депутат Сфатул Церий Ив. Паскалуца.

Приговор населения Александровской волости Аккерманского уезда Бессарабской губ., ноябрь 1918 г.[1].

Мы нижеподписавшиеся жители Александровской волости, Аккерманского уезда Бессарабской губернии настоящим приговором проте-

[2] ЦАОР, ф. 627/с, д.. № 49, лл. 1—2.

стуем против невыносимых условий жизни, которые создались в нашем селе после того, как Бессарабия была насильственно захвачена румынами, под видом соглашения с каким то кишиневским советом под названием Сфатул Цэрий, в который ни мы, ни другие села Аккерманского уезда никаких представителей не избирали и о котором мы ничего не знаем.

Попав под власть некультурных чужеземцев, стремящихся нас поработить и обращающихся с нами, как с побежденными, мы испытываем постоянные притеснения и насилия: хлеб и другое имущество наше забирается без всякого отчета и платы; при попытках защитить свое добро производятся беспощадные избиения; в нашем селе без всякого суда подвергнуты телесному наказанию розгами — публично, на сходе шесть человек; было несколько случаев избиения на сходе кулаками людей. Забрано насильственным путем совершенно бесплатно 8 гарб сена и соломы и около 3 тыс. пуд. хлеба.

По усмотрению жандармов и по ложным доносам арестовывают невинных людей и держат их в заключении без суда и следствия, подвергая арестованных побоям и издевательствам; запрещают нам собираться для обсуждения своих нужд; не позволяют обучать детей на том языке, который понятен и привычен для населения. Закрывают школы и вообще вмешиваются всюду в нашу жизнь, устанавливают свои порядки только для них удобные и выгодные и везде нам чинят всевозможные угнетения. Правды даже по их законам добиться у них невозможно, так как все их власти такие взяточники, каких мы не видели и при старом режиме.

Такое тяжелое положение мы переносить более не в силах и просим довести о наших страданиях до сведения союзных держав, у которых просим помощи и защиты от овладевания нашим краем насильников-чужеземцев — румын. Пусть державы согласия разрешат произвести по Бессарабии опрос населения: желает ли оно оставаться под властью румын и мы твердо уверены, что из сотни два человека [может быть] и согласятся на то, так как все нации одинаково их ненавидят и презирают и даже молдавское население ненавидит их не меньше нашего. Но только необходимо, чтобы союзники прислали в Бессарабию свои войска иначе все подавшие голоса против румын подвергнутся истязаниям и расстрелам, а потом будет румынами объявлено, что было восстание большевиков, как уже не раз ими делалось по нашему уезду.

Надеемся, что наш голос будет услышан, иначе наши угнетатели могут довести нас до самых отчаянных поступков, а власть их никогда мы добровольно не согласимся признать, так как все единодушно хотим по прежнему оставаться гражданами единой России, в чем и подписываемся.

Следует сто девяносто пять подписей.

Акт Шабского посадского головы Аккерманского уезда Бессарабской губ., 28 ноября 1918 г.[1]

1918 года ноября 28 дня, мне Шабскому посадскому голове Я. Г. Руснаку, житель посада Павел Никитович Суковатый заявил, что в октябре месяце сего года к нему во двор явились несколько румынских солдат и потребовали лошадей и повозку. Суковатый заявил им, что лошади только что прибыли с работы и им необходимо дать корм и отдых, и что поэтому он может дать лошадей только через час. На это заявление солдаты начали его избивать прикладами ружья

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 61, л. 1.

и повели его к начальнику жандармского поста. В канцелярии его стал избивать какой то румын, исполняющий обязанности шпиона при жандармерии, а затем его избитого бросили в погреб и заперли. Ночью его снова вызвали в канцелярию, где был офицер и тот самый сыщик, и опять стали избивать до потери сознания и опять заперли в погребе.

Утром его вызвали в канцелярию и стали советовать, чтобы он всегда беспрекословно исполнял требования румын и наконец извинились за избиение, заявив, что они не знали, что он «хороший хозяин».

Из докладной записки Совета кооперативных съездов южной Бессарабии [декабрь 1918 г.] [1].

Кооперативы Южной Бессарабии, в частности Измаильского уезда,— единственные организации, представительствующие население этого района, так как земского и городского самоуправления в этих уездах нет, поэтому население с большим доверием относится к своим центральным кооперативным учреждениям и внимательно относится к директивам и сообщениям из их центра,— Измаила.

Учитывая это положение, румынское чиновничество и полиция некоторые свои опыты насильственной румынизации пробовало проводить через кооперативы. Так, в апреле м-це 1918 г. был издан королевский декрет о том, что курс леи — 62½ коп. и румынский комендант Измаила прежде всего потребовал, чтобы кооперативы по этому курсу производили продажу товаров, в противном случае грозя закрыть кооперативы «навсегда», между тем цена «леи», бывшая до того 44 коп., поднялась только до 50 коп. и выше не поднималась, кооперативы же могли поднять курс леи выше рыночного, иначе им грозил крах и принуждены были временно приостановить свои операции до того времени, пока не выяснилось, что и в Кишиневе курс леи не выше 50 коп.

В мае м-це начала свои работы румыно-немецкая закупочная комиссия. Румынское командование предложило префекту Думбраве издать обращение к населению, чтобы оно отдало все свои запасы продовольствия, оставив себе только по 2 пуда зерна до 1 августа. Префект отказался издать такое обращение (если оно не будет скреплено подписями представителей общественных организаций). На совещании бывшем в префектуре представители Румынии потребовали чтобы Южная Бессарабия дала до 8 мил. пудов зерна (населена она преимущественно славянами от 61 до 75%, а молдаван в Измаильском и Аккерманском уездах 18 — 22%).

Представитель кооперативов заявил, что исполнение этого договора, падающее всей своей тяжестью только на Южную Бессарабию, обрекает ее в конечном итоге на голодную смерть и полное разорение крестьянских хозяйств.

С другой стороны, в интересах Румынии, союзницы держав согласия, и тем более Бессарабии принять все меры к тому, чтобы договор с Германией был выполнен по возможности в наименьших размерах.

К нему присоединились представители городов Вилково и Рени, а затем и другие участники совещания и отказались подписать обращение к населению. Представитель румынского командования заявил, что от исполнения этого договора зависит будущее Румынии, поэтому он должен быть исполнен и для того, чтобы собрать необходимое ко-

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 28, лл. 1—3. Докладная записка адресована в «Союз освобождения Бессарабии».

личество зерна командование не остановится перед употреблением вооруженной силы, что и было применено во многих селах. Кроме реквизиции немецкая комиссия производила вольную закупку зерна по довольно высоким ценам, но Южно-Бессарабский союз кооперативов, заготовивший в 1917 г. до 2½ миллионов пудов зерна для армии румынского фронта, не дал румынам, а через них следовательно немцам ни одного пуда, исключая то зерно, которое румынское командование забрало со складов Союза, сломав замки. Придунайский союз кооперативов также отказался продать немцам свои запасы рыбы, сельдей и колониальных товаров (от имени немцев вел переговоры фон-Леш). И некоторые сельские кооперативы заявляли представителям румынского командования, что повезут зерно, если союз потребует везти (с. Кодкитай и др.). После этого по селам начались повальные обыски, реквизиции и порка. К союзам и кооперативам румынские власти продолжали систематически придираться. У Южно-Бессарабского союза реквизировали шерсть, собранную от членов, для переработки на сукно (в Измаиле, Кагуле и Конгазе), арестовывали товары, не позволяли перевозить их из складов Болграда в Измаил, из Измаила в Килию и обратно. Была конфискована проволока в количестве 1400 пудов, купленная союзом и отпущенная, согласно разрешения румынских властей, и только после нескольких месяцев настойчивых хлопот и ходатайств в военном министерстве она была возвращена.

Представители румынского командования требовали всяких разрешений, когда же представляли разрешения, они заявляли новые требования. Были попытки местных властей реквизировать керосин, нефть и каменную соль, получаемые нами из Румынии же, с трудом не без хлопот и лишних накладных расходов удавалось освобождать и получать эти необходимые продукты, причем благодаря румынским порядкам на железных дорогах из каждой цистерны во время пути обязательно вытекало 100—150 пудов. Наконец, помощник коменданта г. Измаила капитан Лефтер прямо заявил одному из членов правления через переводчика Кириеры: «Вы должны дать гарнизону, у вас есть товары, которые можно продать на 300% дороже,— продавайте дороже, мы вам препятствовать не будем, но дайте нам 50—100%, тогда мы вам не будем чинить препятствий. Ведь гарнизон должен же жить». От уплаты такого налога мы категорически отказались, но вся жизнь кооперативов постепенно стала замирать, так как жандармы и солдаты начали останавливать подводы с товарами, направляемые в сельские кооперативы, забирали лучший товар, при протестах били и отпускали домой (Килийское 1-ое ссудо-сберегательное т-во и друг. т-ва). Несколькими леями, как раньше, откупаться было уже трудно. Закрыли кооперативный бюллетень, издаваемый с 1916 г., начали постоянно вызывать представителей кооперативов в полицию, приходили в союз с обыском, не разрешали печатать конторские книги на русском языке, на каждый шаг, на каждую почти операцию требовалось разрешения и эти разрешения становились все дороже и дороже. Например один румын предлагал нам авторизацию на право покупки 5 вагонов леса, причем за одну только бумажку просил столько же сколько стоит самый лес.

Одним словом, дальнейшая работа кооперативов становилась невозможной. В виду этого председатель и секретарь союза выехали в Кишинев для того, чтобы при помощи центрального союза кооперативов добиться защиты единственно сохранившегося экономического аппарата края — кооперативов. В Кишиневе нам сказали, что в Румынии не знают свободной кооперации, и вообще акт 27 марта был большой ошибкой, в которой теперь приходится раскаиваться, т. к. край отдан во власть развращенному и продажному чиновничеству и экономиче-

ски систематически разоряется. Передали нам слова трансильванских кооператоров на съезде, бывшем в Романи 26—27 сентября: «Мы не такие дураки, как бессарабцы, если Румыния хочет, может присоединиться к нам, но ни один чиновник румынский не должен переступать нашей границы, иначе уйдет с разбитой головой». Действительно, в Кишиневе определенно говорили, что первый эшелон румынских войск около 8.000 человек был разбит трансильванскими румынами.

21 ноября мы возвратились в Измаил, а 24-го во все кооперативы Измаила, начиная с Южно-Бессарабского союза заходил шеф цензуры ксенз Хондру с телеграммой на имя генерального комиссара Бессарабии, которую по его словам нужно было срочно послать. Содержание же предложенное нам для подписи телеграммы приблизительно таково: Все население Бессарабии без различия национальностей желает быть присоединенным к цара-мами — Румынии без всяких условий, добавляя, что подписавшие эту телеграмму могут считать себя гарантированными от всяких преследований. Свою силу Хондру здесь же продемонстрировал: полицейский комиссар, ожидавший Хондру за углом зашел в союз и потребовал в полицию членов правления Неборского и др. На это ксенз заявил комиссару на румынском языке: «здесь подписывают телеграмму о безусловном присоединении, поэтому звать полицию не нужно». Комиссар немедленно удалился. Однако из представителей кооперации никто не согласился подписать такую телеграмму, кроме кооператора С. Константинова, подозреваемого в неблаговидных поступках, могущих повлечь за собою арестантские роты и для которого единственное спасение — румынский суд и румынские порядки. Кроме того Хондру сообщил нам о том, что предстоящие выборы в румынский парламент по Бессарабии будут обязательны и произведены на первый раз под надзором румынских властей, когда же мы выразили свое недоумение и спросили какие же списки могут быть предложены, он ответил, что список собственно говоря будет один и что в этом списке предложено выставить свою кандидатуру по Измаильскому уезду ему и кроме того назвал несколько местных лиц, не внушающих доверия.

После этого по городу пошли разговоры, что союзы будут закрыты. 5 декабря, говорят, по городу были разбросаны будто-бы полуграмотные прокламации о том, что русские на Днестре и бессарабцам пора подыматься. По словам румын, было разбросано 960 прокламаций, но мы не встретили человека, который бы читал прокламацию. Около 8-ми часов утра, по словам нижних чинов полиции, префект распорядился прислать 10 городовых, чтобы поставить их около кооперативов. Около 9-ти час. префект Варрариу, вместе с полицейским Радулеску, зашел в союз и приказал закрыть союз и всем разойтись по домам. На вопрос секретаря союза в чем дело префект заявил: «сегодня праздник и будет праздник до тех пор пока я не скажу». Полицейский добавил: «Сейчас же уходите». У дверей союза стоял городовой бляха № 1, который заявил, что выходить из союза можно но входить нельзя. Таким образом были закрыты: Совет кооперативных съездов Южной Бессарабии, 2 союза, 2 кредитных т-ва, 2 потребительских о-ва, о судьбе сельских кооперативов еще неизвестно.

6 декабря, вызванному в полицию председателю Союза Н. А. Радонежскому и секретарю С. М. Садовичу было заявлено, что они должны сидеть по квартирам, а 7-го по городу был расклеен длинный приказ генерала Щербеско о том, что: 1) кооперативы закрываются, 2) все руководители кооперативов не должны выходить на улицу, иначе будут арестованы, 3) за жизнь лиц, проходящих по улице командование не отвечает, т. к. солдатам отдан приказ стрелять по улицам, 4) в церквах разрешается служить только в присутствии представи-

теля полиции. Вечером этого же дня председатель Южно-Бессарабского союза и секретарь его были вытребованы в полицию и спешно под значительным конвоем были высланы за Днестр.

Кроме того, на базаре начали многих обывателей арестовывать и разгонять подводы с продуктами, въезд в город груженных подвод был запрещен, таким образом, население города лишено подвоза продуктов питания и топлива. Кооперативы, снабжающие население предметами потребления закрыты, на базаре и по улицам арестовывают людей пачками, в полиции допрашивают, бьют и отпускают. Гонение, как говорили агенты полиции направлено главным образом против кооперации, для того, чтобы доказать причастность кооперативов к анти-румынской агитации. В этом убеждает нас и сделанное нам заявление адъютантом аккерманского коменданта Семенеско, что представители аккерманских кооперативов последуют за нами.

Очевидно систематически разрушается единственно сохранившийся аппарат общественно-экономической жизни Бессарабии, край обрекается на полное разорение, что при развращенности и взяточничестве румынского чиновничества и терроре может вызвать восстание населения против румын и тех кто с ними...

Рано-ли поздно-ли этот час настанет и не крепостнической Румынии удержать в своих слабых руках русскую Бессарабию.

Председатель Совета кооперативных съездов южной Бессарабии, председатель Южно-Бессарабского союза кооперативов

Н. Радонежский.

Перечень фактов, сообщенных господину префекту города Аккермана и его уезда в частном совещании Аккерманского уездного земского собрания 12 января 1919 г.[1].

1. В с. Главанах Ташлыкской волости в июне месяце 1918 г. румынскими солдатами из ветряных мельниц Паисия Проданова и Захария Тукосера уворовано 12 мешков кукурузы (около 60 пуд), каковые потерпевшими были найдены в с. Задунаево в сарае, где помещалась кухня-цейхгауз коменданта. Результатов от жалобы никаких.

2. Шеф жандармов Ивановско-Болгарской секции явился на ветряную мельницу Михаила Арабаджи и открытым револьвером угрожал хозяину закрыть сита, муку арестовал, посетителей мельницы разогнал, угрожая револьвером, тогда как сита на паровых мельницах свободно действуют.

3. 18 декабря 1918 г. шеф жандармов Ивановско-Болгарской секции, когда крестьяне с. Гаван отказались дать требуемое количество хлеба, заявил, что если они не дадут того, что он требует — 2000 пудов кукурузы, то он реквизирует это количество; потом с открытым револьвером подошел к некоторым крестьянам и направляя дуло в грудь и головы крестьян спрашивал: «est porumb», потом вошел во двор Андрея Коби, после чего общество во избежание недоразумений было вынуждено согласиться дать 600 пуд. хлеба, после чего он остался удовлетворенным.

4. В с. Задунаево арестованные содержались в погребах.

5. В с. Раскайцах румынские солдаты загнали в посевы табун лошадей и потравили 50 дес. хлеба; потрава производилась повсеместно в уезде, где были лошади.

6. В сел. Олонештах 23—25 августа 1918 г. румынские солдаты зашли к Дорофею Чумборю в виноградный сад вооруженными, выгнали его из сада, а сами брали виноград.

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 40, лл. 1—2. Заголовок подлинника.

7. При с. Пуркарах в ночь с 4 на 5 января 1919 г. толпа румынских солдат человек 10 вооруженными сделали нападение на винный погреб Толмачева, угрожая разгромить погреб, после чего управляющий Макаренко вынужден был вынести им вино для угощения, и только благодаря жандарму удалось избегнуть разгрома погреба.

8. В с. Ново-Троянах жандармами убит Феодор Серт и ранен Петр Мерет.

9. В п. Шабо ежедневно садовые рабочие являются на биржу для найма на поденную работу. В октябре 1918 г. явился на биржу жандарм, забрал под угрозой всех рабочих на плавню Окулича и босыми загнал в воду для косьбы камыша жандармам, но после жалобы Окулича — камыш остался Окуличу.

10. Почти все массовые и одиночные передвижения солдат производятся в подводах, бесплатно, случаи избиения часты.

11. Из кирпичного завода Игумнова румынскими солдатами для ремонта помещений насильно и бесплатно взято 1 500 жженых кирпичей.

12. В начале декабря 1918 г. в с. Александровке явился эскадрон румынских войск, расположенных в с. Волонтировке, во главе с офицерами и начали избивать проходивших по улице крестьян под предлогом, что они не сбрасывают шапок. Когда население в панике попряталось по домам, тогда солдаты, сцепившись, заходили во дворы, ловили птицу и свиней, резали во дворах и грузили на наряженные от села подводы. Кроме того из погребов и других помещений хозяев забирали бринзу, вино, картофель и пр. продукты; закрытые же двери взламывались. У населения забирали также шубы, упряжь, белье и обувь. Такие случаи были у Ивана Панченко, Ефимия Панченко, Пантелея Нежельского, Герасима Яцина; захваченное имущество было отправлено в с. Волонтировку.

13. Такой же набег в начале января с. г. был в с. Семеновке где есть раненые и убитые.

14. Такой же набег 31 декабря был произведен на с. Петропавловку тем же эскадроном, где у населения насильственно была отобрана часть хлеба и на наряженных ночью сорока подводах хлеб был отправлен на ст. Каушаны. Уезжая, солдаты угрожали явиться опять и забрать остальной хлеб.

15. Акцизный чиновник Староказачьего участка Константинеско объезжая села сего района по частным и по кооперативным лавкам, производя какой-то контроль, покупает лично для себя всякие товары за половинную плату: например, в о-ве потребителей в Ивановско-Русском в начале декабря г. Константинеско взял подошвенной кожи на 54 руб., а обещал заплатить лишь 35 руб.; явившемуся же за получением денег кассиру Мединцеву заплатил 30 руб. и вытолкал в шею.

16. Из Ивановско-Русского волостного правления командир плутона жандармов того же села Василиу насильственно взял 4 стула и одну скамью для его канцелярии. На протест же земских служащих заявил, что он заберет из волости все имущество и никто ему не может препятствовать, так как он царь и бог.

17. В плавнях с. Пуркар румынскими солдатами для собственного употребления уничтожено масса телят и свиней, принадлежащих крестьянам и загоняемых для выпасов в плавни.

18. В с. Степановке Ивановско-Русской волости шеф поста Станко Иоп избил ночного караульного, который от побоев скончался.

19. К жандармским постам по селам назначаются по несколько дневных и ночных дежурных сторожей, которые жандармами принуждаются выполнять обязанности своей личной прислуги — подметать двор, дом, приносить воду, покупать по селу продукты, доставлять глину, мазать, рубить дрова и т. п.

20. Во время прохода румынских солдат последние производили массовые кражи, не поддающиеся учету, население принуждалось продовольствовать проходившие войска.

21. Жандармы на всех постах, не довольствуясь предоставляемыми им обывательскими подводами, насильно берут почтовых лошадей в большинстве случаев для личных надобностей, за проезд почтовыми лошадьми никаких денег не платят, отказываются предъявлять почтовосодержателям документы, удостоверяющие их права на взимание лошадей, и даже не расписываются в обывательских книгах. Почтарей, требующих предъявления документов избивают (случай в с. Олонештах и Ивановке-Русской), особенно злоупотребляют почтами контролеры, которые берут почты на далекое расстояние и держат лошадей по целым дням и больше (известный случай в Ив.-Русской, Староказачьем, Олонештах). Такое злоупотребление почтами привело к тому, что почтари отказываются содержать почты, или требуют чрезвычайного повышения платы и, возможно, что скоро уезд останется совершенно без почты.

Докладная записка о насилиях румынских жандармов в Хотинском уезде Бессарабской губ. [январь 1919 г.] [1].

Сейчас, когда восстание в Бессарабии, особенно в северной части ее, в Хотинском уезде, совершившийся факт, представляется крайне необходимым осветить время, предшествовавшее восстанию и так сказать создавшее его. Надо признать, что наиболее активными агитаторами за дело восстания являлись несомненно сами румыны. Вся их политика, все их поведение вели к тому, чтобы так или иначе вызвать протест; тут была сознательная провокация, с целью обнаружить наиболее сознательные, наиболее активные элементы. Положение это настолько несомненно и в подтверждениях не нуждается, так как факты говорят сами за себя. Переходя ближе к делу и желая осветить возможно полно вопрос, необходимо взять фактическую сторону дела.

Демобилизация частей русской армии стихийно, как и везде, протекала в Хотинском уезде, все время бывшем ареной военных действий, в январе и начале февраля 1918 г. Уезд начал заниматься с двух сторон частями румынской и австро-венгерской армий. В то время, когда румыны двигались со стороны Бельц на Единцы, Глинную и др. приграничные с Белецким уездом села, австрийцы продвигаясь с фронта Австрийской Буковины, заняли Русскую Буковину, распространились до ж. д. ст. Новоселицы, заняв которую, начали усиленно продвигаться по линии железной дороги к ст. Могилев-Подольск. При продвижении этом австрийцы столкнулись с двигавшимися им навстречу румынами, оттеснили их от линии железной дороги и заняли часть Сорокского уезда, прилегающую к этой дороге. Несмотря на вполне понятные острые столкновения при этом происходившие между этими армиями, дело обыкновенно кончалось мирным путем. Занявши уезд, австрийцы сразу вошли в самые тесные сношения с органами местного самоуправления и все, что только нужно было им так или иначе провести, проводилось совместными распоряжениями упомянутых выше органов самоуправления (преимущественно земства) и их военных властей. Суд, школа, национальные и другие чисто местные вопросы их не интересовали и они, насколько могли, старались поддержать в этом отношении то положение, которое застали, и только в продовольственном вопросе ими проявлялась сугубая рети-

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 68, лл. 1—4. Заголовок подлинника. Записка составлена Одесским «Комитетом освобождения Бессарабии».

вость и сугубая опека, принимались все меры к тому, чтобы извлечь из уезда побольше хлеба, но и в этом деле все свои мероприятия австрийцы старались провести через земство и при его помощи. Вообще во всех своих действиях представители Австро-венгерского командования были корректны и не нарушали норм международного права.

Такое положение дела тянулось до середины октября 1918 г., когда вспыхнувшая в Австрии революция с ее самоопределением народов поставила на очередь вопрос об очищении уезда австро-венгерской армией. 24 октября последние австрийские отряды оставили уезд, направляясь домой, и вот перед местным населением сразу во весь его рост встал страшный «румынский вопрос», мы говорим страшный, ибо еще задолго до занятия уезда румынами до местного населения доходили слухи о тех ужасах и зверствах, которые творились румынами в занятой ими раньше части Бессарабии. Тотчас же после ухода австрийцев из уезда со стороны румынских военных властей последовало «лестное предложение» хотинскому земству пригласить их для поддержания порядка. Со стороны земства последовал ответ с благодарностью за внимание и заявление, что порядок будет поддержан местными организациями и местными силами. Надо думать, что не имея руководящих указаний от центра, румынское командование предприняло указанный выше шаг самостоятельно. После этого с 26 октября румыны постепенно начинают продвигаться в уезд с двух сторон: со стороны Белецкого уезда, а затем через мост у м. Липканы со стороны Румынии, направляясь на ст. Ларга, а оттуда дальше и на Хотин.

28 октября в 5 час. вечера передовой отряд румынской кавалерии занял город и к вечеру выпущено было от имени командира 9 кавалерийского полка Морузи объявление о том, что румыны пришли на святую землю родственной Бессарабии с братским приветом, неся мир и благоденствие местному населению. На другой день по вступлении к председателю земской управы Крупенскому явился городской комендант майор Попеску со свитой офицеров и, когда г. Крупенский попробовал заговорить с ним по французски, то был оборван заявлением, что с представителем власти можно говорить только на государственном языке, т. е. на румынском. Крупенский этого языка не знал и весь дальнейший разговор велся уже при посредстве переводчика. Тут же в кабинете председателя управы чинами свиты коменданта была сорвана со стены большая карта Австрийской Буковины и Бессарабии, полученная земством от австрийского командования. В тот же день ко всем земским складам и учреждениям приставлена была охрана, и земство не имело права выдачи со складов без ордеров коменданта. На второй день по прибытии румын милиция была распущена и заменена, через несколько дней, с прибытием гражданских властей, началось новое формирование милиции, на этот раз по национальному признаку, т. е. принимались на службу только молдаване или знающие молдавский язык. Через несколько дней избит был румынским солдатом, по приказанию офицера, член Городской управы Барак за то, что последний отвел офицеру этому плохую квартиру.

В дальнейшем местные румынские власти устраивают ряд банкетов — то по поводу присоединения Хотинского уезда, то Бессарабии безо всяких автономий и ограничений, то Баната, Трансильвании и т. д., заставляя в банкетах этих обманным путем принимать участие местное население, часть которого приглашалась, якобы, для участия в обсуждении городских вопросов, часть для обсуждения таксы и т. д.

Назначенный ревизором школ румынский учитель, созывает учителей городских школ и, совместно с санитарным инспектором, зовет к строительству «великой Румынии», уверяя их, что они настоящие румыны, забывшие под гнетом России свою национальность. Этот же ревизор требует от всех учителей уезда представления по 2 рубля с учащегося (романовскими деньгами) для закупки румынских азбук. Вместе с тем, ревизором этим заявлено категорическое требование о переходе обучения в народных школах на родной (румынский) язык,— такое же требование предъявляется к низшим классам местных гимназий. Местные учреждения во всех своих сношениях не только с румынскими властями, но и между собою должны были сноситься на румынском языке; все русские вывески в 10-дневный срок должны были, под угрозой штрафа и ареста, быть заменены румынскими. На особом совещании префекта с представителями земства заявляется, что дело народного образования изымается из рук старого хозяина (земства) и передается в руки школьного ревизора, медицина — в руки румыно-санитарного инспектора, агрономия — в руки правительственного агрономического бюро, земский телефон со всем его имуществом — в ведение румынского почтово-телеграфного ведомства.

На этом же заседании г. префект заявляет, что, по его мнению, в органах местного самоуправления слишком много служащих и что он требует немедленного сокращения штатов, к чему и было уже приступлено. Городская дума упраздняется и заменяется какой-то комиссией по ликвидации городского самоуправления, состоящей из местных «румынофилов», под председательством городского головы Ганкевича. Трудно, конечно, передать все факты дикого самоуправства румынских властей на местах, их можно установить только особой следственной комиссией.

Тем временем из самых глухих уголков нашего несчастного уезда начинают доноситься стоны и вопли избиваемых, насилуемых и истязуемых крестьян. Стоны эти, сначала глухие и затаенные, становятся все громче и громче, ибо параллельно с этим насилие и террор румын усиливается с каждым днем. Всюду, куда только не появляются румынские жандармы, начинаются организованные грабежи, насилия, истязания и неслыханные порки. Описанием их можно было бы заполнить целые страницы, но мы считаем нужным привести только несколько из них, которые, так или иначе, всплыли сейчас нам на память. В первых числах декабря 1918 г. к богатому крестьянину с. Мендикоуц Шербану являются три румынских солдата и требуют лошадей для какой-то поездки. Последний отказывается на том основании, что он уже ездил и очередь не за ним. Заявление это вызывает избиение Шербана прикладами. На крики сбегаются соседи и увидавши, что вооруженные румыны избивают их односельца, бегут домой, хватают кто, что может, некоторые винтовки, и возвращаются к месту побоища, где убивают одного и ранят двух румын. Из соседнего села Ходороуц, куда очевидно было сообщено о происшествии, прибывает карательный отряд, оцепляет село и все население Мендикоуц поголовно выгоняется в Ходороуцы, где начинается страшная небывалая порка. Порют солдатскими лопатками так, что мясо летит клочьями из крестьянских спин. Двое избиваемых не выдерживают и бросаются там же в Ходороуцах в колодезь. По окончании избиения карательный отряд возвращается в Мендикоуцы и уничтожает хозяйства крестьян, бежавших от наказания. Для похорон убитого и умерших от ран румын на место происшествия в с. Мендикоуцы созываются священники, учителя, сельские старосты и др. представители из окружных сел и в их присутствии совершается обряд погребения; при чем местное население во время совершения обряда погребения должно

было стоять на коленях. Затем все приглашенные построены были в два ряда и между ними вновь поролись медикоуцкие крестьяне.

В с. Диноуцах избиты были три румынских солдата. Назначенный для наказания карательный румынский отряд попадает в с. Данкоуцы и ошибочно приняв Данкоуцы за Диноуцы созывают ночью сельский сход и беспощадно порют все население без различия. Ошибка затем выясняется и Диноуцы получают полностью готовившуюся им порцию.

6 декабря пр. г. после грандиозной попойки румынское офицерство в Хотине устраивает утром в воскресенье торжественное, пьяное шествие по городу. Встретивши по дороге на улице св. Мараневича шедшего в церковь на богослужение насильно взяли в круг и заставили танцовать «болгаряску» до тех пор, пока он не свалился с ног.

Еще несколько фактов. Для меблировки квартиры г. префекта была захвачена обстановка местного богача Рейделя, для чего взломаны были замки и взято было даже носильное белье.

Румынскими властями установлена была для всех крестьян уезда годичная норма продовольствия семьи, скота и обсеменения полей по 30 пуд. зерна,— весь остальной хлеб подлежал сдаче румынам.

Мировой суд расформирован и составу суда предлагается принять присягу на верность короне. На вопрос некоторых чинов суда о том, гарантируют ли румыны, что Бессарабия останется румынской — председатель трибунала и префект такой гарантии дать не могли. Суд присяги не принял.

Наконец, 9 января накануне восстания местный хотинский обыватель Казанецкий, за ссору на улице с торговцем и милицонером, схвачен был и отведен в комендантское управление и по истечении 15 минут без суда и следствия отведен к церкви, где в 15 шагах от нея, в присутствии румынского офицерства, расстрелян.

Мы привели, как упомянуто выше, лишь отдельные случаи истязаний, насилий и расстрелов. Если обобщить все происходившее в уезде за время занятия его румынами, то получится сплошная картина, повторившегося изо дня в день в разных углах уезда, ужаса. Само собой разумеется, что такой, если можно так выразиться, лихорадочный террор и ужас довели мирное население постепенно до отчаяния, до мысли взяться за дело, что называется, голыми руками и со всей силой справедливой ненависти попробовать сбросить страшное иго румын. Вот те основные причины, которые по нашему глубокому убеждению вызвали восстание в Хотинском уезде и которые, если только они не будут радикально устранены, вновь поведут к новым кровавым вспышкам, к новым безчисленным жертвам.

Докладная записка бывш. заведующего школьным отделом Аккерманского уездного земства П. И. Мальцева, 7 февраля 1919 г.[1]

Что сделали румыны за год пребывания в Бессарабии в области начального народного образования в Аккерманском уезде.

С первых дней прихода в Аккерманский уезд румыны особенное внимание свое обратили на народное образование. Многочисленные офицеры (главным образом из народных учителей) расквартированных по селам румынских частей объезжали начальные школы, знакомились с учащими, осторожно выспрашивали у них нужные им сведения и все это тщательно записывали. Визиты свои эти господа старались приспособить к тому времени, когда в школе происходили занятия. В молдавских селах они предлагали г.г. учащим учить румынской грамоте, раздавали румынские буквари, с разрешения учащих

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 87, лл. 2—7.

разучивали с учениками румынские песни, а в некоторых селах устраивали литературные вечера. Большинство этих визитеров именовали себя румынскими инспекторами народных училищ и вели себя с подобающим сему званию достоинством. Запуганные учащиеся всему верили. Одного из таких самозванцев-ревизоров однажды встретил заведующий школьным отделом земской управы и, узнав от учительницы, что это румынский инспектор, попросил его предъявить документы. Надо было видеть смущение этого господина, когда он извинялся и объяснял, что он совсем не инспектор, а объезжает школы от нечего делать.

С провозглашением акта о присоединении Бессарабии к Румынии действия как румын, так и румынофильствующих молдаван стали определеннее и смелее. Директор народного образования г. Чебан известил все городские и земские самоуправления о проектируемой им с начала предстоящего 1918—1919 учебного года национализации начальных и высших начальных училищ. Для подготовки учащих к работе в национальной школе он решил устроить предстоящим летом педагогические курсы, организацию которых поручил учрежденным им при директориате национальным комиссиям, при чем земствам и городским самоуправлениям было вменено в обязанность назначить каждому учащему, командированному на курсы, в ежемесячное пособие не менее 50 руб. При устройстве курсов сразу резко обнаружилось отношение румын к различным нациям, населяющим Бессарабию: продолжительность курсов для молдаван была определена в 3 месяца, для всех других наций — 1½ мес., казенное пособие учащие-молдаване получали всегда своевременно, тогда как, напр., болгары и до сих пор не получили всего того, что им причиталось; великорусская нация, как самая, вероятно, ненавистная, несмотря на усиленные хлопоты и аккерманского земства и учительского союза и национальной русской комиссии, курсов совсем не получила. Затем, лектора для румынских курсов были приглашены из Румынии и Трансильвании, для немецких — из Одессы по рекомендации германского военного командования, так как Германия в то время была еще победительницей, что же касается украинцев и болгар, то приглашение лекторов из-за границы им категорически было воспрещено, при чем, даже срочный запрос в Сфатул-Церии, предъявленный директору народного образования, не мог повлиять на это запрещение.

В дальнейшем отношение румынского правительства к курсам осталось тем же: немецкие, напр., курсы начались и окончились без всяких приключений,— румыны туда совершенно не вмешивались. Совершенно иначе обстояло дело с украинскими курсами: мало того, что лекторов для этих курсов, как я уже сказал, не позволили пригласить из-за границы, т. е. из Киева и Одессы, но через две недели после начала занятий на курсах пришел из Ясс приказ об их разгоне, и, конечно, без объяснения причин. Две недели пошло на хлопоты, представитель Аккерманского земства ездил для этого в Кишинев, а директор курсов в Яссы, пока наконец разрешено было возобновить занятия на этих курсах, при чем занятия эти должны были происходить не иначе, как в присутствии полицейского чина. Излишне, конечно говорить, что никакой политики на этих курсах не было, и учительство долго терялось в догадках о причине обрушившейся на них кары. Болгарские курсы сначала также шли покойно, но за несколько дней до окончания их, по распоряжению из Ясс, занятия на курсах были прекращены, и слушателям было предложено немедленно оставить г. Болград, где происходили эти курсы, и разъехаться по домам, так что многие из них не успели даже получить причитающегося им казенного пособия. Причина разгона объявлена не была.

но в одной из румынских газет правительственного лагеря появилась заметка, начинавшаяся словами: «еще одно вражеское гнездо разрушено — закрыты болгарские курсы».

Курсы для учащихся — гагаузов [1] хотя и были директориатом назначены, но состояться не могли, так как в Бессарабии лекторов не нашлось, пригласить же таковых из-за границы, как уже было сказано, директор не позволил. Впрочем, и на молдавских курсах в с. Олонештах Аккерманского уезда не все обстояло благополучно, но виновниками этого были уже сами учащие, проявившие слишком мало румынского патриотизма. Администрация курсов, в лице директора и лекторов, заметив, что слушатели между собою говорят по-русски, с особенным наслаждением поют украинские песни, и в особенности, что русские методы преподавания ставят выше румынских, предложили всем, как гражданам великой Румынии, отказаться от всего русского, при чем учредили самый бдительный надзор за исполнением этого запрещения. К этому надзору, или точнее, шпионажу, были привлечены и некоторые из малосознательных и неполноправных учащих, успевших проникнуться патриотическими идеалами лекторов или же рассчитывавших таким путем получить учительские места, но главная масса учащих осталась верна своим симпатиям. Заметив это, румыны резко изменили отношение к учащим, стали угрожать им высылкой за Днестр или же лишением мест, воспретили даже появление на улице и на пристани после 10 часов вечера, когда как раз прибывал в Олонешты пароход, вносивший некоторое оживление в однообразную деревенскую жизнь, а когда одна из учительниц рискнула в один из праздничных дней придти в учительскую столовую с русской книгой, то директор курсов г. Миронеско, которому немедленно было об этом доложено, также явился в столовую, отобрал у учительницы книгу и на глазах всех присутствовавших изорвал ее в клочки.

Такова была подготовка учащих к работе в национальной школе. Теперь посмотрим, как румыны провели этот принцип в жизнь. Распределение начальных школ по национальностям в Аккерманском уезде сделано было земским уездным школьным комитетом на основании статистических данных, а потому больших возражений со стороны румын не встретило; правда, уездный школьный ревизор, назначенный директориатом, проверяя земское распределение школ по национальностям, на основании каких-то особых, ему одному известных, вычислений, нашел, что молдавская нация оказалась обиженной и потребовал было, в целях уравнения, открытия 5 новых молдавских комплектов, с соответствующим закрытием равного числа украинских и немецких комплектов, да директор народного образования г. Чебан, узнав, что в родном его селе Талмазах (с украинско-молдавским населением) открыт 1 украинский комплект, уведомил по телеграфу Аккерманскую земскую управу, что учреждение в с. Талмазах украинского школьного комплекта он, директор, считает личным против него выпадом и объясняет желанием земства сохранить должность для учителя, имеющего там землю, но управа рассматривать эти протесты сочла ниже своего достоинства.

Распределение средних учебных заведений и высших начальных училищ по национальностям сделано было самим директориатом, при чем трудно подыскать те основания, которые положены для этого распределения, вероятнее всего г. Чебан руководствовался здесь настроением. Чем, в самом деле, объяснить, что в Аккермане, русско-украинском городе, мужская гимназия и женское высшее начальное училище оставлены русскими, а женская гимназия и мужское высшее

[1] Гагаузы — национальное меньшинство в Бессарабии.

начальное училище румынизированы, шабское высшее начальное училище, обслуживающее русских, немцев и французов украинизировано, татарбунарское высшее начальное училище румынизировано, а гимназия оставлена русской, если в Татарбунарах не менее 80% украинцев, 15% евреев и не более 2% молдаван.

Но особенно возмутительной является румынизация аккерманской женской гимназии. Весною истекшего 1918 г. в приготовительный и первый классы этой гимназии было принято 75 учениц, при чем ни от одной из них не требовалось знания молдавского (румынского) языка. В июле месяце того же года было объявлено, что приготовительный и первый классы этой гимназии румынизируются, но никому и в голову не могло придти, что румынизация должна коснуться и тех учащихся, которые там имеются, все были уверены, что для этих детей будут открыты параллельные классы, если только найдется достаточное число детей для основных румынизированных классов. На осенние приемные экзамены в румынизированные классы явилось всего лишь 4 девочки, открывать для них два особых класса было бы абсурдом, тем более, что только одна из них не умела говорить по-русски, и было бы вполне естественным оставить гимназию такою, какою она была до этого времени, т. е. русской, тем более, что это вполне соответствовало желанию родителей учащихся. Но так как такое разрешение вопроса шло в разрез с желанием г. Чебана, то он на него не согласился и предложил девочкам или поступить в молдаванизированные классы или же оставить гимназию. Городское самоуправление и родительский комитет, обсудив создавшееся положение, возбудили ходатайство об открытии параллельных классов или же, в случае невозможности открытия параллельных классов, новой гимназии, но получили отказ. И вот благодаря этому создалось такое вовсе не смешное положение: в городе есть гимназия, есть для этой гимназии учащиеся и учащие, но так как говорят они не на том языке, на каком угодно г.г. власть имущим, то функционировать гимназия не смеет. Оставалась гимназия в таком положении до октября, когда в Аккерман приехал генеральный комиссар Бессарабии генерал Войтояну. Выслушав ходатайство городского самоуправления, родительского комитета, педагогического и попечительного советов гимназии, побывав лично в здании гимназии и ознакомившись с списком учащихся, неожиданно очутившихся в таком положении, он разрешил педагогическому персоналу гимназии вести преподавание на русском языке во всех классах, несмотря на указание г. Чебана председателю педагогического совета гимназии, что это является нарушением королевского декрета.

Не успев помешать более или менее правильному распределению начальных школьных комплектов между отдельными национальностями уезда, румынская администрация сделала все от нее зависящее для того, чтобы так или иначе затормозить правильное развитие национальной школы, дискредитировать ее в глазах всего населения, сделать непопулярной, и таким образом заставить население просить школы государственной. В августе 1918 г. был опубликован королевский декрет о национальной школе, согласно которого каждая нация, проживающая на территории Румынии, имеет право на свою национальную школу, но если по каким либо причинам национальная школа не будет открыта, то вместо нее открывается школа румынская. Директориат народного образования, желая, должно быть, иметь как можно больше случаев для применения статьи о замене национальной школы государственной румынской, распорядился: 1) Закупленные земством русские и украинские учебники задержать в аккерманской таможне, и ни хлопоты управы перед всевозможными инстанциями,

ни обещание крупной взятки, до которой так падки все почти румынские чиновники, не привели к желанным результатам,— книги и до сих пор там. 2) Не пропустил представителей аккерманского земства в Болгарию для закупки болгарских учебников для болгарских школ уезда, при чем раньше, чем получить окончательный отказ, лица эти должны были побывать в Измаиле у начальника таможни и префекта полиции, в Кишиневе у директора внутренних дел, у префекта аккерманской полиции, и наконец, послать телеграмму директору внутренних дел, но ответа на нее не получить.

С гагаузскими школами поступлено откровеннее: так как учебников на этом языке в Бессарабии нет, то школы для этой национальности в октябре истекшего года были закрыты, и только после усиленных просьб учащих этих школ им было разрешено возобновить занятия на гагаузском и румынском языках (раньше они занимались на гагаузском и русском), при чем, если к 1 января 1919 г. не будут изданы учебники на гагаузском языке с румынским шрифтом, то школы будут румынизированы.

Впрочем и у самих молдаван румынская школа симпатиями не пользуется: во всех без исключения молдавских селах уезда число учащихся уменьшилось более, чем на 50%, и те школы, которые раньше не могли вместить всех желающих учиться, теперь пустуют.

Аккерманское земство, не желая подвергать школы поголовной, так сказать, румынизации, примирившись с потерей книг в таможне, украинские учебники закупило вторично в Кишиневе, болгарские издало само и приступило к изданию гагаузских.

Видя такое отношение к государственной школе, румыны пустили в ход последний, можно сказать, свой козырь: директор народного образования в ноябре опубликовал приказ о том, чтобы от всех учащихся при поступлении в первый класс средней школы или высшего начального училища требовалось знание румынского языка в том размере и объеме, в каком раньше требовалось знание русского языка (чтение, пересказ, диктовка).

В молдавских селах сельским жандармам поручено следить, чтобы крестьяне посылали своих детей в школы; некоторые из усерднейших полисменов, расширив свои права, применили розги, результатом чего явилось бегство учащих из таких сел, так как население, считая виновниками порки учащих, отказалось продавать им съестные продукты. Вообще жандарм в школьных делах у румын весьма важное лицо, через него они объявляют учащим свои различные распоряжения, поручают ему надзор за школой и учителем, он же выясняет и определяет национальный состав населения и был случай, когда школьный ревизор, основываясь исключительно на донесении сельского жандарма, требовал закрытия украинской школы и открытия вместо нее молдавской.

Борьба с русской культурой в Бессарабии является одним из главнейших заданий румынского правительства. Директор народного образования г. Чебан на приеме представителя аккерманского земства заявил, что ничего русского в Бессарабии он директор не потерпит, а один из его ближайших сотрудников, управляющий разрядом низших школ г. Скодигор, услышав от того же представителя, что население Аккерманского уезда, независимо от национального своего состава, нуждается в русском языке, так как ближайшим рынком для него является Одесса, сказал, что они примут все меры к тому, чтобы сделать Одессу для Аккермана такой же далекой «заграницей», какой теперь является Лондон или Нью-Йорк. И надо отдать справедливость, стоящие у власти в Кишиневе молдаване, по указке из Ясс и Бухареста, делают все от них зависящее для уничтожения того дерева, пло-

дами которого сами питаются. Ввоз газет, журналов, книг и даже нот на русском языке в Бессарабию безусловно воспрещен.

Из бессарабских периодических изданий получили разрешение на дальнейшее существование всего лишь шесть изданий, и выходят они теперь под строжайшей цензурой.

Возникновение новых периодических изданий на русском языке безусловно не допускается (аккерманскому земству, напр., не разрешено было издавать свой журнал, и только потому, что предполагался он на русском языке).

Единственный в Бессарабии учительский институт в г. Кишиневе румынизирован, при чем никаких параллельных классов для учащихся других национальностей при нем не открыто.

Помещение аккерманской учительской семинарии, оставленной пока русской, взято для нужд таможни (дом принадлежит тамож. ведомству, но заарендован учительской семинарией до 1920 года), и теперь большая часть его пустует, семинария же, по особому распоряжению директориата, ведет учебные занятия во вторую смену в помещении высшего начального училища. В русских школах повышенного типа число уроков русского языка сокращено до двух в неделю. Восстановлено старое русское правописание.

Преподавание русского языка в национализированных школах, предназначенных для нерусского населения, вовсе воспрещено, при чем школьный ревизор, правительственные инструктора и сельские жандармы зорко следят за тем, чтобы это запрещение в точности выполнялось; с этой целью они и в школе, и даже на улице часто осматривают содержимое сумок учащихся; нахождение в ней русской книги считается неопровержимым доказательством преподавания в школе русского языка, школа эта закрывается и вместо нее открывается румынская (такой случай имел место с Байрамчским еврейским земским училищем).

Впрочем, школа может быть закрыта не только потому, что в ней преподается запрещенный русский язык, а по совершенно другим причинам,— в с. Ивановке-Русской было закрыто, напр. высшее начальное училище потому, что школьному ревизору, а может быть и самому директору народного образования, второе, пожалуй, вероятнее, понравилось помещение этого училища. Дело было так: в этом селе более 15 лет существовала второклассная церковно-учительская школа. После передачи церковно-приходских школ в ведение земства, аккерманская уездная земская управа подняла вопрос о преобразовании этой школы в высшее начальное училище, возбудив об этом соответствующее ходатайство (в августе 1918 г.) перед директориатом народного образования; содержание училища земство принимало на себя. В сентябре того же года директориат уведомил земскую управу, что содержание Ивановско-Русского училища принимается на средства казны. В октябре того же года училище это посетил уездный школьный ревизор и объявил всем учащимся, что это училище румынизируется. Так как с. Ивановка-Русская населена великороссами, то естественно, значительное большинство учащихся, услышав такое заявление, постарались оставить школу. Недели через две после этого аккерманская уездная земская управа получила от директориата уведомление, что Ивановско-Русское училище закрывается, так как в нем слишком мало учащихся,— во-первых, а во-вторых еще и потому, что учащие этого училища не обладают необходимым образовательным цензом (что безусловно неверно), если же земство пожелает, то может оставить это училище до конца учебного года на правах начальной школы, при чем школа эта может быть только румынской, но земство не пожелало заниматься румынизацией великороссов и предоставило

директориату самому охранять здание до конца учебного года, так как очевидно он предполагает с августа 1919 г. открыть там какое-то румынское учебное заведение, воспользовавшись прекрасным помещением и обстановкой школы.

Но особенно упорную борьбу ведет директориат народного образования с аккерманским земством. Закрыть это учреждение, подобно тому, как закрыт ими аккерманский учительский союз, румыны почему-то воздерживаются, но за то деятельность земства в области народного образования стараются свести на нет. Вот главнейшие распоряжения директориата по народному образованию, ограничивающие права земств, или же тормозящие его работу.

1. Воспрещено земству производить перемещение, назначения и увольнения учащих, впредь до издания особого закона по этому предмету.

2. Прекращен отпуск средств на начальное народное образование, с 1 августа 1918 г.

3. Не утверждена земская сеть высших начальных училищ и разрешено из 12 училищ этого типа, намеченных земством к открытию на свои, конечно, средства с начала 1918—19 уч. г., только 4.

4. Не утверждены в должностях земские школьные инструктора.

5. Предложено списки перемещений, назначений и увольнений учащих представить на утверждение уездного школьного ревизора.

6. Получено требование предоставления 20 вакантных мест в начальных земских школах учащим из Румынии, по указанию школьного ревизора.

7. Предложено управе за разрешением всех вопросов по начальному образованию обращаться к уездному школьному ревизору.

8. Получено уведомление, что в случае эпидемических заболеваний вопрос о закрытии школы разрешается уездным санитарным инспектором.

9. Получено уведомление, что отпуски учащим должны разрешаться школьным ревизором.

10. Воспрещена организация уездного и сельских школьных комитетов.

11. Упразднены должности земских инструкторов по школьному и внешкольному образованию.

12. Закрыты гагаузские школы, вместо них открыты румынские, учащие новооткрытых школ назначены директориатом без ведома земства.

13. Получено уведомление, что с 1 января 1919 г. выдачу жалованья учащим будет производить уездный школьный ревизор.

14. Заведующий школьным отделом управы выселен за Днестр без объяснения причин, при чем ходатайство управы об оставлении этого лица до очередного земского собрания (приблизит. на 1 месяц) уважено не было.

Быв. заведующий Школьным отделом
Аккерманского земства П. Мальцев.

Из протокола собрания группы членов Бессарабского крестьянского комитета и делегации крестьян Хотинского уезда, 13 февраля 1919 г.[1]

1. Заслушан был акт о насилиях румынских войск при отходе их из Хотинского уезда, подписанный, между прочим, представителем союзного командования, старшим лейтенантом британского флота г. Маклореном.

[1] ЦАОР, ф. 627/с, д. № 73, лл. 1—5.

В дополнение к этому акту кр. Хотинского уезда Алексеем Неофитовичем Поперечным было доложено нижеследующее.

К вооруженному восстанию крестьяне Хотинского уезда тщательно готовились, предполагая поднять его весною, когда будет тепло... восстание это должно начаться везде в одно и то же время[1]. Первой и ближайшей задачей Хотинской группы являлась охрана моста через Днестр, для обеспечения беспрепятственных сношений с Подольским берегом. К сожалению восстание было поднято раньше назначенного времени и при том силами одного только Хотинского уезда, и охватило всего лишь десять волостей, в том числе,— Клишковскую, Грозненскую, Сталинештскую, Рукшинскую, Данкоуцкую, Кельменецкую, часть Липканской, Рошанкоутскую, Бричанскую и Секурянскую. Согласно известного заранее всем крестьянам условия, 10 января ст.ст. 1919 г. в 12 часов ночи с Подольской стороны пущена была ракета, служившая сигналом к восстанию. Крестьяне немедленно взялись за оружие и напали на те села, в которых были расквартированы жандармские отряды. Жандармы с своей стороны начали отстреливаться, так что в некоторых селах, напр. в Мироуцах, перестрелка с ними продолжалась часа полтора. Часть жандармов была перебита, но некоторым удалось спастись.

Услышав выстрелы и узнав о восстании, румыны немедленно очистили г. Хотин и направились к линии железной дороги. Он сам видел отряд румын, состоящий из некоторой части пехоты и пяти. приблизительно, эскадронов кавалерии, двигавшийся в направлении линии ж. д. Отрядом этим командовал ген. Давидоглу, а адъютантом его был изв. капитан Димитриу, занимавший одно время должность коменданта м. Единцы и заставлявший местное население кланяться его фуражке, которую специально для этого носили по улицам местечка. Кавалерия имела лошадей и все военное снаряжение русское. Отряд разделился на две части, из которых одна направилась через село Недобоуцы к ст. Новоселицы, избивая по дороге мирных жителей, а другая двигалась через село Данкоуцы к ст. Мамалыге. У села Данкоуцы произошло столкновение повстанцев с румынами, было захвачено несколько человек румын в плен, при этом у каждого из пленников обнаружены были значительные суммы денег, свидетельствующие о том, что при отходе румынские солдаты грабили мирное население. Далее, было замечено, что в селении Корстенцы румыны поджигали дома и страшно издевались над населением. К жителям села Ставчаны румыны прислали своих парламентеров с предложением прислать к ним сельского старосту, которому дать полномочия подписать от имени села обязательство не стрелять в отходящие румынские войска, угрожая в случае отказа обстрелом села. Так как село это уже было в руках повстанцев, то начальник повстанческого отряда г. Крикливый ответил парламентерам, что староста такого обязательства дать им не может, потому что повстанцы ему не подчиняются. На другой день румыны прислали вторично своих парламентеров с тем же предложением, но эти парламентеры повстанцами были задержаны, так как очевидно они явились с целью разведки.

Затем румыны начали наступление к селению Данкоуцы, но были

---

[1] 19 января — 2 февраля 1919 г. в Хотинском и части Сорокского уездов Бессарабской губ. крестьянские партизанские отряды с оружием в руках восстали и боролись против румынских оккупационных войск и жандармов. Восстание было подавлено; отсутствие крепкой большевистской организации и руководящего центра отрядами восставших, а также недостаток оружия — все это привело к разгрому партизан. Румынские войска жестоко расправились с восставшими — 11 000 человек убито, 50 000 человек крестьянских семейств бежало из района восстания в Подолию и Галицию.

обстрелены повстанцами из села Ставчан. К сожалению, обстрел этот успеха не имел, потому что у повстанцев было мало патронов, и отсутствовала артиллерия, кроме этого соседние села Круглик и Пашкоуцы, а также Хотинский Комитет помощи не оказали; правда, подкрепление из с. Пашкоуц пришло, но слишком поздно, да и у них сил было мало. По румынам, после этого, повстанцы, пришедшие на помощь, выпустили 12 шрапнелей высокого разрыва[1] по селениям Коротенцы, Ставчаны и Добиняны и отошли к ст. Мамалыга. Обращение их с пленными было самое жестокое; напр., садовник Заряжанского промышленного общества г. Гладкий с женой, люди уже старые, были заколоты; в селе Ставучанах сторож был ранен, а его жена и сын — мальчик — убиты, при чем мальчик заколот был вилами.

Отступавший к ст. Мамалыга отряд шел через селения Керстенцы, Форосну, Мербенцы, Сынжор, Белоуцы, Круглик, грабя и разоряя везде жителей. С белоуцкого сельского старосты, напр., потребовали контрибуцию в 50 000 рублей, угрожая в противном случае село сжечь; в селе Круглик, совершенно не участвовавшем в восстании, грабили все, что только можно: одежду, обувь, брынзу, сливы и т. д., складывали все это на крестьянские же подводы и увозили в Румынию. Жители села Долинян вышли навстречу румынам с крестным ходом, вынесли им приговор о покорности и хлеб-соль. Румыны хлеб-соль приняли, а село и крестный ход начали расстреливать. После обстрела начались грабежи и всякого рода бесчинства: было установлено, что две женщины, Александра и Анна Борник (жены двух братьев) солдатами были изнасилованы. В селе Долинянах произошла встреча и сильное сражение с повстанцами, доходило дело даже до штыков, но повстанцы должны были отступить, и село подверглось страшному разорению: румыны грабили все, что могли, чего же не могли взять с собой, то уничтожали. Вечером были составлены списки молодежи от 14 лет, а на утро вся эта молодежь была поставлена лицом к стене и расстреляна из пулемета. Многие из молодежи хотели было откупиться, были случаи, когда они платили по четыре раза деньги, но расстрела не избежали. Всего таким образом было расстреляно приблизительно до тысячи человек. Местный крестьянин Иван Иванович Мацкуляк водил румын по селу и показывал им, где живут те лица, которые так или иначе были причастны к восстанию. Расстреливаемые предварительно румынами раздевались.

Затем румыны отправились к селению Недобоуцы. Впереди себя они гнали местных крестьян, одетых в румынскую военную форму, сами же следовали сзади, переодевшись в награбленное крестьянское платье.

От ст. Мамалыга румынский отряд направился к селению Данкоуцы, производя везде грабежи, насилия и требуя у крестьян денег. Припрутские села участия в восстании не принимали, но насилий, грабежей и расстрелов не избежали.

Самое отчаянное сопротивление румынам оказало село Сталинешты, населенное исключительно молдаванами, но так как и там не было ни артиллерии, ни даже пулеметов, то и оно пало. Мирные жители в страшной панике бежали в чем и как попало отовсюду, где только показывались румыны, при этом погибло очень много детей.

Поджогу, насилиям и грабежам подверглись, между прочим, очень богатое село Орличаны, село Рукшино, село Пригородок, жители этого села сперва были обложены контрибуцией в 10 000 рублей, затем село было подожжено, а после этого с каждого дома румынами было потребовано еще по 10 рублей; но особенно жестоки были румыны в с. Ата-

[1] Чтобы не нанести вреда населению.

ках,— они жгли это село три дня, и по уходе повстанцев там осталось не более 20 домов.

В г. Хотине поджогов было мало, так как город заплатил крупную контрибуцию.

Городской голова г. Хотина г. Гачкевич в ноябре 1918 г. устроил румынам празднество по случаю присоединения Бессарабии к Румынии: три дня в его доме играла румынская музыка и продолжалось веселье.

С пленными повстанцы обращались хорошо: кормили их и содержали в тепле, а когда ушли сами из Бессарабии, то пленных освободили.

Румыны на своем пути каждое село подвергали артиллерийскому обстрелу. Вытеснив повстанцев из Бессарабии, они подвергли обстрелу приднепровские села Подолии, хотя эти села никакого участия в восстании не принимали. Обстрелу подверглись следующие села:

1) Гавриловцы, по которым было выпущено до 100 снарядов, причем в селе оказалось двое убитых, один раненый, и был разрушен один дом;

2) Брага,— оказалось несколько раненых и один убитый;

3) Жванцы. Жители этого села отправили к румынам делегацию с вопросом, почему они подвергаются обстрелу, когда Украина войны Румынии не объявила, и они участия в восстании не принимали. Начальник батареи встретил делегацию грубой бранью и стал угрожать ей расстрелом, командир же отряда был корректен, вежлив, и обстрел после этого прекратил.

Началось восстание 10-го, а закончилось 20 января ст. ст. сего 1919 года, распространившись в глубину на 28 верст. Население весьма охотно снабжало повстанцев провизией и при том бесплатно.

Крестьянин с. Думен И. И. Смокин Урсу заявил, что восстание было легко подавлено потому, что не было правильной организации; приезжавшие к нам до восстания агитаторы обещали организованную помощь со стороны, но дальше обещания не пошли, и все восстание провели они сами. В восстании принимали участие и офицеры, но это были выступления отдельных лиц, организованной же помощи им не дал никто...

Ликвидация левоэсеровского мятежа в Москве в 1918 году

Контрреволюционное восстание «левых» эсеров против советской власти в июле 1918 г. было одной из попыток вовлечь Советскую Россию в войну с Германией и таким путем добиться свержения диктатуры пролетариата. Партия «левых» эсеров с первых же дней существования советской власти вела ожесточенную борьбу против власти рабочих и крестьян, добиваясь любыми средствами устранения большевиков от руководства революцией и подчинения руководства советской власти блоку антисоветских мелкобуржуазных партий.

Ведя такую политику, главари левоэсеровских партий с первых дней существования советской власти были вынуждены маскировать свое вражье лицо, подделываться под настроения революционных масс крестьянства. На деле же эта банда террористов готовила нож в спину рабочих и крестьян страны Советов. Такая тактика «левых» эсеров находила полное сочувствие со стороны всех врагов Советской власти. Буржуазия, правые эсеры, меньшевики всех мастей, троцкисты и головка «левых коммунистов» — все это контрреволюционное отрепье в борьбе с властью советов соединилось в одну банду злейших врагов социалистической революции.

С целью маскировки, «левые» эсеры стали на провокаторский путь сотрудничества с советской властью, рассчитывая изнутри ликвидировать диктатуру пролетариата. На протяжении всего периода пребывания в органах советской власти «левые» эсеры вели такую политику, которая могла бы привести к ухудшению общего положения в стране, могла бы дискредитировать советскую власть в глазах народных масс. По всем принципиальным вопросам государственного строительства эсеры истерически выступали против большевиков, требовали создания правительства из всех «социалистических партий», требовали продолжения империалистической войны; отстаивая кулацкие интересы, «левые» эсеры с бешеной злобой выступали против продовольственной политики, проводимой советской властью. Особо яростную борьбу они развернули против Брестского мира. Совместно с «левыми» эсерами в борьбе против большевистской партии и советской власти, в период Бреста, выступал Троцкий и «левые коммунисты». Именно в этот период Троцкий и Бухарин и другие провокаторы заключили с «левыми» эсерами особое соглашение об осуществлении злодейского замысла убийства В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, стремясь свергнуть советскую власть и втянуть народы страны Советов в кровавую бойню. В конечный план этой банды входило полное расчленение России и полная реставрация власти помещиков и капиталистов. Как известно, «левые» эсеры в знак протеста против подписания Брестского мира, вырвавшего миллионы трудящихся нашей страны из горнила кровавой войны, вышли из правительства и открыто начали подготовку вооруженной авантюры против советской власти.

К весне 1918 г. левоэсеры уже превратились в озверелую банду диверсантов-террористов. Их ЦК в это время разрабатывал план вооруженного восстания против власти рабочих и крестьян.

Характерно отметить, что в разработке плана восстания левоэсеровских заговорщиков основную роль играли так называемые дипломатические предста-

вители Англии, Франции, Америки и других стран; эти дипломированные шпионы и провокаторы войны, прикрываясь дипломатической неприкосновенностью, не только субсидировали заговорщиков всех мастей, но самым непосредственным образом участвовали и руководили целой цепью заговоров против советской власти. Например, английский шпион Локкарт, исполнявший обязанности генерального консула Англии в Москве, вплоть до разоблачения его органами советской разведки, держал в своих руках руководство многочисленными заговорами и заговорщиками.

Большую роль в подготовке и руководстве всем контрреволюционным подпольем, кроме Локкарта, играли английский военный атташе Хил, дипломатический представитель Франции Нуланс, американский генеральный консул Пуль и целая группа англо-французских шпионов — Сидней Рейли, полковник Гренар, французский генерал Лаврен и др. Вокруг этой шайки группировались все силы русской контрреволюции: кадеты, эсеры, меньшевики, Троцкий, Бухарин и их агенты. Заговоры и мятежи против советской власти, ликвидированные в 1918 г., находились, как потом выяснилось, в прямой зависимости от агентов Антанты. Подготовляемые восстания в Петрограде и в Москве, восстания в Ярославле — Рыбинске, выступление чехословаков и т. д.,— все это направлялось и субсидировалось агентами Антанты.

«Левые» и правые эсеры, по прямому указанию французского разведчика Жанно, осуществляли целый ряд злодейских актов против советской власти. Подготовка мятежа «левых» эсеров в Москве также направлялась и субсидировалась англо-французами. В подготовке левоэсеровской авантюры самое активное участие принимали Троцкий и Бухарин. Впоследствии на процессе «правотроцкистского блока» было установлено, что «мятеж «левых» эсеров был поднят с ведома и согласия Бухарина и Троцкого и являлся частью общего плана контрреволюционного заговора бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров против Советской власти» [1].

По плану, разработанному при помощи Троцкого, Бухарина и их вдохновителей из контрразведок Антанты, «левые» эсеры намеревались арестовать V съезд Советов, открывшийся в Москве 4 июля 1918 г., и захватить власть в свои руки. В случае же неудачи этой попытки немедленно поднять восстание в Москве и любыми средствами спровоцировать войну с Германией. Как известно, несмотря на тщательность подготовки этого плана, «левые» эсеры и их союзники оказались бессильны осуществить свою кровавую авантюру. Большинство съезда Советов пошло за большевиками, решительно выступавшими против левоэсеровских заговорщиков. Этим актом воочию было подтверждено, что многомиллионные массы Советского народа твердо идут за большевиками. По докладам Ленина и Свердлова съезд единодушно одобрил деятельность ЦИК и СНК и отвергли предложение «левых» эсеров о разрыве Брестского договора.

Потерпев провал, «левые» эсеры решили осуществить второй пункт своего плана, заключающийся в том, чтобы путем вооруженного мятежа против советской власти захватить власть в свои руки. С этой целью 6 июля члены партии «левых» эсеров, по постановлению своего ЦК, с подложными документами от имени Всероссийской чрезвычайной комиссии, явились в германское посольство и потребовали личного свидания с послом Мирбахом. В момент появления Мирбаха эсер Блюмкин выстрелом из револьвера убил Мирбаха, после чего террористы бросили бомбу и скрылись. Одновременно с этим был начат вооруженный мятеж «левых» эсеров в Москве. «Левым» эсерам удалось на несколько часов захватить центральный телеграф и разослать несколько провокационных телеграмм на места с призывом к борьбе против большевиков. Мятежникам, опирающимся на левоэсеровский бандитский отряд Попова, удалось арестовать председателя Моссовета т. Смидовича и задержать т. Дзержинского, явившегося в отряд Попова для того, чтобы арестовать убийц Мирбаха — эсеров Блюмкина и Андреева. Окруженный шайкой вооруженных

[1] «История ВКП(б)», стр. 213.

провокаторов, Ф. Дзержинский был обезоружен и задержан в отряде поповцев. Кратковременному успеху заговорщиков была оказана всесторонняя помощь со стороны Бухарина и Троцкого. Эти провокаторы вместе с «левыми» эсерами приняли самое активное участие в организации мятежа. В тот момент, когда «левые» эсеры, готовясь к мятежу, стягивали в Москву свои отряды и комплектовали их всякого рода белогвардейской нечистью — эсеры, анархисты, белофинны и уголовный элемент находили себе пристанище в левоэсеровских отрядах (например: отряд Попова состоял исключительно из отборной шайки бандитов), Троцкий умышленно добивался вывода из Москвы преданных советской власти красноармейских частей, чтобы обеспечить эсерам возможность безнаказанно группировать свои бандитские отряды и вооружать их из государственных запасов. Этим объясняется тот факт, что мятежники имели большое количество винтовок, 48 пулеметов, 6 орудий, 4 броневика и 3 тысячи ручных гранат. В тот момент, когда нужно было принять решительные меры в подавлении левоэсеровских мятежников, Троцкий умышленно в течение 3-х дней «разрабатывал» «план» «подавления». Провокация Троцкого была сорвана великим Лениным. В. И. Ленин, видя преступную проволочку Троцкого, все дело руководства разгромом мятежников взял в свои руки и с исключительным мастерством в течение нескольких часов провел ликвидацию мятежа. Таким образом, ставка контрреволюции на свержение советской власти была бита.

Ленинское руководство в борьбе с мятежниками было исключительно четким и исполнялось немедленно. Об этом красноречиво говорят многочисленные оперативные телефонограммы и распоряжения В. И. Ленина, даваемые партийным, военным и советским организациям в дни ликвидации левоэсеровского мятежа. В одной из телефонограмм, адресованной Московскому и районным Советам, В. И. Ленин писал: «В этом направлении убегают левые эсеры в числе около 100 чел. с броневиком. Принять все меры к тому, чтобы задержать этот броневик. Бросая поленья на дорогу, устанавливать другие заграждения, запасаясь заранее ручными гранатами и бомбами.

Предупредить рабочие организации в окрестностях Москвы по всем дорогам, по которым мог бы удирать броневик. Просят извещать немедленно, если будут сведения о появлении броневика с мятежниками. Передал Ленин». [1]

В другой Ленинской телефонограмме от 7 июля 1918 г. говорится: «Предписать всем Советам и рабочим организациям выслать как можно больше вооруженных отрядов, хотя бы частично рабочих, чтобы ловить разбегающихся мятежников... Настоятельная просьба мобилизовать как можно больше отрядов, чтобы не пропустить ни одного из бегущих» [2].

Большевистские организации, рабочие и трудящиеся выполняли эти ленинские директивы с исключительной точностью и оперативностью. В дни ликвидации левоэсеровского мятежа в Москве т. Сталин находился на Царицынском фронте. Сообщая т. Сталину о событиях в Москве, В. И. Ленин писал: «Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров... Будьте беспощадны против левых эсеров...» [3]. В ответ на это т. Сталин В. И. Ленину писал: «Что касается истеричных — будьте уверены у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по-вражески» [4].

Жалкая авантюра «левых» эсеров и их хозяев не увенчалась успехом, рабочие и крестьяне страны Советов стальной стеной сплотились вокруг Ленина и Сталина на защиту Советской власти. Партия «левых» эсеров после этой авантюры окончательно развалилась, а лидеры партии превратились в презренных шпионов и диверсантов иностранных разведок.

Публикуемые ниже материалы по ликвидации левоэсеровского мятежа

---

[1] «Борьба классов», № 2—3 за 1932 г., стр. 24.
[2] Там же, стр. 25.
[3] Ворошилов, Сталин и Красная армия, стр. 39.
[4] С. Шаумян, Статьи и речи, стр. 293.

в Москве представляют значительный интерес. В публикацию вошли лишь те документы, которые ранее не были опубликованы в печати.

Оригиналы публикуемых документов хранятся в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции.

Н. и К.

Телефонограмма Я. М. Свердлова в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, [6] июля 1918 г.[1]

Во все районы отдать предписание: установить постоянное дежурство в районах, держать в полном порядке службу связи и тесный контакт с фабрично-заводскими комитетами, так, чтобы по первому призыву можно было бы вывести рабочих на улицу.

Свердлов.

Телефонограмма комиссара Московского военного округа в президиумы районных советов рабочих и красноармейских депутатов г. Москвы, 6 июля 1918 г.[2]

Предлагается президиумам озаботиться назначением во все полки и отдельные отряды войск политических комиссаров из партии большевиков-коммунистов с тем, чтобы указанные комиссары были не только из центра, но и из районов, числом около ста.

Военный комиссар Московского военного округа
Ярославский.

Распоряжение всем районным советам и партийным комитетам РКП(б) г. Москвы, [6] июля 1918 г.[2]

Центральным Московским советом рабочих депутатов образована боевая пятерка, с которой предлагается сноситься районным советам по всем вопросам. События дня таковы: в 3 часа убит из револьвера левым эсером Блюмкиным, членом чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, посол Германии граф Мирбах. Убийца скрылся в отряде эсеров, которые отказались его выдать. Ими арестованы председатель Чрезвычайной комиссии Дзержинский и ряд других лиц. Сегодня в ночь все районы должны быть приведены в боевую готовность. Все силы должны быть мобилизованы. В ваше распоряжение будут присланы несколько товарищей членов съезда советов. В ночь должны быть обезоружены все военные части левых эсеров.

Воззвание президиума Московского совета рабочих и солдатских депутатов ко всем районным советам рабочих депутатов, [6 июля] 1918 г.[2]

Немецкий посол Мирбах убит членом партии левых эсеров Блюмкиным, который явился в посольство с документом, с подложной на нем подписью т. Дзержинского. Убийство Мирбаха является непосредственным продолжением политики левых эсеров и буржуазных партий втянуть Россию в империалистическую войну. На предложение Совета Народных Комиссаров выдать убийцу, левые эсеры, не отрицая того, что убийство совершено Блюмкиным, ответили отказом. Для убеждения их был послан представитель Совета Народных Комиссаров

---

[1] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1118.
[2] Там же.

т. Дзержинский, который был по приходе к ним арестован вооруженными людьми. Левых эсеров поддерживали ничтожные части вооруженного отряда, состоявшего при Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Этим отрядом была сделана попытка занять почтамт и были арестованы т.т. большевики. И кроме того, левые эсеры предприняли и другие меры для организации вооруженного сопротивления советской власти и защиты своей политики немедленной войны с Германией.

Московский совет рабочих депутатов предлагает всем районным советам немедленно предпринять самые решительные меры к подавлению попыток левых эсеров к низвержению советской власти, в чем бы эти попытки не выражались. При осмотре патрулями на улицах и в подозрительных домах [должны] быть обезоружены все лица, которые не являются вполне надежной опорой в политике Совета Народных Комиссаров. При малейших попытках лево-эсеровских кругов поднять рабочую массу на свою защиту, со всей решительностью необходимо объяснить всем рабочим и гражданам Москвы, что нападение левых эсеров на советскую власть объясняется исключительно тем, что они, вопреки воле народа и постановлений съезда Советов, поставили своей задачей спровоцировать новую войну с Германией. Необходимо призвать массы рабочих немедленно раздавить эту попытку восстания левых эсеров, в которой их могут поддержать все буржуазные и белогвардейские группы. В распоряжение районов будут посланы группы товарищей — делегатов Всероссийского съезда советов для агитации и содействия районам во всех их работах по борьбе с восстанием. Районы обязаны о всем происходящем немедленно извещать Совет рабочих депутатов по следующим телефонам: 64-20, добавочные 18, 50, 29, 54 и по прямому 3-97-61.

Настоящее объявление не подлежит пока опубликованию, а предназначается исключительно для внутреннего употребления.

Все телефонограммы и распоряжения Президиума должны проверяться по этим же телефонам.

Воззвание Петроградского совета рабочих и военных депутатов к воинам Красной армии и флота, 7 июля 1918 г.[1]

Товарищи! Часть партии левых эсеров совершила неслыханное предательство. Она убила германского посла Мирбаха, чтобы этим спровоцировать новую войну, чтобы снова втянуть измученных и исстрадавшихся рабочих и крестьян в кровавую бойню. Члены партии левых эсеров подняли в Москве мятеж против советской власти и тем нанесли удар в спину находящейся в смертельной опасности революции.

Эта беспримерная измена делу революции была совершена якобы в интересах самой революции. Мятеж против советской власти был поднят будто бы во имя все той же советской власти.

Товарищи, это наглое лицемерие. Каждый из нас понимает, что война теперь есть гибель революции, что восстания и мятежи против советской власти на руку только капиталистам, помещикам и их прихлебателям.

Часть партии левых эсеров перешла на сторону штурмующей советы контрреволюции, она стала по ту сторону баррикады, она присоединилась к предательскому фронту кадетов, меньшевиков, правых эсеров и белогвардейцев, она делает дело, угодное империалистам всех стран.

Но мы не сомневаемся, что солдаты революционной армии, сочув-

[1] ЦАОР, ф. 130, оп. 1, д. № 69.

ствующие партии левых эсеров, не пойдут за кучкой своих вождей, изменивших делу революции. Мы глубоко верим, что в эти неслыханно тяжелые дни левые эсеры — красноармейцы и матросы — не увеличат число врагов народа, они вместе с преданными делу народа коммунистами возьмут в руки винтовки и до последней капли крови будут защищать советскую власть от бесчисленных врагов.

Воины Красной армии и флота... В этот грозный час, в эту решающую минуту все мы должны показать пример стойкости, пример преданности красному знамени пролетарской революции. Пусть не будет среди вас презренных изменников и предателей. Пусть ни один красноармеец, ни один матрос не обрадует врагов народа своими необдуманными действиями. Все, как один, сплотимся вокруг нашей советской власти, все единодушно станем под знамя испытанной в боях единственной верной революции партии коммунистов.

Товарищи! Мы, ваши избранники в Петроградский совет рабочих и военных депутатов, говорим вам:

Кто, вопреки ясно выраженной воле подавляющего большинства трудящихся, провоцирует войну, тот играет на руку международным грабителям и захватчикам. Кто, будучи в меньшинстве, путем выстрелов пытается сорвать заключенный Съездом советов мир, тот губит дело рабоче-крестьянской революции.

Кто с оружием в руках выступает против советской власти, тот враг народа. Кто вместо поддержки нож всаживает в спину партии коммунистов, тот вольный или невольный союзник керенских, милюковых, дутовых и скоропадских.

Мы зовем вас, товарищи, к выдержке, спокойствию и дисциплине. Ни одного ложного шага ни одного необдуманного выступления.

Помните, злейшие враги революции зорко следят за нами. Они подстерегают нас, они ждут той удобной минуты, когда предательским ударом им удалось бы погубить нас.

Настали беспримерно тяжелые дни. Будьте наготове. Держите крепко в руках знамя Советов. Дайте решительный отпор всем врагам революции.

Да здравствует власть Советов.

Да здравствует пролетарская партия коммунистов.

Да здравствует нерушимый союз рабочих и деревенской бедноты.

Да здравствует Красная армия.

Да здравствует Красный флот.

Президиум Военной секции Петроградского совета.

Телеграмма Военно-революционного комитета союза коммун Северной области В. И. Ленину, губернским советам области, главнокомандующему, 8 июля 1918 г.[1]

6 июля в 3 часа дня по постановлению ЦК партии левых эсеров в Москве убит членом партии левых эсеров германский посол Мирбах. Вслед за этим убийством, провоцирующим германцев на новое наступление вглубь России, на Петроград, Москву и Царицын и втягивающим вновь русских рабочих и крестьян в империалистическую бойню, левые эсеры подняли в Москве мятеж против советской власти, арестовали видных членов партии, коммунистов: Дзержинского, Смидовича и, захватив вооруженной силой главный телеграф, начали рассылать по всей России ложные телеграммы: что у них большинство на съезде

[1] ЦАОР, ф. 130, оп. 1, д. № 196.

и что съезд высказался за возобновление войны с Германией, что большевики подтягивают к Москве германских военнопленных и тому подобное. На деле же фракция левых эсеров не составляет и трети и съезд в первый же день определенно высказался против войны.

Совет Народных Комиссаров вынужден был принять решительные меры против преступного мятежа провокаторов, втравливающих рабоче-крестьянскую Россию в новую еще более ужасную войну, и когда мятежники, вытесненные из главного телеграфа, повели наступление на Кремль и начали его обстреливать артиллерией, Совнарком двинул верные войска против мятежников. Мятежники были рассеяны и мятеж был ликвидирован. Съездовская фракция левых эсеров временно арестована. В Петрограде левые эсеры сконцентрировались в здании Пажеского корпуса. После получасового обстрела мятежники выбросили белый флаг и сдались. В остальных районах разоружение левых эсеров происходит без сопротивления. В Кронштадте на митинге подавляющим большинством принята резолюция большевиков, осуждающая безумную и преступную провокацию левых эсеров. Единственный результат этой провокационной авантюры — позор партии, которая поставила советскую Россию на край гибели. В один из наиболее трудных для советской власти моментов, когда голод костлявой рукой душит весь север, когда с запада нависли над Советской Россией грозные тучи германского империализма, когда с севера надвигаются англо-американско-французско-японские полки и на Урале ведется трудная борьба против объединившихся с чехо-словаками белогвардейцев, в этот миг правительственные партии устраивают районный[1] заговор, чтобы (содействовать) еще более устремительному наступлению на рабоче-крестьянскую страну. Трудно, невозможно выдумать бо́льшее преступление перед народом, оно не слыхано и не видано в истории человечества. Сейчас наступает самый тяжелый и самый опасный момент для советской власти России. Необходима величайшая выдержка, величайшее спокойствие, величайшая дисциплина, чтобы отстоять завоевания октябрьской революции. Военно-революционный комитет Союза Коммун Северной области, образованный в виду чрезвычайных событий, призывает всех верных сторонников советской власти сплотиться вокруг советов и дать решительный отпор всем без исключения провокаторам, какой бы партийной маской они не прикрывались, пытающимся сорвать советскую власть и бросить рабочих и беднейших крестьян под пяту международной реакции, международного империализма. Да здравствует власть Советов, долой всех провокаторов и изменников.

Военно-революционный Комитет Союза Коммун Северной области:
председатель Урицкий.

Члены (Подписи).

Телефонограмма Московского губернского исполнительного комитета в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[2]

Посланы во все уездные советы члены совета, которым даны инструкции: мобилизация коммунистов, контроль над железными дорогами, почтой и телеграфом, разоружение левых эсеров и всех неблагонадежных элементов.

[1] Так в подлиннике.
[2] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1117.

Телефонограмма президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов в Военный комиссариат г. Москвы и в штаб Московского военного округа, [7] июля 1918 г.[1]

Пулеметная школа, расположенная в Калитниковских казармах, организованная и находящаяся под влиянием левого эсера Ежова, внушает подозрение и опасение. Президиум предлагает выяснить насколько целесообразно оставлять эту школу на свободе и в случае нужды предлагает вам принять все нужные меры для обезоруживания.

(Подпись).

Из сообщения боевой тройки Алексеевско-Ростокинского района всем учреждениям района и боевой пятерке при Московском совете рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[2]

Настоящим сообщаем, что президиум Алексеевско-Ростокинского совдепа, согласно постановлению общего собрания членов совдепа с делегатами V Всероссийского съезда советов на заседании от 6 июля избрал тройку, которой вручена вся власть в районе и через которую должны отдаваться все распоряжения по району.

(Подпись).

Донесение члена Московского областного исполнительного комитета в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[3]

Алексеевско-Ростокинский район

Прибыл в 7 час. утра.

По улице охрана слабая, автомобиля не останавливают. Совет располагает не более 175 красноармейцев, приведены в боевую готовность, собирают митинг. Сделаны сигнальные гудки, собирают рабочих. В районном совете человек 20—30, члены фракции съезда. В агитаторах не нуждаемся. В Совете работает член Исполнительного комитета Центрального Московского совета. Есть 5 пулеметов и патроны. Нужно штук 300 винтовок для вооружения рабочих и партийных. Товарищ, задержанный левыми эсерами и бежавший, доставил в совет прокламацию, в которой сообщается для сведения рабочих, крестьян и красноармейцев, что Мирбах убит по постановлению ЦК партии левых эсеров и призыв к восстанию. Прокламация неграмотно составлена и бессмысленна. Предположено на митингах использовать ее как вещественное доказательство. В Совете настроение приподнятое. Организаций левых эсеров, правых эсеров и меньшевиков в районе нет. Отдельных членов предполагается задержать под арестом.

Член Московского областного исполнительного комитета советов, коммунист (Подпись).

Телефонограмма президиума Благушенско-Лефортовского районного совета рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[4]

Сообщаем, что посты и караулы во всех местах района выставлены. На автомобиле объезжали район. Все спокойно.

Член президиума (Подпись).

---

[1] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1118.
[2] Там же.
[3] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1116.
[4] Там же.

Телефонограмма президиума Сущевско-Марьинского районного совета рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[1]

В районе спокойно. Здание Совета охраняется 40 человеками, из них 14 человек военного караула; всего в распоряжении совета 70 чел., помимо милиции, которая вся на ногах. 30 человек дано в районный военный комиссариат для несения патрульной службы в районах. Сведения по военному комиссариату района будут даны военным комиссариатом отдельно.

Член президиума (Подпись).

Из информационной сводки донесений в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[2]

Сокольнический район, 5 ч. утра.

Члены Исполнительного комитета и Президиума на ногах. Кругом усиленные патрули. Члены РКП вооружены, численностью до 50 человек. Всего в районе 300 чел. Остальные вооружаются.

7-й Советский полк, расположенный по Божедомке и Красносельской ул., приведен в боевую готовность. В полку свыше 600 человек, 2 орудия, до 22 пулеметов. Снаряды, патроны, ленты есть. Приведены в боевую готовность 5 орудий 48 м/м. мортирного и тяжелого дивизиона. Подготовляется агитационная работа среди рабочих и солдат Красной армии. Даны сигнальные гудки на фабриках для сбора митингов. В агитаторах не нуждаются. 7-м Советским полком командует свой человек, комиссар. По улицам усиленные патрули. Расставлены посты в садах и палисадниках. Два орудия охраняют Совет. Настроение хорошее. Ждут из центра распоряжений и требования сил. Случаев ареста эсеров не было.

Пресненский район

Все тихо. Эсеры разоружены. Силы стягиваются.

Замоскворецкий район

Все тихо. Стягиваются коммунисты, красноармейцы, рабочие, часть которых посылается в центр. Приняты меры к оповещению и объединению с Даниловским подрайоном.

Лефортовский район

Тихо. Собираются силы. Недостаток информации. Необходимость в воззваниях, листовках.

Сведения военного штаба

В районе Покровки и Всехсвятской ул. сосредоточены силы противника. Наши батареи окружили противника с Солянки. Численность противника от 800 до 1 500 человек, человек 200 при столкновении рассеяны. Задержаны при взятии почты и телеграфа 60 человек и человек 100 в других случаях. Настроение наших войск бодрое и устойчивое. При занятии почты найдена копия телеграммы, рассылаемой левыми эсерами по всей России.

Московским Советом рабочих депутатов оборудован госпиталь. Адрес: Брюсовский переулок, «Гражданский госпиталь» и приемный покой на Советской площади, дом № 34 (бывш. студия Художественного театра).

---

[1] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1116.
[2] Там же.

6 июля вечером задержан и арестован левыми эсерами председатель Московского совета П. Г. Смидович, ехавший на автомобиле по направлению к Сокольническому совету рабочих депутатов.

Записи донесений в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[1]

Рогожский район, 7½ час. утра

Образован революционный комитет. В районе и при Крутицких казармах связь. Патрули расставлены. Краснохолмский мост охраняется, сил достаточно; у пороховых погребов надежный караул. Броневиков нет. Комитет левых эсеров разоружен; взято: 1 пулемет, 4 ящика ружей, бомбы, ручные гранаты. Взята корреспонденция.

Большая Дмитровка, 7½ час утра

Столешников (переулок) — все спокойно. Окопы не рыты. Просят смены.

Газетный переулок, 8 час. утра

Все спокойно. Посты стоят. Выстрелов нет.

Сведения о результате разведки на Большой Лубянке, 8 час. утра

Редкая стрельба, бывает залпами. Стоят латыши на постах.

Сведения с Театральной площади

Немецкий военный интернациональный отряд отнял броневик от контрреволюционеров. Стрельба пулеметная по направлению Большой Лубянки; патруль на Театральной — латышский; на постах все спокойно. Почтамт взят действительно нами. Поехал броневик на Большую Лубянку.

Сведения с почтамта, 9 час. утра

Почтамт занят нашими. Телефонная станция наша, но под сомнением.

Караул и посты нашими расставлены, связи у них нет ни с кем. Контрреволюционеры находятся у Красных ворот и у Лубянской площади, по направлению Китайского проезда. Со стороны телефонной станции стрельбы нет. Стрельба редка, скорей из домов.

Из Александровского бывшего училища

Взят почтамт. Красной армией взят броневик и 75 пленных правых эсеров, в том числе взято несколько казаков. В районе все спокойно. На каком то бульваре наступали казаки. Взяты в плен 12 казаков. У них остались пулеметы. Поехали их обезоруживать.

Заведующий столом разведок и донесений (Подпись).

Телефонограмма в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[2]

В советский лазарет д-ра Семашко явился раненый (латыш), сообщивший следующее: около Чистых прудов наш патруль в 30 чел. встретился с патрулем левых эсеров из 100 чел., устраивающих засаду; сначала произошел мирный разговор, и наш патруль прошел даль-

[1] ЦАОР. ф. 94, оп. 2, д. № 1116.
[2] Там же.

ше. Неожиданно выскочил броневик и открыл огонь из трехдюймовых орудий: несколько человек убиты, несколько человек ранено.

Из записи донесений в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, 7 июля 1918 г.[1]

Сведения из Покровских казарм от 1 Советского полка

Весь полк за советскую власть. Стоящий в казармах полк имени 1 марта перешел на сторону контрреволюции и соединился с отрядом Попова. От Яузского бульвара к Покровским воротам рассыпаны поповцы и по Дегтярному мартовцы. Часть Чистопрудного бульвара находится в руках поповцев. Штаб на Яузском бульваре в доме Попова. Стрельба идет с почтамта. Патрули около казарм 1-го Советского полка усилены. Казармы находятся в мешке. Численность поповцев свыше 1 000 человек.

Донесения из Рогожского района, 12 час. дня

В ночь с 6-го на 7-е арестованы левые эсеры, члены Исполнительного комитета, они же члены партийного комитета левых эсеров в количестве 8 человек, отобрано у них 4 пулемета. На Яузском мосту 1 левый эсер задержан, у которого отобран браунинг и который говорил, что идет против Ленина, а не против советов. На Краснохолмском мосту арестована разведка из двух лиц. Отобраны 2 лошади, 2 браунинга, винтовки, задержаны 2 грузина — с.-д. и федералист, отобран браунинг. Близ расположенные мосты охраняются нашими силами. Задержаны эсерами-поповцами члены съезда с.-д. большевики — Скуратов, Каменьщиков; отобрано оружие и освобождены. На Таганской площади народ собирается группами, часть которого возмущается против левых эсеров. В районе нет опасности лево-эсеровской контрреволюции.

Донесение из Покровских казарм, 1 час дня

Стрельба идет близ казарм. 1-й Советский полк нейтрален. Часть полка имени 1 марта перешла к поповцам. Настроение нейтральное. Делегат съезда прошел беспрепятственно через патрули левых эсеров. Выехала батарея к Курскому вокзалу и броневик; говорят, что финляндцы или поповцы. Со стороны города, на Ивановской, стоит наш отряд, на Варварке стоит наше орудие. По Ивановской улице провели несколько арестованных матросов. На Швивой горке стоит наша батарея.

2 час. дня

Донесли, что есть колебание в 16 летучем отряде, где имеется 12 пулеметов, 1 броневик, но не подтверждено на чьей они стороне стоят; они на Воронцовском поле. Левый эсер Черепанов приезжал в Покровские казармы с обещанием, что роздаст консервы, если они победят, т. е. левые эсеры, и предлагал выступить против советской власти.

Донесение от Городского района, 3 час. дня

Поповцы отступили из Покровских казарм, предполагается отступление к Курскому вокзалу, который не защищен, чтобы сесть на поезд.

---

[1] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1116.

На углу Яузского бульвара, 3½ час. дня

Против штаба левых эсеров заняли мы дом; на Яузском мосту замечено 1 орудие, 3 пулемета. Хитров рынок свободен. У Воронцова поля стоят мартовцы, на Яузском бульваре и Покровском (бульваре) находятся 4 орудия и пулеметы. Поповцы бегут к Таганской площади. Наш отряд занял Курский вокзал. Из Покровских казарм поповцы отошли к Дегтярному переулку. Серебрянническая набережная занята нами.

Из полка, находящегося в Покровских казармах, 4 час. дня

Сейчас все спокойно. В 5 час. утра командир 1 Мартовского полка разбудил нас и велел подготовиться к выступлению против Советов. Часть мартовцев соединилась с поповцами. В остальной части пока спокойно. Левые эсеры говорили, что в скором времени мы должны отдать много миллиардов по Брестскому миру и вы, если не желаете платить, то должны воевать с большевиками. Консервы разделены среди мартовцев. Один из левых эсеров заявил собранию, что если это сделали левые эсеры, то я выхожу из партии. Сведения об орудиях правильны.

Донесение

Красные ворота свободны. Садовая свободна до Покровки. Чистопрудный бульвар очищен до Покровки. Дальше разъезжает их патруль. Курский вокзал без охранения. Воронцово поле ими занято, по Козмодемьяновскому слышна стрельба. Устьинский проезд, повидимому, уже свободен и на Солянке уже ходят наши.

С Воронцова поля

16 летучий отряд разбежался. Поповцы уехали в Курск, или, по [другим] сведениям,— в Дорогомилово. Часть 16 отряда присоединена к поповцам — кто был нейтрален, кто против. Арсенал расхищен. В доме Морозова против Покровских казарм, где помещаются мартовцы и поповцы, настроение удрученное. Сейчас нигде восстания нет и беспорядков.

Донесение делегата 5 Всероссийского Съезда Советов

По поручению пятерки я направился в Замоскворецкий районный совет.

В Совете мне передали следующие сведения. Во всем районе настроение очень бодрое, рабочие устраивают митинги. Отношение к советской власти самое благоприятное. В Замоскворецком районе разоружены все левые эсеры, отобрано 27 винтовок. Комитет левых эсеров задержан, предпринимаются шаги к задержанию правых эсеров и меньшевиков. Повсюду расставлены патрули. Порядок хороший.

Сведения доставил делегат съезда советов (Подпись).

Стол разведки (Подпись).

Телефонограмма всем районным советам рабочих и красноармейских депутатов г. Москвы, [7] июля 1918 г.[1]

К часу дня штаб левых эсеров, охваченный паникой, стал разбегаться.

[1] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 114, ч. III.

Подоспевшими нашими войсками освобождены все т.т. коммунисты, в числе которых был председатель Московского совета рабочих депутатов П. Г. Смидович, арестованный, как и все остальные т.т., накануне левыми эсерами.

(Подпись).

Записка комиссара латышской дивизии народному комиссару по военным делам, [7] июля 1918 г.[1]

Только что к нам в дивизию по телефону сообщили, что четыре делегата из отряда Попова идут к нам выяснить положение. Они говорят, что большинство их стоит на платформе советской власти и для них совершенно неясны и непонятны причины восстания. Просим прийти к нам, чтобы совместно переговорить с ними.

Комиссар Латышской дивизии (Подпись).

Донесение разведчиков Московского губернского совета в Московский совет рабочих и красноармейских депутатов, [7] июля 1918 г. 3 ч. дня.[2]

Отряд Попова в количестве сверх 1 000 человек сосредоточен в имении Третьякова, по Владимирскому шоссе, 19 верста. Имеется 2 отряда, пулеметов до 20; броневик, вероятно, испортился, чему мы были очевидцами; автомобилей до 20-ти, грузовых 4, санитарных 3. Конных до 20-ти, остальные — все пешие, вооружены очень хорошо; у каждого — винтовка, револьвер и ручные бомбы. Запасов продовольствия никаких мы не видели. У первого отряда были с собой походные мешки, у второго ничего совершенно, походной кухни тоже нет. Для автомобилей имеется 2 бочки бензина и 1 бочка масла. Лопаток для окопов тоже мы не видели. Настроение полное растерянности, даже паника. По отрывкам отдельных фраз можно заключить, что у них сейчас смятение. Солдаты страшно измучены, идут вразброд, пулеметы везут на себе; цепляются за автомобили и недовольны штабом за то, что их не подвозят. В составе их отряда порядочное количество матросов.

Мы были посланы к Преображенской заставе, оттуда с нами поехали два члена Благушинского совдепа; в районе Преображенской заставы было все спокойно, мы спросили у членов совдепа, как у них организована охрана,— они ответили, что хорошо. Мы спросили о движении отрядов,— они ответили, что никаких отрядов не было; затем мы спросили: везде ли у них расставлены патрули,— они ответили, что не везде и есть свободный проход к Владимирскому шоссе. Мы решили поехать туда. Выехав на шоссе, в пятнадцати шагах от нас стоял броневик[3], которого нам из-за леса не было видно. Они нас задержали и отправили в штаб к начальнику отряда Попову, который спросил, кто мы и, не спрашивая от нас документов, вскоре отпустил. Это было в половине пятого. Документы не отобраны. Пропуск для автомобиля за подписью Свердлова был уничтожен нами.

(Подписи).

Телефонограмма президиума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов во все районные советы рабочих и красноармейских депутатов г. Москвы, 7 июля 1918 г., 5 ч. дня.[4]

Контрреволюционная попытка отдельных авантюристов из партии левых эсеров убийством Мирбаха сорвать волю у Всероссийского съезда советов и вовлечь Россию в новую войну — не удалась.

[1] ЦАОР, ф. 1917, д. № 11.
[2] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1117.
[3] Так в подлиннике.
[4] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1144, ч. III.

Штаб мятежников занят, и они в беспорядке бежали и частью рассыпались по городу.

Сейчас наша конница преследует отступающих за Измайловским зверинцем. Взяты десятки пленных.

Президиум предлагает впредь до распоряжения все время быть наготове, следить за революционным порядком и принять меры к разоружению контрреволюционных банд и отдельных мятежников.

В понедельник, в 4 час. дня, в Колонном зале Дома союзов состоится соединенное заседание пленума Московского совета рабочих депутатов и обще-городской конференции фабрично-заводских комитетов по вопросу о восстании левых эсеров против советской власти (заседание фракции коммунистов там же в 11 час. утра).

Предлагается принять меры к созыву пленумов районных совдепов во вторник.

Президиум Московского совета рабочих депутатов.

Рапорт члена съезда украинских коммунистов в Президиум Совета рабочих и красноармейских депутатов Городского района 7 июля 1918 г.[1]

Доношу, что со взводом пехоты, состоящим из коммунистов-партизан, я побывал на Курском вокзале и занял 2 Яузский комиссариат, где было захвачено несколько разведчиков из отряда Попова. По сообщениям, проверенным лишь частично, неприятель силой до 300 человек при 5 орудиях, имея при себе около 50 легковых машин и грузовых автомобилей, отправился походным порядком в направлении ст. Андрониково Окружной железной дороги. Мы безуспешно пытались догнать его, но это не удалось, так как он отступал очень быстро. Считаю необходимым проверить положение неприятеля, путем посылки кавалерийской разведки в направлении ст. Андрониково, и послать на эту станцию броневой поезд, которым следует отрезать ему отступление.

Член съезда украинских коммунистов (Подпись).

Список имущества, отбитого у отряда Попова и находящегося в данный момент на Курском вокзале под охраной отряда Военно-революционного комитета Московско-Курской, Нижегородско-Муромской и Окружной железной дороги, 7 июля 1918 г.[2]

1. Три 3-х дюймовых орудия без упряжек и одно без замка.
2. Четырнадцать зарядных ящиков с двухстами семьюдесятью пятью снарядами.
3. Семь лошадей.
4. Две повозки с одной упряжью.
5. Один грузовой автомобиль (испорченный).
6. Один пулемет системы «Максима» с 6-ю ящиками для лент, при чем ненабитых лент три.

Орудийный замок и несколько пулеметов, а также лошадей были взяты отрядами.

Руководители сводными отрядами оперировавшими против отряда Попова (подписи).

[1] ЦАОР, ф. 94, оп. 2, д. № 1116.
[2] ЦАОР, ф. 1917, д. № 11. Заголовок подлинника.

Телеграмма В. И. Ленина в Советы рабочих и красноармейских депутатов в г.г. Богородск, Покров, Петушки, Владимир, Киржач, Павловский посад, Орехово, Черкушино, Александров, Дмитров, Онеров (?), Егорьевск, Бронницы, 8 июля 1918 г.[1]

Разбитые банды взбунтовавшихся левых социалистов революционеров[2] в одиночку и маленькими группами рассеялись по лесам, где и укрываются днем. С наступлением ночи, вынуждаемые голодом за полным отсутствием у них продовольствия — просьбами или насилием стараются забирать у окружного населения всякие продукты.

Всем совдепам, военным комиссариатам, рабочим и сельским комитетам надлежит срочно принять меры к очищению районов от мятежников[3], для чего необходимо самым подробным образом обследовать местность, задерживая всех подозрительных лиц, устанавливая в каждом отдельном случае[4] принадлежность или непринадлежность к мятежникам.

Выяснить всему населению всю опасность для него присутствия мятежников, организовывая повсеместно самоохрану из верных Советской власти[5] рабочих и беднейших крестьян.

О всех арестованных[6] сообщать: Москва, Народный комиссариат по военным делам и во Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией[7].

Председатель Совнаркома Ленин.

Из доклада командующего отрядами по преследованию отступивших из Москвы «левых» эсеров в штаб Московского военного округа, 8 июля 1918 г.[8]

Получив в пятом часу дня 7 июля поручение проинспектировать меры, принятые для поимки лево-эсеровских банд, я отбыл на вокзал Москва II Товарная (у Рогожской заставы). Не менее полчаса было потеряно на разговоры в штабе Красной армии (на Арбате) и организацию отправки на грузовиках переданного в мое распоряжение небольшого отряда (25 человек). Это было все (кроме нескольких ординарцев из штаба), что было мне передано непосредственно в распоряжение. В шестом часу дня мы подъезжали на автомобилях к Москве II и догнали подходивших к станции группами красноармейцев из Пресни и из Рогожского района.

Я первым вошел на станцию и от станционных служащих узнал, что отряд до 500 (по другим сведениям до 300) человек прибыл на станцию во втором часу дня, у них было несколько орудий, броневик, несколько автомобилей, несколько конных. Они требовали отправки их поездом, но дежурный по станции им, по его словам, заявил, что нет ни паровозов, ни вагонов. Потолкавшись на станции, отряд выступил по Владимирскому шоссе. Это было уже в четвертом часу дня. К окончанию этого допроса служащих, подошел отряд продовольствен-

---

[1] Отпуск, исправленный и подписанный рукой т. Подвойского, почти с таким же текстом телеграмма с пометой «циркулярно» послана по тем же адресам и кроме того в Подольск.

[2] «взбунтовавшихся левых социалистов-революционеров» вписано вместо зачеркнутого «мятежников».

[3] «мятежников» вписано вместо зачеркнутого «этих дел».

[4] Далее зачеркнуто: «не позднее двадцати четырех часов».

[5] «Советской власти» вписано вместо зачеркнутого «делу».

[6] «Арестованных» вписано вместо «задержанных».

[7] «Москва, Народный комиссариат по военным делам и Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией» вписаны вместо зачеркнутого «в соответствующие военные организации».

[8] ЦАОР, ф. 1917, д. № 11.

ников, около 300 человек. От них была послана разведка и выставлены караулы — получены были сообщения, что «поповцы» засели неподалеку, в Лабораторной роще. Одновременно пришло сообщение, что отряд окапывается в Измайловском зверинце. Чтобы не дать мятежникам возможности просачиваться в город, Лефортовскому району было указано на необходимость занять ст. Черкизово, наблюдать железную дорогу до ст. Лефортово и пустить конных и грузовики по Измайловскому шоссе. Прибывшему отряду (на 2 грузовиках), небольшой конной части, дано предписание двигаться по Владимирскому шоссе, произвести у перекрестка с окружной дорогой разведку и действовать сообразно обстановке. Тут же поручено занять ст. Перово с отрядом в 150 человек и вести наблюдение за прилегающим районом. [Дано поручение] отправиться по линии Нижегородской железной дороги для перехвата всех станций, на которых могут пытаться грузиться мятежники. Но поезд удалось соорудить с большим опозданием, чуть ли не в десятом часу вечера, и им отправилось уже 210 человек.

С самого начала по железно-дорожному телефону установлено, что ни одна из железно-дорожных станций не была занята мятежниками и нигде на станциях они не были; становилось ясно, что поповцы идут по Владимирскому шоссе; донесения прохожих подтвердили это и то, что поповцы намерены свернуть на одну из станций Нижегородской дороги.

Для подталкивания их преследования я выехал по Владимирскому шоссе, на 12 версте видел взорванный броневик системы Гарфорд (с орудием), по дороге получил донесение, что след поповцев найден, и предписал продолжать энергично погоню; 3 роте продовольственников и частям 5 советского полка предписал продвигаться дальше. Тут же, в виду полученных сведений о движении части мятежников в сторону Перово, я дал предписание двум грузовикам (2 пулемета с 10 пулеметчиками) от пулеметной школы итти к ст. Перово. Даны дополнительные указания: занять станции Нижегородской дороги вплоть до Фрязево, отправив и в Богородск 50 человек, если Богородский совдеп не сможет сам принять меры. Затем я выехал в штаб округа для подталкивания нужных распоряжений и осведомления об общей обстановке. Тут было дано распоряжение отправить бронированный поезд № 3 по Нижегородской железной дороге и даны указания богородским товарищам и, наконец, удалось получить и броневик.

По возвращении в Москву-Товарную, узнал, что отряды наши настигли на тридцатой версте мятежников и их рассеяли, захватив все орудия, пулеметы, 6 автомобилей и несколько десятков пленных. Я проехал к месту столкновения и лично руководил распоряжением по отправке пленных и распределению отрядов. Выяснилось, что преследование продолжалось еще верст на 20 и кое-кто был настигнут, но 2 автомобиля не были захвачены. В общем отправлено к 2 часам ночи 62 пленных. На месте для дополнительных розысков и подсчета захваченного боевого и прочего имущества оставлены прибывший на грузовиках отряд (в 100 человек). На ст. Москва-Товарная оставлено 60 чел. из подошедших замоскворецких красноармейцев, на мостах у Окружной дороги и т. д. оставлены заставы. На обратном пути в Москву я получил сообщение от военного комиссариата Лефортовского района, что на ст. Черкизово выслан им взвод легкой артиллерии и 200 (штыков) пехоты с 3 пулеметами. Я предписал артиллерию убрать и отряд сократить до 100 человек, ведя наблюдение за Окружной дорогой и Измайловским зверинцем. В Перове отдано распоряжение, предоставив охрану станционному железнодорожному отряду (45 чел.) и пулеметчикам, производить разведку и осмотр местности впереди

Перова (получены сведения, что там укрываются группы мятежников). Мне сообщили, что поезда по Нижегородской железной дороге ходят. Я распорядился приостановить движение и продолжать охрану. Сделав эти распоряжения и оставив т.[1] на ст. Москва II и предложив всем отрядам сноситься непосредственно с окружным военкомом, я отправился в окружной штаб, где и дал донесение.

(Подпись).

Рапорт главного комиссара и военного руководителя по формированию и укомплектованию всех продовольственных отрядов в Народный комиссариат по военным делам, [8] июля 1918 г.[2]

В 12 час. дня 7 июля мною был получен приказ Наркомпрода привести в боевую готовность имеющиеся в моем распоряжении части продовольственной армии и принять активное участие в подавлении поднятого партией левых эсеров контрреволюционного мятежа.

При этом мне дана была следующая тактическая боевая задача: отрезать лево-эсеровским бандам пути отступления по Курской железной дороге и Владимирскому шоссе.

Во исполнение этого приказа я немедленно отправился в Астраханские казармы, поднял отряд на ноги и приблизительно около 2 час. дня был уже на месте назначения.

В моем распоряжении были: 60 человек матросов, 300 человек Кинешемского отряда и 100 человек от остальных продотрядов, а всего до 500 человек, вооруженных пулеметами, винтовками, бомбами и гранатами.

По прибытии на место действий мною был выделен отряд в 100 человек и направлен для занятия ст. Перово, дабы отрезать путь отступления по Курской железной дороге, что и было в точности выполнено, заняв кроме того находящиеся вблизи ст. Перово перекрестки и отрезав таким образом и Нижегородскую линию.

В то же самое время я с оставшимися у меня матросами и Кинешемским отрядом форсированным маршем направился преследовать успевшие уже проскользнуть по Владимирскому шоссе мятежные банды и вскоре настиг их в имении Сердюкова.

Здесь завязался бой, который закончился в нашу пользу. Мятежники после первых же залпов и пулеметного огня бросились в паническое бегство, оставив на месте 4 убитых и 5 человек раненых.

В начале боя второй отряд занял ст. Балашиху, Московско-Курской железной дороги и, таким образом, вышел в тыл противнику и совершенно отрезал путь отступления по этой дороге.

Мятежники, будучи полуокруженными кольцом, бежали врассыпную, оставив в наших руках 190 человек пленными. Кроме того, в качестве трофеев нам достались: 2 орудия со снарядами, 2 автомобиля, винтовки, патроны, консервы и другие продукты довольствия.

К концу боя подоспела советская часть латышей, которая и заняла окончательно имение Сердюкова и заменила мои отряды.

Передав этой советской части боевую линию я со своими отрядами, ввиду большой их усталости, возвратился в город, захватив с собой пленных.

Главный комиссар и военный руководитель (подпись).

---

[1] Слово неразборчиво.
[2] ЦАОР, ф. 1941, оп. 133, д. № 26, л. 174.

Из отчета начальника отряда по ликвидации левоэсеровского мятежа в уездах Московской губернии, 13 июля 1918 г.[1]

Цель и задачи поручения. Мандатом от 8 июля 1918 г. за № 2398/а мне было поручено, имея в виду телеграмму председателя Совнаркома[2] принять все меры к организации и объединению мероприятий для окончательной ликвидации мятежа левых эсеров и поимки преступников, при чем, согласно руководящим указаниям, данным Наркомвоен, следовало, рассчитывая скорость передвижения рассеявшихся мятежников, охватить район: Москва — Богородск — Павловский посад — Орехово-Зуево — Покров — Владимир — Суздаль-Гавриловский посад — Юрьев-Польский — Александров — Сергиевский посад — Москва.

Во всем этом районе предписывалось организовать местными средствами, без отвлечения сил из Москвы, планомерную борьбу с мятежниками и их поимку, разрабатывая с местными исполкомами и прочими оперативный план. План этот должен был каждый раз быть сообразован с наличными силами, средствами передвижения и прочее и включать в себя принятие мер к привлечению местного населения для борьбы с мятежниками и их поимки, путем широкого распространения упомянутой выше телеграммы председателя Совнаркома.

Вместе с тем явилось ценным иметь точный отчет о местных настроениях.

Приготовление автомобиля к длительному пути заняло много времени и выехать удалось лишь около 18 часов 9 июля 1918 г.

Имение Горенки. В виду того, что в ночь с 7 на 8 июля мятежники укрывались, между прочим, в лесу имения Горенки, сигнализируя свое местонахождение выстрелами и, кроме того, утром 8-го в парке этого имения схвачены были моим отрядом трое поповцев, я сделал первую остановку у названного имения, где путем опроса местных жителей установил, что на присутствие здесь мятежников ничто не указывает. Настроение как служебного персонала имения, так и жителей деревни, резко враждебное к мятежникам.

Пехра. Пригласив с собой далее председателя и секретаря Исполкома Пехорской волости, отправился в Совет рабочих депутатов фабрики Балашинской мануфактуры, где, после продолжительного обсуждения, был разработан точнейший план действий, суть которого сводилась к тому, чтобы в ночь с 9 на 10 июля произвести облаву лесистой местности протяжением ст. Щелково — ст. Салтыковка.

Впечатления: организация советских войск не оставляет желать лучшего, как в смысле моральном, так и в смысле чисто строевом: действительно боевые, опытные, из бывших солдат. Недостаток лишь в боевом снабжении (ручные гранаты без капсюлей и т. п.).

Во всех пунктах моих переговоров мною оставлялось указание о том, что об отобрании и нахождении оружия надлежит немедленно сообщить по адресу: Москва, окружной комиссариат по военным делам, с точным указанием №№ оружия и описания лошадей и прочего имущества. Вместе с тем на основании полномочий, данных мне мандатом, все означенное оружие и имущество впредь до особого распоряжения, я предлагал оставить на усиление вооружения местных советских войск, впредь до получения распоряжений Московского областного комиссариата по военным делам.

Фабрика товарищества бр. Бабкиных. Согласно сведениям, сообщенным мне в Совете рабочих депутатов Балашинской ману-

---

[1] ЦАОР, ф. 1917, д. № 11.
[2] См. стр. 115.

фактуры, я избрал центром организации 2 зоны (Лосиный Завод ст. Кудиново) Совет рабочих депутатов фабрики товарищества бр. Бабкиных, как наилучше организованные в смысле советских войск.

На оперативном совещании фабричного комитета названной фабрики товарищества бр. Бабкиных, сельского совета села Старая Купавна и советского комитета чугунно-литейного завода, немедленно приглашенных мною, был подробно разработан план обследования зоны Лосиный завод — ст. Кудиново, при чем, имея в виду настойчивые слухи о том, что в окружных глухих лесах села Бисерова нашли себе пристанище рассеянные банды мятежников (в 23 ч. 30 мин. 8 июля 4 финна приходили в село Купавну просить ночлега, работы и пр., но затем скрылись), решено было обследовать в особенности бисеровские леса и железно-дорожные ветки химического завода и Балашинской мануфактуры. Был намечен сборный пункт и точный маршрут движения.

Впечатления: и в этом районе выступление левых эсеров подверглось самому решительному осуждению. Названная организация подписалась под резолюцией. Организации советских войск, однако, гораздо слабее, чем на Балашинской мануфактуре, хотя личный состав бойцов прекрасный, есть бывшие гвардейские солдаты, но недостаток вооружения (берданки) вредно влияет на моральное состояние...

Прибыв в Богородск, на совещании с председателем чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, военным и гражданским комиссарами, а также с председателем Совета рабочих депутатов фабрики бр. Бабкиных, я ознакомился с принятыми уже мероприятиями во исполнение телеграммы председателя исполкома, полученной в Богородске в 23 ч. 30 м. 8 июля. Эта телеграмма немедленно была сообщена по телефону: в районные военные комиссариаты, на ст. Щелково, в Васильево, в Павловский посад, Дрезну и Орехово; партия вновь была призвана к оружию в Богородске (несение караульной службы по охране), за городом были выдвинуты секреты, в действительности, мною встреченные. Результатом мероприятий явилось задержание двух в Васильевской волости (один назвался тверским зубным техником, а второй оказался эстонцем). Зубной техник сопротивлялся, выпустив 10 пуль из маузера. Кроме того, был убит еще один неизвестный, стрелявший, при чем документов у него не оказалось. На шоссе задержаны 4 финна, шедшие по направлению к Москве. Они так же, как и гайдамаки, задержаны в Горенках после отчаянного боя и находятся в Богородске. Мною были даны указания относительно сообщения подробного описания и списка отобранного имущества (3 легковых автомобиля, 7 лошадей, револьверы, винтовки, гранаты и пр.) в Московский областной комиссариат по военным делам и о направлении мятежников в Москву. Из изложенного явствует планомерность и стройность организации военного дела в Богородске...

Митинги, проведенные на некоторых фабриках с информацией о мятеже, свидетельствуют о полной готовности рабочих стать на защиту советской власти против кого бы то ни было: «вся партия под ружьем и левым эсерам — мятежникам нет места в пролетарских сплоченных рядах. Да здравствует советская власть и Совет Народных Комиссаров».

В Богородске по телеграфу и телефону были организованы районы: Александров, Сергиевский посад, Богородск, Павловский посад, ст. Шевлягина, Дрезна, Орехово.

При сношении моем с военным комиссаром Павловского посада, выяснилось, что на станции обнаружены платформы с лафетами, а

дела, принадлежности и орудия обнаружены в 21 ящиках закрытого товарного вагона. Как выяснилось из дубликата железно-дорожного 12 июня 1918 г., 6 орудий с принадлежностями направлены богородским артиллерийским складом в артиллерийский склад в Сызрани. Предложено было немедленно донести об этом непосредственно Московскому окружному комиссариату по военным делам. Телеграмма председателя Совнаркома получена в Павловском посаде 9 июля 1918 г. Из отряда Попова поймано 5 человек, среди которых один, назвавшийся «приезжим из Ямбурга, членом продовольственного отдела».

В 19 часов отряды были направлены в Павловский посад, по объединении мероприятий с ореховцами и дрезненцами, на розыск поповцев. Между прочим в Шебаново видели 6 человек, шедших около повозки, при чем имеются указания, что на ней, под замаскированным видом, находились винтовки и пулеметы. По обсуждении, немедленно снеслись по телефону со ст. Шевлягино через Орехово на предмет задержания, если будут там грузиться.

Орехово. Почти одновременно в Зуеве обнаружен полок с серой лошадью, направлявшийся через мост на ст. Орехово, при чем на полке, по обеим его сторонам, сидело по 3 красноармейца. Возвращавшаяся подвода была задержана, возница подробно опрошен. Розыски ведутся, предполагают, что пулеметы сложены где-нибудь не доезжая станции, например, на бойне. Предложил немедленно донести в Московский окружной комиссариат в случае задержания... Во всем означенном районе настроение непоколебимо твердое, все, с кем сносились, свидетельствовали это, относятся самым отрицательным образом к выступлению мятежников.

Покров. Прибыв под утро в Покров, в составе коммунистической части, с президиумом немедленно разработали план действий в районе Покровского уезда (4 зона), при чем установлена связь с Александровским исполкомом. Впечатления: усматривается, что покровцы и в дальнейшем будут беспощадно подавлять всякие выступления против Советской власти и Совета народных комиссаров.

Военное дело. Военное дело имеет прекрасных исполнителей в данный момент в лице инструкторов-коммунистов. Приглашенный ими в распоряжение 15 роты 1 Владимирского народного социалистического полка, я имел случай убедиться на деле в прекрасном состоянии как казарм, так и названной роты. Представляемая резолюция свидетельствует об остальном.

Владимир. 5 зона, намеченная мною, охватывает Юрьев-Польский и Владимирский уезд, Владимирской губ. Немедленно по прибытии во Владимир, который был предупрежден по телефону из Покрова, мною было сообщено о происшедшем в Москве мятеже, как и во всех предшествовавших пунктах, при чем был выработан тут же текст телефонограммы, сообщенный немедленно во все уездные и волостные советы и военные комиссариаты. Волости Владимирского уезда отмечены на отчетной карте синим.

Из Владимира ночью 10-го я приехал в Суздаль, предупредив по телефону. На пленарном заседании Исполкома, по заслушании моего доклада, была вынесена резолюция.

Впечатления: советских войск в Суздале мало, организации, за отсутствием военного руководителя, нет.

Гавриловский. Осведомив, дополнительно к указаниям Губернского исполкома, материалами, я поспешил в Юрьев-Польский, где подробно был разработан оперативный план, при чем волости на отчетной карте, отмеченные черным, должны были, в качестве центров,

организовать дальнейшую цепь. В заседании Исполкома была принята резолюция.

Вследствие прошедшего дождя, дальнейшее продвижение на автомобиле по глинистой размягченной дороге оказалось невозможным, в виду чего, а также принимая во внимание то обстоятельство, что Александровский уезд и зона Сергиевского посада уже были организованы, я, в целях устранения непроизводительной траты бензина и во избежание порчи автомобиля, при посредстве Исполкома погрузил автомобиль на платформу и направил его в Москву, куда немедленно же отправился и сам.

(Подпись).

К истории возникновения сельскохозяйственных коммун и артелей в СССР (1918 г.)

Изучение истории колхозного строительства является вопросом большой важности для нашей советской науки. Особенный интерес представляет изучение истории возникновения и развития первых коллективных хозяйств, т. е. с.-х. коммун и артелей, как родоначальников наших современных колхозов.

Идея создания коллективных хозяйств была выдвинута Марксом и Энгельсом еще в конце XIX столетия [1]. Дальнейшая теоретическая разработка этого вопроса и практическое его осуществление, начавшееся вскоре после Октябрьской социалистической революции, принадлежат Ленину и Сталину.

Для выполнения этой исторической задачи «надо было прежде всего иметь Советскую власть,— говорит тов. Сталин,— которая помогала и продолжает помогать крестьянам стать на путь колхозов. Надо было, во-вторых, выгнать помещиков и капиталистов, отобрать у них заводы и земли и объявить их собственностью народа. Надо было, в-третьих, обуздать кулачество и отобрать у него машины и тракторы. Надо было, в-четвертых, объявить, что машинами и тракторами могут пользоваться лишь объединенные в колхозы бедняки и середняки. Надо было, наконец, индустриализовать страну...» [2].

Эти условия и были созданы Великой Октябрьской революцией. Мероприятия советского правительства и партии по переходу единоличных хозяйств на колхозный путь нашли отражение уже в первых декретах о земле, изданных советским правительством. В декрете ВЦИК от 19 февраля 1918 г. указывались уже определенные формы этих коллективных хозяйств.

«Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян,— говорил Ленин,— вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплоатацией» [3].

Идея В. И. Ленина об организации с.-х. коммун, артелей и товариществ была подхвачена массами и скоро нашла свое практическое осуществление в жизни.

Дело организации коллективных хозяйств находилось в ведении Наркомзема, деятельность которого в этой области началась с мая 1918 г. 11 мая 1918 г. правительство отпустило 10 млрд. руб. на организацию дружин для обработки незасеянных полей и огородов [4]. Для непосредственного руководства работой по организации с.-х. коммун и артелей при Наркомземе от 18 мая был создан особый Отдел коммун [5]. Такие же отделы были созданы впоследствии (начиная с августа 1918 г.) и при земельных отделах на местах (в уездах, губерниях).

Однако, нужно отметить, что деятельность Наркомзема, вследствие его засоренности эсеровскими элементами, началась с опозданием и проходила медленно и вяло. Движение за строительство коллективных хозяйств в деревне

---

[1] См. Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, Партиздат, 1937, стр. 27.
[2] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 526.
[3] В. И. Ленин, соч. т. XXIII, стр. 282.
[4] ЦАОР, ф. 393, оп. 1, д. № 1, л. 51.
[5] Там же, л. 55.

началось снизу и значительно раньше, чем приступили к этому делу работники Наркомзема. К моменту посылки в деревню Наркомземом первых инструкторов (8 июня 1918) уже было создано несколько десятков коммун и артелей. Они возникали по инициативе местных советских и партийных работников, а иногда и самих масс.

Так, например, 17 января 1918 г. возникла с.-х. коммуна в Воскресенской волости Галичского уезда, Костромской губ. Она образовалась из безземельных местных крестьян на бывшей помещичьей земле. Это была небольшая коммуна с площадью в 260 дес. земли. В ее состав входило 11 семей (40 душ). Коммуна имела свой устав, который был утвержден в начале февраля 1918 г. Галичским уездным совдепом [1].

Вслед за этой коммуной 15 февраля 1918 г. образовалась с.-х. трудовая «Ерзовская коммуна» (Царицынский у., Саратовской губ.). Она состояла из беднейших крестьян и рабочих в количестве 15 семей (64 души), на площади 55 десятин. Эта коммуна имела: 1 трактор, 4 косилки, 1 молотилку, 11 рабочих быков, 6 лошадей, 8 коров, 12 коз и 60 кур и гусей. Весной было засеяно 30 десятин пшеницы, 12 дес. ржи, 5 дес. проса; 4 дес. было отведено под бахчи, 1½ дес. под огороды [2].

К этому же времени начинается организация с.-х. коммун и артелей в Курской, Тульской губ. В марте, апреле и мае месяцах происходит организация коммун и артелей в ряде других губерний — Орловской, Тверской, Вологодской и т. д.

К июню 1918 г. в Советской республике насчитывалось уже несколько десятков коллективных хозяйств, но нужно отметить, что процесс их возникновения в этот период проходил все же медленно и неорганизованно. Наиболее планомерный и организованный характер эта работа принимает с июня — августа месяцев 1918 г., т. е. с момента возникновения и развертывания деятельности комбедов, которые фактически взяли на себя всю работу по организации коллективных хозяйств.

Активное участие комбедов в этой работе значительно повышало и деятельность местных земотделов, благодаря чему общее количество с.-х. коммун и артелей возрастало из месяца в месяц. К концу 1918 г. на территории РСФСР уже насчитывалось 1501 коллективное хозяйство.

Следующая таблица показывает рост с.-х. коммун и артелей за 1918 г.

Коммуны и артели	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Абс. . . .	1	2	5	7	25	202	134	235	57	672	77	84	1501
%%. . . .	0,07	0,14	0,34	0,47	1,67	13,45	8,93	15,65	3,79	44,77	5,12	5,58	100

Из таблицы видно, что наибольший рост с.-х. коммун и артелей падает на месяцы: июнь, август и октябрь 1918 г., т. е. перед началом и после полевых работ, и в период наибольшего расцвета деятельности комитетов деревенской бедноты.

По отдельным губерниям эти коллективные хозяйства распространялись таким образом (табл. на стр. 124).

Организаторами первых с.-х. коммун и артелей были: солдаты, вернувшиеся с фронта и нашедшие свои хозяйства в разоренном виде; рабочие, ушедшие с фабрик и заводов в связи с голодом в городах, а также рабочие, специально выделенные из основного кадра рабочего класса на работу по организации

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 3, д. № 8, л. 17.
[2] Там же, л. 19.

Губернии	Кол.	Губернии	Кол.	Губернии	Колич.
Астраханская	21	Курская	19	Нижегородская	35
Архангельская	20	Могилевская	41	Северо-Двинская	22
Владимирская	24	Московская	21	Самарская	26
Витебская	31	Новгородская	28	Саратовская	59
Воронежская	14	Орловская	69	Смоленская	200
Вятская	14	Олонецкая	25	Тверская	41
Вологодская	26	Псковская	4	Тамбовская	58
Иваново-Возн.	151	Пермская	21	Тульская	46
Калужская	16	Пензенская	57	Череповецкая	35
Казанская	75	Петроградская	14	Ярославская	11
Костромская	200	Рязанская	18		1501

коммун; местные крестьяне-бедняки, особенно в комбедовский период; местная интеллигенция — учителя, агрономы, беженцы империалистической войны.

Создавались эти коммунальные хозяйства на надельных землях, на землях б. помещичьих экономий, церковно-монастырских и кулацких.

По справке отдела коммун при Наркомземе на 1 июля 1918 г. из 211 хозяйств на надельных землях было основано — 117, на бывш. помещичьих — 30, монастырских — 3, кулацких — 1[1]. На надельных, монастырских и кулацких землях с.-х. артели создавались, главным образом, из местных малоземельных крестьян, на б. помещичьих землях, как правило, из безземельных крестьян батраков, местных и пришлых рабочих, беженцев и интеллигенции. Это объясняется тем, что оставшиеся от бывших хозяев жилые и хозяйственные постройки, живой и мертвый инвентарь, а также и запасы продовольствия, т. е. то, чего не имели ни безземельные крестьяне, ни рабочие, поступали в распоряжение коммунаров.

По своему размеру первые с.-х. коммуны и артели были не велики и еще слабы. Количественный состав их определялся в среднем от 8 до 12 семей (50—70 душ), земельная площадь колебалась от 1 до 2 десятин на душу. Правда, среди этих коммунальных хозяйств были и крупные коммуны — гиганты по тому времени, как например, Новорепинская коммуна (Новоузенского у., Самарской губ.), которая включала в свой состав 8 474 членов и имела земельную площадь свыше 50 тыс. десятин. Крупной была Стрелецкая коммуна (Мценского у., Орловской губ.), которая имела в своем составе 1 605 душ, при земельной площади в 766 десят. Но подобных коммун было очень мало. Наоборот, в ряде районов страны значительное количество их были совсем мелкими от 3 до 9 семейств при земельной площади 20—30 десятин.

Советское государство с целью укрепления хозяйственной мощи коммун оказывало им значительную помощь. Для чего постановлением СНК от 3 июля 1918 г. было ассигновано 10 млн. руб. и от 3 августа — 50 млн. руб. (на содействие совхозам и коммунам). Из этих средств в течение 1918 г. им было выдано на обзаведение хозяйством только одной денежной ссуды, не считая семян, живого и мертвого инвентаря, продовольствия и т. п., свыше 15 млн. рублей.

По месяцам эта выданная ссуда распределялась так:

Апрель	62 900 руб.	Август	4 787 678 р. 57 к
Май	382 180 »	Сентябрь	1 915 327 » —
Июнь	166 370 »	Октябрь	4 431 848 » — [2]
Июль	1 205 000 »	Ноябрь, Декабрь	свыше 2 млн. руб.

Этих средств было недостаточно, но, к сожалению, государство не имело возможности удовлетворить полностью нужды коллективных хозяйств из-за колоссальных расходов на военные нужды в связи с гражданской войной.

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 2. д. № 45. л. 1.
[2] Беднота № 228 от 31 декабря 1918 г.

По своему социальному составу коллективные хозяйства состояли главным образом из безземельных и малоземельных слоев населения: батраки, беднейшие крестьяне, фабрично-заводские рабочие, а также интеллигенция и небольшая доля среднего крестьянства.

Любопытно отметить, что существовали коммуны по своему составу даже чисто интеллигентские — из учителей, агрономов, врачей. Такие коммуны были в Московской, Орловской губерниях.

Среди коммунаров была значительная прослойка и по партийному составу. Так среди ответственных работников коммун, к июлю 1918 г. было около 40% коммунистов, к сентябрю 1918 г.— 65—70%, а к концу этого же года свыше 90%. Эти цифры подтверждаются данными съездов коммун, например, на первом съезде коммун Пермской губ. из 81 делегата было 53 коммуниста и 22 сочувствующих, что составляет 92,3% [1].

Эти данные подтверждает также и 1-й Всероссийский съезд земотделов коммун и комбедов, где из 550 делегатов было 364 коммуниста [2].

Первые коммуны и артели возникали и развертывали свою деятельность в обстановке напряженной классовой борьбы. Кулачество, левые эсеры и проч. элементы, сидевшие в советах и земотделах, а заодно с ними и духовенство, всячески тормозили работу коммунаров: не отводили им земельных участков, не давали семян, с.-х. инвентаря и продовольственных продуктов. Нередко были случаи, когда этими же антисоветскими элементами уничтожалось и последнее имущество коммунаров. Об этом ярко рассказывают документы съездов коммун.

С целью скомпрометировать пролетарские коммуны кулацкие элементы пытались организовывать свои «коммуны и артели». И нередко им удавалось добиться от местных властей их утверждения, когда же не удавалось достичь такого утверждения на месте, то они не стеснялись посылать своих ходоков и в Москву в отдел коммун при Наркомземе. Такие коммуны были в с. Талдом, Колязинского у., Тверской губ., куда входили кулаки, попы, агрономы и проч., в селе Спасском Алексинского у., Тульской губ., в селе Семеновском Бузулукского у., Самарской губ., куда входили сектанты-молоканы, корлаки. В Тверском у. этой же губ. существовала даже помещичья коммуна, куда входили: сам помещик, его семья и ближайшие друзья [3].

Наряду с этим кулачество применяло и способы вредительства, пробираясь в состав коммун. Немало было случаев кулацкого террора против организаторов коммун и лучших их членов. Особенно много было подобных случаев в Сибири, Поволжье и на севере, в связи с оперировавшими там полчищами русских белогвардейцев и иностранных империалистов.

Руками этих банд были разрушены, разграблены десятки лучших коллективных хозяйств, убиты или замучены лучшие их представители — коммунары.

Но несмотря на эти препятствия коммунальные хозяйства быстро росли и укреплялись в политическом и хозяйственном отношении.

Первый этап коллективного строительства имел ряд крупнейших недостатков, но несмотря на это значение его, как начало переустройства сельского хозяйства на новый социалистический лад, было велико. Важно было то, что это начало исходило из среды самих масс, что было отмечено В. И. Лениным на 1-м Всероссийском съезде земельных отделов, комбедов и коммун.

Возникновение коллективных хозяйств означало переход к коренному подрыву основ капитализма в деревне. С.-х. коммуны и артели являлись опорными пунктами советской власти в деревне.

---

[1] ЦАОР, ф. 428, оп. 2, д. № 45, л. 29. 1-й Пермский губернский съезд был первым вообще в РСФСР. Он состоялся 2 сентября 1918 г. При открытии этого съезда из Москвы Наркомземом ему была послана приветственная телеграмма, где он назывался первым съездом в мире.

[2] «Труды 1-го Всероссийского съезда земотделов, комбедов и коммун», 1919 г., стр. 25.

[3] ЦАОР, ф. 478, оп. 2, д. № 50, л. 126.

Публикуемый материал представляет большой интерес для изучения истории первого этапа колхозного строительства. Он наглядно показывает возникновение и развитие первоначального процесса борьбы с капиталом в деревне, против стародедовских способов ведения хозяйства, за коренное его переустройство на новых социалистических началах. Он отчетливо вскрывает перед нами громаднейшую роль коммунистической партии и активность самих трудящихся масс в этой борьбе.

Публикуемый материал дает также картину общего состояния и деятельности первых коллективных хозяйств и их историческую роль, как прообразные существующих в нашей стране колхозов-миллионеров Сталинской эпохи.

Т. Зеленов

Из справки отделения коммун Центрального комиссариата земледелия, 1 марта 1918 г.[1]

1.	Всех коммун числится более	500
	из них отделение имеет точные сведения о	233
2.	Коммун, представивших Ц. К. З. Уставы	21
3.	Оказано содействие	26
4.	Коммуны организованы:	
	на землях надельных	172
	» » кулаков	1
	» » б. помещичьих	30
	» » б. монастырских	3
	едут в Сибирь	11
5.	Коммуны организовались из местного крестьянского населения	177
6.	Из пришлого не крестьянского смешанные	27
7.	Пришлые из представителей интеллигенции и лиц свободных профессий	3
8.	Отношение бедняков сочувственное или выжидательное, кулаков — враждебное.	
9.	Имеется одна коммуна, организованная помещиком.	
10.	В большинстве случаев коммунары безлошадные и безинвентарные крестьяне или городские рабочие без средств.	
11.	Ссуды уже выданы 8-ми коммунам на сумму через местные совдепы.	131.370 р.

Из числа зарегистрированных коммун наиболее интересны следующие:

1-я трудовая с.-х. коммуна Всероссийского союза крестьян и рабочих в селе Гымыль Иркутской губ., Черемховского у. Почву для этой коммуны подготовил еще во время царизма политический ссыльный. Он не бежал из ссылки, а при царском режиме работал среди крестьян, устроил там кооператив и потребительскую лавку, приучив таким образом сибиряков к организованным действиям. Когда он нынче весной приехал в Гымыль с целью образовать там коммуну, он был принят с распростертыми объятиями и местный совдеп и крестьяне сразу пошли навстречу его начинаниям и коммуна сразу стала на ноги. Члены этой коммуны почти исключительно петроградские квалифицированные рабочие.

Интересна также «Ново-Троицкая» с.-х. коммуна в Тульской губ. Ефремовского уезда. Это небольшая коммуна, состоящая исключительно из крестьян землепашцев, без всякого пришлого элемента. Она начала робко, основав коммуну только на своих надельных землях в количестве 39 десятин. В процессе формирования к ней примкнуло еще несколько семей, так что количество земли дошло до 69 десятин на два десятка работоспособных членов. Все члены

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 2, № 45.

безлошадные, и поэтому они обратились в ЦКЗ с просьбой о ссуде на приобретение с.-х. машин и орудий. ЦКЗ признал эту просьбу основательной и постановил выдать коммуне просимую сумму в размере 40 тыс. руб.

Инструкция к примерному уставу для коммун[1].

1. Цель и задачи

Строя свою жизнь на принципах трудового начала, ставя своею целью при наименьшей затрате сил наивысшее использование богатств природы применением технических и научных способов обработки земли, поднятие духовного и материального уровня своих членов, коммуна является живым примером преимущества коллективного (общественного) способа ведения хозяйства перед единоличным. Коммуна в то же время ставит своею задачей уничтожить эксплоатацию человека человеком, повысить культурное и материальное положение страны.

Коммуна не должна замыкаться сама в себя, наоборот, она должна стремиться сливаться одна с другой с тем, чтобы коллективизм сначала охватил волость, а затем уезд и т. д.

Выполняя такую задачу, коммуна может послужить рассадником идей коммунизма, ведущих к полному освобождению трудовой крестьянской семьи от гнета и насилия деревенских кулаков и богатеев, искореняя таким образом вековое чувство собственности, как препятствие к осуществлению социалистического строя на земле.

2. Средства коммуны

Средства коммуны складываются из следующих элементов: 1) земля, 2) все имущество вступивших в коммуну, в том числе и деньги, 3) жилище, 4) инвентарь живой и мертвый, 5) запасы продуктов, если таковые имеются, 6) ссуда от органов советской власти.

3. Организация коммуны

1) Состав коммуны: а) коммуна образуется из граждан трудящихся классов, строго проверенных в своих стремлениях и побуждениях, заставивших их вступить в коммуну, чтобы избежать присутствия в коммуне лиц, имеющих скрытую цель разлагать коммуну или же вносить в нее разлад и трения.

2) Условия вступления: членом коммуны может быть каждый работоспособный гражданин обоего пола и члены его семьи без различия возраста.

Примечание: членами учредителями могут быть граждане обоего пола не моложе 18-ти лет.

3) Прием новых членов: прием новых членов свободен. Новые члены принимаются по решению общего собрания.

4) Исключение членов: член коммуны может быть исключен по решению собрания. Исключение должно быть мотивировано собранием и утверждено советской властью. Исключенные члены получают предметы своего личного пользования.

5) Условия выхода: каждый член коммуны свободен и может выйти во всякое время; при выходе он получает предметы своего личного пользования.

6) Права членов: все члены коммуны равноправны; никто не дол-

[1] ЦАОР, ф. № 478, оп. 2, д. № 45, 1918 г., л. 4. Инструкция разработана отделом коммун при НКЗ и утверждена 3/VIII 1918 г. наркомом земледелия Середою.

жен становиться в какое либо привилегированное положение по отношению ко всей коммуне или по отношению к отдельным ее членам. Каждый член получает по своим нуждам одежду, продукты и т. д.

7) Обязанности: каждый член обязан трудиться соответственно своим силам, подчиняться уставу и всем установлениям коммуны, касающимся распорядка работ и распределения продуктов.

4. Основы деятельности

1) Внутренний распорядок: а) все в коммуне принадлежит всем и никто не может ничего назвать своим.

б) Коммуна не может пользоваться наемным трудом и участники коммуны не могут работать по найму.

2) Управление делами: исполнительным органом коммуны является коммунальный совет, выбранный общим собранием.

3) Распределение работы: коммунальный совет распределяет работу между членами, сообразно их силам и способностям.

4) Общее собрание созывается по мере надобности, правом голоса пользуются граждане от 18-ти лет, а по усмотрению коммуны право голоса предоставляется 16-летним.

5) Пересмотр устава: устав может быть пересмотрен по желанию 1/5 общего числа участников и вновь должен пойти на утверждение советских органов.

6) Отчетность: в коммуне должно вестись правильно счетоводство, которое должно проверяться ревизионной комиссией избранной общим собранием.

5. Распределение и потребление продуктов хозяйства коммуны

Все продукты производства строго учитываются и поступают в коммунальный склад и магазины; затем они распределяются по потребительной норме между членами. Избыток продукта по нормированной цене сдается в продовольственные советские организации и доход поступает на улучшение хозяйства и на удовлетворение материальных и культурных потребностей членов коммуны.

6. Контроль за деятельностью коммун

Уездным земельным отделам поручается следить за деятельностью коммун, чтобы отдельные коммуны не делали попыток обойти закон о социализации земли и в скрытом виде существовать как капиталистическое предприятие.

7. Коммуна и органы советской власти

Организаторы коммун должны стоять на платформе советской власти, ибо противник советской власти не может заложить здоровое действительно социалистическое начало в жизни коммуны.

8. Ликвидация коммуны

Коммуна прекращает свои действия и ликвидирует свои дела по постановлению общего собрания. В случае прекращения действий коммуны, для ликвидации ее дел избирается особая комиссия из участников коммуны и представителей местного органа советской власти в равном числе.

Не подлежат ликвидации все личные вещи участников коммуны, находившиеся в их исключительном пользовании. Все же остальное имущество поступает по ликвидации в распоряжение местного уездного земельного отдела.

9. Порядок получения и возврата ссуд от органов советской власти

Центральный комиссариат земледелия выдает сорганизованным коммунам с утвержденными уставами ссуды деньгами, а по преимуществу сельско-хозяйственными машинами, семенами, инвентарем и т. п. через посредство соответствующих земельных отделов.

Отделение о коммунах при отделе тек. зем. политики Центрального комиссариата земледелия.

Доклад коллегии Московского губземотдела в Народный комиссариат земледелия РСФСР, 19 сентября 1918 г.[1]

За период времени с 23 августа по 18 сентября отделом организованы и обследованы на местах следующие трудовые группы.

1. Трудовая коммуна «Благодать» при селе Козине, Аксиньинской волости, Звенигородского уезда в имении Бейера. Состоит из 18 работоспособных членов, земли около 15 десятин (пахотной и луговой). Имеется в достаточном количестве живой и мертвый инвентарь.

Волостной и уездный земотделы до сего времени давали не совсем определенные сведения о ней, с одной стороны, подтверждая ее трудовой характер, с другой, говоря о нежелательности коммуны, в которую, как оказалось, входит помещик и его родственники. Коммуна пока работает довольно успешно. Окончательно ее судьба решится уездным земотделом, который на днях вынесет окончательное и ясное постановление о ней.

2. Колычевская трудовая коммуна в имении бывш. Щербатова при дер. Колычево, Жилевской волости, Серпуховского уезда. Состоит из местных безземельных крестьян, в количестве 29-ти трудоспособных членов. На место вся с осени не переселяется[2] в виду продовольственных затруднений. Заключено с губземотделом условие, по которому коммуна с осени производит запашку под яровое в количестве около 20 десятин, приводит в порядок фруктовый сад, подготовляет землю (2 дес.) под огороды и с весны имение полностью передается в ее ведение.

В настоящее время хозяйство ведет волостной совет. Ссуда коммуне пока не выдана. С волостным советом достигнуто соглашение, по которому последний обязуется не стеснять членов коммуны в производстве ими с осени всех сельско-хозяйственных работ, отпуская в ее распоряжение достаточное количество живого и мертвого инвентаря.

3. Ивановская трудовая коммуна, Пригородной волости, Серпуховского уезда, на надельной земле селения Ивановка.

Коммуна состоит из местных крестьян, которые пока частично работают и на собственных землях. Состоит из 21 трудоспособных членов. Имеет живой и мертвый инвентарь. Отпущено отделом коммун в добавление к мертвому инвентарю три плуга, одна дисковая борона и 3 простых железных бороны. К весне будет дано еще: косилка, жнейка, сеялка и молотилка. Под озимое распахано и засеяно 13 десятин, под яровые запахано 12 десятин и под огороды 2 десятины. Денежной ссуды не дано.

4. Коммуна «Труд и Свет», в имении бывш. Шереметева Колыберовской волости, Коломенского уезда, состоит из рабочих и местных безземельных крестьян в количестве 21 трудоспособных членов.

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 2, д. № 45, лл. 30—31.

[2] Члены коммуны продолжали жить в своих домах, но работали сообща на помещичьей земле. С осени 1918 г. они должны были все переселиться на территорию экономии.

Имеется живой и мертвый инвентарь не в достаточном количестве. С весны будет снабжена инвентарем вполне. Обработано и засеяно земли около 30 десятин, с весны будет обработана вся земля в количестве 76 десятин пахоты.

5. Первая Кубинская трудовая коммуна, Верейского уезда, Кубинской волости, в имении бывш. Ментин, станция Кубинка Александровской жел. дор.; состоит из 20-ти работоспособных членов с семьями местных безземельных крестьян. Запахано и засеяно около 10-ти десятин земли. С весны предполагается засеять около 25-ти десятин под яровые и завести огороды. Выдана ссуда 1000 руб. на первоначальные расходы[1]. К весне требуются семена полевые и огородные и кое-какой инвентарь.

6. Трудовая община «Родник» состоит из 40 трудоспособных членов. Вполне сорганизовалась. Отправлены ходоки для подыскания соответствующего земельного участка.

7. Коммуна «Свободный Труд», в имении Корнево, Рузского уезда, Горбовской волости. Состоит из местных безземельных крестьян в количестве 8 трудоспособных членов с семьями. Запахано и засеяно около 12-ти десятин земли, заводятся огороды. По отзывам уездного и волостного земотделов и сотрудника губземотдела, коммуна несмотря на малочисленность работает чрезвычайно продуктивно.

8. Захаровская трудовая коммуна, в имении бывш. Крюкова, Перхушинской волости, Звенигородского уезда. Состоит из 10-ти трудоспособных членов. Запахано и засеяно 6 дес. земли, предполагается с весны обработать около 20 десятин. Всего удобной земли около 70 десятин (с лугами). Работают по отзыву сотрудника губземотдела успешно.

9, 10, 11. Три коммуны Звенигородского уезда, Аксиньинской волости. 1. Любимец хутор, 2. Ныркóвская и 3. Лаврушинская. Работают успешно, но состоят каждая из двух-трех семейств. Ведется работа по слиянию их в одну группу.

12. Балабановская Коммуна на надельной земле крестьян села Балабанова, Шаловской волости, Богородского уезда. Состоит из 24 работоспособных членов. Не является коммуной в полном смысле слова. В действительности эта группа собралась для производства общественных запашек. Ходатайствует о снабжении к весне живым и мертвым инвентарем. Ходатайство будет удовлетворено. Организована при содействии местного комитета бедноты.

13. Дракинская трудовая коммуна, Пригородной волости, Серпуховского уезда. Состоит из 28 работоспособных членов. Работают на надельной земле в количестве 25 дес. Засеяно 7 дес. С весны засеют остальные. С осени приступают к раскорчевке части земли бывш. Коншина в количестве 50 дес.

14. Нефедовская трудовая коммуна при сел. Нефедове, Пригородной волости, Серпуховского уезда. Состоит из 211 членов, из них 98 трудоспособных. Работают частью на надельной земле, частью на землях городских и частновладельческих, к ним прилегающих. Всего земли около 250 десятин (пахоты). Имеется трактор. Под озимь засеяно 23 десятины, под яровые поднимается 80 дес., под огороды — 50 дес., под травосеяние — 80 дес., под яровую пшеницу — 9 дес. Работа тормозилась невозможностью пустить в ход трактор за отсутствием бензина. Приняты меры к снабжению коммуны достаточным количеством бензина.

---

[1] Имеется в виду выдача государственных средств на обзаведение хозяйством из ассигнованных по постановл. СНК от 3 июля 1918 г. 10 млн. рубл. на организацию и укрепления с.-х. коммун.

15. Хлыбовская трудовая сельскохозяйственная артель из 7-ми семейств. Земли отведено Деденевским волостным советом — 20 дес. пустоши. Работа по подъему нови и посеву идет успешно.

16. Старо-Никольская земледельческая трудовая коммуна, Десенской волости, Подольского уезда. Состоит из 40 трудоспособных членов. Предположено занять имение Шидловского и Блинова около 120 дес. пахотной земли. Коммуна вполне организована и на-днях приступает к запашкам под яровые.

17. Образцовая с.-х. коммуна состоит из 12-ти трудоспособных членов, имеет в своей среде двух агрономов, пчеловода, огородника, садовода. Намерена создать образцовое показательное хозяйство. Посланы ходоки для приискания соответствующего земельного участка.

Вышеизложенным исчерпываются фактические результаты работы отдела за время с 23 августа по 18 сентября с. г.

Считаю не лишним высказать несколько общих соображений, как по дальнейшей организации работ отдела, так и по предыдущей его деятельности.

С осени работа Отдела по оказанию содействия коммунам, в смысле предоставления возможности переселяться на намеченные участки земли, прекращается, так как переселение коммун на глухое зимнее время является нецелесообразным, как по мотивам экономическим, так и политическим.

Отдел предполагает: 1) вести самую широкую агитацию среди крестьян и рабочих, призывая их соединяться в коммуны, 2) организовать отдельные группы, 3) подыскивать подходящие земельные участки и ранней весной переселять коммуны на них, в целях немедленного начала производства весенних полевых работ.

В предыдущей деятельности отдела практически выяснилась необходимость организации союзов коммун определенного района, в зависимости от их размещения по уездам, волостям и проч. Таковые союзы являются действительной помощью коммунам. Уже на практике наблюдались случаи прямого товарообмена между коммунами в довольно разнообразной форме (так оборудование кузницы менялось на породистых свиней для организации свиноводства). Планомерная организация союзов коммун значительно, с материальной стороны, облегчит работу отдела и, самое важное, ближе спаяет отдельные группы.

В заключение доклада Отдел доводит до вашего сведения, что на 27 с/месяца созывается губернский съезд представителей коммун и советских коммунистических хозяйств.

Заведующий отделом коммун (подпись).

Из «Информационного листка» № 49, 12 июля 1918 г.[1]

Коммуны Тамбовской губ., Липецкого уезда

Липецким совдепом отводятся участки земли коммунам, которые заявляют желание обрабатывать землю собственным трудом и жить согласно уставу о коммунах. Таким образом, возник целый ряд коммун.

Первое Липецкое трудовое товарищество коммунистов

1-му Липецкому трудовому товариществу коммунистов, состоящему из 101 чел., совет предоставил 99 десятин пахотной земли. Совет ставит условием ответственность за движимый и недвижимый инвентарь, предоставленный в пользование коммуны из государственного фонда. В случае растраты или порчи коммуна отвечает личными средствами.

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 2, д. № 50, 1918 г., л. 17.

Трудовое товарищество коммунистов

Восемь безземельных хозяйств решили образовать трудовое товарищество коммунистов. В число коммуны входят 46 чел. Главная задача коммуны — обработка земли. Что же касается внутреннего распорядка, то в основу его ложится устав о коммунах, изданный Липецким уездным комиссариатом земледелия.

Второе Романовское трудовое т-во коммунистов

Второму Романовскому трудовому товариществу коммунистов, состоящему из 63 едоков, Липецкий уездный комиссариат земледелия постановил отвести участок земли, находящийся в Романовской волости, Липецкого уезда. На каждого едока приходится земли 2 375,85 кв. саж., усадебной 150 кв. саж. и луговой 123 кв. саж.

Всего пахоты на 63 чел.— 62 дес. 888 кв. саж.

Кроме того отведены земли ряду коммун, организованных из городской бедноты.

Коммуна «Братство и труд»

Село Ново-Троицкое, Куркинской вол., Ефремовского уезда (Тульской губ.). В виду отсутствия живого и мертвого инвентаря 46 земледельцев решили перейти от единоличных хозяйств к коллективному, сложили кто что имеет и перешли к новым формам коммунистического хозяйства. Коммуна запрашивала ссуду у Центрального комиссариата земледелия, который пошел ей навстречу и ассигновал 40 тыс. руб. Местные зажиточные крестьяне считают это «затеей», но враждебности не проявляют.

Земледельческая коммуна

Село Б. Алексеевское, Глебовской волости, Коломенского уезда, Московской губ.— крестьяне, батраки, работавшие раньше в экономии помещика Щепкина, столковались между собой и порешили коммуною обрабатывать это имение. Имение имеет 110 дес. пахоты, 14 дес. огорода, есть сад. Послали ходока в отдел коммун при уездном комиссариате земледелия за советом и инструкциями.

Коммуны для разработки мела и торфа, с. Талдом, Тверской губ.

Небольшая группа крестьян и два агронома решили создать в с. Талдом показательную коммуну. Насаждение коммун считается местными работниками наилучшим способом проведения в жизнь закона о социализации земли. Волостной совет стоит на высоте своего положения и всячески поддерживает коммуну. Вначале население относилось иронически, затем выжидательно, когда же увидело дружную работу и как коммуна засеяла свою землю, то отношение населения стало уже серьезнее. Коммуна имеет 30 дес. земли. Мертвого инвентаря достаточно, но живого не хватает. С весны засеяли 226 пуд. картофеля, 50 пуд. овса и 20 пуд. ячменя. Все же требуется ссуда от советских органов для поднятия интенсивности хозяйства.

Коммуна в дер. Левкино, Костромской губ.

В дер. Левкино организовалась коммуна из безземельных крестьян. Туда еще входят один художник и три плотника. Уездный совет, в котором засели меньшевики и правые эсеры, бездействует, но под давлением членов коммуны все же, хоть и с кислой миной, снабдил коммуну инвентарем. Коммуна кое-что сделала с весны. Раскорчевано 18 дес. пней, засеяно 4 дес. пахоты и небольшой огород. Коммуна

всего получила 26 дес. огорода, 4 дес. пахоты, 57 дес. пней и 13 дес. сенокоса. Прежде земля принадлежала Акц. о-ву «Сосна».

Жизнь деревни. «Самарское правительство» и крестьяне[1].

Приехавшие из Самарской губ., Николаевского уезда Клинцовской волости крестьяне — организаторы коммун на местах на вопрос: что слышно у крестьян про Самарское правительство, как это правительство проявляет себя и как отзывается присутствие его в губернии на творческой работе крестьян,— рассказали, что у них в уезде даже забыли об этом правительстве и что оно не имеет никакого влияния на уезды, не занятые чехо-словаками. В первое время по занятии чехо-словаками Самары это право-эсеровско-чехословацкое правительство выпустило грозный приказ по волостям распустить советы и всю власть передать земству, но встретило единодушный и решительный отпор со стороны крестьянских масс. Когда же Самарское правительство вторично повелело распустить советы, то крестьянство ответило мобилизацией своей Красной армии и заявило, что готово дать бой. На бой меньшевики и эсеры не пошли, предпочитая сидеть в Самаре и быть довольными хотя бы такой маленькой территорией. Крестьяне объединили семь волостей для общего руководства земельной политикой. Под влиянием этого центра растут коммуны. Крестьяне твердо сознают всю важность объединенных хозяйств. Рост коммун весьма значителен. Жаль только, что коммуны вначале сорганизовались маленькие. Есть надежда к осени провести объединение.

Из «Информационного листка» № 55, 5 августа 1918 г.[2]

Тверская губерния. Койское сельскохозяйственное т-во «Труд». Койский исполком волостного совета основал трудовое земледельческое товарищество «Труд», отвел ему землю и ходатайствует перед Центральным комиссариатом земледелия о ссуде на устройство коммуны в 10 тысяч рублей.

Устав т-ва построен на трудовых, но не социалистических началах, так как допускает паевой взнос в 10 рублей.

Ходатайство удовлетворено, помощь будет оказана через уездный отдел, но признано необходимым повлиять на волостной исполком в смысле изменения устава т-ва, соответственно социалистическим принципам.

Мосальским уездным советом Калужской губернии образована Ивановская с.-хоз. коммуна на земле, принадлежавшей кирпичному заводу. Члены коммуны — бывшие рабочие завода. Земли 800 дес., засеяно в этом году 78 дес.

При обеих коммунах имеется молочный скот, поэтому коммунары намерены устроить маслодельни, которые обойдутся по 8-ми тысяч.

Этим двум коммунам Центральный комиссариат земледелия оказывает помощь в 30 тыс., работа коммун будет вестись под контролем совета.

В Харинской, Козинской и Глебовской волостях Ржевского уезда Тверской губ. образовались и приступили к работам семь коммун, в которые входят по 150 чел.

Для поддержки крестьянского коммунистического хозяйства, коммунары обращались в уездный совдеп. Последний, за неимением

---

[1] Имеется в виду правительство, организованное эсерами и белогвардейцами 8 июля 1918 г. в Самаре, т. е. после захвата ими города в результате чехословацкого мятежа.

[2] ЦАОР, ф. 478, оп. 2, д. № 50, л. 24—26.

средств, просит о субсидии на мероприятия по развитию земледельческих коммун.

Центральным народным комиссариатом земледелия коммунам уезда оказана поддержка в 15 тыс. рублей.

Коммуны в Костромской губернии

По сообщению Костромского губернского земельного отдела, в губернии образовались и зарегистрировались 14 сельскохозяйственных коммун и 82 трудовых артелей, из них городских, огородных — 14, в остальных преобладает трудовое земледельческое население.

Рост коммун

Имеются 2 интеллигентские коммуны[1] — обе в Орловской губернии, одна в Мценском уезде — очень большая 1605 человек, из них 705 трудоспособных. Земли пахотной имеет 766 десятин, из которых засеяно 216 десятин. Вторая интеллигентская коммуна организована народными учителями в с. Лодкове, где совет отвел им 10 десятин земли, дал лошадей и коров и кое-какой мертвый инвентарь.

Артель состоит из 7-ми взрослых членов (детей четверо) — все бывшие учителя и учительницы местных школ.

Есть случай, что коммунам передается земля отобранная от кулаков в ст. Калач Воронежской губернии, где уездный совет отобрал у кулаков 300 десятин засеянной ими земли, уплатив им по 20 руб. с десятины за обработку, и передал эту землю коммуне. В некоторых случаях советы дают инвентарь коммунам лишь в пользование, с прокатных пунктов, куда свезены машины и орудия из помещичьих экономий. Так поступлено в Пермской губернии,— там в Екатеринбургском и прилегающем к нему Ирбитском и Тобринском уездах имеется 24 прокатных пункта.

По составу своему большинство коммун смешанного характера, т. е. состояли из рабочих, крестьян и немногих интеллигентов. Таких у нас имеется 79. В них обычно входят, кроме местных крестьян, местные уроженцы, порвавшие раньше с землей и работавшие на фабриках и заводах в больших городах. Узнав, что по закону о социализации земли они имеют право получить землю, эти пролетаризированные крестьяне возвращаются в родные деревни; с фабрик они приносят сознательность, привычку к организации и часто являются организаторами коммун, такую же роль часто играют фронтовики, возвратившиеся к своим разоренным во время войны хозяйствам.

Такие смешанные коммуны почти всегда организуются на бывших помещичьих землях и получают инвентарь от советов. Число крестьянских коммун 43. Эти довольно часто объединяют свои надельные и нарезные земли, которые им отрезаются, в одну коммуну. Такова коммуна Ново-Троицкая в Тульской губернии, Ефремовского уезда. В нее вошли исключительно местные крестьяне, внесшие в общую кассу весь свой убогий — живой и мертвый — инвентарь.

Чисто рабочих коммун немного,— образуются они по преимуществу из безработных рабочих Москвы и Петрограда, такие коммуны почти всегда селятся в многоземельных губерниях, главным образом, в Сибири. Всероссийский союз крестьян и рабочих[2], в который вошли рабочие многих петроградских заводов, организовал уже несколько групп, уехавших в Сибирь,— одна основалась в Алтайском округе около Змеиногорска, другая поехала в Сочи, Черноморской губернии.

[1] В состав интеллигентских коммун входили местные учителя, агрономы и врачи. Такие коммуны имели место в ряде районов Советской республики.

[2] Всероссийский союз рабочих и крестьян существовал в Петрограде. Он занимался вербовкой желающих рабочих ехать в земледельческие районы для организации коммун.

третья в Иркутскую губернию, Черемховск. уезд. Среди коммунаров были слесаря, токари, машинисты, которые сразу были завалены заказами по починке всевозможных предметов, начиная с плуга, кончая часами. Практичные сибиряки сразу оценили таких полезных людей и установили с ними прекрасные отношения.

Теперь, когда Сибирь отрезана от нас, Центральный комиссариат земледелия не получает никаких известий от Сибирских коммун. Надо надеяться, что они живут и процветают, так как они имеют все данные для этого, как в отношении своего состава, так и со стороны почвы. В коммуну, в Иркутской губернии, вошло несколько местных крестьян.

Вторая группа не могла устроиться в Сочи, вследствие того, что в Закавказье немецкие и турецкие войска; она перебралась в Армавир Кубанской области. Областной совдеп предоставил Всероссийскому союзу крестьян и рабочих 4 больших помещичьих имения, земли в общей сложности 6842 десятины.

В Москве имеется 1-я Московская с.-х. коммуна, которая тоже организует группы и приискивает для них землю. Она послала ходоков в Сибирь, но они не могли туда проехать и застряли в Пермской губернии. Не теряя даром времени, ходоки вступили в переговоры с комиссаром областного земельного комиссариата и получили предложение об отводе земли в Красноуфимском уезде.

На телеграфный запрос отделения о коммунах при ЦНКЗ областной уральский комиссариат сообщил об отводе коммунам 5-ти тысяч степной ровной черноземной земли. Организация послала ходоков для подробного обследования участка и по получении извещения от них направит туда от 50-ти до 100 чел.

Вот только как бы не захватили это место чехо-словаки. В таком случае не бывать коммуне [1].

Сельско-хозяйственные коммуны и трудовые артели Пензенской губернии

К 25 сентября имеются следующие сведения о количестве образовавшихся сельско-хозяйственных коммун и артелей в Пензенской губернии:

В Керенском уезде — 2 сельско-хозяйственные трудовые артели; в Мокшанском уезде — 1 коммуна и 4 трудовых артели; в Чембарском уезде — 1 коммуна и 7 трудовых артелей; в Нижне-Ломовском уезде 3 трудовые артели; в Городищенском уезде две коммунистические артели. В Пензенском уезде — 1 сельско-хозяйственная коммуна, 1 огородно-садовая коммуна, 1 трудовая сельско-хозяйственная артель. В Саранском уезде — 1 сельско-хозяйственное трудовое товарищество и Саранское сельско-хозяйственное общество учителей.

Из сведений крестьянской секции ВЦИК по сообщениям губземотделов и ходоков [2].

Коммун по 25 сентября 1918 г. зарегистрировано 565 и 102 трудовых артелей. На анкету, разосланную Крестьянской секцией ВЦИК, получено было только 75 ответов.

---

[1] При захвате территории Советской республики, белогвардейцы и чехословаки с помощью кулачества производили зверские разгромы с.-х. коммун. Такие случаи имели место в Бузулукском у. Самарской губернии. 6 июля 1918 г. белогвардейская разведка, налетев на коммуну при ст. Ютаз, зверски и до основания разгромила ее. У коммунаров было отнято 27 лошадей, 8 коров, 9 саней и все их личное имущество. Кроме всего было уведено и замучено 9 чел. коммунаров.

[2] ЦАОР, ф. 478 оп. 2, д. № 50, 1918 г., лл. 70—71.

Такое незначительное количество ответов объясняется слабой организационной связью коммун с советскими учреждениями, новизной дела, а также тем, что анкета была разослана во время полевых работ, когда коммунам был недосуг заняться заполнением анкеты.

Скудность материалов, а также и разнородность их не дает возможности сделать определенные выводы и точную характеристику сел.-хоз. коммун. Целый ряд вопросов анкеты не получили удовлетворительного освещения. Так, количество обработанной коммунами земли не выяснено. Одни указывают обработку в десятинах земли, другие в пудах засеянного. Совершенно не выяснен вопрос о способе распределения продуктов, что объясняется тем, что к моменту заполнения анкеты распределения еще не было.

Почти все коммуны основаны в марте — мае месяцах, за исключением одной (в Астраханской губ.), существующей 25 лет и возникшей на религиозной подкладке [1].

В большинстве случаев стимулом к основанию коммуны служило, во-первых, выгодность и преимущество коллективного труда и, во-вторых, необходимость перенять крупные организованные хозяйства в больших экономиях, что под силу только коллективу.

Коммуны, давшие о себе сведения, насчитывают 15 482 члена.

Из них	муж	3818
»	» жен.	3418
»	» дет.	8246

Точных цифровых данных о классовом составе коммун не имеется. Но все же можно определенно сказать, что в первую очередь организовывают коммуны малоземельные и средние хозяйства, разоренные войной. Чисто батрацких коммун из бывших рабочих сельско-хозяйственных экономий не наблюдается. Батраки вливаются в общую массу и растворяются. Замечающееся бегство из города рабочих и тяга в деревню, в связи с обострением продовольственного вопроса, безработицей, не привели к организации чисто рабочих коммун, за некоторым исключением. Крестьяне недружелюбно встречают этих пришельцев и рабочие растворяются в общей крестьянской массе. Исключение составляют те местности, где бывшая экономия имела какие-либо промышленные предприятия. Рабочим этих предприятий не трудно было добиться отвода им земли в обмен на производства этих предприятий. Коммун из рабочих насчитывается не больше десяти. Одна из этих рабочих коммун находится в Петроградской губ. и насчитывает 32 чел.

В большинстве коммун наемный труд допускается в виде исключения, что объясняется острой нуждой в специалистах (агрономах, землемерах и др.).

Главное занятие коммун хлебопашество. В меньшем количестве имеются коммуны, занимающиеся огородничеством.

Только в трех коммунах заведена новая система полеводства (многополье).

Но горячее желание перейти к машине и многополью замечается у всех коммун.

Общее количество земли, которой пользуются коммуны, давшие о себе сведения, равно 69 373 дес.; из них засеяно было яровым, а также отведено под огороды 35 050 десятин. В каждую коммуну входят от двенадцати до тридцати семейств или дворов. Норма земли на каждого члена коммуны равняется $1^1/_2$ дес. Есть коммуны, где эта норма ниже одной десятины.

[1] В коммуны, организованные на религиозной почве, входили сектанты — «молоканы», находившиеся в районах Поволжья.

80% земли, которой пользуются коммуны, раньше принадлежали экономиям. Строительство коммун на бывших экономиях вполне естественно, так как экономия является готовым и зачастую вполне оборудованным хозяйством.

В немногих случаях коммуны организованы на казенной земле (в Архангельской губ.), в некоторых случаях земля принадлежала земству (в Вологодской губ.).

По вопросу о характере организации хозяйства на бывших экономиях на местах существуют два течения. Одни проводят национализацию экономии, другие содействуют организации с.-х. коммун (Витебская, Смоленская и Могилевская губ.).

Только в трех коммунах имеется культурное хозяйство, ввиде молочного хозяйства и пчельника. В остальных коммунах организация культурного хозяйства намечена в будущем.

Наряду с коммунами в некоторых местностях организовались с.-х. трудовые артели. Если с.-х. коммуны есть опыт социалистического хозяйства, то артели являются типом производительного кооператива. Характер артели весьма различен.

Имеются артели трудовые, паевые и др. Облик артели выясняется из отношения артели к частной собственности, наемному труду и распределению продуктов. Одни артели, считая с.-х. инвентарь (машины, лошади и проч.) частной собственностью того члена артели, которому они принадлежат, все же обязывают этот инвентарь предоставить в общее пользование. В других же артелях средства производства отдельных членов не предоставляются в общее пользование. Одни артели избегают наемный труд, другие, наоборот, ищут способа использования наемного труда, видя в этом источник обогащения. Одни артели распределяют продукты по трудовой единице, т. е. по количеству приложенного труда, другие же по потребностям семьи.

Из «Информационного листка» № 84, 10 октября 1918 г.[1].

Отдел текущей земельной политики при Народном комиссариате земледелия за 8 октября посетило 5 ходоков.

От Тверской губернии, Калязинского уезда, хутора Медведково, бывший владелец хутора, при котором было 200 дес. земли, из них пахотной 34 дес., а остальная луговая и лес. Он заявляет: в виду того, что подходит время переделов, согласно закона о социализации земли, и чтобы обеспечить неприкосновенность своего хозяйства, предлагает организовать коммуны. Ему даны разъяснения, что такой порядок не соответствует социалистической идее, социалистическим принципам, где нет преимущественных прав одного лица пред остальными членами коммуны, а все члены являются равноправными владельцами имущества коммуны.

От группы лиц прибыл получить разъяснение и, если можно, получить разрешение на право организовать коммуну с большим пчеловодным хозяйством, при котором желает открыть курсы по пчеловодству с приемом курсантов, которые будут, кроме слушания лекций, проходить практические занятия. По этому поводу даны все указания и разрешения. Кроме того, этот товарищ получил благодарность от Отдела за такое благое начинание творческой работы.

За 7 октября отделение коммун Народного комиссариата земледелия посетил один представитель от Могилевской губ.; он просил литературу и указание по организации коммун. Тов. указывает, что немцами очищена половина уезда оккупированного ими, где пред-

[1] ЦАОР, ф. 478, оп. 2, д. № 50, 1918 г., лл. 62—64.

стоит колоссальная работа по налаживанию хозяйственной жизни уезда, так как при уходе немцы вывезли из уезда скот, хлеб и земледельческие машины.

Крестьяне оккупированных мест приветствуют советскую власть. Приступили к осуществлению советской конституции. Нужны инструкторы по организации коммун в помещичьих имениях, так как помещики, покинув имения, убрались вместе с немцами. Этот характерный пример показателен; из него видно, на чем держится власть скоропадчины. Стоит только убрать штыки иностранных грабителей, как вслед за ними полетит власть противников народной воли.

Как только уберутся немецкие штыки с Украины, так немедленно вслед за этим восторжествует там власть Советов и закипит работа советского хозяйственного строительства.

Одной из наиболее ранних и интересных коммун является Новорепинская коммуна[1], Новоузенского уезда, Самарской губернии. В состав коммуны входят 8 474 чел., из них 2 020 мужчин; 2 100 женщин и 4 354 чел. детей. По профессиям в коммуне имеется: 1 887 землевладельцев, 1 агроном, 24 учителя, 10 кузнецов, 5 слесарей, 10 плотников, 15 портных, 10 сапожников. Члены коммуны объединились ввиду расстройства отдельных хозяйств за истекшую войну и недостаточности живого и мертвого инвентаря. Коммуна сорганизовалась и существует на собственные средства, объединившись в одно целое.

Коммуна образовалась по инициативе местного волостного совета, члены которого изо всех сил старались разъяснить населению пользу и выгоды коммунальной жизни. Поэтому с местным советом сложились наилучшие отношения.

Коммуна имеет 53 032½ десятины земли. Рабочего скота 2 967 голов, 464 косилки, 741 штук плугов, 9 молотилок, 3 механических мукомольных мельниц, 1 магазин, 1 кирпичный завод, 1 кожевенный завод.

Засеяно хлебов на 33 514 десятин земли казенной меры (более, чем когда либо раньше).

Коммуна нуждается в сельско-хозяйственных орудиях, тракторах, минеральном топливе и товаре.

Коммуна объединяет сплошь местное население и небольшое количество давно живущих пришельцев из других губерний.

1-ая Льговская сельско-хозяйственная коммуна Курской губ.

Рабочими Ижорского завода в селе Колпино, близ города Льгова, организована сельско-хозяйственная и производительная коммуна. В имении кн. Барятинского Льговским земотделом ей отведен большой участок земли с многочисленными каменными и деревянными постройками.

Основное ядро коммуны составляет 14 чел. заводских рабочих различных специальностей и 2 инженера; всего 16 семей.

Задачи, которые ставит себе коммуна,— очень обширны: устройство образцового показательного хозяйства и своих опытных полей, эксплоатация для нужд местного населения всех видов естественной энергии природы, установка мельниц, разработка проектов различного рода производств и культурных сооружений для городских и сельских обществ; организация бесплатной консультации для населения во всех областях сельско-хозяйственного быта и техники и т. д.

[1] Новорепинская коммуна возникла в июне 1918 г. По своему размеру она является самой большой из существовавших тогда коммун в РСФСР.

Кроме перечисленного коммуна в отведенных ей помещениях уже устроила ремонтную мастерскую сельско-хозяйственных орудий и машин, а также решено устроить, под руководством инженеров коммуны, мастерскую по выработке сельско-хозяйственного инвентаря.

Коммуна предполагает снабжать местный обширный пчеловодно-промышленный район необходимым в пчеловодном хозяйстве инвентарем; для этого будет открыта деревообделочная мастерская.

Комиссариатом земледелия на нужды коммуны ассигновано 236 тысяч рублей.

Трудовые артели

В селе Волчке, Тамбовской губернии организовалась 1-ая Волчаковская сельско-хозяйственная трудовая артель.

В бывшем имении Бендера артели отведено 60 десятин земли, предполагают отдать в ее распоряжение и сад.

Артель состоит из 35 чел.— 8 семей, из числа которых работоспособных 19 мужчин и 10 женщин.

Руководителем в ней состоит ее же член — Максимов, специалист по скотоводству и молочному хозяйству.

Обработка земли в артели производится исключительно машинами; при чем имеются 4-конные молотилки, а также жнейки и маслобойки.

Из «Информационного листка» № 88, 22 октября 1918 г.[1].

Коммуны и трудовые артели в Саратовской губернии

Организация и развитие сельско-хозяйственных коммун, трудовых артелей и товариществ в Саратовской губернии в последнее время идет довольно успешно. По поступившим в губернский земельный отдел с мест сведениям в губернии насчитывается 28 коммун, 28 артелей и 1 товарищество. Из этого количества зарегистрированы губернским земельным отделом 4 коммуны, а именно: «Примерная», Синенской волости, Саратовского уезда, «Труд», Сосновской волости, Саратовского уезда, «Злобовская», Поповской волости, Саратовского уезда и Анненская коммуна, Аткарского уезда. Остальные 24 коммуны, 28 артелей и 1 товарищество находятся в периоде регистрации.

По 20 коммунам губернским земельным отделом собраны сведения, характеризующие состав и деятельность коммун и артелей. Из анкетных сведений видно, что в 20-ти коммунах и артелях объединилось более тысячи семей. Кроме местных беднейших крестьян — землевладельцев в состав коммун вошли 4 агронома, 4 учителя, 10 кузнецов, 13 слесарей, 24 плотника, 7 портных, 15 сапожников, остальных профессий 35 чел.

Причиной, побудившей бедноту организоваться в коммуны для коллективного ведения хозяйства, как видно из ответов присланных коммунами, является необходимость организационной борьбы с продовольственной нуждой, путем интенсивного ведения хозяйства на коммунистических началах.

Отношение беднейшей части населения к коммунам дружественное, сочувственное и только в трех случаях отмечается отрицательное, недоверчивое, вследствие того, что коммунам отдается предпочтение в пользовании инвентарем бывших помещичьих имений. Что касается

[1] ЦАОР, ф. 478, д. № 50, 1918 г., л. 74, 76—76а.

зажиточного элемента, то его отношение к коммунам до того враждебное, что они принимают все меры к тому, чтобы помешать возникновению коммун. Были даже случаи нежелания выделить коммунам землю.

Из ответов на вопрос, что имеется у коммун, видно, что волостные и уездные земельные отделы не считаются с необходимостью наделения коммунаров землей в размере потребительско-трудовой нормы, отчего получается, что у одних коммунаров приходится на трудового члена более 9-ти десятин земли, а у другого менее полудесятины.

На одного работоспособного члена приходится 9 десятин только в одном случае, 6 десятин тоже в одном случае, от 2 до 3 десятин в трех коммунах, от 1 до 2-х десятин в шести коммунах и менее одной десятины на члена приходится в пяти коммунах.

Мертвого инвентаря 12 коммун, с площадью земли в 1 600 десятин, совсем не имеют и только некоторые из них получают машины и орудия, по мере надобности, из бывших имений. Остальные же 9 коммун имеют в своем распоряжении 1 соху, 16 плугов, 124 бороны, 22 сеялки и 1 жнейку.

Как видно из анкетных данных, плугов в 16 коммунах нет совсем, а в остальных четырех на 1 плуг приходится 1, 9, 51, 109 дес. посева; борон нет в 13 коммунах, а в остальных семи на одну борону приходится $^1/_3$, 3, и 36 дес. посева; сеялок нет в 14 коммунах, а в остальных 6 на одну сеялку приходится 2, 14, 17, 18, 26 и 43 дес. посева, соха имеется в бесплужной коммуне и жнейка в безинвентарной.

Не лучше обстоит дело и с обеспеченностью коммун рабочими животными: в 8 коммунах, с площадью 1 500 дес., рабочих животных нет, а в остальных имеется 99 лошадей, 120 шт. рогатого скота и 19 верблюдов.

На одну рабочую голову приходится более 8 дес. в одной коммуне, 5—7 дес. в двух коммунах, 2—4 дес. в трех коммунах и менее 2 дес. тоже в 3 коммунах.

Вся деятельность коммун в текущем году заключалась в обсеменении своих полей и в уборке урожая, причем эти работы в большинстве коммун протекали, повидимому, крайне ненормально в виду полного, а в некоторых случаях частичного отсутствия, как средств, так живого и мертвого инвентаря.

На вопрос о том, в чем должна выражаться со стороны советских учреждений помощь, все коммуны в своих ответах указывают на неотложную необходимость снабжения живым и мертвым инвентарем, семенами, удобрительными туками и ссудами на возведение построек, устройство образцовых садов и проч.

Несмотря на то, что коммуны в отношении организации своих хозяйств были совершенно беспомощны, из-за отсутствия у объединившейся бедноты средств, губернским земельным отделом и до сих пор не предпринималось никаких шагов к изысканию способов оказания коммунам помощи. Между тем в распоряжении земельного отдела имеется бывший земский агрономический персонал, который мог бы быть полезным в смысле оказания агрономической помощи новым сельскохозяйственным организациям— коммунам.

В целях образования и развития земледельческих коммун при губернском и уездных земельных отделах решено открыть бюро коммун, которому и поручить дальнейшие заботы о коммунах. В целях наиполнейшего использования труда коммунаров предполагается:

1) обеспечить коммуны землею в количестве потребительно-трудовой нормы,

2) обеспечить коммуны рабочими животными, сельско-хозяйствен-

ными машинами и орудиями, посевными семенами, удобрительными туками и проч.,

3) направить в коммуны агрономических работников для составления организационных планов хозяйств и для подачи советов и указаний по вопросам ведения хозяйств коммун и

4) поручить строительному отделению выработать проект общих жилищ для коммунаров и помещений для рогатого скота, машин, орудий и урожая.

Из «Информационного листка» № 97, 4 ноября 1918 г.[1].

За 31 октября т. г. отделение коммун Народного комиссариата земледелия посетили: из с. Бяшево, Кимрского уезда, Тверской губернии. В с. Бяшево в сентябре организовалась коммуна из 96 чел. имеют землю в 84 дес. Коммунары приступили к постройке общей столовой. Однако часть коммунаров, в количестве 48 чел. хочет выйти из коммуны из-за того, что ссуды, выдаваемые коммунам, не безвозвратные, а выдаются на определенный срок. Это послужило толчком к выходу 48 чел. и они потребовали обратно инвентарь, вложенный ими. Местный земотдел этого не разрешил, так как выдача инвентаря послужила бы распаду коммуны.

Отделение коммун разъяснило, что советская власть оказывает помощь коммунарам в исключительных случаях и не раздает деньги направо и налево без возврата, так как это поведет к тунеядству. Товарищ удовлетворился объяснениями и решил не выходить из коммуны, а наоборот работать над ее укреплением.

От коммуны «Пробуждение», Тверской губернии, Вышневолоцкого уезда, Вящейской волости. Коммуна состоит из 20 чел. Поселились на помещичьей земле в 45 дес. Живого и мертвого инвентаря нет. Уземотдел помощи не оказывает никакой. Коммунары зимой предполагают расчистить площадь земли из-под леса.

От коммуны «Согласие», ст. Башмаково, Чембарского уезда, Пензенской губернии. Приехали за литературой и инструкциями. Коммуна состоит из 24 человек, лиц интеллигентного труда. Ими обработано 3 участка земли, расположенных в 3-х верстах от общежития коммунаров. Коммунары предполагают занять имение Сопеха в Чембарском уезде. В имении коммунары предполагают открыть сельскохозяйственную школу, библиотеку-читальню. Они собрали 90 мер овса, 30 пуд. проса, 560 пуд. картофеля и сахарной свеклы. Излишки хлеба и продуктов коммунары продали с разрешения совета по твердым ценам строительно-железнодорожной артели. Коммуна нуждается в одежде, обуви и молочном скоте.

Обследование коммун и артелей

Отдел текущей земельной политики при Народном комиссариате земледелия предложил губземотделам через их представителей произвести текущей осенью детальное обследование коммун и артелей в районах их ведения и сведения представить в Отдел текущей земельной политики.

28 октября т. г. Тульский губземотдел прислал доклад о коммунах и артелях Ефремовского уезда.

В уезде при селе Ломском, Березовской волости, зарегистрирована трудовая артель «Кузнец», которая действует с июня месяца т. г., а утверждена Тульским губернским комиссариатом труда 17 августа 1918 г. Артель в настоящее время имеет слесарно-кузнечную мастер-

[1] ЦАОР, ф. 478, д. № 50, 1918 г., лл. 122—124.

скую, помещающуюся в бывш. имении князя Голицына при селе Ломском, Березовской волости и обслуживает около 20 селений, прилегающих к Ломскому. Главным образом мастерская занимается ремонтом сельско-хозяйственных машин и мелкого инвентаря. В состав артели вошли квалифицированные рабочие из местных крестьян и пришлых до 4 чел.

За короткое, сравнительно, время и встречая большие затруднения, артель сумела произвести работы на сумму до 6 820 рублей (до 12 сентября) при, сравнительно, невысоких ценах на работы.

Артель располагает двигателем в 8 сил, токарным станком, сверлильным станком, кузнечными горнами и наковальнями, а также и наборами мелких инструментов.

В виду того, что в зимнее время ремонт сельско-хозяйственных машин незначителен, артель предполагает заняться изготовлением кустарным способом молотилок, веялок, плугов простейшего типа, соломорезок, ткацких станков и проч.

Кроме того артель предполагает открыть отделение своей мастерской при деревне Александровке, Шиповской волости, которая постановила на общем собрании сорганизовать у них кузнечно-слесарную мастерскую и обещалась оказывать всякое содействие мастеровым, выразившим желание работать в их деревне. Решено сорганизовать при той же деревне Александровке ткацкую мастерскую, где имеется подходящее помещение и, кроме того, деревня расположена близ железнодорожной станции Боборыкино, что имеет большое значение.

В настоящее время артель испытывает большую нужду в сырье и топливе. В том случае, если мастерская не будет иметь топлива, работа может остановиться, особенно кузнечное дело, требующее угля для горенья. Артель нуждается в оборотных средствах до 10 тыс. рублей.

Организаторы артели получили небольшую ссуду от совнархоза, но этой ссуды оказалось недостаточно, так как период организации требует больших расходов на оборудование мастерской и траты на поездки и хлопоты, связанные с этой организацией. Если мастерская будет обеспечена сырьем и топливом, работа может двинуться в более крупных размерах.

Смета на расширение дела и организации новых мастерских будет представлена в самом непродолжительном будущем. Для существующей мастерской требуются лица: кузнец, столяр и плотник, но необходимо, чтобы они были членами трудовой артели, а не служили бы по найму.

Для предполагающейся мастерской в дер. Александровке требуются: кузнец, слесарь, токарь и столяр.

В той же Березовской волости имеются в настоящее время в периоде организации одна трудовая коммуна и две трудовых артели. Организаторами являются местные бедняки, по большей части ремесленники, деревообделочники, кирпичники и проч.

В Дмитро-Локотецкой волости, при селе Ивановском, имеется тоже трудовая артель в периоде организации. Эта артель состоит из небольшой группы рабочих-специалистов, слесарей, механиков и ткача. Группа работает в мастерской при бывш. имении князя Шаховского специально по ремонту с.-х. машин и орудий.

В самом городе Ефремове бывшие служащие торгово-промышленных заведений, оставшись без средств к существованию по причине закрытия торговых дел, решили соединиться в коллектив для обработки земли.

Ознакомление с действующими и возникающими коммунами и трудовыми артелями показывает, что в широких слоях трудового населения Ефремовского уезда преобладает течение в пользу трудовых артелей. Только в исключительных случаях принципы коммуны находят себе отражение в народных слоях.

Трудовое крестьянство вполне определенно говорит: «хорошо жить одной семьей, да мы то не согласны между собой». Большинство крестьян сознают всю выгоду от соединения в коммуну, но не уверены в себе, что вынесут эту форму общежития.

Тем более отрадное явление представляет собой тяготение трудовых масс к артельным трудовым организациям. Некоторые из крестьян в этом факте усматривают сами большой сдвиг в сторону обобществления труда и с верой в будущее говорят: «теперь мы соединимся в артель, а потом посмотрим, если все пойдет благополучно, будем жить коммуной».

Душою артельных организаций, в большинстве случаев, являются отдельные лица, талантливые и глубоко всматривающиеся в развитие русского революционного движения.

Крестьянство Тульской губернии не настолько богато землей, чтобы занять все время на ее обработку. Зимнее время крестьянство даст очень большое количество рабочих сил, которые необходимо будет использовать во всякого рода мастерствах. В большинстве случаев артели включают в свой состав ремесленников-кустарей; и необходимо дать этим кустарям, соединенных в трудовые артели, работу.

Также нужны интеллигентные работники в артелях, могущие закрепить возникающие организации и увеличить силы сознания рядовых участников артелей и коммун.

Из «Информационного листка» № 104, 14 ноября 1918 г.[1]

За 8 ноября отделение коммун Народного комиссариата земледелия посетили:

От Орловского губземотдела: в Орловской губернии зарегистрировано 68 коммун и намечены к организации в различных уездах около 20 коммун. Из уездов наиболее обследованы были Малоархангельский и Мценский.

В организованных и организующихся коммунах преобладающим элементом является беднейшее крестьянство, которое для организации сильно нуждается в живом и мертвом инвентаре. Бюро коммун при Орловском губземотделе поэтому и предполагает, что каждой коммуне необходимо выдать минимальную ссуду в размере 10 тысяч рублей. Бюро коммун представило смету для всей губернии в размере 1 миллиона 500 тысяч рублей.

Для более успешной и правильной постановки дела организации коммун в губернии, земельный отдел при Орловском губисполкоме считает необходимым организовать при каждом уземотделе бюро коммун и имеет кадр губернских инструкторов.

Количество инструкторов губземотделом определено: их на губернию приходится 24, по два инструктора на каждый уезд. В виду видимого недостатка таких инструкторов губземотдел полагает в самом ближайшем времени открыть месячные курсы инструкторов.

Затем земельный отдел предполагает издать еженедельный журнал «Известия Земельного отдела», в котором будут печататься все распоряжения, как центрального правительства, так и органов местной вла-

[1] ЦАОР, ф. 478, д. № 50, 1918 г., лл. 141—142.

сти, все мероприятия по аграрному вопросу, ответы о ходе работы по делу организации коммун в губернии и т. д.

Тт. также интересует вопрос, как смотрит отделение на предоставление коммунам различных культурных хозяйств, племенных рассадников и т. д. Отделение ответило, что такое явление весьма желательно в том случае, когда коммунары, имея в своем распоряжении достаточный кадр специалистов, берутся производительно продолжать дело ведения культурного хозяйства и распространения различных племенных рассадников.

Из «Информационного листка» № 106, 16 ноября 1918 г.[1].

За 11 ноября отделение коммун посетили:

От Калишского уземотдела, Тверской губернии, —

сообщено, что в уезде имеется несколько мелких коммун (5—7 семей) из беднейших крестьян: в большинстве же случаев и среднее крестьянство и беднота, благодаря слабой агитации по созданию коммун, мало объединяется в коммуны, несмотря на острую нужду в инвентаре. Чтобы подтолкнуть крестьян к организации коммунальных хозяйств, уземотдел предполагает широко провести общественную запашку земли, усилив одновременно агитацию в пользу коммун через уездное бюро коммун. Недостаток инвентаря, главным образом лошадей, вызывает необходимость приобрести трактор.

Представитель с.-х. коммуны, Матчерской волости, Моршанского уезда, Тамбовской губернии, насчитывающей 75 чел. (из них 13 коммунистов-большевиков, остальные сочувствующие). Пришел за разъяснением пункта инструкции о недопущении денежного обращения в коммуне[2]. Отделение коммун ответило, что денежное обращение недопустимо внутри, т. ч. члены не получают денежного вознаграждения за свой труд, неработоспособных коммуна удовлетворяет всем необходимым. Вне коммуны при сношении с организациями и лицами, денежное обращение, конечно, допускается и не может не допускаться. Но для самой же коммуны удобнее реализовать (обменивать) свои продукты на деньги только в случае явной необходимости.

От Мологского уземотдела, Ярославской губернии. Цель посещения — получить инструкции и справки по организации, главным образом, трудовых артелей, так как к созданию коммун большинство местного населения относится весьма недоверчиво из боязни, что при вступлении в число членов коммуны вступивший ничего не будет иметь своего. С другой стороны, видя все преимущество коллективного хозяйства, они готовы сделать общим достоянием артели свой инвентарь и распределять продукты по едокам, но этим и ограничиться. Отделение коммун дало нужные справки, подчеркнув, что главная основа всякого коллективного хозяйства — это общее пользование землей, инвентарем и общее пользование продуктами. Если крестьяне недоверчиво относятся к коммунам, то задача земотдела помогать создавать трудовые артели, поддерживая в то же время всеми силами имеющиеся коммуны, чтобы они действительно могли служить примером для подражания.

В уезде имеется одна, уже налаженная, коммуна «Луч Социализма» и вновь организуются 7 коммун. В том же уезде в имении Мусина-

---

[1] ЦАОР, ф. 478, д. № 50, 1918 г., лл. 148—149.

[2] Речь идет о ликвидации денежного обращения внутри коммун, т. к. распределение продуктов среди коммунаров (согласно уставов) производилось по специально выданным книжкам — по принципу «от каждого по способности и каждому по потребности».

Пушкина есть «Мусинская» коммуна, которая прикрываясь именем коммуны отнюдь не отвечает основным ее требованиям; там земля поделена на участки и каждый владелец ведет самостоятельное хозяйство.

За год жизни этой коммуны имение пришло в сильный упадок и ожидать улучшения хозяйства при существующем способе ведения хозяйства не приходится.

Из «Информационного листка» № 107, 18 ноября 1918 г.[1].

Ходоки в отделе коммун НКЗ

От Орловской губернии, Орловского уезда, Покровской волости — член сорганизовавшейся 25 октября в Орловском уезде коммуны «Новый мир». Он делегирован Покровским волостным комбедом на совещание представителей комбедов от Московской области. Товарищ передает, что коммуна «Новый мир» состоит из 11 семей (27 чел.). Коммунары ходатайствуют, чтобы им прирезали земли из экономии Чистяково (ст. Нарышкино) и представили ссуду для приобретения живого и мертвого инвентаря.

Представитель Сергиевского-Самарского завода взрывчатых веществ сообщает, что в феврале месяце группа рабочих в 76 чел. организовала коммуну в Самарской губернии, но с приходом чехо-словаков коммуне пришлось разойтись. После ухода чехо-словаков в октябре месяце коммуна вновь возродилась.

Отношение крестьян к советской власти сейчас резко изменилось: все села и деревни приветствуют советы, исключая, конечно, кулаков. Ощущается большой запрос на литературу и организаторские силы. Организовываются ячейки коммунистов.

Белогвардейцы на их заводе расстреляли 1500 чел. из 6000 чел. рабочих. На заводе предполагают пустить в ход мастерскую с.-х. машин.

Представитель Моршанского уземотдела, Тамбовской губернии прислан делегатом на VI съезд Советов, сообщает, что в уезде имеются 2 коммуны: «Заря» (20 чел., 50 дес. земли) и «Солнце» (50 чел., 75 дес.). Состав коммуны — полупролетарский; строительство вполне соответствует действительно коммунистическому хозяйству и принцип «все общее» проведен вполне. Сейчас налаживается образцово поставленная общая хлебопекарня. При коммуне «Заря» организована ячейка партии коммунистов (большевиков), в другой имеются отдельные товарищи коммунисты.

Из «Информационного листка» № 110, 21 ноября 1918 г.[2].

За 15 ноября отделение коммун Народного комиссариата земледелия посетили:

Агент Московского продовольственного комитета, недавно возвратившийся из Пошехонского у., Ярославской губ. Он сообщает, что в уезде не ведется почти никакой работы по созданию коммун, хотя условия весьма подходящие, так как в районе имеется много экономий с большим количеством живого и мертвого инвентаря.

Создавшееся бюро коммун, очевидно, не знает, что ему собственно делать: инструкции по организации коммун до сих пор еще нет. На весь уезд имеется только один агроном и землемер. Все же на местах коммуны возникают, но никто их не контролирует, а потому часто

[1] ЦАОР, ф. 478, д. № 50, 1918 г., лл. 150—152.
[2] Там же, лл. 160—162.

наблюдаются уродливые формы. Так, в Трушевской волости, возле с. Ивановского, в весьма благоустроенном имении засела теплая компания разношерстной публики, пользующаяся водяной мельницей, на доходы которой живет, и никому ни в чем не отдающая отчета.

От трудовой артели «Заря», Тульской губернии, Алексинского у., Покровской волости, дер. Мысово.

Артель только что организуется и насчитывается пока 25 чел., главным образом, рабочих Москвы (есть портные). Представитель обратился за разъяснением, каким образом отправить на место имущество 2-х семей, уезжающих в коммуну. Отделение указало, что на основании представленной описи, оно может выдать соответствующий документ, по которому железнодорожная администрация будет оказывать коммунарам содействие, но так как среди имущества есть швейные машины, то необходимо взять разрешение на их вывоз из Москвы.

От «3-й Петроградской коммуны», Саратовской г., Балашевского у., дер. Зубриловки. Приехал за литературой для возникшего при коммуне народного дома. Сообщает, что коммуна объединяет 65 семей, главным образом, рабочих Петрограда, в числе которых много активных советских работников. Имеются специалисты по с. х. и технике. Скоро открывается ткацкая мастерская (на днях прибывает эшелон со станками и с.-х. орудиями); есть мельница, вырабатывающая ежедневно 1½ тыс. пуд. муки. Сейчас пока ведется подготовительная работа, но стойкий состав коммуны позволяет в будущем создать образцовое коллективное хозяйство. Характерно, что коммуна уже пытается всколыхнуть местное захолустье: приняты шаги к устройству в селе электрического освещения (мельница работает электрическим током), создается народный дом. В дни октябрьских торжеств коммунары принимали деятельное участие в устройстве митингов и спектаклей. Мало по малу коммуна завоевывает себе положение и среди местного населения, и в уезде (ни одно важное заседание земотдела и др. не проходят без участия представителя от коммуны), и крестьяне перестают коситься на непрошенных гостей.

От заводского комитета «Московской мануфактуры», Московской губернии, Дмитровского уезда. Они сообщают, что при фабрике, на средства больничной кассы (300 тыс. р.) ведется молочное хозяйство, насчитывающее 80 коров, и производится обработка земли. В работе постоянно заняты 60 рабочих, которые получают жалованье от фабричного комитета (как за работу на фабрике). Продукты продаются самим рабочим, в первую голову — детям; деньги поступают в фабричный комитет. Представители просили инструкции по организации такого хозяйства, называя его своей коммуной.

Отделение коммун разъясняло, что это не коммуна, а хозяйство при фабрике, для которого необходимо выработать устав, причем примером может служить устав советских хозяйств. Возникновение таких хозяйств признано желательным, но требующим строжайшего контроля.

Из «Информационного листка» № 112, 23 ноября 1918 г.[1].

Коммуны в Романово-Борисоглебском уезде Ярославской губернии.

Романово-Борисоглебский земельный отдел зарегистрировал в сентябре т./г. следующие с.-х. коммуны: Петровскую, Горскую, Ново-Введенскую, Лойминскую, Фоминскую, Игнатовскую и коммуны имени тов. Ленина.

[1] ЦАОР. ф. 478, л. № 50, 1918 г., лл. 168—169.

Коммуны по составу невелики, объединяют 3—9 семей с числом членов от 9 до 30.

Побудительной причиной к вступлению в коммуну служила с одной стороны малоземелье и ничтожность личного хозяйства членов, а с другой любовь к сельскохозяйственному труду и желание создать культурное коммунистическое хозяйство на коммунистических началах.

Бывшее положение членов коммуны — по преимуществу с.-х. батраки, работавшие у местных помещиков, из которых не мало беженцев из занятых Германией областей и латышей. Довольно много профессиональных ремесленников.

Существуют коммуны на взносы своих членов при вступлении, на заработки некоторых членов (нужда заставляет некоторых лиц оставаться временно на службе на жел. дор.). Приходится прибегать к реализации продуктов, причем все коммуны стараются наладить товарообмен.

Ссуды от уземотделов получили небольшие: от 300 до 3 000 руб.

Отношение советов в общем благожелательное.

Органы советской власти предоставили коммунам в большинстве случаев бывшие помещичьи имения, со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем и засеянными полями.

Исключение составляет Игнатовская коммуна, которая в виду отсутствия помощи и противодействия со стороны своего волостного совдепа даже просила о привлечении некоторых лиц волостного совдепа к суду военно-революционного трибунала.

Местное население, крестьяне — враждебных выпадов против коммуны не проявляют; но относятся к устройству коммунального быта довольно скептически. Отчасти недовольство коммунами вызывается тем обстоятельством, что во многих деревнях крестьяне расчитывали поделить между собой помещичью землю, особенно покосы; а отчасти недоверием к тому факту, что люди чужие друг другу могут разделить между собой все поровну и сообща работать. Недоверие крестьян к успеху коммунальных начинаний усиливается еще тем, что в коммуны идут не только чистые земледельцы, а и ремесленники, фабричные и даже интеллигенты. Крестьяне говорят: у нас земля не родит, а у вас и подавно не будет, тем не менее общий интерес к коммунам растет, агитация в смысле распространения воззваний, литературы, а также бесед с крестьянами о значении коллективного хозяйства имеет все больший успех.

Количество земли у коммун колеблется от 20 до 80 дес.; у некоторых количество отведенной земли еще не выяснено, пока занято столько, сколько нужно.

Необходимый инвентарь имеется почти у всех, но все это требует пополнения.

Все коммуны заняты пока исключительно текущей с.-х. работой, кроме Фоминской, которая приступила к устройству коммунальной кузницы для обслуживания местного населения.

Что касается помощи, в которой коммуны нуждаются, то большинство коммун указывают на недостаток семян, скота и, главное, на отсутствие возможности получить мануфактуру и обувь. Некоторые нуждаются в денежной помощи для ремонта построек.

Большинство коммун состоит из местного населения. Пришлый элемент и тот долго жил в данной местности в качестве с.-х. батраков и фабричных рабочих.

В селе Новом Кряшиме Кузнецкого уезда Саратовской губернии организована коммуна «Имени тов. Ленина», состоящая из 16-ти семей с 80 едоками, из которых 35 работоспособных.

Устав коммуны составлен на коммунистических принципах. В ком-

муне каждый будет трудиться по своим силам и способностям, получать по нуждам. С внешним миром коммуна стремится установить товарообмен и будет прибегать к сбыту некоторых товаров за деньги по твердым ценам только в случае крайней необходимости.

Жаль только, что коммуне отвели малое количество земли, всего лишь 40½ дес. пахотной и 9 дес. луговой земли.

Отделение коммун приветствует данную коммуну. В Кузнецкий уземотдел послан запрос о причинах малого надела этой коммуны.

Из «Информационного листка» № 113, 25 ноября 1918 г.[1].

За 20 ноября отделение коммун Народного комиссариата земледелия посетили:

От Рязанского губземотдела сообщает, что коммунальное строительство в губернии стало на твердые ноги. Наиболее передовыми являются Егорьевский и Спасский уезды, а Данковский уезд, как кулацкий, наиболее отсталым. Губземотдел имеет в своем распоряжении 3-х инструкторов по устройству коммун; такого количества конечно мало. Всего по губернии организовано 16 коммун, насчитывающих 150 семей с 890 душами и 1285 дес. земли. В стадии организации находится 13 коммун. Далее товарищ сообщает, что мужские и женские монастыри забросали губбюро запросами об организации монастырских коммун.

---

[1] ЦАОР, ф. 478, д. № 50, 1918 г., лл. 173:

Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А. В. Суворова

Вторая польская война, как известно, закончилась в 1793 году уступкой Пруссии Гданска, Торуни и большей части Польши, а России — областей, составивших затем губернии Киевскую, значительную часть Минской, Волынскую и Подольскую. Мирные условия были утверждены в «немом заседании» Гродненского сейма, согласившегося также уменьшить численность польской армии до 15 000 ч., вместо имевшихся 55 000 ч., и оставить на польской территории для поддержания порядка русский 17—18 тысячный корпус [1].

Уцелевшая часть Речи Посполитой, окруженная могущественными соседями, отрезанная от моря, не выходившая из состояния экономического кризиса, оказалась в самом тяжелом положении. В этих условиях в ней стали развиваться национально-революционные настроения, поддерживаемые преимущественно мелкой шляхтой и мещанством, рассчитывавшим на уравнение в правах с шляхетством. Крестьянство, первоначально надеявшееся, что восстание принесет ему вольность от панского гнета, также поддержало его. Антирусское движение не могло, однако, встретить сочувствия в районах с белорусским или украинским населением; скоро и собственно польское крестьянство убедилось в явной несбыточности надежд и уже к весне 1794 г. отошло от движения. Таким образом только шляхта и мелкая буржуазия составили базу восстания 1794 г., которое привело к войне и окончательному разделу Польши.

Борьба против условий, установленных договором 1793 г., вылилась прежде всего в форму сопротивления предусмотренному договором роспуску войск. Первой отказалась подчиниться бригада генерала Мадалинского. Восставшие перешли из Остроленки на левый берег Вислы и направились к Кракову, нарушив при этом прусскую границу. Их преследовали сначала небольшие русские силы Багреева, потом крупный отряд под командой генерала Денисова, выславший вперед авангард под начальством генерала Тормасова [2]. В это время в Кракове вспыхнуло восстание, возглавленное талантливым и энергичным генералом Костюшко, который принял на себя диктаторские полномочия. Костюшко двинулся на помощь Мадалинскому и 4 апреля 1794 г. [3] разбил Тормасова при Рацлавицах. Этот первый успех получил широкий отклик во всей стране. Между тем Пруссия, ссылаясь на нарушение границы, двинула корпус к Варшаве. 17 апреля польские войска, поддержанные мещанами, ночью в Варшаве напали на спавший русский гарнизон и вырезали до 4.000 человек. Командовавший русскими силами генерал Игельстром был вынужден отступить из Варшавы к Карчеву, Закрочиму и, наконец, Ловичу, где ему удалось сосре-

---

[1] Соловьев, С. История падения Польши, М. 1863, стр. 310—311.

[2] Там же, стр. 325; Гейсман, П. А., Конец Польши и Суворов, СПБ, 1900, стр. 43—45; «Суворов»,— Русский биографический словарь.

[3] Даты в тексте приводим по новому стилю. В ссылках на документы сохраняем датировку по старому стилю.

доточить до 7 000 чел.[1]. Варшавская резня вызвала величайшее негодование русской армии против поляков[2].

Ночью с 22 на 23 апреля вспыхнул мятеж в Вильно. Русские гарнизоны как здесь, так и в Гродно, были вынуждены отступить к границе.

В ответ на польские события в Петербурге приняли решение сосредоточить войска на западной границе. Для действий против поляков был назначен 25 тысячный корпус, расположенный на линии Рига — Дрисса — Пинск. Командование им, а также главное начальство над действиями против поляков, было поручено князю Репнину, который руководил операциями из Риги, оставаясь за тысячу километров от театра войны[3]. Репнину был подчинен командовавший 19 тысячным корпусом генерал Дерфельден, направленный к Владимир-Волынску, и Игельстром, смененный затем генералом Ферзеном, имевшим 12—13 тысяч человек на левом берегу Вислы. На юго-западе охрану русских границ со стороны Польши и Турции, на случай ее выступления, несли войска фельдмаршала Румянцева.

Пруссия для действий против поляков первоначально сконцентрировала у Петрокова до 10 000 ч. под командой генерала Фаврата; позднее эти силы были увеличены до 35 000 чел.

Поляки весной 1794 г. располагали 24.000 ч. на Верхней Висле под непосредственной командой Костюшко; 16—18 тысячный корпус генерала Зайончека стоял между Вислой и Бугом; 10.000 чел. генерала Мокрановского размещалась в Варшаве, примерно такое же количество в Вильно, до 7.000 ч.— в Гродно и столько же у Ковно. В дальнейшем вооруженные силы Польши возросли до 95.000 ч. правильно организованных войск и до 57.000 ч. крестьянского ополчения и городской милиции.

Разбив Тормасова, Костюшко повел наступление на отряд Денисова, заставив его отойти к Щекоцинам на соединение с прусским корпусом. Союзные силы (численностью до 23.500 чел.), перейдя в наступление, разбили Костюшко. Через два дня корпус Дерфельдена нанес поражение войскам Зайончека, занял Люблин и направился к Висле[4]. Костюшко смелым фланговым маршем прошел через Кельце, Радом, Варки и достиг Варшавы[5]. Он заново укрепил столицу и довел ее гарнизон до 16.000 ч. Кроме того, он располагал 20.000 ч. для активных действий.

24 июля прусские силы, численностью в 35 000 ч., возглавляемые королем, и 12-тысячный корпус Ферзена осадили Варшаву с левого берега Вислы. Взять столицу, однако, не удалось. Восстание, начавшееся в прусской Польше, и партизанские действия в прусском тылу заставили Фридриха Вильгельма после 40 дней безуспешной осады отойти к своим границам. Пруссаки считали кампанию законченной[6].

Между тем Россия, Пруссия и Австрия заключили соглашение о разделе Польши. Австрийские войска, не встречая сопротивления, вступили в южные воеводства, но никаких дальнейших действий не предпринимали[7].

На главном, северном театре войны пассивность пруссаков, бессистемность и вялость русских операций создали обстановку, позволившую Костюшко беспрепятственно увеличивать свои силы, вовлечь в борьбу широкие круги польского населения и поднять партизанское движение. В Литве нерегулярные от-

[1] «Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии генерального штаба». СПБ 1901, стр. 314—315; Соловьев, стр. 330—336; Гейсман, стр. 45.

[2] Ср. «Рассказы старого воина о Суворове», М., 1847, кн. I, стр. 5.

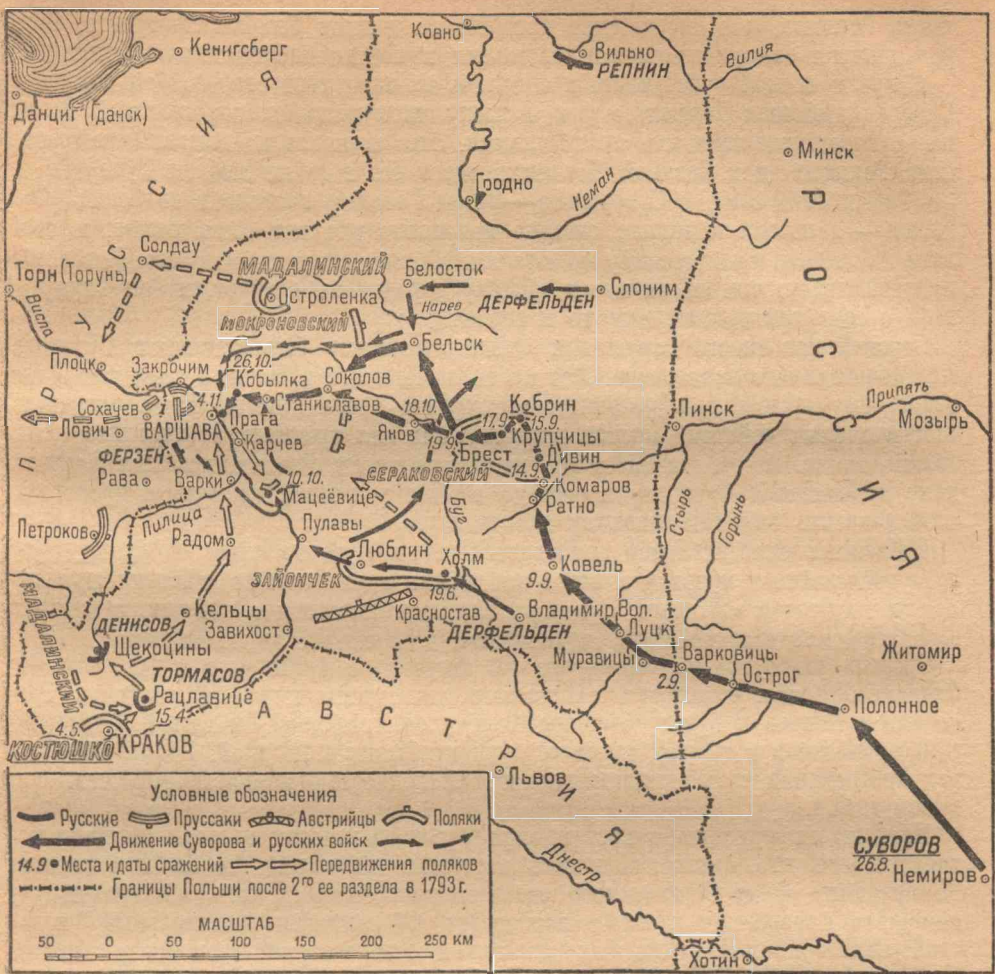
[3] Масловский, Д. Ф., Записки по истории военного искусства в России, СПБ, 1894, вып. II, стр. 456.

[4] Рапорт Суворова от 29 июля за № 2054.

[5] Масловский. П., стр. 457; Петрушевский. А. Генералиссимус князь Суворов, М., 1884, т. II, стр. 17.

[6] Там же, стр. 459.

[7] Поскольку прусские и австрийские силы не принимали в войне сколько-нибудь значительного участия, перемещения их мы в дальнейшем не отмечаем Проследить их расположение можно по прилагаемой карте.

План театра военных действий в Польше в 1794 г.

ряды захватили Поланген, Либаву, Дюнабург и готовы были двинуться на Псков. Война приобретала характер затяжной и, вопреки первоначальным представлениям, становилась опасной.

В Петербурге, в согласии с Репниным, решили закончить кампанию и расположить войска на зимние квартиры. Для обеспечения их наметили занять Брест и устроить здесь продовольственные армейские магазины. Предприятие было возложено на Суворова, который в это время состоял под начальством Румянцева и имел главную квартиру в Немирове. Он был занят разоружением и демобилизацией польских войск, оставшихся на территориях, отошедших к русским по договору 1793 г. Дело без всяких осложнений было закончено к 12 августа, а 18 того же месяца Румянцев предписал Суворову с тремя экспедиционными отрядами двинуться к Бресту и, для обеспечения левого фланга Репнина, «так скоро, как возможно... сделать сильный отворот... дерзкому неприятелю».

Суворов считал нецелесообразным ограничиться поставленными перед ними целями и стал добиваться увеличения предназначенных ему сил с тем, чтобы повести наступление непосредственно на Варшаву:— он составил план, по которому все операции в Польше, вплоть до ее полного замирения, должны быть закончены в 40 дней [1]. Вместе с тем, зная пассивность и нерешитель-

[1] Петрушевский, т. II, стр. 41.

ность Репнина, в распоряжение которого он должен бы был поступить, Суворов добился самостоятельного положения и подчиненности только Румянцеву.

Вопреки всякой субординации, опираясь на авторитет старого фельдмаршала, Суворов приказал Дерфельдену и Ферзену, находившимся под командой Репнина, руководствоваться его приказаниями. Это не могло не вызвать недовольства Репнина да и Военной Коллегии, где и без того не любили Суворова.

«Сообщество ваше с Суворовым,— писал Репнину президент коллегии Салтыков,— я весьма понимаю, сколько неприятно для вас быть может, и особливо по весьма авантажному об нем заключению. Предписание его Дерфельдену доказывает, что он ни в чем общему порядку не следует, и он приучил всех о себе так думать, ему то и терпят».

Основой для такого нарушения «общего порядка» был авторитет Суворова, как непобедимого полководца. Как ни не любили его в Военной коллегии и при дворе, ему приходилось уступать, потому что необходимость более решительных и смелых действий против возраставших сил противника отчетливо сознавалась всеми. Не желая вовсе уступить свои права, Репнин приказал Дерфельдену подчиняться Суворову впредь до особых указаний, но о всем происходящем доносить ему как главному начальнику.

Добившись относительной самостоятельности, Суворов начал операции, сразу же увенчавшиеся успехом и вовсе непохожие на пассивные действия австрийцев и пруссаков «Курьеры Суворова привозят известия о победах, а курьеры императорские (австрийские) спрашивают, дозволяется ли побеждать» [1].

Суворов выступил из Немирова 26 августа [2] с 4 500 ч. при 10 орудиях. Около 6 000 чел. оставалось в Немирове для охраны тыла [3]. Марш через Варковичи и Ковель к Бресту был проделан с замечательной быстротой. Более чем 600 километров и притом трудного пути пройдены в 26 дней. На марше Суворов присоединил к себе подкрепления, численностью около 10.000 чел. при 10 орудиях [4].

Получив информацию о наступлении Суворова, поляки сделали попытки задержать его, что, однако, кончилось неудачей. Сильный (до 6.500 чел. при 35 орудиях) отряд Сераковского оказался неспособным хоть сколько-нибудь помешать намерениям русского полководца. 14 сентября значительный польский кавалерийский отряд был уничтожен суворовскими казаками у Дивина. На другой день у Кобрина Суворов разбил польский отряд и захватил продовольственный магазин; 17-го он атаковал и нанес поражение главным силам Сераковского под Крупчицами, а два дня спустя нагнал отступившего Сераковского под Брестом, где тот успел получить подкрепление и располагал 12.000 чел. Силами своих 9.000 чел. Суворов подверг польский корпус полному разгрому. Победителям досталось 28 пушек и 500 пленных. Из регулярных войск Сераковского уцелело не более 2 300 чел. [5].

Моральный эффект этих быстрых операций ярко сказался на состоянии как русских, так и польских войск; к тому же стратегическое положение последних резко ухудшилось. Русские, обеспечив себе линию Западного Буга, держали под ударом фланг оперировавшего против Репнина противника и его коммуникации с главной армией. Необеспеченность тыла не позволяла, однако, Суворову продолжать наступление. Затрудняемый партизанами и неимевший

---

[1] Петрушевский, т. II, стр. 159.

[2] Рапорт Суворова от 15 августа № 2170.

[3] Петрушевский, т. II, стр. 39—40.

[4] Рапорты Суворова от августа: 15, № 2172 из Прилук; 18, № 362 из Белецкова; 21, № 2181 из Острога; 23, № 365 из Варкович, 24, № 2193 при выступлении оттуда же; 24, № 2195 из Муравиц; 25 (без номера) из Луцка; 30, № 369 из Ковеля; сентября 2, № 371 из Комарива; 5, № 372 из Кобрина; 6, 8, № 375 из Бреста.

[5] Рапорты: сентября 5, № 372; 6, 8, № 377; 15, № 383 и приложения; рапорт Ферзена от 3 сентября, № 143; Реляция Суворова от 11 сентября, № 411 и приложения. Ср. «Рассказы старого воина», стр. 24—34.

сведений ни о расположении Костюшко, ни Ферзена, он был вынужден почти месяц[1] оставаться в Бресте. Для охранения тыла и флангов ему нужна была поддержка Репнина и с тем пришлось вести длительную переписку. Суворов был крайне раздражен вынужденной задержкой. «Брест и Канны подобие имеют,— писал он,— время упущено». Пока Суворов, заторможенный Репниным, собирал провиант, устраивал магазины и обеспечивал коммуникационные линии и оперативное направление[2], Костюшко продолжал энергично работать над реорганизацией и усилением польской армии. Охрану направления Брест — Варшава несли справа — дивизия Ваврженцкого и Гедройца, а слева заново усиленный корпус Сераковского и главные силы Костюшко.

Добившись, наконец, от Репнина исполнения своих требований, Суворов для обеспечения правого фланга наступательной операции направил Дерфельдена на Белосток. Тыл прикрывал Репнин, крайне неохотно и лишь под давлением из Петербурга согласившийся на выделение для этого части своих сил. Левый фланг Суворов намеревался обезопасить соединением с силами Ферзена. Понимая необходимость воспрепятствовать последнему, Костюшко двинулся вверх по правому берегу Вислы, намереваясь отрезать Ферзена, который шел по левому берегу реки. Он не сумел, однако, помешать переправе, которую Ферзен провел с большим искусством[3]. 10 октября русские силами около 12.000 штыков и сабель атаковали Костюшко, имевшего 8.500 чел., на его позиции при Мациевицах и разгромили наголову. Спаслось не более 1.000 чел. Сам Костюшко попал в плен[4]. Возможность соединения русских сил и наступления на Варшаву стала реальной.

Получив сообщение о результатах боя, Суворов приказал Ферзену немедленно итти на соединение. Аналогичное распоряжение дано Дерфельдену, которому его непосредственный начальник Репнин перед тем приказал кончить кампанию и расположиться на зимние квартиры. Дерфельден не без колебаний подчинился Суворову.

Оставив в Бресте значительный отряд, Суворов 18 октября начал наступление и, допуская возможность задержки или неподчинения Дерфельдена, пошел кружным путем на Бельск и Янов, что обеспечивало его фланг и одновременно угрожало путям отступления 16.000 корпуса Мокрановского, отходившего к Варшаве под натиском Дерфельдена[5]. 25-го Суворов соединился с Ферзеном в Станиславове и на другой день в сражении при Кобылке разгромил часть корпуса Мокрановского, которой командовал генерал Бышевский[6]. 30-го октября подошел Дерфельден. Путь к польской столице был открыт.

Подготовляя наступление, русские оставались у Кобылки до 2 ноября, после чего двинулись к Варшаве. В тот же день войска расположились на линии обложения укрепленного предместья столицы — Праги (на правом берегу Вислы).

Старые укрепления Праги состояли из вала, длиной около 8 км (который Суворов в своей реляции называл внутренним ретраншементом), и новой, воз-

---

[1] Это был срок, на который Суворов был вынужден запоздать против своего плана. Исключив стоянку в Бресте, видим, что его активные наступательные операции вплоть до взятия Варшавы, заняли 44 дня (реляция Суворова от 7 ноября, № 567). Ср. «Продолжение рассказов о ...Суворове...» «Москвитянин», 1842, VI, стр. 292.

[2] Рапорты Суворова — сентябрь: 28, № 415; 29, № 420; октябрь: 2 № 428; постановление военного совета (от 3 (?) октября); Масловский, Записки, т. II, стр. 464—465.

[3] «Военный журнал», 1811, ч. VI, кн. XIII, стр. 59.

[4] Рапорты Ферзена — от 3 сентября: №№ 143, 144 (приложения к рапорту Суворова от 18 сент. № 405); рапорты Суворова: от 4 октября, № 442; 6 окт., № 451; рапорт Ферзена от 12 окт. (прил. к рапорту Суворова от 13, № 477); «Русский инвалид», 1857, № 78 («Пленение Костюшки при Мациевицах»); «Москвитянин», 1849, № 3, ч. III, стр. 475—484.

[5] Рапорт Суворова от 4 октября, №№ 442, 458; Масловский, II, стр. 474; Гейсман, стр. 51 и проч.

[6] Рапорт Суворова от 21 октября, № 516 и прил.; рапорт Потемкина от 10 октября.

двигнутой Костюшко, оборонительной линии, ввиде двух параллельных брустверов, с изломами для флангового огня, усиленных двумя рвами и построенным между брустверами палисадом (в реляциях Суворова «передний» и «средний» или «главный ретраншемент»). Перед ретраншементами были выдвинуты три линии засек, волчьих ям и других препятствий. На ретраншементах, а также на буграх за ними располагались 43 батареи с 104 орудиями. Для защиты подступов к флангам оборонительной линии имелись дополнительные батареи на левом берегу Вислы и на острове против Маримонта, располагавшие 30 орудиями крупного калибра[1]. Пространство к югу от Праги защищало особое укрепление, имевшее перед собой волчьи ямы.

Оборону Праги несли до 15.000 чел. регулярной пехоты, около 2.500 чел. кавалерии, около 2.000 организованных добровольцев и не менее 2.500 чел. вооруженных горожан; число последних во время штурма было значительно увеличено. В общем защищавшие Прагу силы должны быть исчислены цифрой от 22.000 до 26.000 чел., хотя вместе с участвовавшими в обороне при штурме горожанами они могли достигнуть и 30.000, как на это указывает Суворов[2]. Крупные (до 25.000) силы стояли в Варшаве, хотя 5.000 чел. Понятовского при 16 орудиях и 6.000 Гедройца при 25 орудиях накануне штурма были высланы из Варшавы на Иноврaслав занявшим место Костюшки Ваврженцким.

Этого незадачливого генерала в командовании обороной заменял генерал Зайончек.

Начиная осаду Суворов располагал 48 батальонами, 93 эскадронами, 15 казачьими полками и 94 орудиями[3]. В штурме участвовали 42 батальона, 83 эскадрона, 14 казачьих полков и 66 орудий. Учитывая уменьшенный состав батальонов и эскадронов вследствие потерь, понесенных в боях, сила батальона к этому времени не превышала 300 чел., а эскадрона 70 человек[4]. Таким образом в штурме участвовало около 20—21.000 чел. (12.500 ч. пехоты, 5.500 кавалерии, 2.700 казаков)[5].

Уже в первый день осады подполковником Ивашевым, под выстрелами с укреплений, был составлен их план, позволивший наметить основные пункты атаки, что было сделано инженер-квартирмейстером Ильей Глуховым[6]. Ночью выстроили батареи, имевшие назначение дезориентировать противника, так как Суворов вовсе не намеревался осаждать Прагу.

3-го ноября польские укрепления открыли сильную канонаду, не причинившую однако сколько нибудь значительного урона. Русские батареи отвечали. Произошли энергичные стычки южнее Нового Брудно и у деревни Ляс. Вечером того же дня войскам был троекратно прочитан приказ Суворова[7], а в три часа ночи они выступили к сборному пункту.

---

[1] Реляция от 7 ноября, № 566; Масловский, П., стр. 482—483.

[2] Петрушевский, цит. соч., т. II, стр. 107—111; «Военный энциклопедический лексикон», изд. 1847 г., т. XI, стр. 36—38; «Исторический вестник», 1896, № 7, стр. 192—195; Орлов, Н. А., Штурм Праги Суворовым в 1794 г., СПБ, 1894, стр. 69—70, 131—132; «Суворовский сборник», Варшава, 1900, стр. 112—119; Пузыревский, Польско-русская война, 1831, т. I, стр. 394.

[3] Борисов, К плану штурма Праги. «Суворовский сборник», Варшава, стр. 111.

[4] Ср. Масловский, Записки по истории военного искусства, т. II, стр. 482; Орлов, Штурм Праги, стр. 72.

[5] Цит. «Суворовский сборник», стр. 111; Ср. Петрушевский, т. II, стр. 100.

[6] Орлов, Н. А., Тактика Суворова; «Суворов в сообщениях проф. Николаевской Академии ген. штаба», стр. 247; «Суворовский сборник» Варшавского военного журнала, стр. 119.

[7] «1) Взять штурмом Пражский ретраншемент.

И для того:

2) На месте полк устроится в конницу (?) поротно. Охотники со своими начальниками станут впереди колонны, с ними рабочие. Они понесут плетни для закрытия волчьих ям пред вражеским укреплением, фашинник для закидки рва, и лестницы, чтобы лезть из рва через вал. Людям с шанцовым инструментом быть под началом особого офицерства и стать на правом

Диспозиция штурма была составлена еще в Кобылке (30—31 октября)[1]. В течение 2—3 ноября были разработаны дополнительные указания. Штурм

фланге колонны. У рабочих ружья чрез плечо на погонном ремне. С ними егеря, Белоруссцы и Лифляндцы, оне у них направо.

3) Когда пойдем, воинам итти в тишине, не говорить ни слова, не стрелять.

4) Подойдя к укреплению, кинуться вперед быстро по приказу кричать «ура».

5) Подошли ко рву,— ни секунды не медля, бросай в него фашинник, спускайся в него, и ставь к валу лестницы; охотники стреляй врага по головам.— Шибко, скоро, пара за парой лезь!— Коротка лестница? Штык в вал, лезь по нем, другой, третий. Товарищ товарища обороняй! Ставши на вал, опрокидывай штыком неприятеля — и мгновенно стройся за валом.

6) Стрельбой не заниматься; без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски! Держаться своих, в середину; от начальников не отставать.— Везде фронт.

7) В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать, с бабами не воевать, малолетков не трогать.

8) Кого из нас убьют — царство небесное, живым слава! слава! слава!

(Цит. по изданию «Рассказы старого воина о Суворове», стр. 45).

[1] Подлинник диспозиции неизвестен. Она опубликована у Антинга, ранее служившего адъютантом Суворова. Anthing, Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen A. Souworow-Rymnikski, Gotha 1795—99; в французском переводе книги Antching, W. Les campagnes du Feldmarechal comte de Souworow... Gotha 1799 и в русском переводе той же работы Булаковым (Победы кн. италийского гр. А. В. Суворова-Рымникского, М. 1809). У Фукса (История генералиссимуса кн. италийского гр. Суворова-Рымникского, М. 1811) диспозиция дана, видимо, в переводе с французского. Муханов (Штурм Праги, М. 1835) воспроизвел текст Фукса. Масловский, Орлов, Борисов (в вышеуказанных работах) исходят из Антинга и Фукса. Ниже приводим текст по Фуксу:

«1) Армия, 22 октября, в 5 часов утра, выступит в поход от Кобылки под Прагу тремя колоннами по трем разным дорогам и расположится лагерем около Праги.

2) Правым крылом будет командовать ген.-лейт. Дерфельден, центром — ген.-лейт. Потомкин, а левым ген-лейт. барон Ферзен.

3) С следующей ночи, как скоро армия расположит лагерь, пред каждым корпусом выставить батареи, из коих весь день палить в батареи неприятельские, и причинять им, сколько возможно, более вреда. Цель сих батарей состоит в том, чтоб привесть в беспорядок неприятеля, заставя думать его, что хотят начать правильную осаду, и дать генералам, начальникам колонн и офицерам время и удобность, под защитой пушек, еще раз осмотреть пункты колонн и пункты атаки.

4) В ночь с 23 на 24 начнут — 7-ю колоннами; четыре колонны пойдут вправо, две в середину к леву и одна левым крылом к берегу Вислы.

5) Пред всякою колонною будет следовать 128 застрельщиков и 272 работника. Первые должны отнимать неприятельские аванпосты не стреляя, защищать работников, стрелять по неприятелям, настигая их на земляном валу, а самим между тем подвигаться вперед. Работники будут очищать дорогу от убитых и несть фашинник, решетки и лестницы; сверх сих работников каждый батальон будет иметь еще по 30 работников с ретраншентными орудиями.

6) Как скоро первая колонна правого крыла ударит штыком на неприятельские ретраншементы, то пресечет сообщение и отступление к мосту.

7) Вторая и третья колонна, как скоро примется за работу и батареи, то выстроится на большом месте в порядке баталии.

8) Четвертая колонна, преодолев все препятствия и захватив два кавальера, немедленно овладеет парком.

9) Три последние колонны сделают атаку получасом позже за тем, чтобы неприятелю, который гораздо многочисленнее с правого крыла, дать броситься с другой стороны, и тем более увериться в успехе предприятия.

Седьмой колонне в особенности приказано маршировать к приступу прямо на остров маленькой речки, и, если можно, послать один отряд налево к берегу Вислы, дабы первой колонне оказать помощь в пресечении неприятелю побега на мост.

10) Как скоро колонна пробьется и придет в порядок, то прямо с саблею и штыком должно нападать на неприятеля и рубить.

11) Резервы каждой колонны, состоящей из двух батальонов и двух эскадронов и те, кои идут за полковыми пушками, будут маршировать в линию в 150-ти шагах позади каждой колонны, тотчас станут в порядок на парапете первого отряда и, сколько возможно, с своими работники уравняют дорогу для кавалерии.

Праги начался в пять часов утра, перед рассветом 4 ноября (24 октября ст. ст.). На описании штурма не останавливаемся [1]. Текст реляции (стр. 185) дает о ней яркое представление. Вопрос был окончательно решен около 8 часов утра. Русские прочно заняли Прагу. Очередь была за Варшавой.

Около 11 часов вечера прибыла из столицы первая депутация, которую Суворов принял рано утром 5 ноября. 6-го в 10 ч. утра состоялась беседа со второй депутацией, а 9 ноября в 9 час. утра русские «победоносные войска... с барабанным боем и музыкою в Варшаву вступили» [2].

Война фактически кончилась. Прекратить сопротивление еще оставшихся значительных (до 30 000 чел.), но деморализованных и расстроенных сил не представляло затруднений.

Кровопролитный штурм Праги вызвал позднее немало нареканий на Суворова со стороны западно-европейских теоретиков и историков войны. Порицания эти, однако, несправедливы и проистекают из представлений, лежавших в основе стратегической доктрины XVIII в. Генералы того времени, опиравшиеся на наемные армии, считали, что мудрость полководца заключается в искусстном маневрировании; своими передвижениями и действиями на коммуникации противника они стремились заставить его отойти, занять его опорные пункты, отрезать часть территории. Сражения допускались лишь как крайняя и чрезвычайно опасная мера, которой, по возможности, стремились избегать. Довольствовались частичными успехами и решение войны видели в истощении противника [3].

Суворов опрокинул эту доктрину, выступил творцом новой системы, той, которую впоследствии стали называть стратегией сокрушения и которая увенчала его победами, а позднее явилась основой победоносности французской революционной и наполеоновской армии [4].

Принципиальное соотношение этих двух систем Суворов замечательно изложил после взятия Праги. «Миролюбивые фельдмаршалы,— писал он,— при начале польской кампании провели все время в заготовлении магазинов. Их план был сражаться три года с возмутившимся народом. Какое кровопролитие! И кто мог поручиться за будущее! Я пришел и победил! Одним ударом приобрел я мир и положил конец кровопролитию».

Когда Суворов выступал из Немирова, войска Репнина после нескольких месяцев бессистемных операций собирались расположиться на зимние квартиры. Прусская армия, ничего не сделав, отошла к своим границам. Австрийцы, жаждавшие принять участие в дележе добычи, в военных операциях прояв-

---

12) Как скоро все колонны овладеют вторым ретраншементом, то вступят в улицы Прагские и будут поражать штыками неприятеля, а не останавливаться на безделках, как равно и не входить в дома; потом резервы займут второй ретраншемент в том же порядке и с такою же целью.

13) В то же время вся полевая артиллерия, состоящая из 86 пушек, займет внешний ретраншемент и будет поддерживаема третьей частью кавалерии, другие две трети будут стоять на обеих крыльях, наблюдая их расстояние.

14) Козаки останутся на тех самых местах, которые будут им назначены позади колонны, те, кои будут находиться между четвертою и пятою колонною, в начале приступа должны приближиться к ретраншементу и кричать «ура»! А те, кои будут держать пост на берегу Вислы, должны расположены быть так, чтоб составить круговую цепь.

15) Действовать с наибольшим стремлением и жаром против вооруженных, но щадить обезоружных, и тех, кои будут требовать пощады.

16) Как скоро все будет окончено, то искать места удобного для батарей, расположить там полевую артиллерию и немедленно со всею силою стрелять из пушек по городу Варшаве.

[1] Подробное исследование см. в цит. работах Орлова, Масловского, Петрушевского, Антинга, Борисова (Суворовский сборник), Мухова (Штурм Праги, М. 1835), также в «Военном энциклопедическом лексиконе» (изд. 1847 г., т. XI «Прага») и проч.

[2] Реляция от 7 ноября № 567.

[3] Об этом см. подробнее Коробков. Н. М., Армии и стратегия времени Семилетней войны. «Военно-исторический журнал», 1940, № 4.

[4] Коробков, Н. Суворов, «Военно-исторический журнал», 1940, № 5

ляли полную пассивность. Казалось, что для «миролюбивых фельдмаршалов» войны действительно хватит на три года,— а это, конечно, стоило бы огромных жертв и полного разорения Польши.

Быстрота и решительность действий Суворова произвела оглушающее впечатление; его удар по Праге был молниеносным. Судьба войны была решена столь неожиданно скоро, что пруссаки и австрийцы за время Суворовской кампании даже не успели принять в ней участие. Это было полное торжество стратегии и военного гения Суворова; фельдмаршальский жезл, врученный победителю Варшавы, был для него только скромной наградой.

Оставшись правителем Польши, Суворов, с такой железной твердостью осуществлявший свои военные планы, в отношении покоренной страны проявил необыкновенную и мудрую мягкость. В то время, как в областях отошедших к Австрии и Пруссии, свирепствовали репрессии, обострявшие ненависть [1], проводились непосильные финансовые обложения, Суворов объявил полную амнистию; желающим выехать из Польши свободно выдавались паспорта; вопреки обычаям того времени, с Варшавы не было взято ни одной копейки контрибуции. Воспрещены всякие реквизиции. За все взятое платили наличными деньгами. Русским досталось в добычу 3/4 миллиона бумажных злотых,— Суворов приказал их сжечь, чтобы поднять курс польских денег.

Вступив в Варшаву, он освободил значительное количество пленных и возбудил ходатайство о прощении многих поляков, русских подданных, участвовавших в восстании.

Такое отношение не могло не быть оценено в Польше, не могло не содействовать хотя бы временному умиротворению этой несчастной страны. «Остается утешиться тем великодушием и мягкостью, с которым победитель относится, насколько может, к побежденным»,— писал бывший комендант Варшавы Орловский пленному Костюшке.

«В Екатеринин день поднесена мне от магистрата варшавского именем обывателей табакерка с лаврами из бриллиантов и надписью, в верху герба варшавского плывущая сирена: Warszawa Zbawcy swemu внизу: Дп. 4. Sisti 1792. В тот же день город был весь иллюминирован наилучшим образом.

На другой день его величество король польский удостоил меня посещением своим и при публичном разговоре сидел более получаса».

«Все предано забвению. В беседах обращаемся как друзья и братья. Немцев не любят, нас обожают»,— со своей обычной склонностью к иронии мог написать Суворов в декабре 1794 г. [2].

Политика Суворова, неосведомленного о принятом правительствами России, Австрии и Пруссии решении низложить короля, а самую Польшу подвергнуть окончательному разделу, встретила в Петербурге резкое порицание. 17 ноября Суворову был отправлен ордер Румянцева, а вслед затем (2 декабря) послано высочайшее повеление, извещавшее о намерениях правительства и требовавшее широкого применения репрессий.

Не меняя принятого направления, Суворов рискнул ограничиться лишь частичными уступками в духе полученных предписаний. Он даже не слишком скрывал это. Приводимый ниже, неопубликованный ранее документ [3] показывает, что фельдмаршал пытался даже официально отстаивать свою точку зрения.

---

[1] Как пишет Суворов в своем письме от 16 ноября 1794 г., оставшиеся еще начальники инсургентов не раз просили его «о дозволении продолжать им войну с пруссаками». «Я шутил,— говорит далее Суворов,— это неприлично» (ЦВИА. ВУА. д. № 2731. ч. I. л. 432).

[2] Письмо Суворова Румянцеву, ЦВИА. ВУА. д. № 2731.

[3] «I... При сдаче города Варшавы на капитуляцию принял я смелость всевысочайше милостивейшим именем вашего императорского величества обещать всем покоряющимся вольность и забвение всего происшедшего, что более к окончанию замешательств споспешествовало и вследствие того по реверсам, данным о спокойном впредь пребывании и нечинении против России и ее союзников зловредных замыслов, уволены с паспортами в дома, а некоторые

Это вызвало в Петербурге большое раздражение. Отозвать Суворова из Польши не решились, так как он был необходим там на случай возможных новых вспышек. Кроме того, не исключалась возможность разрыва, а следовательно, войны с Пруссией (из за несогласий по разделу). Суворова оставили, но устранили от всякого участия в решении польских дел; его компетенцию сузили внутренними и военными делами края.

Недовольство Суворовым было подчеркнуто отменой ряда его распоряжений, невыполнением обещаний, данных им от имени императрицы; тоже сказалось в распределении наград. Платон Зубов за участие во взятии Варшавы получил 13 тысяч душ, тогда как Суворов только 7. Того же Зубова австрийский император пожаловал князем Римской империи. «Щедро меня за Людомирию, Галицию и Краков в князе Платоне Зубове наградили» заметил Суворов по этому поводу.

* * *

Предлагаемые документы, хранящиеся в Центральном Военно-Историческом архиве, в фонде Военно-ученого архива под № 2731, ч. I, заключают в себе донесения (рапорты и реляции) Суворова и его подчиненных. Они сброшюрованы в объемистый том под названием «Секретные рапорты генерал аншефа Суворова, заключающие в себе всю польскую войну с маия по конец 1794 г.». Опись к бумагам составлена и скреплена инспекторским адъютантом в 1798 г.

остались в Варшаве. И из них находившиеся в бывшей их так называемой «народовой раде» президент Закржевский и заседавшие Игнатий Потоцкий и Мостовский, согласно с высочайшею вашего императорского величества волею, отправлены за сим будут. Но и тут обнадежил я их, что оне могут получить от великой монархини прощение. 2. Его величеству королю польскому по изготовлению для проезда его почтовых станций в самом скором времени всевысочайшая вашего императорского величества воля объявлена будет. 3. Относительно собрания контрибуции с Варшавы осмеливаюсь всеподданнейше донести: сей город во время свиреиствовавшего мятежа толико приведен бунтующими войсками в крайнее оскудение, что едва может питать себя, и хотя само незначущее количество таковой контрибуции взыскать можно, но тем более совершенно разорен будет; а взамен гораздо превосходнее пользоваться можно доходами скарбовыми, которые, по учрежденному от стороны моей распоряжению, вступать имеют впредь в казну вашего императорского величества; бывшие их правления уже уничтожены и токмо возобновлен усердствующий вашему императорскому величеству магистрат под надзиранием определенного за коменданта генерал-майора Буксгевдена, от коего при всем спокойствии и тишине строгая полиция содержится. 4. Войски вашего императорского величества, расположенные в Варшаве, пропитание во всем без нужды иметь могут, равномерно и обыватели, как из Галиции и прусского кордона, по моему отношению, уже провозы жизненных припасов открыты, в том недостатка иметь не будут,— следовательно, дабы избежать по теперешнему зимнему времени в перемещении помянутых войск на правую сторону Вислы затруднений и могущих быть неудобств, выводить оные я почитаю ненужным, разве на то особое соизволение вашего императорского величества; и до получения на сие разрешения писал я пребывающему в Берлине министру-Алопеусу, дабы он его величеству королю прусскому донес, чтобы отрядом его войск для занятия Варшавы удержался. 5. По совершенном уничтожении остававшихся после штурма пражских ретранжементов и покорения Варшавы разных мятежнических частей, вашего императорского величества войски, состоящие в распоряжениях моих, как-то: корпусы ген.-поручиков: Потемкина, Дерфельдена и Ферзена, расположены уж близ месяца на винтер-квартиры, по репортиции у сего подносимой, и оные, по подъятии трудов, приняли свое отдохновение с довлеемой для них выгодою. И по сим обстоятельствам если корпус ген.-поручика Ферзена переместится в Литву, то сделает сие ему немалое отягощение, а потому и остается он на тех же самых местах. 6. Бывшая в Варшаве артиллерия, оружие и вся воинская аммуниция по отобрании, как и доставшиеся при уничтожении инсургентов без остатку отправляется внутрь России и большая часть уже отправлена. 7. Касательно архив и прочего предоставил я тайному советнику барону Ашу отыскивать, и потом отправлены будут. 8. Протестации, манифесты и всякие подобные тому книги и сочинения запрещены и градские канцелярии уничтожены». (Из донесения А. В. Суворова им. Екатерине II в ответ на рескрипт от 21 ноября 1795 г. ЦВИА, ВУА, д. № 2731, ч. 1, лл. 455—456).

Для публикации отобраны документы за время с 2 сентября по 16 ноября 1794 г., составляющие драгоценный материал для истории польской войны и для изучения стратегии Суворова.

Естественно, что материал огромного военно-исторического значения не раз привлекал к себе внимание исследователей и частью издавался. Отдельные документы опубликовывались уже ранними историографами Суворова — Антингом, Фуксом, Сопиковым, Глинкой, Левшиным и другими. Особенный интерес вызывала, конечно, реляция о взятии Праги (см. стр. 185). Кроме изданий ее, указанных в примечании 4 к стр. 153, надо отметить публикацию ее в «Русском Инвалиде» (1854, № 233, стр. 1096—1099).

Наиболее новое, полное и в свое время полезное издание документов дано полк. В. Борисовым в «Суворовском сборнике» Варшавского Военного журнала (1900, стр. 203—252 и приложения, стр. 253—261). Публикация охватывает время с конца июля до середины ноября 1794 г. Однако документы приведены здесь в большинстве случаев не текстуально, а в вольной передаче с многочисленными сокращениями и изменениями, а нередко просто небрежностями и ошибками, сказывающимися не только на стиле, но также на смысле, ясности, да и вообще ценности материала.

Проф. Н. Коробков

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 2 сентября 1794 г., № 371 [1].

По весьма худой дороге и к тому от дождей принужден делать малые марши, и как проезжающий из под Кобрина священник объявил, что мятежнические войски, имевшие стан при Кобрине, августа 28 выступили к Бржесту, где ныне находится оных до 15 000, почему и я с корпусом держу марш туда; о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Село Комаров перейдя местечко Раты 3 версты

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 5 сентября 1794 г., № 372 [2].

Сего сентября на 3 число при следовании корпуса, передовая казачья команда, состоявшая из 50 человек, наехала при местечке Дивине мятежническую партию более 200 человек, которая там находилась для разведывания о движении войск наших, и по сопротивлении помянутою командою подкрепленною еще 100 человеками казаков была совершенно разбита. Урон с нашей стороны в одном пятидесятнике убитом и раненых легко полковнике Борисе Грекове, тяжело одном казаке. О чем имею честь представить поданной мне от г. бригадира и кавалера Исаева рапорт и просить благоволения вашего сиятельства означенным в том рапорте штаб- и обер-офицерам, поступавшим в действии с храбростью. Тако ж находившиеся в Кобрине до 400 человек, при генерал-майоре Ружиче 4 числа на рассвете, быв атакованы казаками, истреблены так, что только могло спастись до 50 человек. А генерал при сближении нашем часа за полтора ушел в Бржест. Так же и полковник Ружич, раненый на сражении пикою. Убито: ротмистр, адъютант реченнаго генерала, старший — 1 и прочих офицеров — 6, нижних чинов более 200 человек. В полон взято: полковник Верещака, ротмистр 1, поручик 1 и младший адъютант генерала Ружича, наместников и товарищей — 20, рядовых — 63 человека. И по показанию их, означенные же мятежники спустя полчаса ушли к Бржесце; поелику все обозы отправлены 3 числа еще в полдне и они были во всей готовности к

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 111.
[2] ЦВИА, ф. ВУА д. № 2731, ч. I, л. 112—114 об.

походу. С нашей стороны урон в 2 легко раненых пулями казаках. Обе сии партии были регулярно, больше половины старых [1].

В местечке найдено заготовленных сухарей весьма малое количество, как и провианта, овса до 100 четвертей, что все отдано в войска, да еще в скирдах ржи немолоченной, по исчислению четвертей на 1 000, которую приказано перемолачивать, и после доставлять к войскам. Казаками отбито строевых лошадей более 300. По показанию пленных, в Бржесте ныне находится мятежников при генералах Мокрановском и Сераковском пехоты — больше 13 000, кавалерии — до 3 500, регулярных, в коих на половину старых, с 24 орудиями, все большого калибра; и намерены были прибыть вчерашнего числа к Кобрину, а отсюда напасть на Пинск и разбить отряд бригадира Дивова; но когда услышали, что к Кобрину следует корпус, то и остались без движения в намерении не уступить Бржесц.

Я остановился здесь на сутки с не большим по причине, что лошади под артиллериею и обозами весьма устали от худой и паче грязной дороги, и как мне с корпусом непременно надлежит быть непрестанно подвижным, поелику по сведениям, мятежники, усиливаясь во всех местах, возросли уже и в Радзине до 6 000, между коими нововербованные введены в регулярство так, как мы то видели в здешних партиях. По соображению всех таковых обстоятельств и в рассуждении, что сторона, где обретается бригадир Дивов, ныне обеспечена, писал я ему, г. бригадиру, естли он не обязан каким важным вниманием, прибыть с отрядом к Бржесцю, где он мог бы иметь позицию, как для заготовления и учреждения провиантских магазейнов, так и для твердаго в помянутом городе поста. О чем дал знать и г. ген.-аншефу и кавалеру князь Николаю Васильевичу Репнину. Но как я сомнителен о прибытии означенного г. бригадира Дивова, то покорнейше прошу вашего сиятельства преподать мне на то вашею высокою властию наиполезные общему делу способы всеместными повелениями вашими.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 6 сентября 1794 г. [2].

Ваше сиятельство, имею честь поздравить с победою, которая одержана над Бржеским польским корпусом, прибывшим к монастырю Крупчице, от Кобрина 2 мили, под командою генералов Мокрановского и Сераковского. Атакованной неприятель сражался сильно более 5 часов, но разбит, потерял убитыми до двух тысяч и побежал по дороге на Кременец-Подольский; с нашей стороны урон мал. Обстоятельное донесение вслед сего не умедлю прислать. Я с войсками следую к Бржесту, где, по показанию, осталось их не более тысячи.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 8 сентября 1794 г. № 375 [3].

Известный Бржеской корпус, уменьшенной при монастыре Крупчице тремя тысячами с генералом Рущицим и многими вышними офицерами, сего числа кончен в количностях Бржестя, вытерпя храбро поражение холодным оружием чрез восемь часов. Едва спаслось ли от него 500 человек, потеряв две гоубицы, пушек 26, в которых малых 2 чугунных, 2 медных, прочие все медные от 3 до

[1] Список отличившихся опускается.
[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 116.
[3] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 117—117 об.

Фельдмаршал А. В. Суворов

(с миниатюры на слоновой кости, сделанной худ. Беконом в Варшаве в 1795 г. Суворов изображен в фельдмаршальском мундире со всеми знаками отличия).

18 фунтового калибра хорошей и исправной артиллерии, не спасшей ни одного орудия[1], пленных мало и, слышу, несколько сот. Ея императорского величества победоносные войски платили его отчаянность, не давая пощады, от чего наш урон примечателен, хотя невелик. Баталья была частью в лесистых местах. Поле покрыто убитыми телами свыше пятнадцати верст. По сему происшествию и я почти в не вероятности. Мы очень устали. Спешу ваше сиятельство с сею знаменитою победою покорнейше поздравить, а вручителя сего повергнуть в высокую вашу милость.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Бржест Литовский.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 11 сентября 1794 г., № 377[2].

Разбежавшихся при сражении в леса, кои не здаются и сами не являются, перестреливают по ныне егери и иная пехота, как-то и в болотах, кои в них не перетонули. Генерал граф Красинский убит, Сераковский и Понятовский ушли токмо с пятью или до десяти человек; за ними бежало здоровых нижних чинов не более 150 и толикое ж число провезено на подводах из числа раненых при монастыре Крупчицах.

Из бывших у них знамен одно, называемое Главное корпусное, взято и другое полковое при сем имею щастие вашему сиятельству повергнуть, прочие же отыскиваются.

По последним известиям, в Гродне находятся генералы Мокрановский и Грабовский с войсками Литовской конной гвардии — до 2 000 и пехоты — до 4 000, коя вся почти косенеры[3] да пушек 16 малого калибра; то, дабы не дать им умножаться, и поелику ген.-поручик Дерфельден[4] с корпусом войск команды его состоит ближе почти вдвое меня, писал я ему г. ген.-поручику и кавалеру, дабы он наиспешнее побил, когда уже иного к тому не отряжено. О чем сообщил и г. ген.-аншефу и кавалеру князь Николаю Васильевичу Репнину.

К стороне Варшавы, в Янове и Радзине, ничего нет, и что малое было, ушли к Лошицу, откуда шел Княжевич с 2 000 пехоты при 5 пушках сюда на помощь, и по победе стремглав обратился назад; возвещают, что уйдет к Варшаве, щитают там в околичности такового ж Барановского с косенерами, но невероятно.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Бржест.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 13 сентября 1794 г., № 382[5].

Г. бригадир Дивов отзывается ко мне, что он с отрядом войск, при нем в Янове близ Пинска состоящих, без разрешения г. ген.-аншефа и кавалера князя Николая Васильевича Репнина к Бржесту прибыть не может, и тем более, что в повелениях его к нему предписано прикрывать границы. Но как теперь никакого сомнения нет, чтоб неприятель дерзнул коснуться оных близ Пинска, а притом слышу я,

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 118—119.

[3] Косенеры, косиньеры — ратники — крестьяне, вооруженные пиками, сделанными из шестов с вертикально прикрепленными косами.

[4] Дерфельден.— Отто Вильгельм Христофорович (1735—1819). Участник почти всех войн России времен Екатерины, Павла и Александра. В польской кампании 1794 г., состоя формально под начальством Репнина, фактически находился под командой Суворова.

[5] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 120—121.

что таковой же отряд при бригадире Львове находится — у самого Пинска, то и еще писал я ему, г. бригадиру Дивову, о немедленном прибытии сюда, ибо я с корпусом моим до прибытия его или г. ген. поручика и кавалера Ферзена, который, по слухам, будто находит в Пулаве, к такому важному и нечаянному движению более неспособен, поелику в Бржесте должно иметь всегда знатную часть войска для твердого поста и учреждения магазейнов, к чему уже приступлено, а по тому и останусь безсилен.

Взятая у неприятеля артиллерия, за оставлением здесь при корпусе четырех трех-фунтовых пушек, последняя 24, отправлены сего числа при бригадире Владычине с довольным конвоем на Луцк в Киев, и из Луцка сей конвой обратица к корпусу, токмо останутся для препровождения 2 роты малороссийских гранодер с несколькими десятками казаков.

Из числа пленных: полковнику Верещаке, офицерам 11, кои обязались реверсами не служить, а жить в своих домах спокойно, как равно и нижним чинам — 212, между которыми большая часть косенеров, именем ея императорского величества дана свобода, и отпущены; оставшиеся же затем наместников и товарищей — 10, рядовых — 366 отправлены в Киев к тамошнему обер-коменданту Вигелю, удовольствовав их кормовыми деньгами на полтора месяца. О дальнейшем же им назначении места покорнейше прошу дать ему высокое вашего сиятельства повеление.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Реляция А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 14 сентября 1794 г.[1].

Ее императорского величества часть войск выступила из Немирова 14 числа августа к Варковичу, 292 версты, прочие ж ранее, от 350 до 400. Все прибыли к назначенному там рандеву 22 числа, где более двух суток перепекали и сушили хлеб и, запасшись оным почти на месяц, продолжали марш на Луцк до Ковля по худой от дождей или весьма пещаной дороге 146 верст. Там соединились с летучим корпусом генерал-майора и кавалера Буксгедена 28 числа. В ожидании обозов простояли тут свыше двух суток и соединились на тракте при местечке Выжве с вышедшим навстречу вторым летучим корпусом, маршировали на Дивин 92 версты худшею прежней дорогою, где бригадир и кавалер Исаев разбил казаками неприятельскую партию, то ж сильнее при Кобрине, причем неприятель потерял до 500 конных с пленными. С нашей стороны убит пятидесятник, ранены: войска Донсково полковник Борис Греков и два козака. При Кобрине, отошед от Дивина 35 верст, войска расположились 4 числа пред полднями, и на завтра по полудни в 5 часов оказались неприятельские две партии сот по пяти конницы против нашего правого крыла и фронта, в отдалении верст семь. Как мы до сего шли скрытно и неприятель, кроме козаков, не видал, приказано было бригадиру и кавалеру Исаеву не вступать в бой, а только задержать, что он и учинил; при наступлении же ночи схвачен был один пленный, который показал, что Сераковский с иными генералами и по прежним известиям свыше 16 000 при 28 орудиях, выступя из-под Бржесця, расположился при монастыре Крупчице, от Кобрина 15 верст, в намерении нас на другой день атаковать. Сей мятежнический корпус состоял из лучших их войск, знатной части коронной гвардии старых и иных полков, исправно выэкзерцированных. В те же сутки на 6-е число по полуночи в 2 часа, отошед 5 верст, переменили мы по

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 123—126.

зицию и стали на рассвете в линии на выгоднейшем месте; не приметя у неприятеля никаких важных движений, определено его атаковать. Выступя в 7 часов утра, на трех верстах марша, перешли мы речку Мухавец, конница в брод, пехота и артиллерия по мосту; в 8 часов были в виду неприятеля, в расстоянии трех верст разогнулись из колен в линии и формировали части атак, а козаки ударили на неприятельскую передовую конную партию и прогнали чрез деревню Перки до их стану. Неприятель начал полчаса ранее пальбу; наша полевая артиллерия открыла огонь в 9½ часов, в то ж самое время пехота, переправившись чрез топкий ручей, впадающий в Мухавец, вступила в атаку в 10 часов, а конница левого фланга за ней спустя четверть часа; правого же фланга, перейдя два раза речку Мухавец, последний захвативши, тако ж после левого фланга чрез четверть часа, по одолении непреоборимого местоположения; одержана полная победа в 6 часу пополудни, как ваше сиятельство изволите усмотреть из плана баталии и рапорта ген. поручика и кавалера Потемкина[1]. Сей генерал, знаменитый своими достоинствами, преподавал мне во всех важных предприятиях пособия, как и в распоряжениях оказывал искусство и особливую отличность, а потому приемлю его поручить в милость вашего сиятельства, не умалчивая здесь и о других: генералитете, полковых и баталионных начальниках, которые своими действиями, как значит в рапорте его ген.-поручика и кавалера, совершенно отличились: равномерно о штаб- и обер-офицерах, так и урядниках в списках, при том же рапорте показанных, свидетельствую, и всепокорнейше прошу ваше сиятельство употребить у всевысочайшего ее императорского величества престола ходатайство о воздаянии[2].

Пред закатом солнца неприятель убрался в густой лес; мы кончили поражение и отдыхали на месте баталии при фольварке Янополе, 3 версты впереди монастыря Крупчицы. 8 часов ея императорского величества победоносные войски сражавшиеся многократно холодным ружьем в 2 часа по полуночи следовали к деревне Булькову, 21 версту; по отдыхе 4 часов прибыли в 5 часу к деревне же Трещине, от Бржесця пять верст, расположились скрытно, неприятель партиями издали открыл только незнатную часть наших казаков.

[А. Суворов].

Рапорт ген.-поручика П. С. Потемкина А. В. Суворову, 14 сентября 1794 г.[3].

Получа повеление вашего сиятельства атаковать неприятеля при монастыре Крупчиц, как скоро войски наши сблизились к крепкому его положению, приказано на основании принятых мер, оставя полевую артиллерию при резерве под командою бригадира и кавалера Владычина, состоящем из Смоленских пяти и двух Малороссийских рот гранодер, для прикрытия ея переправляться чрез топкой ручей, разделяющий нас от неприятеля...[4]. Бригадир Исаев на отделенную

[1] Потемкин, Павел Сергеевич. Родственник кн. Г. А. Потемкина Таврического. Участник ряда кампаний. Особенно известен действиями против турок, против Пугачева и операциями на Кавказе, где он впоследствии был наместником. После смерти кн. Таврического был в немилости, но в 1794 г. получил назначение в армию, действовавшую в Польше. Оперируя под начальством Суворова, был участником ряда побед.

[2] Перечень отличившихся опускается.

[3] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I лл. 127—129 об.

[4] Пропуск в оригинале.

их передовую конницу до 400 стремительно с казаками ударил на пиках и опрокинул, положа на месте до 50 человек.

Конница наша, приняв вправо, проскакав чрез рвы и некоторые болота, достигла к месту, где ей переправа была назначена.

Пехота шла фронтом в лицо неприятеля. Открывшейся сильный огонь с разных сторон неприятельских батарей не удержал ни мало стремлений храбрых наших войск.

С невероятною твердостию пехота под руководством мужественного генерал-майора и кавалера Буксгевдена, осыпана будучи пушечными ядрами, дошла в такое расстояние, что могла бы ударить в неприятеля, естлиб не имела препоны в переходе помянутого топкого ручья, впадающего в Мухавец.

Тут приказано артиллерии нашей капитану Резвому, командующему оною из 14 орудий, устроить на высоте нашу батарею. Сей храброй и достойный капитан исполнил то с такою расторопностью и успехом, что мгновенно сбил неприятельские батареи и брошенным бранскугелем зажег строение, к которому примыкало правое неприятельское крыло.

Четырем же батальонам егерей под командою подполковника и кавалера Талызина, всегда изъявляющего особливую ревность к службе, очистить лес, занять неприятельскую батарею на левом фланге и, перейдя оный и топкую речку, атаковать в левый фланг неприятеля, что он исполнил с особливою расторопностью и храбростью под сильным неприятельским огнем.

Неприятель, приметя сие, начал переменять построение свое и, стараясь воспрепятствовать в переправе нашей пехоте картечными выстрелами со всех своих батарей, потянул свою конницу навстречу нашей.

Между тем под сильным же неприятельским огнем переправлялся Херсонский гранодерский полк под командою своего полковника и кавалера князя Шаховского, известного мужеством в приступе Измаильском, упадавшие гранодеры рядами от картечных выстрелов, где капитан того полку Керн двоекратно оным велел смыкаться, а потом и сам убит, но не поколебались нимало.

Лишь только пехота возъимела успешную переправу, усмотрено, что конница неприятельская поспешала встретить нашу. Чтоб предупредить их намерение, поспешил я к переправе нашей конницы правого фланга чрез речку Мухавец, где она переходила сию реку два раза; там нашел попечением бригадира и кавалера Боровского три эскадрона Ольвиопольского гусарского полку в подкрепление казачьих войск, уже переправившихся.

Кинбургские же драгуны на то время спешены и отряжены на ту сторону для прикрытия переправы под командою того полку секунд-майора Киндякова и руководством Украинского легкоконного полку подполковника и кавалера князя Адоевского.

За тем переправа вскоре загачена нарубленным саблями хворостом, и вся конница поспешно перешла пешая, ведя кони в поводах.

Мушкетерские пехотные полки, ревнуя первым, поспешили переправиться, а полковник и кавалер князь Горчаков с Азовским, особливо ревнуя отличиться, случая ищущи, столь скоро и расторопно подоспел переправою к первым, что мог, купно с ними, вступить в дело с неприятелем. За ним полковник Марков переправился с Ряжским полком. После переправы войск, устроившись как конница, так и пехота, мгновенно неприятеля повсюду атаковала.

Ген.-майор и кавалер Буксгевден в ту минуту с четырьмя егерскими батальонами, Азовским мушкатерским и Херсонским гранодерским полками, ударил неприятеля в штыки, которого сломив, положил на

месте до 1 500 человек; неприятель, сомкнувшись поспешно в густую колонну, отступал и закрыл ее тыл большим кареем.

Рижский пехотный полк под командою своего полковника Маркова також на штыках атаковал оторвавшегося неприятеля от левого своего крыла и нанес великий урон.

Ген.-майор и кавалер Шевич с правым крылом конницы приказал тотчас Черниговскому карабинерному полку и драгунам Кинбургским, севшим уже на коней, атаковать неприятельской пехотной каре. Храбрый бригадир и кавалер Поливанов, предводя часть сию, исполнил атаку с такою твердостию и стремлением, что, несмотря на пушечные и ружейные выстрелы, в неприятеля врубились; тут потеряли мы отважного ротмистра Паткуля, весьма тяжело раненого, и несколько других.

Полковник Новицкий, вспомоществуя бригадиру Поливанову, отличился храбростью и Кинбургских драгунских эскадронов секунд-майор Киндяков.

Неприятель, потерпев большой урон от сей атаки и видя приближение еще Александрийского и Мариупольского легко-конных полков, обратил большую часть своих орудиев на воспрепятствование их, но весь жар их огня не остановил мужество оных, и храбрый полковник Александрийского полка Гижицкий стремительно успел купно врубиться; и храбрость сего полковника достойна уважения, как ген.-майор Шевич особливо одобряет. Равно полковник Анненков с Мариупольским полком тоже исполнял.

Тогда бригадир и кавалер Боровский поспешил атаковать часть неприятельской конницы отделившейся, которую, порубая сильно опрокинул.

В самое сие время полковник Анненков с Мариупольским полком атаковал впереди шедшую колонну и, прорубясь насквозь оной, проскакал на левое крыло; неприятельская конница хотела воспользоваться и ударить в тыл, но бригадир и кавалер Исаев с казаками атаковал на пиках неприятельскую конницу и не только воспрепятствовал неприятелю воспользоваться, но и нанес великий урон.

В ту ж самую минуту генерал-майор и кавалер Исленьев, командующий левым нашим крылом, оказал отличное мужество. Он, предводя лично с Переяславским полком конных егерей, атаковал неприятельское правое крыло кавалерии и, пробившись сквозь оную, сильно врубился и в правый фас карея; тогда другая часть неприятельской конницы покусилась взять его тыл, но и тут, находясь он уже в опасности, расторопностью своею покушение их мужественно отразил.

[П. Потемкин].

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 16 сентября 1794 г., № 386[1].

Повеление вашего сиятельства от 7 числа за № 134 с приложением копии рапорта ген.-поручика Ферзена[2] я получил и в следствие оного имею честь донести: по известиям от окружных здешних жителей и выезжающих из Варшавы, цесарцы, оставя Люблин, отошли к Красноставу, и польские войска до 5 000 вступили во оной при генералах Барановском, Понинском и Потоцком, да по Висле незнатная часть при Понинском с пушками ген.-поручику Ферзену не допускает через оную в околичностях Гуры переправляться; также будто из Варшавы

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 144—145.

[2] Ферзен, Иван Евстафьевич, участник турецкой войны 1769—1784 гг. В кампании 1794 г., будучи генерал-поручиком и оставаясь под номинальным начальством Репнина, был откомандирован в распоряжение Суворова. Известен как победитель при Мациовицах. Участник штурма Праги.

в прошедшее воскресенье выступило до 3 000 и следует к Седлице, в 12 милях от Бржеста состоящий, где находится уже при Княжевиче до 3 500. По таковым обстоятельствам и по осведомлении вернее, должен я буду поспешно выступить отсюда на побиение их на Седлец или и Люблин к закрытию границ Изяславской губернии, как и к Висле, чтоб сим дать способ ему, ген.-поручику Ферзену, свободно перейти оную, ежели между тем не переправит, от которого я не имею никакого на разные мои отзывы уведомления. И поелику из корпуса, здесь при мне обретающегося, не могу я довольной части оставить тут для удержания сего города,— малая же подвержена опасности, то сообщил я генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину, дабы от корпуса ген.-порутчика Дерфельдена приказал знатной части немедленно сблизиться к Бржесту. Как на случай выступления моего мятежники всемерно покуситься могут паки усилиться здесь, отправляя отсюда главные транспорты пропитания в Варшаву, и распространить стремления к границам Пинской губернии, без того же выступить мне нельзя, или в рассуждении отдаленности моей от границ наших обратиться к оным, что учинить без особого повеления вашего сиятельства постыдно, или судил бы я при Варковичах устроить особый легкий отряд, добавя к Орловскому полку из войск, внутри губернии Изъяславской расположенных.

Малороссийским двум ротам, по доставлении в Киев артиллерии, приказано тотчас соединиться с их полком; казаки же, Кулбакова, Григория Грекова и Мешкова через несколько дней отпущены будут, как и из числа следующих трех Донских при подполковнике Грекове одному предписано расположиться в околичностях Владимержица и Степана и прямо до Киева через Житомир почты учредить.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Рапорт ген.-поручика П. С. Потемкина А. В. Суворову, 20 сентября 1794 г.[1]

Вследствие победы, одержанной над неприятелем при монастыре Крупчиц, о новой и наиблистательной победе, одержанной вашим сиятельством в околичностях Бржесцы, представляю.

Когда приближение ночи остановило после первой победы стремительную нашу погоню за неприятелем, победоносные войска начальства вашего, утомившись от трудов и бою, приняли покой.

В то время по воле вашего сиятельства раненые все уврачены, пленные призрены, человечество имело все попечение, поелику возможно было.

Отдохнув 8 часов, войски на 7-е число выступили в 2 часа пополуночи для достижения неприятеля.

Следы его покрыты убитыми конями и людьми ранеными, а при селе Булькове след сей пошел за реку Мухавец влево.

Имев отдых 4 часа при Булькове, достигли войски наши к ночи до деревни Трещин, разстоянием до Бржесца 6 верст, и там под закрытием лесу взято было отдохновение.

В час пополуночи на 8-е число паки выступили, лозунг дан оному: с нами бог.

Выполняя предположение вашего сиятельства, чтоб обойти неприятеля и миновать Бржесц, надлежало принять влево полями и перейти трикратно реки.

Под отводною стражею неприятельское положение его стану с вечера было обозрено, и броды найдены.

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 151—158.

Вскоре по выступлении достигли до броду речки Муховец, через которую, при осенении лунного света, перешли без малейшего помешательства.

Пехота шла водою по колена; отошед еще 300 сажень, перешла паки рукав Муховца, таким же образом и продолжали путь далее.

На рассвете до реки Буга, которую с большим трудом переходить надлежало, но какое препятствие сильно остановить войска под вашим начальством! Тот час козаки и за ними вся конница переехали Буг. Артиллерия перевезена, пехота шла в воде выше колен. При самой переправе наших войск чрез Буг, в Бржесце и Терешполе ударили в набат.

Как только все войски перешли Буг, немедленно устроены в ордер баталии, имея конницу на обоих крылах.

Правое крыло оной под командою генерал-майора и кавалера Шевича составляли три эскадрона Ольвиопольского гусарского полку в команде бригадира и кавалера Боровского, пять эскадронов Переяславского полку конных егерей под командою бригадира и кавалера Сталя, полк Александрийский легко-конной в команде полковника Перлицкого, полк Черниговской карабинерной в команде бригадира и кавалера Поливанова.

Левое крыло под командою генерал-майора и кавалера Исленьева, три эскадрона Ольвиопольских гусар при подполковнике Радулевиче, пять эскадронов Переяславского полку конных егерей с премьер-майором и кавалером Кнорингом, Мариупольский легко-конный полк в команде полковника Анненкова, Глуховский карабинерный полк в команде полковника Текутьева. Вся пехота под командой генерал-майора и кавалера Буксгевдена.

Смоленский пехотный полк и эскадроны Кинбургского драгунского полка оставлены были к прикрытию обозов, но имели при том повеление, чтоб на рассвете, сближаясь к Бржесцю, показывать вид к переправе на брод в правой руке с тыла от неприятеля.

Горя ревностью к службе и жаждая славы, войско, устроясь в ордер баталии, шло спешно и открыло пред собой неприятельский стан.

Неприятель примыкал левым своим крылом к Тересполю, правым к лесу.

Как скоро наши войски устроились, приметно было в неприятельском стану замешательство.

Войски наши удвоили шаг в полном строю. Неприятель, открыв сильную пушечную пальбу, стройно потянулся вправо.

Бригадир и кавалер Исаев с казачьими полками, предшествуя с левого нашего крыла конницы, прислал ко мне донесть, что неприятель отступает.

Тотчас приказано козачьим полкам и всей коннице его сиятельства, и в то же время присланный от вашего сиятельства секунд-майор Бурнашов подтвердил, который с сим повелением поскакал к генерал-майору и кавалеру Исленьеву. И подполковник князь Одоевский послан к генерал-майору и кавалеру Шевичу с тем же повелением.

Четырем баталионам егерским приказано во весь бег поспешать, и генерал-майор и кавалер Буксгевден сам ими руководствовал.

Гранодерский Херсонский полк за егерьми шел поспешно.

Азовский и Ряжский мушкетерские полки составляли последнюю линию.

Локальное положение дало построение войскам лестницей.

Неприятель, чувствуя раны первого своего удара, при Крупчиц нанесенного, чуждался от нового бою с войсками под предводительством знаменитого героя, коего единое имя ужас им наводит.

Начальник неприятельских войск генерал Сераковский, устроя пехоту свою в три густые колонны и каждую из них оградя пушками с прикрытием конницы, спешил занять выгодное место на высоте за деревнею Коршин, и на плотине оной, окопанной рвами, устроил три батареи, каждую о четырех пушках, и одну из трех колонн, так как и конницу с нею остановя, показал вид к атаке на наше левое крыло. Тут храбрый генерал-майор и кавалер Исленьев, усмотря неприятельское приготовление, отрядил с подполковником Радулевичем три эскадрона Ольвиопольских гусар и два удела охотников, чтоб подкрепить казачьи войски команды бригадира и кавалера Исаева, которые уже вступили с неприятелем в бой, и в то же время, призвав бога в помощь, приказал: полковнику Текутьеву с Глуховским карабинерным полком — атаковать левый неприятельский фланг, овладеть батареею и врубиться в пехоту, полковнику Анненкову — с Мариупольским полком опрокинуть неприятельскую конницу, обратиться на вторую неприятельскую батарею и, овладев, врубиться в средину неприятельской колонны, а премьер-майору и кавалеру Кнорингу, с 5 эскадронами конных егерей — атаковать правый фланг колонны и завладеть третьею батареею, обретаясь впереди сам при оных.

Все помянутые начальники полков и эскадронов единовременно, смотря на предводительствующего ими генерала, в неприятеля ударили, но были встречены там сильным огнем и наипаче залегшею в лесу неприятельскою пехотою при пушках батареи маскированной, что на первый раз несколько остановились, но храбрый генерал-майор Исленьев, справя в ту же самую минуту, с вящим жаром и мужеством атаковал и врубился.

В самое время сего удара бригадир и кавалер Исаев с казачьими полками и двумя уделами вышесказанных охотников ударил во фланг на неприятельскую конницу, смешал оную и сел на ее плечах.

Неприятель не мог сдержать столь стремительного удара, мечем единым наносимого,— полковник Текутьев с Глуховским полком, врубаясь в пехоту, овладел четырьмя пушками.

Мариупольского полку полковник Анненков, врубаясь в неприятеля, овладел одной пушкою и подполковник Радулевич с гусарскими эскадронами овладел там же пушкою.

Тут по левую сторону к деревни скрытая свежая пехота во рвах, внезапно открыв огонь, чая воспрепятствовать стремлению нашей конницы, поражающей, но чрезмерная храбрость в сем случае генерал-майора Исленьева и оказанная штаб-, и обер-офицерами и твердости солдат ни мало не поколебались, и неприятель, полагая нанести нам вред, сам погибнул: оставя на месте кучи побитых, побежал к деревне Коршин, где покушался на возвышенном месте построиться.

Пред сим временем мужественный генерал-майор и кавалер Шевич, с правым крылом нашей конницы обскакивая вокруг и замечая неприятельское движение к деревне Коршин, поравнялся с левым атакующим крылом нашей конницы; лишь только усмотрел, что неприятель в стройных колоннах при пушках отступает, имея пред собою и позади знатную часть конницы и показывающих вид наступить на него, тотчас подался вправо и к лесу, ему преградил путь и, тут сделав распоряжение, приказал бригадиру Поливанову с полком Черниговским и полковнику Гижицкому с Александровским легко-конным полком атаковать. Храбрые бригадир и кавалер Поливанов и полковник Гижицкий ударили в неприятеля с таким стремлением и мужеством, что, несмотря на жестокий пушечный и ружейный огонь, мгновенно в неприятеля врубились до вступления в деревню и положили на месте груды тел. Все штаб- и обер-офицеры содействовали наиотличнейшим образом, нижние чины храбростию, достойною россов,

ознаменились. Но, к сожалению, оба сии храбрые начальники своих полков ранены: отличный и всегда храбрый бригадир Поливанов ранен картечью в щеку, полковник Гижицкий — пулею в ногу.

Потом генерал-майор и кавалер Шевич быстро взял перед[1] у неприятеля, выступившего из деревни в порядке колоннами и, предводя лично всею линиею, сам пред 5 эскадронами конных егерей ударил в переднюю из них, а бригадир и кавалер Боровский с 3 эскадронами Ольвиопольских гусар — купно на неприятельскую передовую конницу, Черниговский же Александрийский — во 2 колонну и при ней находящуюся конницу столь быстро, столь стремительно, что неприятель на-голову поражен, потеряв 6 пушек. 3 колонну, оставшую и принявшую влево, генерал-майор Исленьев, с левым крылом конницы ударив, поразил совершенно и истребил. Между тем приказано 4 батальонам егерей, коими генерал-майор и кавалер Буксгевден предводительствовал, итти с самою поспешностию на перерез чрез близ лежащий лес в левой стороне и с ним 4 орудия полевой артиллерии для достижения оставшего неприятеля.

Неприятель расстроенный старался, сколь было можно, прикрыть сие бегство, удаляясь к деревне Добрине, придерживаясь к лесу, и, хотя мосты, рвы и ограды препятствовали нашим скоро пройтить и вновь его атаковать, но посланные от генерал-майора Исленьева два удела охотников, подкрепляемые Мариупольским полком и 5 эскадронами конных егерей в команде премьер-майора и кавалера Кноринга и 3 эскадронами гусар Ольвиопольских в команде подполковника Радулевича не замедлил приспеть к деревне и спеть[2] на плечах неприятельских в погонь. Тут подоспели из числа отряженных 4 орудий одна пушка с поручиком артиллерии Платто и другая вскоре за нею с поручиком артиллерии Гинне.

Трудность везти артиллерию по пашне и усталь коней не позволили скорее подоспеть. Действием подоспевших пушек нанесли неприятелю величайший вред повсюду, где оный в строениях или в оградах искал убежища; он был выгнат и поражен, и как храбрость сих офицеров, так и рвение и замечательное искусство особливого внимания достойны. Вскоре за ними прибыл с оставшими двумя орудиями старший артиллерии порутчик Татаринов и действовал с таким искусством, храбростию и расторопностию, что справедливость требует о нем представить вашему сиятельству.

Когда была подстрелена лошадь под генералом-майором и кавалером Шевичем, то команду на время принял над всею конницею генерал-майор и кавалер Исленьев. Оба крыла конницы, купно имея с собою четыре орудия и, несмотря на усталь лошадей, непрестанно продолжали гнать и поражать неприятеля до остатку, который, слабо уже отпор делая, оставлял пушки и снаряды и бежал к деревне. Чтоб преградить совсем путь неприятелю, генерал-майор Исленьев приказал порутчику Тищенке и штаба вашего сиятельства секретарю Мандрыкину с охотниками,— которыми они во все время баталии, командуя храбро и искусно, везде отличались с неустрашимостью,— подкрепляемыми Мариупольским полком и 5 эскадронами конных егерей, обойтить оную и стараться впереди у неприятеля зажечь строения, а полковнику Новицкому с Черниговским полком, над которым он после раны бригадира Поливанова принял команду, взять с правой стороны деревни и, когда будет выходить неприятель из деревни, истреблять его. Полевой же артиллерии порутчику Татаринову с

---

[1] Выражение применяется в суворовских рапортах в смысле «авангард».
[2] Спеть — спешить, успевать.

его орудиями, под прикрытием оставших полков, поражать и изгонять неприятеля из деревни картечами.

Таковым наступлением неприятель, видя неизчетное множество убиваемых и неизбежную погибель, бросился из деревни частию кучами, а другие начали бежать стремглав, кидая с себя оружие и аммуницию; первых охотники и посланные полки поражали, последних — брали в плен.

Кавалерия неприятельская, состоящая из лутчих войск, загната в топкое болото в правую сторону гребли; там погрузя своих лошадей, частию погибли, частию спешась, бежали с малыми остатками пеших кучек, и легкие войска наши, по повелению вашего сиятельства, под командою бригадира и кавалера Исаева далее за ними гнались.

Подоспевшие: 1) Лифляндского корпуса егерей 4 батальон под командою подполковника Ржевского, особливо ревностию и храбростию преисполненного, и 2) батальон в команде премьер-майора Жукова, приняв вправо, очистили лес и тамо крючегося неприятеля истребили, а Белорусского корпуса 2 батальон в команде подполковника Талызина и 3-й в команде подполковника Ельчина по опушке лесу, взяв, очистили и прошли до деревни, лежащей вправо, где подполковник Талызин взял в плен двух офицеров и более ста рядовых.

Таким образом совершена сия знаменитая победа. Неприятель, имея корпус до поражения при Крупчиц свыше 16 000, едва ли до 150 человек спасти мог. А генерал Сераковский с Понятовским, двумя офицерами и толиким же числом нижних чинов токмо бежал. И тем она и знаменита, что единая наша конница начала и совершила столь знаменитую победу. Вся неприятельская артиллерия 24 пушки и 2 гаубицы медных и 2 пушки чугунных всего 28 орудий — в наших руках, множество ящиков с снарядами, два знамя корпусные, из коих одно белое для пехоты, а другое светло-синее для кавалерии присланы из Варшавы от народного правления, более же никаких знамен не было. Пленных до 500 человек. Сие число невелико в разсуждении сокрушения всего неприятельского корпуса, но ожесточенные наши войска почти нигде пощады не давали. Тут погиб Красинский с полковыми и баталионными начальниками, как и всеми офицерами.

Погоня конницы остановилась при деревне расстоянием от Бржесца 16 верст, отколь, по очевидному вашего сиятельства обозрению, посланы были казаки еще далее, и в подкрепление их 2 батальон егерей Лифляндского корпуса, но оные малые остатки, догоняя, еще последних оттянувших истребили.

Таковая новая и столь блистательная победа, можно сказать, единой знаменитости вашей могла быть предоставлена. Сделав поход от Немирова до Бржесца в 24 дни, одержать в три дни две победы и в последней истребить до конца корпус Сераковского, так славящийся в Польше!

Я не могу изыскать довольно изречения, чтоб объяснить достойно похвалу, неустрашимости и искусству гг. генералов, рвение и мужество полковых начальников, и храбрость вообще штаб- и обер-офицеров и всего войска.

Донеся вашему сиятельству о всех произшествиях толь блистательной победы, где неприятельский корпус в ничто обращен, а наш урон весьма невелик, убитым и раненым подношу у сего ведомость. Ваше сиятельство, примите покорнейшую мою просьбу о ходатайстве токмо заслуживших воздаяния мужеством и искусством гг. генералов, смелостию и исправностию штаб- и обер-офицеров и безмерною храбростию всего войска.

Нет слов изобразить довольно рвение всех и каждого, в сем случае оказанного.

Что касается до меня, ежели ревность моя к службе ее императорского величества имела некоторое в успехе соучастие, ежели радение мое и примерность исполнять повеления ваши не оскудели, ежели холодность духа нашла во всяком случае то исполнить, что к успеху надлежало, ежели исполнил в точной мере все поручения вашего сиятельства и заслуживаю одобрения толь знаменитого полководца и героя, то, будучи в полном торжестве, не сумнюсь ни мало, что усердие будет засвидетельствовано.

М. Бржесц.

Генерал-поручик Потемкин.

Продолжение реляции [1].

Сентября 8 числа в час пополуночи поднялись мы без сигналов из-под деревни Трещин, перешли в брод два раза речку Мухавец и в 5 часу реку Буг, скорым шагом построили наши линии; неприятель быстротою наших движениев был удивлен.

Сераковский хотел отступить накануне перед вечером, но, открывши только часть наших казаков, не думал быть всему войску и удержан был Горайном, так называемым народным пленипотенциаром. Между тем они сильно заняли Бржесц и как выходы его, так и мост чрез Буг на Терешполь оградили пушками, во ожидании нашей атаки чрез сей город и отнюдь не чрез брод. Однако после положили учинить отступление 8 числа в 7 часов утра и с вечера отправили обозы. Горайн, усмотря издали наши войски, бежал.

Неприятель встретил нас пушечною пальбою; мы не отвечали, под оною в миг построил три колонны толстотою двух взводов в интервалах и между ими разделил артиллерию и начал ретираду. Маневры его были живы и проворны, при непрестанном пушечном и ружейном огне, с отчаянным боем.

Генерал-майор Исленьев, отправляя должность при мне главного дежурного с отличными трудами и похвалою, особливо в обеих баталиях при Крупчиц и Бржесце, пособил весьма победам его благоразумными распоряжениями. Сей беспримерной храбрости генерал с левым крылом нашей кавалерии тотчас в карьере пустился в атаку, изрубил часть задней колонны и конницы, ее закрывающей, с содействием казаков под толь неустрашимым бригадиром Исаевым, бывши в двух огнях между колонн и пехотной засады с пушками, которая вся изрублена. Напоследок дорубили и докололи они ее, паки устроенную за деревнею Коршин.

Генерал-майор Шевич, в сей день толико мужеством прославившейся с кавалериею правого крыла, отрезал неприятелю путь в челе и порубил на голову массы двух первых колонн.

Генерал-майор Буксгевден, обещающий в себе великого генерала, нашим операциям много пособил, очищением леса егерскими батальонами и побиением в них всех встретившихся.

Нашей полевой артиллерии только действующие легкие четыре орудия искусным управлением ее офицеров наносили неприятелю знатной урон и расстройку.

Когда егерские батальоны в лесу очищали, прекрасно было видеть страшные неприятелю наши две линеи пехоты с полевою и их артиллериею, следующие вблизи скорым и стройным шагом в резерве за кавалериею.

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, оп. I, лл. 166—169. Продолжения реляций обычно составлялись непосредственно Суворовым, хотя в некоторых случаях и не имеют его подписей.

Генерал-поручик был всеместный директор атак. Сей муж великих талантов превзошел себя в сей знаменитый день. Рапорт его ко мне, означающий подробность победы, имею честь вашему сиятельству в покорности моей поднести, как и план сей баталии при Бржесце. Узрите ясно, сиятельнейший граф, плоды вашего мудрого военачальства.

Ея императорского величества победоносное войско усугубляет ее высочайшую славу в сей знаменитый день. Нигде так не блистало холодное ружье!.. Как при Крупчице обоего звания войски, так здесь особо кавалерия, при ее мужественных офицерах, врубаясь под картечами и сильным ружейным огнем, отличила себя в храбрости, смелости и неустрашимости. Без уподобления всех предтечших произшествиев в первой раз во всеподданейшей моей ее императорскому величеству более 50-ти лет службе сподобился я видеть сокрушение знатного, у неприятеля лучшего, исправного, обученного и отчаянно бьющегося корпуса — в поле, на затруднительном местоположении.

Баталия, продолжавшаяся 9 часов, кончилася совершенною победою пополудни в три часа. Нашему урону — при сем ведомость. Неприятель почти весь погиб, пленных мало, спаслось 30 конных при обозе, толикое ж число раненых и до десятка других в сторону тракта к Седлецу, отправленных из-под Крупчица; отсюда ж не больше 70 пеших и частью босых из болот с генералом Сераковским, его дежурным офицером, адъютантом и двумя конными ордонанцами, тож генерал Понятовский; генерал же Красинский с прочими погиб. Следующие два дня пехота и казаки стреляли и кололи не здающихся скрытых в лесах и топких местах.

На 14-е число бригадир Владычин с 2 батальонами, 5 эскадронами и 200 казаками выступил с неприятельскою артиллериею, за оставлением здесь 4-х, двадцатью четырьмя орудиями на Кобрин, Дивин, Ковель, и на Луцк (куда он сего числа прибудет) до границы, тут и пленные 365 человек, коих с дезертирами было бы больше 1 000. Из них неподозрительные распущены в дома. Офицеры ж при полковнике Верещаке 13 человек — на реверсы.

Присовокупляя мое одобрение о генералитете, полковых и батальонных начальниках, как штаб- и обер-офицерах и прочих чинах, значащихся в рапорте и списке помянутого генерал-поручика и кавалера Потемкина, кои всякой по своему званию в полной мере отличилися мужеством и совершенною храбростию, ваше сиятельство всепокорнейше прошу ходатайствовать у всемилостивейшей государыни ее высочайшего благоволения и воздаяния [1].

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 3 октября 1794 г., № 433 [2].

Вашему сиятельству поспешаю донести: 29 числа сентября над главным мятежником Костюшкою при замке Мушковском на правом берегу Вислы от корпуса генерал-поручика Ферзена генерал-майором Денисовым одержана победа. Неприятель, бывший в 9 000, сражался упорно 7 часов, но претерпел совершенно гибель, и сам Костюшко в тяжелых ранах с генералами Каминским и Сераковским и всею артиллериею, которой почиталось 22 орудия, достался в наши руки. Оригинальное ко мне от помянутого генерал-майора Денисова донесение имею честь поднести с полковником Текутьевым, которого повергаю в высокую милость вашего сиятельства.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Бржесць.

---

[1] Перечень отличившихся опускается.

[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 188.

Письмо ген. Ф. Денисова А. В. Суворову, 30 сентября 1794 г.[1]

Сиятельнейший граф
милостивейший государь!

Поспешаю поздравить ваше сиятельство с победою, одержанною 29 числа сего месяца над главным мятежником Костюшкою при замке Мушковском на правом берегу Вислы; действие было благоуспешно; я, будучи на правом фланге с вверенным мне отделенным корпусом, по продолжении чрез семь часов жестокой канонады, выбил сего упорного вождя с устроенных батарей, истребив его силы, которой сам в тяжелых ранах с генералами его Каминским, Сераковским и другими вышними начальниками со всею артиллериею достался в наши руки. Словом, весьма мало спаслись, остаток войска — рассыпанные по лесам. Со стороны ж нашей урон мал.

Средства сего донесения изобрал я чрез польского пленного писаря Станислава Дубовицкого. Ежели исполнение его будет усердно, ваше сиятельство, не оставьте, по данному от меня ему уверению, зделать ему награду; в протчем за счастие и честь поставляю именоваться

Сиятельнейшего графа
милостивейшего государя
нижайшем слугою Федор Денисов.

Лично при замке Мушковском.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 6 октября 1794 г., № 451[2].

До донесением моим вашему сиятельству от 3 числа о победе над мятежниками 29 числа сентября получил я рапорт от г. генерал-порутчика и кавалера барона Ферзена, что корпус оный состоял в 12 тысячах и совершенно разбит, досталось в руки наши пушек 20 и одна мортира; в плен взято рядовых более 2 000, штаб- и обер-офицеров до 200, все бывшие генералы: Сераковский, Каминский и Княжевич и, наконец, предводительствующий сам Костюшко захвачен. Урон наш от отчаянного сопротивления неприятельского не мал.

Бржесць.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 7 октября 1794 г., № 462[3].

Вашему сиятельству имею честь донести: я сего числа из Бржесца с вечера выступаю по мероположениям на Янов и Венгров и почитаю, что генерал-поручик и кавалер барон Ферзен уже в движении, как и корпус генерал-порутчика и кавалера Дерфельдена, ибо согласно с отзывом ко мне г. генерал-аншефа и кавалера князь Николая Васильевича Репнина, у сего в копии подносимого, то учиниться должно.

Поветовое польское знамя, которое употребляемо было военною комиссиею, взятое при Соколове войска Донского полковником Иваном Исаевым меньшим с разъездною казачьею партиею, вашему сиятельству имею честь поднести. При сем убито поляков три и один взят в полон.

Г. Бржесць.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

---

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 180—182. На другом листке письмо рукой Суворова: «Поздравляю в живых первого героя, российского Нестора. Господь сил с нами! Граф Александр Суворов-Рымникский».

[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 203.

[3] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 210—210 об.

Отрывок из письма А. В. Суворова П. А. Румянцеву [1].

Дерфельдену околичности Гродни давно очистить надлежало, чая скорого сближения Ферзена; отсюда я его к тому побудил, уведомя князь Николая Васильевича Репнина. Время потеряно на доклады. Услыша, что Ферзен в переправе через Вислу имеет препоны, в безнадежности на него, дал я знать князь Николаю Васильевичу Репнину, чтобы часть Дерфельдена команды обратить сюда, что могло быть исполнено по окончании его с Гроднею. Но по ответу надежда исчезла. Дивов — с Севским полком и тремя эскадронами Херсонскими, в них только около восьми сот под ружьем. Бригадир Владычин, бывший у препровождения польской артиллерии, исправя порученное, благополучно возвратится сюда дни через 3—4. У него только около 1 500. Не будучи в довольных силах, не могу я с частию их отважиться на очищение правого берега Вислы для Ферзена, о котором верных слухов нет; даже что и конфиденты не возвращаются, разве только через отправленную к Висле партию, что в полном сомнении их получу. О Люблине же еще рано и мыслить. Хотя я в запас писал к Гарнонкурту, что ежели он его содержать не может, я то с моей стороны учиню. Тако сиятельнейший граф! Близ трех недель я недвижим и можно сказать здесь, что Магарбал Ганнибалу: «Ты умеешь побеждать, но не пользоваться победою». Канна и Бржесць подобие имеют. Время упущено. Приближаются винтер-квартиры. Сходно высокому намерению вашего сиятельства, я предполагал Ферзену и мне: одному в Люблине, другому здесь с приличным разделением обоюдных войск. Остерегаюсь малейшего раздробления, так что занимают от Несвижа, Вильну, Ковну, Гродну, Бялосток с Сломимом.

Варшава не получила бы прокормления с правого боку Вислы. А в Владимире или Луцке достаточно и отряда для закрытия границы от князя Николая Васильевича Репнина.

[А. Суворов.]

Постановление военного совета 14 октября 1794 г. [2].

На основании воинского устава главы 10 в собрании генералитета, полковых, батальонных начальников положено: пользуясь победою при замке Мушковском, выступить корпусу для покушения на Варшаву — оставить для закрытия Бржесца как при нем вагенбурха и провиантских могазейнов при бригадире Дивове Севский пехотный полк, три эскадрона Херсонскаго легко-конного полку и 250 казаков, очистить от неприятеля край в стороне Бельска. Взять с собою провианта по 1 ноября и оставить комиссию в Бржесце для доставления онаго впредь к войскам из собираемого с земли. Ежели неприятель, обретающейся в околичностях Бельска, между тем от генерал-поручика Дерфельдена разбит будет и уйдет к Варшаве, или без сего то учинит, итти корпусу прямо на Янов, Венгров, Станиславов, потом соединиться с корпусом генерал-поручика барона Ферзена в Минск, которому туда прибыть велено, також там же с корпусом генерал-поручика Дерфельдена, но с ним не ожидаясь [3]. Просить австрийского генерала Гарнонкурта, чтобы он протянул цепь до Лупова для соединения отсюда с нашей, а оттуда до Вислы против реки Пилицы к прусскому там за Вислою кордону. То же писать к прусскому генералу Латорфу, находящемуся в Опатове, о содействии вообще прус-

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, 297—298. Письмо не датировано.
[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 295—296.
[3] Так в подлиннике.

ских войск в покушении на Варшаву. Первое стремление наше должно быть на Прагу, и по осилении оного места стараться сжечь мост через Вислу. Потом перейти против Вильянова или иного места за Вислу, оставя при Праге генерал-порутчика Дерфельдена с отрядом до 6 000 или по обстоятельствам для дальних покушениев на Варшаву.— Но ежели генерал-порутчик Дерфельден с его корпусом для каких-либо причин не прибудет, или паче прусские войски в довольном количестве содействовать не будут, то расположиться войскам на первой раз в кантониры по правому берегу Вислы, а когда позади расположения весь провиант и фураж выбран будет, то для лутчаго спокойствия войск сблизиться для винтер-квартиры паки к Бржесцю, Радзину и околичностям.

(Подписи членов совета).

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 4 октября 1794 г., № 442[1].

По происшедшим обстоятельствам, дабы не дать опомнитьца неприятелю, и достигнуть к цели ея императорского величества, должны мы все наше внимания обратить для полной поверхности над мятежниками и взятия самой Варшавы. Вследствие чего предписал я г. генерал-поручику и кавалеру Ферзену с корпусом команды его следовать на Зелихов, Парцов к Минску, где ожидать моего прибытия в Станиславов, лежащий от Минска вправо 4 мили. Куда я из Бржесца полагаю учинить движение чрез Янов и Венгров 7 числа. Но как силы сии для решительного и скорого стеснения Варшавы весьма недостаточны, мятежники же, как и бывшие при Бельске, вероятно, распространяться уже далее не будут, как близ или внутри ее,— то необходимо нужным почитаю и корпус генерал-поручика Дерфельдена придвинуть к Праге, а потому, и для вящей пользы службе ее императорского величества и отечеству, дал я ему г. генерал-порутчику и кавалеру повеление, дабы, по получении оного, немедленно следовал на Гродно, при Буге лежащее, где чрез сию реку и переправу взять и вдоль оной стараться, сколько можно, собрать судов, канатов и якорей и препровождать ко впадению оной реки в Вислу под надлежащим прикрытием, о чем я сообщил г. генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину и просил, дабы в назначенных ему, Дерфельдену, от меня предметах не препятствовать.

При Бржесце оставляю я бригадира Дивова с полком Севским пехотным и 3 эскадронами Херсонского легко-конного полку как для коммуникации, так более ради прикрытия вагенбурха и могазейнов провиантских, которые наполняются хлебом к продовольствию войск.

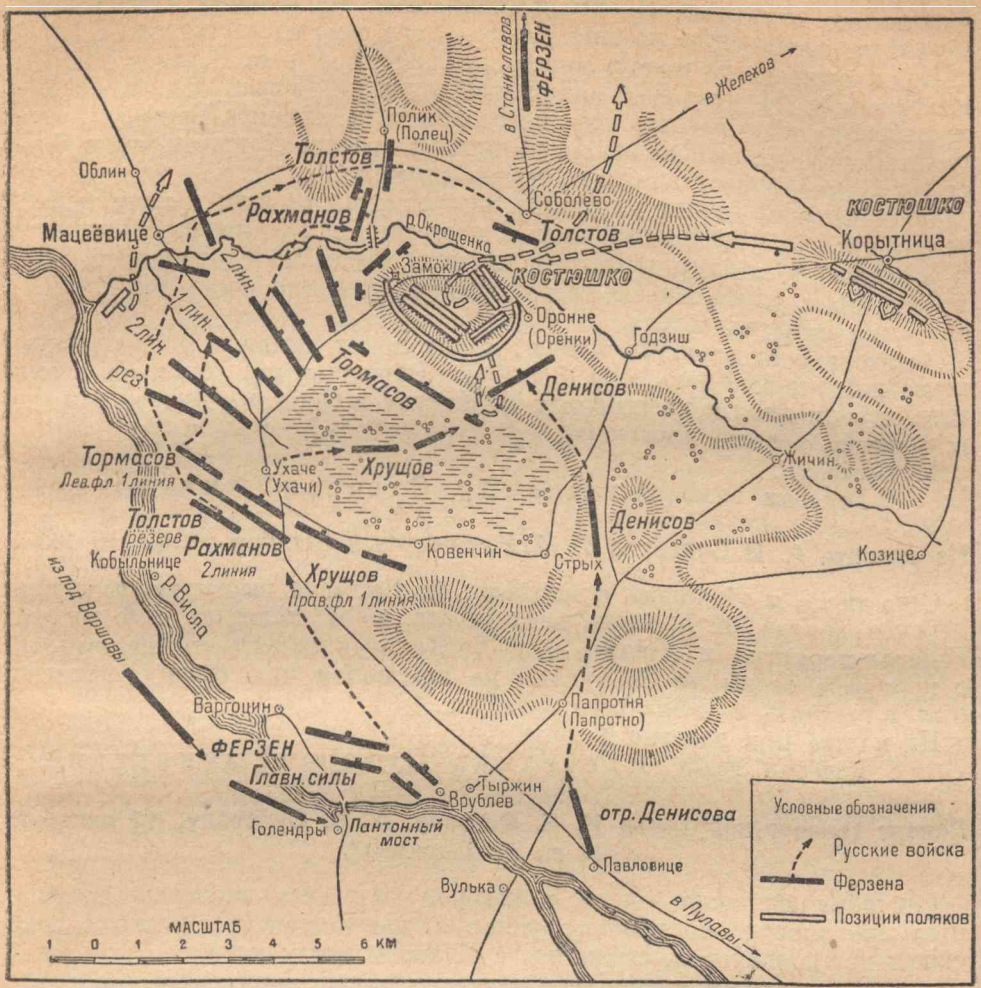
Австрийскому генералу графу Гарнонкурту писал я, чтоб он приказал протянуть цепь вправо до Лупова, которая там соединится с нашею от Бржесця, и влево против устья реки Пилицы, чтоб примкнуть к прусскому кордону. Генерал-поручику Ферзену предписал я взятую на баталии артиллерию и пленных с Костюшкою и генералами отправить при надежнейшем конвое к Киеву, по его рассмотрению, ближайшим трактом на Луцк и Варкович, где надлежащим числом войск сменить тот отряд от генерал-майора графа Разумовского, которому о том предписано.

Равномерно отнесся я к прусскому генералу Латорфу, командующему в Опатове, для крупного содействия их войск на Варшаву с нашими.

Бржесц.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 195—196.

Схематический план сражения при Мацеевице

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 4 октября 1794 г., № 452[1].

Оконча мое донесение вашему сиятельству сего числа, вследствие победы при замке Мушковском о предприемлемом нашем походе к Варшаве и к тому мероположениях, получаю я сообщение от г. генерал-аншефа и кавалера князь Николая Васильевича Репнина, с которого влагаю копию.

Генерал-поручик Дерфельден своим томным маршем к Гродне и не самовластным решением поражения неприятеля, кроме стычек, допустил онаго уйти; остановясь тамо во ожидании повеления, по получении онаго выступил и по показанию от взятого Мокрановскаго курьера, здесь включаемого, находился на 29 число сентября против Плески, где Вовржецкий в 3 от Бельска и Мокрановского в 5 милях; прямо от него о его действиях я известий не получал и ныне не имею.

Как явствует с сообщения г. генерал-аншефа и кавалера князь Николая Васильевича Репнина, почти я опасаюсь, чтоб он не отошел для держания дистанции между Немана и Шары, не разбив неприятеля. В сем отзыве реченный генерал-аншеф думал, что я движением вперед, обнажа Бржесц, его закрывал бы, место того, что с правого

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 197—198.

фланга его открывал. Я ему сообщил, чтоб он в наступающей моей операции соединению ко мне Дерфельдена не препятствовал.

Но, к сожалению моему, вместо прямой дороги на Венгров до Станиславова я должен взять окружный марш на Бельск для бою с Мокрановским, чтоб не дать ему моего крыла, обеспечить Бржесц и очистить Литву, да еще коли они не придут просить Вовржецкого в Плеске, что мне делает знатную утрату времяни.

По известиям наших разъездов, они еще там стояли, а коли между тем будут от Дерфельдена побиты и от того или сами собою пойдут к Варшаве, то я буду держаться прямого марша на Станиславов. Токмо без его корпуса, определяемого для содержания поста под Прагою, операция затруднительна.

Касательно ж до содействия прусских войск, которые по последним известиям, находились при Зегре, от Варшавы три мили, то кроме того, что писал я к их генералу де Латуру в Опатове, отнесся я к его величеству королю прусскому.

М. Бржесц.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 9 октября 1794 г., № 463 [1].

Сего числа я обретаюсь с войсками, из Бржесця выступившими, при деревне Токаре, от Бржесця в 11 милях, а от Венгрова в 6 милях. Генерал-порутчик и кавалер фон Дерфельден рапортует мне, что он с корпусом своим из Заблудова, по предположению своему, намерен был выступить 8 числа сего октября...

На марше при деревне Токаре.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Рапорт генерал-порутчика И. Е. Ферзена А. В. Суворову, 12 октября 1794 г., из Паркова [2].

Сентября 28 числа,—день, в которой кончилась переправа вверенного мне корпуса чрез Вислу, узнал я, что Костюшко пришел с войсками из Варшавы, и, соединясь с Княжевичевым корпусом под генералом Сераковским и корпусом генерала князя Понинского, стал против правого крыла вверенного мне корпуса под деревней Корытницей. Легкие казачьи войски, открыв в сем месте неприятеля, начали перепалку, и я поехал обозреть оного, но, не доехав до места, получил известие, что неприятель атаковал бекеты [3], на левом фланге стоящие, и что все его войски тянутся по дороге, лежащей к местечку Мациевицы. Тогда послал я резерв, составленный из двух егерских баталионов и Воронежского гусарского полку, под командою полковника и кавалера Толстого, приказав ему подкреплять передовые наши посты и, не входя в дело, по дальности расстояния от лагеря, держать в виду неприятельские движения. Деревня Ухачи, занятая неприятелем, была сим отрядом очищена, и взятые в плен показали, что мятежники взяли свой стан при Мациевицком замке, дабы поставить мне преграду к соединению с вверенными войсками вашему сиятельству. Таковое их намерение должно было опровергнуть, и я сделал следующее распоряжение к атаке:

«Мятежник Костюшко прибыл с корпусом к Мациевицкому замку, занял свой стан, дабы не допустить нас к соединению с войском, командуемым генерал-аншефом и разных орденов кавалером графом

---

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 214.

[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 224—227 об.

[3] «Бекеты», «бикеты» — пикеты.

Александром Васильевичем Суворовым-Рымникским. Я предпринял завтрашнего числа на рассвете его атаковать и потому вверенному мне корпусу к исполнению следующее предписываю:

Корпус выступает с начала четвертого часа пополуночи сим порядком: правый фланг первой линии составляет правую, а левый фланг — левую колонну и выступает правая — правым, а левая — левым крылом; пришед на место, выстраивают фронт, примыкая правый фланг к деревне Ковенчину, а левый — к берегу Вислы. Вторая линия выступает и выстраивает фронт в надлежащей дистанции тем же порядком, а резерв по прибытии корпуса на место и устроении в боевой порядок становится в третьей линии с левого фланга. Но как местоположение тесное и правый фланг более закрыт болотами и каналами, по которым однако ж есть проходы, то г. генерал-майору Хрущову, командующему правым флангом первой линии, все сии проходы приказать подробно осмотреть, дабы к содействию против неприятеля можно было оными воспользоваться и, как оным потребны будут поправки, то приготовить пионерную команду, которою оные исправить. Левый же фланг под начальством г. генерал-майора и кавалера Тормасова имеет перед собою открытое и к действию способное место; чего ради левый фланг усиливается резервом, дабы сильно с его флангу действовать. Отряду г. генерал-майора и кавалера Денисова выступить из своего места и, не доходя Жичина, делает поворот влево к Оренкам и замку и при рассвете начинает атаку, в кое время главный корпус от стороны деревни Ухачи атакует неприятеля; дабы во время движения нашего неприятель не мог какими-нибудь партиями нас потревожить, посылать по обоим флангам и позади казачьи разъезды, также, буде можно, связать цепь, чтоб обо всем быть извещенным. Прочие же действия исполняемы должны быть по встречающимся обстоятельствам, по моим приказаниям и условиям с гг. частными начальниками. Весь тяжелый и фронтовой обоз следует к деревне Кобыльнице и устраивается парком по показанию г. обер-квартирмистра Купчинова».

По сей диспозиции все части прибыли в свои места пред рассветом, а с светом, вдруг выстроившись в боевой порядок, шли к стану мятежников. Когда вверенный мне корпус приблизился уже к неприятельскому на пушечный выстрел, приказал я резерву под командою полковника и кавалера графа Столетова, овладеть местечком Мациевицы и, перешед оное, итти вдоль по речке и очистить занятый лес неприятельскими стрелками. Сие было исполнено, и тогда началась пушечная пальба в отряде генерал-майора Денисова, почему я приказал и генерал-майору Тормасову, приближив левой фланг, начать оную, что исполня, оный генерал-майор послал гренадерский баталион под командой подполковника Тучкова очистить лес, между им и замком находящийся. Увидев же, что чрез речку были разломанные мосты, препоручил я генерал-майору Рахманову, оные исправя, итти со второю линией, которая б по положению места оставалась без действия, чрез плотину и атаковать с правой стороны замка, а резерву зайти в тыл неприятелю.

Генерал-майор Хрущов превозмог все трудности в переправе войск и артиллерии, устроил свои батареи так, что оные много вредили неприятеля, и когда генерал-майор Денисов вступил в сильный бой с неприятелем и обратил его на себя внимание, то он отрядил к нему в подкрепление Смоленский драгунский полк и Киевского гренадерского полку баталион. В сие ж время генерал-майор Тормасов приказал гренадерскому баталиону, под командою подполковника Тучкова и баталиону Курского мушкетерского полку под командою секунд-майора Старова итти в гору и штурмовать замок мгновенно, потом и вся линия пошла вперед, равно и генерал-майор Рахманов, не смотря

на усильное сопротивление, перешел плотину, а резерв пересек неприятелю путь к ретираде.

Как отряд генерал-майора Денисова, так и все части действовали с таковым единодушием, что отчаянное сопротивление мятежников поспешило их собственную гибель, а храбрость и устройство войск ее императорского величества опровергли все опасности.

Пораженный неприятель со всех сторон не имел уже спасения в бегстве и почти весь погиб на месте сражения, оставя 21 пушку и два знамя; в плен взято нижних чинов около 2000 человек, штаб- и обер-офицеров более 200, полковников — три, вице-бригадир Кревицкий, бригадир Копец, генералы: Сераковский, Каминский, Княжевич и начальствующий оными Костюшко. С нашей стороны убитых: обер-офицеров — 6, унтер-офицеров и капралов — 6, рядовых и нижних чинов — 138; раненых: гг. штаб-офицеров — 4, обер-офицеров — 22, один полковой лекарь, унтер-офицеров — 34, рядовых и протчих чинов — 1013 человек. Легкого Донского войска убито казаков 16, ранено 80. Как о потерях наших, равно и взятых в плен имею честь представить вашему сиятельству ведомость. По показанию взятых в плен, неприятеля находилось 12 000 человек, в числе коих было отборное их войско, пришедшее с Костюшкою[1].

[Генерал И. Ферзен].

Рапорт генерал-майора графа В. А. Зубова[2] генерал-порутчику О. Х. Дерфельдену, 14 октября 1794 г., № 143[3].

Я уже имел честь предварительно донесть вашему высокопревосходительству, что на марше 13 числа октября от Андриева к Брокам посланными от меня разъездами из легких войск открыты были в лесах неприятельские бикеты близ означенного местечка Брока; с потеснением которых из лесов и когда они вытянулись на дорогу, идущую лесами к Выскову и присоединились к сильному своему арьергарду, то я, взяв с собою Киевский военно-егерский и Софийский карабинерный, в трех эскадронах каждый с частию козаков и в подкрепление конницы г. полковника и кавалера Рарога с ротою низовских гренодер, верхами устремил за неприятелем, который, упорствуя в лесах и дефилеях, был убит и с преследованием от Броков за тринадцать верст до селения Удрина к самой темноте ночи. В плен взято: офицеров — 15, наместников — 5, унтер-офицеров и рядовых — 150 и, сверх тех, рекрут — до 200. На месте положено более 30 и храбростью Киевского конного — егерского полка отбита с зарядами медная пушка, с содействием низовских гранодер и казачьего Аншахова полку сотника Короткова. По показанию пленных в помянутом арьергарде, прикрывшим вчерашнюю ретираду Мокрановского, было до 1 500 пехоты и 700 кавалерии с тремя пушками[4].

[Ген.-поручик О. Дерфельден].

Из лагеря при селении Удрине.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 15 октября 1794 г., № 481[5].

Сего числа 4300 мятежников были атакованы нашею кавалериею с пешими егерями в здешних лесах. Взято в полон: королевский гене-

[1] Далее следует перечень лиц отличившихся.

[2] Зубов, Валерьян Александрович (1771—1804), брат Платона Зубова. Во время польской кампании служил под общим начальством Суворова, командуя авангардом Дерфельдена.

[3] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 257—258.

[4] Перечень отличившихся опускается.

[5] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 248.

рал-адъютант Бышевский, полковник Волан, 4 майора, 41 обер-офицеров, до 800 нижних чинов, а прочие все побиты, 9 пушек, одно знамя. Наши легкие войска салютированы были с Праги пальбою и маяки вкруг всей Варшавы зажжены.

М. Кобылки.

[А. Суворов-Рымникский].

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 15 октября 1794 г., № 483[1].

Генерал-порутчика барона Ферзена корпуса капитан Нечаев сего месяца 11 числа при одной деревне разбил мятежнических фуражиров и доставил одного пленного; а 12 числа при м. Осеке убил от оной партии 5 человек. Подпоручик Плетнев равную себе партию до 50 человек на голову побил и взял в плен при хорунжем 17 человек, при чем и сам убит. Реченный генерал-порутчик стоит от меня в полмили.

Генерал-порутчика Дерфельдена авангард под командою генерал-майора графа Валериана Зубова, две мили за Броком, разбил неприятельский ариергард, положил на месте сего Мокрановского корпуса более 300 человек, и отбита медная 3-фунтовая пушка, в плен взято: офицеров — 15, нижних чинов и рядовых — 155; в продолжение сего боя он генерал-поручик, усмотря неприятельскую часть из конницы и пехоты, послал туда Мешкова полку порутчика Попова с 40 донскими и 35 черноморскими козаками, которые по небольшой перепалке убедили командующего тою частию подполковника Нагурского, с 6 офицерами и 101 нижних чинов и рядовых сдаться военнопленными. Сие произшествие было сего 13 числа. А накануне того Мокрановский с корпусом намерен был начать переправляться чрез Буг, при деревне Попковой, и оттуда итти здесь чрез Кобылку к Праге прибыть, обойдя здешнее место, и сего числа под конец баталии отряжал на подкрепление несколько тысяч, но оные, не дошед 5 верст, усмотря наши легкие войски впереди себя, обратились назад.

М. Кобылки.

[А. Суворов-Рымникский].

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 17 октября 1794 г., № 509[2].

Генерал-порутчик Дерфельден при переправе Мокрановского через Буг у Попковой имел дело с его задними при Гедройце, где их убито человек с 200, и столько ж при семи офицерах взято в плен; но при малой потере с нашей стороны, к сожалению, ранен ядром генерал-майор граф Валериан Зубов и отнята нога ниже колена, то ж полковник Рарог смертельно.

Ему же генерал-порутчику Дерфельдену явился из плену корнет Артемьев с польским капитаном и порутчиком, кои показали, что Грабовский с тремя полковниками, 1000 дробных и с 4 пушками около селения Белого за Наревою кроется в лесах, почему он генерал-порутчик послал на них легкий отряд, при том, что прежде генерал Грабовский близ Полтуска под Каменною побит и потерял 7 пушек, где генерал Войчинский раненый взят в плен. Из сего ясно, что они из Литвы, при великом недостатке в хлебе, бежали частями, каковая и здесь до 5000 сильнее иных сокрушена.

В Варшаве много мяса, но по экономии в хлебе ушедший прошлой ночи прагский мещанин известил, что во время здешняго побиения и от подъездов казаков пехотные войски, состоявшие в поле, бежали в Прагу, а кавалерия через мост в Варшаву, токмо не впущена; ныне

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 249—249 об.

[2] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 250—251.

на Праге мятежничьих войск при Зайончике, Мокрановском и иных — пехоты 15 000, конницы 25 000 да жителей, могущих защищаться, до 2 000, пушек более 100. Варшавская комиссия отпущает на все войска порционы по фунту мяса и по полуфунту хлеба на каждого в день, и на коней в рационы собирают солому с крышек; косенеры все бегут, кто только уйти может, и от одного Мокрановского по побеге чрез Буг ушло свыше 1500. Здесь пленных было близ 1000, добровольно здавшиеся половина распущены в домы и на реверс; тяжело ранены генерал-адъютант Бышевский да за болезнию 1 офицер, прочие 1 полковник, 4 майора, 43 офицера со взятыми 9 пушками отправлены на Брест, Луцк внутрь границ до Киева.

Костюшка с его товарищами должен быть сего числа или завтра в Луцке; от меня приказано, как скоро его или кого из них изволите спросить, отправить вашему сиятельству.

Повеления вашего сиятельства от 5 и 7 чисел сего месяца под №№ 181, 182 и 183 я получить честь имел.

М. Кобылка близ Варшавы.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 19 октября 1794 г., № 512 [1].

Вашего сиятельства повеление от 9 сего октября под № 185 я имел честь получить.

Часть генералитета и штаб-офицеры вчера рекогносцировали Прагу при сильной пальбе из окопов того места и Варшавы, при чем убит есаул 1, ранено казаков 2, да под генерал-майором Исленьевым убита лошадь. У мятежников убито конных до 40, взято в полон 14, да дезертиров явилось 10.

Генерал-поручик Дерфельден здесь сего числа соединится.

Нестолько их полевые войски, сколько обыватели готовятся к отчаянной обороне; на сих последних разделено из варшавского цейхгауза достальные 5000 ружей, и дети от 10 до 12 летнего возраста снабдены копьями и до 1000 пистолями, ремесленников же тысячи полторы вооружили исправнее других. Мокрановский с Ясинским, Гедройцем, Грабовским и Мейном, при прогнании из Литвы, спасли войска нечто свыше 10 000, и первой, по робости онаго, оборону Праги на себя не принял, чего ради поставлен под Варшавой, где было до того с косенерами пополам 6000; место того Магдалинский и Домбровский, выбитые прусаками из-под Рамсберга (как в письме короля прусского от... числа) [2], с 12 000 соединились на Праге с Зайончиком, у которого там было до 10 000, к чему приложить должно с пиками прагских обывателей.

М. Кобылка.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Рапорт генерал-поручика П. С. Потемкина А. В. Суворову, 20 октября 1794 г. [3].

По сделанным мероположениям вашего сиятельства, чтоб войскам корпуса под личным вашим предводительством принять вправо ближе к берегу и, ежели возможность предстанет, пресечь путь мятежническому генералу Мокрановскому, из Литвы к Варшаве пробиравшемуся

---

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 252—252 об.
[2] В подлиннике число опущено.
[3] ЦВИА, д. № 2731, ч. I, лл. 271—274.

и по пятам коего с правой стороны Буга гнал с передовыми нашими войсками генерал-майор граф Валериан Зубов — войски здешнего корпуса выступили 14 числа на вечер из Станиславова на Маково, куда прибыли в час пополуночи. Тут известясь от жителей, что в местечке Кобылке есть неприятель, частию высланный из Варшавы и Мокранского задние[1], отправлена была партия об нем разведать, а в 3 часа пополуночи войски выступили из Макова на Кобылку, дабы захватить неприятеля.

Подходя к м. Кобылке в густом лесу переправа много задержала, что самолично видеть изволили.

При самой сей переправе на рассвете получено донесение от бригадира и кавалера Исаева, что неприятельский весьма не мал лагерь. Войска поспешили переправою.

Бригадир Исаев с казачьими полками увидя неприятеля в линиях, не тратя времени, ударил смело на его фронт и встречен был пушечным и ружейным огнем. За ним последовал храбрый генерал-майор Исленьев с Переяславским конно-егерским полком под бригадиром Сталем и при подкреплении Черниговского карабинерного под бригадиром Поливановым при продолжении неприятельской пальбы, особливо в наши крылья, из скрытых в лесу пушек, врубился первым в неприятельскую конницу левого крыла, оную збил, потоптал часть пехоты и овладел двумя пушками.

Бригадир Поливанов неприятеля сильно поражал, взял в плен одного офицера и 60 рядовых и, отделя от полку своего два эскадрона, захватил неприятельские обозы, кои тянулись по дороге к Варшаве. Под личным предводительством генерал-майора Шевича неустрашимый полковник Гижицкий с Александрийским легко-конным полком атаковал неприятельскую конницу правого крыла, ее опрокинул, поразил и выгнал в лес.

Неприятельская пехота, видя оба крыла конницы своей, частию пораженную и частию бежавшую, начала отступать двумя колоннами под прикрытием пушек, но весьма стройно к лесу, близко за спиной ее бывшему.

Наша пехота еще подоспеть не могла, но два только баталиона егерские Белорусского корпуса подходили. Усмотрев в левую от нас сторону небольшую дорогу к той стороне, куда самая густая неприятельская колонна ретировалась, представляя возможным прежде коней отрезать неприятеля, куда с позволения изустного от вашего сиятельства, тот час пошел, взяв с собою три полка конных: Мариупольский, Глуховский и поворотя Александровский и баталионы егерского Белорусского корпуса, а третий баталион послал на правое крыло в подкрепление генерал-майора Исленьева.

А чтоб пресечь скорее путь неприятелю, отправлен генерал-майор Шевич, с двумя из трех конных полков, мною взятых, которому поручено, поспешно прошедши лес, захватить и дороги. Сей мужественный генерал исполнил сие с такою живостью, что обе дороги к Варшаве были заняты прежде, нежели неприятель из лесу выйти мог. Глуховский карабинерный полк и баталион егерей равнялись с неприятелем, который отстреливался противу казаков, по пятам его гнавших. Тут явились присланные от генерал-порутчика и кавалера барона Ферзена два казачьи, Орлова и Грекова, полки в команде известного смелостию секунд-майора Карпова, которые для прегражденія дорог отправлены к полкам Александрийскому и Мариупольскому.

Между тем генерал-майор и кавалер Исленьев гнал живо вправо отделившуюся колонну, имея с собою отправленный к нему 3-й бата-

[1] «Задние» — арьергард.

лион егерей, полк Ольвиопольский гусарский и 5 эскадронов Кинбургского драгунского полку, приведенные, по повелению вашего сиятельства, лейбгвардии Преображенского полку прапорщиком Поливановым, всегда ревностию, расторопностию и личною смелостию отличающимся. Генерал майор Исленьев, обскакав неприятеля и стесня его посреди густого лесу, приказал Кинбургским драгунам спешиться и упорствующих мятежников обще с егерями атаковать, что исполнено с наипохвальною храбростию; неприятель большой частию положен на месте, в том числе полковники Лишевский и Трембинский. Спасающиеся части сей неприятельской колонны реченным нашим войском вскоре паки догнаны и, по отчаянном сопротивлении, при трех майорах, 10 офицерах, свыше 200 нижних чинов и рядовых, бросая ружье, сдались генерал-майору Исленьеву. Тут же с правой стороны, находясь с охотниками, штаба вашего сиятельства секретарь Мандрыкин открыл другую кучу мятежников с одною пушкою, о чем немедленно дал знать генерал-майору Исленьеву, а сам, побуждаясь рвением и храбростию, не ожидая подкрепления, устремился на неприятеля с охотниками и быстрым нападением отнял пушку и, не дав удивленному неприятелю справиться, сломил его, положа на месте до 100 человек, прочие 123 человека с одним штаб- и 5 обер-офицерами взяты в плен. Между тем большая неприятельская колонна начала приближаться к краю леса к дорогам, к Варшаве лежащим, из коих одна была занята Александрийским полком и казачьими полками команды секунд-майора Карпова, другая — Мариупольским легко-конным и Глуховским карабинерным полками, а по хребту, на который неприятелю выходить надлежало, устроен уже был егерский 2 баталион с его пушками. Сей, коль скоро неприятель из лесу показался, встретил его густым огнем; неприятель, хотя искал жарким своим огнем очистить себе дорогу, но принужден был паки уклониться в лес, куда послан был егерский баталион, но как число сего баталиона недостаточно было в пятеро превосходного неприятеля сломить, имеющего у себе остальные пушки, приказано для решительного удара спешить четыре эскадрона Мариупольского и два эскадрона Глуховского полков и ударить на саблях.

Генерал-майору Шевичу поручено вести атаку с левого крыла, причем секунд-майор Берландский был с охотниками от правого, а егерям и казакам приказал атаковать в лицо неприятеля. Сей решительный удар со всех сторон сделан разом и с таким жаром и стремлением, что неприятеля на месте положено груды тел, все 6 пушек отняты, командовавший корпусом мятежников генерал и королевский генерал-адъютант Бышевский тяжело ранены, взяты в плен и с ним полковник Волан, присланный от Мокрановского с двумя исправными и полными баталионами стрелков и 6 пушками, майор 1, офицеров 23 и до 400 человек рядовых, чем и решена совершенно победа. Среди всего того поражения прибыли полки Смоленский драгунский и Ахтырской легкоконный, которые весьма содействовали окончанию победы; с четверть часа по совершении победы подоспели туда три баталиона пехоты от корпуса генерал-порутчика и кавалера Ферзена в команде полковника графа Толстова, да и сам генерал-поручик Ферзен и генерал-майор Тормасов и Рахманов приехали.

Вашему сиятельству донося о новой победе, под вашим предводительством одержанной, где истреблен до конца корпус неприятельской, в 5 000 состоявший, должностью себе поставляю донести о тех, кои отличились [1].

М. Кобылки.

Генерал-порутчик Павел Потемкин.

[1] Перечень отличившихся опускается.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 23 октября 1794 г., № 518 [1].

Сего числа стреляли с наших батарей на Прагу, оттуда то ж чинено. Пленных до 50, дезертиров более 100; сии сказывали, в сходствие письма короля прускаго, что Магдалинской с Дембровским были при Иноврaславле (от Торунь — 6, от Варшавы — 15 миль), что к усилению их отправлены из Варшавы князь Иосиф Понятовский с дробными войсками до 5 000 и 16 пушек и Гедройц с 2 000 хорошей пехоты, 4 000 косионеров и кавалерии 1 500, пушек 25, чтоб совокупно прибыть к Варшаве.

Ваше сиятельство из приложенных копий [2] усмотреть изволите добрую волю прусаков. Мы времени тратить не будем, но жаль, что уже глубокая осень.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 24 октября 1794 г., № 93 [3].

Сиятельнейший граф! Ура! Прага наша.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Реляция А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 24 октября 1794 г. [4].

После сокрушения мятежников при Кобылке ожидал я приближения корпуса в команде генерал-порутчика и кавалера Дерфельдена. Как скоро оной примкнул к правому крылу соединенных войск, положено на военном совете итти к Праге и, несмотря ни на какие укрепления, взять приступом.

По сему мероположению 20 и 21 чисел заготовляли плетни, фашины и лестницы. 22 числа все войски трех корпусов тронулись тремя колоннами, вступили в назначенные лагерные места от передовых окопов подале пушечного выстрела при барабанном бою и музыке, и тотчас разбили свой стан.

С приближением войск наших мятежники на передовых укреплениях стояли в строю и слышен был в среднем окопе великий шум, пикеты их вмиг збиты и цепь наша заняла их места.

Тот же день обозрено всеми генералами местоположение укрепления мятежников, а в ночь построены батареи от средняго корпуса под управлением генерал-порутчика Потемкина на 16 орудей; с праваго крыла от корпуса генерал-порутчика Дерфельдена на 22 орудия, с леваго же крыла от корпуса генерал-порутчика Ферзена на 48 орудий по числу пушек, при каждом корпусе имеющихся. Батареи были построены для того токмо, чтобы отвлечь неприятеля чаять приступа.

23 числа на разсвете со всех сторон огонь открыт, на которой мятежники отвечали живо, но с весьма малым для нас уроном.

В тот же день положено штурмовать следующей ночи пред разсветом неприятельские укрепления семью колоннами и имянно: корпуса генерал-порутчика Дерфельдена две колонны: первая — в команде генерал-майора Ласия, состоящая из третьего баталиона егерей Лифляндского корпуса и трех баталионов Фанагорийских гранодер, имея в резерве Тульский пехотный полк и три эскадрона Киевскаго конно-егерского полку. Вторая колонна в команде полковника князя Дмитрия Лобанова-Ростовскаго, состоящая из второва баталиона егерей Белорусского корпуса, двух баталионов Апшеронского и одного

[1] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 291.
[2] В подлиннике помета: «Приложение не прислано от его сиятельства».
[3] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, л. 292.
[4] ЦВИА, ф. ВУА, д. № 2731, ч. I, лл. 302—321.

баталиона Низовского мушкатерских полков, имея в резерве другой баталион Низовской и три эскадрона Кинбургских драгунских спешенных.

От средняго корпуса под начальством генерал-порутчика Потемкина две колонны, третью под командою генерал-майора Исленьева составляли второй баталион егерей Лифляндского корпуса, четыре баталиона Херсонских гранодер; в резерве один баталион Смоленскаго мушкатерского и пять экскадронов Смоленского драгунского полков; последние спешены; конницы три эскадрона Переяславских конных егерей.

Четвертая колонна в команде генерал-майора Буксгевдена составляла третий баталион егерей Белорусскаго корпуса, четвертый баталион егерей Лифляндскаго корпуса и два баталиона Азовскаго мушкатерского полку, в резерве с ней полк Ряжского мушкатерского же, другия пять эскадронов Смоленских драгун спешенных и конницы три эскадрона Ольвиопольских гусар.

От корпуса генерал-порутчика Ферзена под его начальством три колонны, пятая под командою генерал-майора Тормасова составляла первый баталион егерей Екатеринославского корпуса, два баталиона Курскаго полку и один баталион гранодер, сформированный из рот. Резерв ее — баталион гранодер, такой же баталион Новгородского мушкатерского полку и три эскадрона Елисаветградских конных егерей.

Шестую колонну в команде генерал-майора Рахманова составляли баталион егерей Екатеринославского корпуса, три баталиона сибирских гранодер: в резерве — два батальона Днепровского мушкетерского полку и три эскадрона Воронежских гусар.

Седьмую колонну в команде генерал-майора Денисова составляли Черноморцов 200 человек, третий и четвертый баталионы Екатеринославского корпуса, два баталиона Козловскаго мушкатерскаго полку; в резерве — два баталиона Углицкаго мушкатерскаго ж полку и три эскадрона Елизаветградских конных егерей. Вся прочая конница под начальством генерал-майора Шевича разделена была для прикрытия артиллерии, и имянно: с правого крыла в команде бригадира Поливанова Киевскаго полку конных егерей, два эскадрона Северского и Софийского карабинерных полков по два эскадрона и полк Мариупольский легко-конной шесть, всего 12 эскадронов.

Промеж 4-й и 5-й колонн по пространству места, оныя разделявшаго, так и для прикрытия артиллерии от средняго корпуса были под присутствием генерал-майора Шевича семь эскадронов Переяславских конных егерей и полк Александрийский в 5-ти, всего 12 эскадронов.

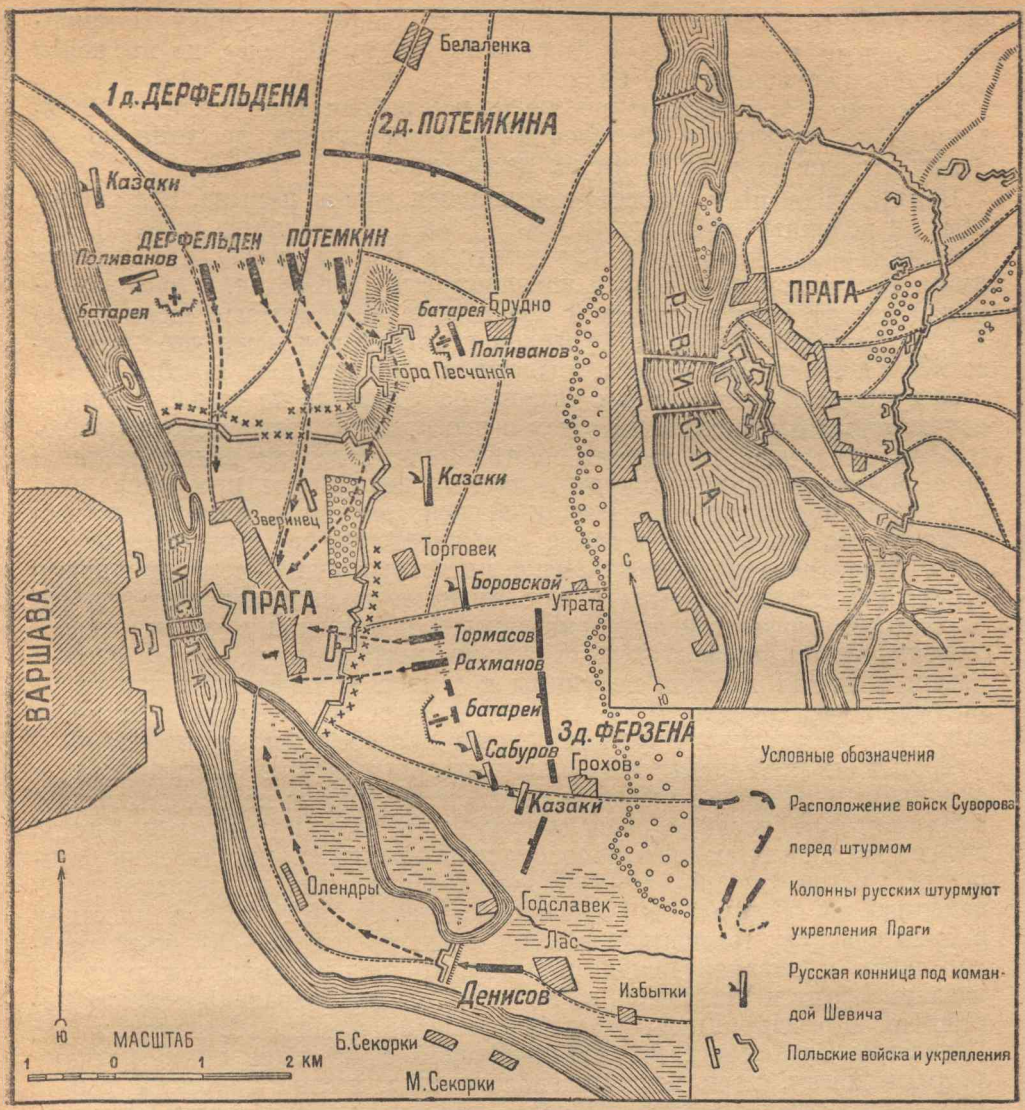
В правом фланге 5-й колонны под командою бригадира и кавалера Боровского, Черниговского и Глуховского карабинерных полков 10 эскадронов и три эскадрона Ольвиопольских гусар — всего 13 эскадронов.

С левой же стороны между 7 и 6 колоны в команде бригадира Сабурова четыре эскадрона Елисаветградских конных егерей, Ахтырский легкоконной полк и три эскадрона воронежских гусар, всего 13.

Казаки были по нужным пунктам на правом крыле к берегу Вислы в команде подполковника Родионова 350 человек, в левом 4 колоны в команде подполковника и кавалера Грекова 630 человек, между ими и 5 колонны в команде подполковника и кавалера Бузина 750 человек.

С левого крыла 6-й колонны под командою подполковника Андрияна Денисова 500 человек, да по берегу Вислы в команде Василия Денисова 425 человек.

Таким образом расположа все войски, предписано первым четырем колоннам атаковать с левого мятежникова крыла, сорвать передния

План штурма Праги. Справа вверху план пражских укреплений.

их на кочугурах[1] зделанныя укрепления, на плечах войтить и овладеть главным их ретранжементом, а завладев оным, паки атаковать последния окопы вокруг Праги и самою Прагою; и первой из сих четырех колонн, по овладении ретранжементов, предписано итти вверх по берегу и отрезать неприятеля от мосту.

5 и 6-й колоннам предписано начать атаку тогда, как первые четыре колонны сорвут передовыя укрепления.

Последней же седмой колонне приказано выступить с места своего два часа прежде прочих колонн, дабы иметь достаточно времени обойтить на остров и, овладев тамо находившуюся мятежников часть ретрамжемента и батареи, по берегу Вислы вниз по ее течению войтить в Прагу и отрезывать тамо ж у неприятеля мост в помощь первой колонне.

Пункты, на которыя приступ вести надлежало, и пункты, где колонны для атаки начальнего сигнала ожидать должны были, поручено

[1] На возвышенностях.

было указать правым четырем колоннам генерал-порутчику Потемкину, и левым трем колоннам генерал-порутчику Ферзену, по прожекту инженер-квартирмейстера Глухова.

24 числа в три часа по полуночи все войски выступили к назначенным им пунктам и, состоясь в глубокой тишине, достигли до той черты, отколи на удар вести их надлежало.

В пять часов пред разсветом сигнальная ракета пущена. Все четыре правыя колонны двинулись [а также] 3-я и 4-я колонны [центра]. Поспешно сорвали неприятельские пехотные пикеты, достигли к волчьим ямам. Как в первой и второй колоннах огонь загорелся, и распространился вокруг всех укреплений обе первые колонны и с ними купно в интервал между колонн Тульской пехотной под командою неустрашимого полковника Ливена, выдержав перекрестные выстрелы как с батарей на кои шли, так с острова на Висле да из самой Варшавы под картечным и ружейным огнем с несказанною твердостию и быстротою перешли ров, опрокинули противников, овладели валом, ударили на стоящего за оным конницею и пехотою неприятеля, преодолев сильное его сопротивление с великим кровопролитием истребили, покрыв все те места его телами; в самое сие поражение посланный от бригадира Поливанова полковник Засс с киевскими конно-егерскими двумя эскадронами перешол чрез ров, с великою стремительностию ударил на остатки державшейся неприятельской конницы и с успешным поражением обратил оную. Пехота, гнавши неприятеля по берегу Вислы, вошла в Прагу, изгоняя из улицы в улицу, на плечах их дошли до мосту, множество положили на месте, множество потопили и от мосту отрезав, взяли в плен двух генералов и знатное число мятежников.

Третья и четвертая колонны, встречены будут картечными и сильными ружейными выстрелами, набросав плетни на волчьи, весьма глубокия, ямы, перейдя оныя спустились в болотистый ров и, быстро взошед по лестницам на вал, овладели первыми неприятельскими батареями. Третья колонна, овладев двумя бастионами, как только вновь доходила до средняго и главного ретражемента, увидела конницу неприятельскую, готовящуюся взять оную во фланг.— Храбрый генерал-майор и кавалер Исленьев приказал двум баталионам гранодер зделать фрунт и аттаковать ее на штыках, что исполнено с такою быстротою, что неприятель, увидя стремление наших, обратился в бег. Передовые баталионы, не останавливаяся, шли далее к внутреннему ретранжементу, паки перешли волчьи ямы, весьма глубокий ров и, преодолев наисильнейшее упорство неприятеля, его сбили, овладели еще батареею; резерв же оной под командою бригадира Владычина,... рассеясь с колонною и очищая в интервалах, поражал сбиравшегося неприятеля и, войдя в первый ретранжемент, тотчас разрыл вал и очистил путь для конницы. Четвертая колонна, овладев с безмерным мужеством, как выше сего сказано, 2-мя батареями, главным кавальером передового укрепления, одетым внутри каменною стеною, огражденною снаружи палисадом, разделя на части, одну отправила вдоль по укреплению и овладела еще пятью батареями, и, не дав нигде неприятелю образумиться, поражая всюду на штыках, где только неприятель чаял упорно защищаться но мужеством, свойственным войскам и разъяренными воинами, все упорствовавшие были на месте положены. Оттуда прошед до зверинца, встречены были находящимся неприятелем в засеке, к которому от разных мест бегущие спасались; но и тут не нашли мятежники своего спасения, по немалому и сильному сопротивлению из засеки выгнаты, оставя груды тел побитых; в середине зверинца паки неприятель чаял обороняться, но подоспевшею другою частию колонны, которая, преодолев весь его огонь и упорство, овладела главным ретранжементом, атаковала тут неприятеля с другой

стороны, когда левая часть уже его опрокидывала, и стесненный с двух сторон неприятель истреблен тут до конца.

В самое сие время, когда уже обе сии третья и четвертая колонны, преодолев все величайшие трудности и наисильнейшее троекратное сопротивление, приближались с быстротою сорвать последнее укрепление вокруг Праги, вдруг взорвало погреб неприятельский с начиненными ядрами и бомбами, но сие неустрашимого генерал-порутчика Потемкина с храбрыми войсками нимало не удержало, овладев оным, часть войска пустил в Прагу, другую построил на ретранжементе, а баталион егерей отправил к мосту.

Пятая колонна с левого нашего крыла, начав атаку в назначенное ей время, первая преодолела все опасности и затруднения и первая, овладев неприятельскими батареями, прошла в Прагу до самого мосту поражая неприятеля холодным ружьем.

Шестая колонна, опровергнув с своей стороны все неприятельския усилия, овладев назначенным ей укреплением, поразив множество неприятеля на месте, на штыках гнав оного, также вошла в Прагу.

Седьмая колонна, имев в следовании к назначенному ей пункту сильные преграды, оные преодолела, очистила мятежниками занятый лес, перешла чрез залив, отрезала неприятельскую тамо конницу и всю оную истребила частию потопив, и частию взявши в плен, подоспела и сия колонна к последнему поражению неприятеля в Праге.

Конница наша, разделенная на части под начальством генерал-майора Шевича, содействовала всюду с удивительною храбростию и быстротою, при первой атаке неприятельских передних укреплений. Генерал-майор Шевич приказал тот час казакам подполковника Бузина и премьер-майора Грекова, подъехав к укреплениям, кричать «ура», чтобы тем отвлекать неприятеля к поданию атакованным помощи и заставить их ожидать на себя нападения, во время первого нашего правого крыла атаки на неприятеля, и приметя, что с другой стороны оной, выходя из укрепления и пробираясь кустарниками скоплялся, приказал тотчас подполковнику Гелфрейхту с осемью эскадронами Переяславского конно-егерского полку их атаковать, что он быстро исполнил и, положив часть на месте, протчих взял в плен. Как скоро наши овладели передними укреплениями, так скоро все резервы конницы с артиллериею взошли на оные, под прикрытием в средине 13 эскадронов, где сам находился помянутой генерал-майор Шевич. Артиллерии капитан Резвой, подвигая артиллерию по мере, как неприятель был вытесняем, устроил, наконец, батарею на берегу Вислы и произвел в Варшаву столь сильную канонаду, что заставил умолкнуть находившиеся тамо батареи, и потом бросал гранаты и ядры, пускал столь живо, что нанес городу великое смятение и страх.

Под командою бригадира Поливанова эскадроны, в резерве находящиеся с правого нашего крыла, коль скоро колонны укреплениями овладели, тотчас, разрыв вал за оными, и въехали и предуспели атаковать конницу, сломить оную и, поражая, гнали до самого ея сокрушения.

Под командою бригадира Боровскаго, командовавшаго резервом от трех колонн генерал-порутчика Ферзена, по завладении колоннами нашими укреплениями, чрез вал въехал с эскадронами, ему вверенными, и разделяя, где обстоятельства требовали, довершил нападением истреблять неприятеля или брать в плен.

Полковник Волков, прикрывая нашу артиллерию с левой стороны, вслед за войсками тако ж ввез оную в укрепление; он, с начала дела долговременно выдерживая с эскадронами сильную кононаду и въехав в ретранжемент, не раз ретирующегося неприятеля атаковал, поражал и несколько сот взял в плен.

По преодолении всех трудностей и превозмогши упорную защиту неприятеля из трех укреплений, ворвались наши войски в Прагу. Страшное было кровопролитие, каждой шаг на улицах покрыт был побитыми. Все площади усланы были телами, последнее и самое страшное истребление было на берегу Вислы в виду варшавского народу. Сие пагубное для них зрелище привело в трепет, а подоспевшая наша к берегу первая [1] артиллерия столь успешно действовала, что многия домы повалила, и одна бомба пущенная пала посреди заседания так называемой найвышней их рады, от чего присудствующие в ней разбежались и черепьем одним, когда оная лопнула, убит секретарь сей рады. Так будто громовой удар, разразив, разрушил тут заседание сего беззаконного судилища. От свиста ядр, от треска бомб, стон и вопль раздался по всем местам в пространстве города. Ударили в набат повсеместно. Унылый звук сей, сливаясь с плачевным рыданием, наполнял воздух томным стоном. В Праге улицы и площади усланы были убитыми телами, кровь текла ручьями, Висла обагренная песла стремлением своим тела тех кои, имев убежище в ней, потопали. Страшное позорище видя, затрепетала вероломная сия столица.

Все сии блистательныя подвиги и самая победа произведена и одержана столь храбро, столь быстро, что оная с самого начала до совершенной победы продолжалась токмо три часа.

Погода нам благоприятствовала, день был тих и ясен; казалось, как будто солнце, любуясь безмерным мужеством войск великой Екатерины, хотело осветить пред глазами в заблуждении остервеневших варшавских мятежников так ужасное зрелище, оно их заставляло тем более ожидать своего разрушения.

Недостанет изречения изъяснить довольно похвалу неустрашимости г.г. частных начальников, мужество командующих колоннами, бодрого рвения штаб и обер офицеров и храбрость солдат. Жаркая ревность всех чинов, в сем случае оказанная неизъяснима; храбрые войски, коими я имею честь командовать, превосходят всякое одобрение. Редко видел я толь блистательной победы, дело сие подобно измаильскому.

Я исполняю слабо мой долг, когда только одобряю мужество их; сей долг свято обязывает просить пред монаршим престолом воздаяния сотрудникам моим с чувством наипризнательнаго восторга, отдаю токмо справедливость свидетельства моим отличившимся при сей знаменитой победе [2].

Б. О прочих чинах, отличившихся мужеством и храбростию подношу список.

Словом, все чины сего войска, от вышняго до нижняго, изъявили наижарчайшую ревность к службе, наиудивительную храбрость в подвиге, так что не токмо утвердили славу мужества, российскому войску свойственнаго, но и превзошли ожидание. И поистинне колико требовалось мужества, чтоб неприятеля, которого, по объявлению пленных чиноначальников, было 30 000 человек за стенами твердых тройных окопов, огражденных множеством пушек и щитавшего сии укрепления необоримым оплотом, пред глазами всей столицы на них возлагающей надежду, колико мужества, повторю я, надлежало превозмочь и все препоны противулежащия, и отчаянное преодолеть упорство. Безмерная неустрашимость токмо совершить могла толь важный подвиг и одержать победу так, что из сей огромной армии, разом пораженной, едва-ли до 800 спаслися, ибо сочтено тел убитых

---

[1] Следовавшая первой.

[2] Далее перечень отличившихся.

13 340 человек, в плен взято 12 860, из них до 10 000 распущено по домам и от ран умерло и более 3 000 потонуло. В числе оборонителей было жителей варшавских 4 000 человек, из них спаслось только 80. Из числа пленных три генерала: Мейн, Геслер и Крупинский, полковников 5, подполковников 7, майоров 17, офицеров 413. Генералы Елиński, Корсак, Квашневский и Грабовский убиты.

Пушек досталось нам 104.

Сей преславной день, даровавший нам толь важную, толь совершенную победу, в которой разом поражены много тысящные силы мятежников и опрокинуты крепкия их оплоты, и самой Варшаве угрожал блиским ей падением, венчает великую Екатерину новыми неувядаемыми и вечными лаврами.

О наших убитых и раненых прилагаю здесь ведомость.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Варшава.

Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 24 октября 1794 г., № 519[1].

Спешу вашему сиятельству донесть, что в Праге было войск слишком 26 000, почти все регулярное; спаслось из оного только кавалерия до 2 000. В плену теперь слишним 10 000, 3 генералы, 23 штаб- и до 250 обер-офицеров, да пушек свезено 72, а достальные еще свозятся. Неприятеля на месте и у берега Вислы в Праге положено до 12 000, да потонуло около двух (тысяч): в числе убитых генералы: Грабовский, Ясинский и еще 2. В Варшаве великое смятение.

Войски е. и. в. действовали лихо и храбро: продолжалось не более 3 часов и кончено славно...

(А. Суворов-Рымникский).

Прага.

Письмо короля польского А. В. Суворову-Рымникскому, 4 ноября 1794 г.[2].

Господин главнокомандующий войсками ея величества всея России.

Магистрат города Варшавы пожелал моего обращения к вам, милостивый государь, для того, чтобы выяснить ваши дальнейшие намерения относительно столицы. Я должен представить вам, что все граждане решились сражаться до последней возможности, если вы не гарантируете безопасность их жизни и личности. В виду этого, генерал, я ожидаю вашего ответа и молю бога, чтобы он сохранил вас в своей святой и достойной милости.

Станислав Август король.

Письмо А. В. Суворова-Рымникского польскому королю, 5 ноября (25 октября) 1794 г.[3].

Государь! Я получил письмо от 4 ноября, которым ваше величество меня почтили. Именем ея императорского величества, моей августейшей государыни, я обещаю сохранить безопасность имущества и личности всех граждан, так же как забвение всего прошлого и при входе войск ее императорского величества не допустить ни малейших эксцессов.

Граф Александр Суворов-Рымникский.

---

[1] Там же, л. 393.
[2] Там же, л. 387.— Перевод с французского.
[3] Там же, л. 388 — Перевод с французского.

Письмо польского короля А. В. Суворову-Рымникскому, 8 ноября 1794 г.[1].

Милостивый государь!

Я полностью признаю искренность и лойяльность, с которой вы действуете в отношении нас. Я не могу лучше засвидетельствовать вам это, как предоставлением полной свободы русским военным, которые находятся здесь, передавая их генералу, столь достойному ими начальствовать. За сим молю бога, чтобы он сохранил вас, в своей святой и достойной милости.

Станислав Август король.

Копия[2].

Дружеское уведомление с удостоверением общего согласия утешительно получил.

Когда войски моей всемилостивейшей императрицы проходить будут чрез Варшаву, прошу о благоразумном мероположении к соблюдению тишины и спокойствия в сем городе, от полевых внутренних войск, ежели будут. Торжественно сим паки уведомляю, что обыватели, мещане и посторонние, защитою их особ и имения пользоваться и забвению все предано будет, как в 6 пункте моих прежних постановлений написано и утверждено..

Граф Суворов-Рымникский.

Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 29 октября 1794 г., № 95[3].

Ее императорского величества к освященнейшим стопам Варшава повергает свои ключи. Оные вашему сиятельству имею щастье поднести, и вручителя их генерал-майора Исленьева в высокое покровительство поручить.

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Реляция А. В. Суворова П. А. Румянцеву, 7 ноября 1794 г.[4].

Всемогущий бог, милующий Россию, благословляя все предприятия великой нашей монархии, увенчал и ныне ее оружие многими быстрыми одна за другой победами и, наконец, покорением Варшавы.

По сокрушении мятежнических сил 24 октября в Праге, в ту же полночь присланы были в победоносный стан из Варшавы депутаты и подали мне от короля письмо, с которого копию под буквою **а** представляю. Каков ответ мой к его величеству был послан, под буквою **б**, а письмо от города ко мне под буквою **в** и статьи мои на то, им данныя, под буквою **г** совокупляю.

На другой день после тово, т. е. 26 числа, те же самые депутаты, возвратяся в стан, привезли от города ответ, с коего копию под буквою **д** представляю. Заметя в сих ответных статьях, что искали они продлить время, отпустил их в ту же минуту, с тем подтверждением, чтобы скорей решились, присовокупя к прежним статьям еще другия, с коих копию представляю под буквой **е**.

Тотчас приказано находившемуся с передовой стражей при Праге генерал-майору Буксгевдену, чтобы от нашего берега часть сожженного

---

[1] Там же, л. 397.— Перевод с французского.

[2] Там же, л. 393.— Название адресата не указано; вероятно, это извещение было направлено магистрату.

[3] Там же, л. 294.

[4] Там же, л. 375—378 об.

моста немедленно починить, а генерал-порутчику Ферзену, чтоб он отряд генерал-майора Денисова, при Карчове в 4 милях от Праги вверх по течению Вислы находящийся, на судах чрез Вислу немедленно переправил, а за ним и всему корпусу упомянутого генерал-порутчика переправляться.

В сию ночь в Варшаве произошло волнение. Войски хотели усильным образом короля и всех наших пленных увезти, народ того не допустил.

На 27 число по полуночи в три часа послан от короля в стан наш подполковник Гофман с прошением на 8 дней срока на размышление, а в 9 часов утра явился ко мне от его величества граф Игнац Потоцкий с тою же просьбою и с иными не уважительными, отвергнутыми мною.

Через час потом прислан к Потоцкому от короля граф Мостовский с письмом, которое, не распечатав, подано мне прочесть; оно составляло полномочие трактовать со мной о мире. Ответ мой был таков: с Польшею войны нет. Я не прислан сюда министром, а военачальник — сокрушаю толпы мятежников, и кроме посланных уже от меня статей ни о чем трактовать не буду. Но уважив утесненное состояние короля, когда, с одной стороны, вынуждала так называемая наивысшая рада повторительных просьб об 8-дневном сроке, и с другой — что войски усиливались ево увести с собою, отложил для безопасности ево срок входу победоносных наших войск до 1 ноября.

28 числа отряд генерал-майора Денисова за Вислу переправился: конница вплавь, пехота частию на тех же конях, частию на судах при артиллерии; мятежники, случившиеся тамо, хотели переправе препятствовать, но были прогнаны.

Пред рассветом на сие число явились из варшавских прежних депутатов с 2-мя письмами ко мне, в копиях под буквою *ж* и с просьбою о скорейшем вступлении в город, донося о возгарающихся в нем беспокойствиях и особливо о предстоявших опасностях особе королевской от мятежников, которые, хотя пред тем из Варшавы вышли, но в близости находились. Тогож 28 числа в 6 часов утра получено паки письмо от короля, копия под буквою *з*.

А в 9 часов по утруже отправлен от меня к его величеству и к городу полковник князь Лобанов-Ростовский с объявлением, что войска ея императорского величества вступят в Варшаву рано на другой день, т. е. 29 числа, с письма писанново мною к королю копию под буквою *и* сопровождаю. Войскам приказ дан изготовиться к вступлению.

29 числа в девять часов утра торжественно победоносные войски е. и. в. с барабанным боем и музыкой в Варшаву вступили и проходили чрез нее в назначенный им стан внутри укрепления. Корпус генерал-порутчика Потемкина, по зделанному распоряду всем полкам, вступил первый: за ним следовал корпус генерал-порутчика Дерфельдена. Варшава, где произведен 6 апреля толь вероломный противу войск наших заговор, где страшное зверство торжествовало, где мятежники не победимыми себя чаяли, Варшава покоренная, встретила победителей своих с восклицанием и народ, которой был звероподобен во все время бунта, при вступлении победителей был кроток, яко агнцы.

На самом берегу при переходе мосту магистрат и все мещанство, вышед во сретение победителей с хлебом и солью, и поднесли городския ключи. Берег, улицы площади — все были усыпаны народом, повсюды кричали «Виват Екатерина». Когда генерал-порутчик Потемкин отправлен был от меня к королю обнадежить его в безопасности и успокоить, при въезде его в королевский замок множество народа, наполнявшего площадь в замке и улицы, встретили с таким же воскли-

цанием. По препорученному с ним генерал-порутчиком Потемкиным от короля изустно предложению ко мне, чтоб победоносное оружие умолкло на два дни: и что ево величество в течение сего времени будет стараться окончить дела без кровопролития, посланы были от меня к королю с бароном Ашем три статьи, с коих копию представляю под буквою *i*.

По вступлении наших войск в Варшаву все бывшие в плену наши генералы: Арсеньев, Милашевич, Сухтелен, а с ними барон Аш, барон Биллер, советник Дивов и все чины, бывшия при посольстве, захваченные противу прав в неволю, равно как штаб и обер-офицеры, коим подношу список и солдаты, число коих 1376 человек, ко мне от магистрата представлены. Зрелище при свидании их с нами было не только слезное и чувствительное, но важно и нечто священное. Они с радостными слезами называли собратию избавителями; кидались обнимать победителей врагов, а своих защитников. И восторг сей извлекал и радостные слезы избавленных, и утешительные слезы избавителей. Великие имели притчины из сих радоваться не одному освобождению из неволи, но и спасению жизни, ибо известный злодейством бунтовщик Колонтай, до победы нашей над Прагою, положил в раде всех пленных умертвить, всех содержащихся в темнице разного чина поляков, коих подозревали приверженными к нашему двору повесить. Зверское намерение сие положено было выполнить в тот самый день, как войски наши вошли в Варшаву, но вступление наших войск оное предварило, и сей лютый за несколько часов пред тем ушел, похитив 150 000 червонных.

Прусские и цесарские пленные предстали скованные; они пали на колена и, вознося руки к небесам, приносили избавителям благодарность. Оковы с них сняты, и препровождены первые купно с теми, кои взяты были в Праге, к генералу Фаврату, числом всех свыше 500 человек; последние до 80 человек к их кордонам.

На утро по свидании моем с королем положено, чтоб войски польские, которых называл я не иначе, как бунтовщиками, без изъятия, низложили оружие и пушки свои нам отдали, дабы все множество сил, которое столь огромным ополчением при начале бунта угрожало, обращено было в ничтожество, и ратники оново разсеяны были, яко прах.

Таким образом порученное мне дело выполнено во всей ево силе в 44 дня со вступления войск со мною в Польшу, кроме 29 дней, что принужден я был остановиться в Бржесте. Одержаны одна по другой многия победы. Прага взята грудью храбрых воинов. Варшава покорена. Оставшияся войска мятежников в несостоянии противиться и вскоре надеюсь довершить их уничтожение. Божия споспешествующая рука поборствовала успехам и храбрости нашево воинства к службе мудрой монархини и благодетельницы и матери народов.

Генерал граф Суворов-Рымникский.

Варшава

Объявление [1].

Сим торжественно объявляю:

1. Войски, по сложении оружия,— пред их начальниками тотчас отпускаются с билетами от их же чиновников в свои домы и по желаниям, а оружие, тожь пушки и протчую аммуницию, помянутые начальники долженствуют доставить в варшавский арсенал.

2. Вся их собственность при их.

[1] ЦВИА. ф. ВУА. д. № 2731.

3. Начальники, штаб- и обер-офицеры, как и шляхтичи останутся при их оружии.

Граф Александр Суворов-Рымникский.

Варшава

Из окончательного журнала [1].

...Когда победоносные войски е. и. в., покорив Варшаву, заняли назначенной им стан внутри варшавских укреплений... тогож числа, т. е. 29 октября, дано повеление генерал-порутчику барону Ферзену с корпусом ево итти за оставшимся войском мятежников и принудить их низложить оружие или, при упорстве, истребить.

По сведениям о мятежнических силах, они еще были немалочисленны, щиталось около 30 000 со многим числом пушек и состояли под руководством Вовржецкого (который выбран на место Костюшки) в намерении пробраться в Галицию: и имянно, часть в команде Гедройца, пред приходом нашим в Прагу из Варшавы вышедшая, составляла 2 000 хорошей пехоты, 400 косеньеров и пикинеров и 1 500 кавалерии с 25 пушками. Корпус Магдалинского и Домбровского до 18 000 с несколькими десятками пушек, возвратившийся из полуденной Пруссии, возмущения тех областей произведший. Часть под командою князя Юзефа Понятовского, находившаяся прежде при Зегре, потом при Закрочине из 2 500 и 17 пушек, и отряд Ожаровского в 1 500 человеках бывшей с 10 пушками.

Назавтра, т. е. 30 октября... отряд Ожаровского... сам, брося оружие, разбежался и 10 пушек, при нем бывшие, казаками привезены сюда.

1-го числа... генерал Гедройц соединился с корпусом Магдалинского и Домбровскаго, где обретался и Вовржецкий и, будучи воспрепятствованы нашими войсками, от перваго их намерения переменили план свой и обратилися через Новое место при реке Пилице, лежащее по Кравской дороге в чаянии паки впасть в новые области короля прусского. Отряд генерал-майора Денисова за ними поспешал и весь корпус генерал-порутчика Ферзена в блиском от него расстоянии.

3-го числа мятежники перешли чрез Пилицу и разломали мост. Генерал-майор Денисов достиг по их пятам до переправы, и, исправляя оной, найдена подполковником Денисовым оставленная мятежниками пушка и отобраны от покорившихся нескольких сот мятежников ружья, пистолеты и сабли. 4 числа по донесению ко мне генерал-порутчика Ферзена, что мятежники состояли еще до 20 000 и что у него токмо под ружьем 7 000, отправлено отсюда: генерал-майор Шевич с 26 эскадронами кавалерии и 6 баталионами пехоты, которому приказано: поспешнее настигнув мятежников, решить — или сокрушение их, или обезоружить...

5 числа генерал-майор Денисов рапортовал, что мятежники, удаляясь от приближения наших войск для облегчения бегства своего, оставили 24 пушки при местечке Опочне и наехавшие пруссаки прежде наших присвоили к себе.

Чрез все сие время, когда начальник мятежников Вовржецкий с последовавшими с ним генералами и всею оставшеюся силою, уклоняясь от последняго удара, старался впасть или в Галицию или в прусские границы, войски наши неутомимою погонею в предположениях их преградили, столь утеснили их, что во многих местах одни знатными частями бросали оружие и разбегались, другие являлись к гонящим их корпусам, а многие и сюда целыми отрядами, батальонами, эскад-

[1] ЦВИА, ВУА, № 2731, ч. I, л. 412—417.

ронами и ротами, слагая оружие, отпущаемы были с пашпортами в домы, так что наконец с Вовржецким не осталось более 3 500.

От 6 числа получен рапорт генерал-порутчика Ферзена с приложением такого ж генерал-майора Денисова и письма от помянутого Вовржецкого. Содержание первого состояло, что мятежники достижены передовыми казачьими войсками под командою подполковника Краснова при местечке Радожище, а близ онаго найдено еще оставленных им 20 пушек. Письмо же Вовржецкого о преклонении оставить ополчение, а затем присланный от него генерал-майор Буровский подтвердил. Вслед за сим препровожден от подполковника Краснова из стану мятежников генерал-майор Сниской (?) с немалым числом штаб- и обер-офицеров и множеством нижних чинов покорившихся, которым, по отобрании оружия, даны пашпорты в домы.

В тот же день явились ко мне генералы Мокрановский, Велегурский, Павел Грабовский и Хлевинский с покорностью. Первым двум даны пашпорты в Галицию, третьему в дом отца, а последнему в Литву (тако ж прежде сутками князь Юзеф Понятовский, благомыслящий нам).

От 7 числа имел я от генерал-майора Шевича [известие], что он, опередив корпус генерал-порутчика Ферзена и подтвердя ему повеление мое о скорейшем решении, достигал почти к соединению с отрядом генерал-майора Денисова. Означенный генерал-майор Шевич сей поход слишком 24 мили сделал менее трех суток и не поспевая токмо 2 часа соединиться с Денисовым. Как сей генерал того же 7 числа, окружа кавалерию, мятежнической стан решительно кончил. Взяв с собою два эскадрона и пройдя их форпосты, своею особою вошел в комнату, где случайно находился Вовржецкий с генералами Дембровским, Гедройцем, Елгутом и Неселовским и приказал им тот час отправиться и явиться у меня.

Они, невидящие никакого случая к уходу, немедленно сдались и остальные войски до 2.000 конницы ружье положили, как равномерно с пашпортами отпущены. Тут досталось в руки наши их 19 пушек. А Вовржецкий с генералами Гедройцем, Елгутом и Неселовским, подающие сомнение в спокойном пребывании и недавшие реверсов, отправлены внутрь границ наших на Киев. Дембровский же, не оказавший в том никаких видов, уволен с пашпортом в его поместье в Саксонию. Генералы Денисов и соединившийся Шевич отправили в околичности козаков отыскивать брошенное оружие от рассеявшихся.

Войски располагаются на зимние квартиры.

Тако кампания кончена! Везде спокойно. Войск польских более не существует. Токмо что его величеству королю оставлено гвардии: 600 пехоты и 400 кавалерии. Сверх того, в Варшаве 300 полицейских солдат...

Из истории Москвы

(*Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.*)

Польская интервенция начала XVII в. тяжело отразилась на состоянии русского государства. Москва, освобожденная от поляков, оставалась разоренной и опустошенной, сильно пострадавшей от пожаров, особенно 1611 года.

С ростом и укреплением всероссийского рынка Москва начинает отстраиваться, растет торговля и ремесло. Дошедшие до нас планы Москвы являются интересным источником, дающим представление о столице русского государства.

Древнейший с 1517—1526 гг. из известных планов Москвы находим в сочинении Сигизмунда Герберштейна «Rerum Moscoviticarum commentarii». Однако, этот план является фантастическим, судя по архитектуре зданий, расположенных на плане. Более ценен план Москвы, приложенный к «Сказаниям Массы и Геркмана о Смутном времени», изображающий Кремль с прилегающими Китай-городом, Белым и Земляным городом.

Третий план, так называемый царевича Федора Борисовича Годунова, не сохранился в России, но известен по заграничным изданиям и, судя по надписям, составлен несомненно русским человеком. Этот план неоднократно после переделывался заграницей (план Гесселя Герарда в 1614 г., «Петров план» и пр.).

К сожалению, до нас не дошли рукописные планы первой половины XVII в. В делах приказа тайных дел имеются рукописные планы только 60—70-х годов XVII в.

Сведения о планировке Москвы 30—40-х годов XVII в. дают документы Разрядного приказа Московского стола 1629—1632 гг. (№ 24 и 34). В настоящем номере журнала дается кн. № 24. В первой части этой книги дается указ царя Михаила Федоровича и отца его патриарха Филарета Никитича окольничьему Льву Ивановичу Далматову-Карпову и дьяку Ивану Грязеву об описании пожарища 10 апреля 1629 года и изменение улиц, переулков, тупиков и погоревших дворов в Белом городе от Водовзводных и Всехсвятских ворот до Тверской улицы (ныне улицы Горького). Обмер и описание необходимы были правительству для устранения в дальнейшем жилищной скученности, способствовавшей громадным пожарам.

Еще при правлении Федора Ивановича было постановлено, чтобы московские улицы, отведенные для слобод в Белом городе, должны быть шириной по 12 саж., а переулки по 6 сажен ширины.

Однако, после изгнания поляков в первой четверти XVII в., с ростом торговли и ремесла, стали застраиваться пространства у городских стен. Многие монастыри и церкви стали отдавать свои земли в аренду. В результате улицы стали шириной от 3-х до 4-х сажен и деревянные строения дворов, лавок, погребов, церквей, подходившие к самым городским стенам, были пищей часто бушевавших пожаров.

Посланные царем и патриархом объезчики произвели описи и промерки сперва по западному левому берегу р. Москвы с Водовзводною башнею и Всехсвятскими воротами до Чертольских ворот; далее обмеры велись от Боровицких ворот Кремля по направлению к Чертольской ул. (Кропоткинским воротам), от Боровицких ворот по Знаменской и от Троицких ворот по Арбатской улице (улица Коминтерна); следующие пути обмера шли от р. Неглинной по Никитской улице (ул. Герцена) и по Тверской улице (ул. Горького).

При обмере опорными пунктами для точности местонахождения дворов были церкви и монастыри: Алексеевский женский монастырь (на площади ныне строящегося Дворца Советов), церковь всех святых и пр.

Обмеры объезчиками производились государевой дворовой саженью [1] и записывались не только в целых числах, но и в дробных определениях — полусажень, треть сажени, четь сажени, полтрети сажени (1/6), полполтрети саж. (1/12), полчети (1/8), полполчети (1/16) и т. д.; полуторы сажени (1 1/2), полтретья с. (2 1/2), полполтретья с. (2 1/4), полчетверти сажени (3 1/2), полпяте сажени (4 1/2), полсема саж. (6 1/2) и т. д.

После объезда и обмера улиц, переулков, тупиков, погорелых дворов и пристенных расстояний от дворов, окольничий Лев Иванович Далматов-Карпов и дьяк Иван Грязев докладывали царю и по каждому пункту получали царский приказ. Из второй части публикуемой записи видно, как по царскому приказу: 1) у погорелых мест отрезывалась часть дворов; 2) сносились с улиц отдельные лавки, если позднее их происхождение устанавливалось путем опроса «тутошних людей»; 3) по настоянию «тутошних людей» восстанавливались прежние проезжие переулки; 4) запрещено было отдавать под застройку арендаторам монастырские и церковные земли. Разрешено на этих землях строиться только попам, дьячкам, пономарям, проскурницам (просвирням) и церковным сторожам.

Все эти мероприятия позволили в большинстве случаев расширить улицы только до 6-ти сажень, а переулки до 3 сажень. Опись и обмер, произведенный в 1629 г. в Белом городе, показывает нам расположение дворов бояр и различных служилых людей, черных — Чертольских и Устюжской — полусотен, Новгородской сотни, ремесленных людей, и конюшенных и монастырских бывш. Алексеевского монастыря слобожан.

Книга № 24 Разрядного приказа Московского стола дает представление об улицах и переулках от Москва-реки до Тверской улицы. Книга № 34 Разрядного приказа Московского стола продолжает описание улиц и переулков, расположенных от Тверской улицы до Яузских ворот.

Публикуемые документы подготовлены к печати проф. В. И. Троицким.

Проф. В. Лебедев

Лета 7137 г., апреля в 15 день (1629 г. [2]), государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии указали окольничему Льву Ивановичю Долматову-Карпову да диаку Ивану Грязеву описати и измерити по пожарному месту, где учинился пожар в нынешнем во 137-м году апреля в 10 день во Белом и каменном городе в Черторье, да на Арбате, да на Никитцкой по Тверскую по большую улицу большие ж улицы и переулки и тупики и около храмов церковные места, и возле города от валу до пожарных до дворовых мест, сколько в которых улицах и в переулках и в тупиках и от валу и от церквей до дворовых мест в ширину было до пожару сажен, для того, что перед прежним улицы и переулки и тупики были тесны. А преж сего блаженные памяти при г. ц. и в. кн. Федоре Ивановиче всеа Русии учинены были улицы большие —

---

[1] Государева дворовая сажень была трехаршинная.

[2] На документе помета: «137-го августа в 9 дней по государеву указу подлинные книги за приписью дьяка Ивана Грязева отосланы на земской двор к Степану Проестеву с товарыщи». При издании настоящего документа, написанного на 113 листах и скрепленного дьяком Михаилом Даниловым, редакция предлагает для ориентации читателя обратиться к чертежу г. Москвы Мейерберга 1661 года, приложенного к труду А. М. Плечко, Москва, исторический очерк, М. 1883 г.

в ширину по двенатцати сажен, а переулки по шти сажен, и от городовые стены дворы ставлены были далеко; а после московского разоренья тех улиц и переулков приняли во дворы многие всякие люди, и к городовой стене поставили дворы блиско, а у иных дворов меж города и проезду нет, поставили дворы до стены. А описав и измерив, велели о том доложить себя государей. И по государеву цареву и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева в. г. святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии указу окольничей Лев Иванович Долматов-Карпов да дьяк Иван Грязев в Белом в Каменном городе по пожарным местом по Тверскую улицу измерили и описали улицы большие и переулки и тупики и около церквей и монастырей и от городовые стены до дворов в государеву указную в дворовую сажень в ширину, которая большая улица и переулки и тупики и около церквей и монастырей и от города до валу было до нынешнего пожару, как поставили дворы после московского разоренья; а измеря и написав на роспись порознь и по статьям, о том о всем докладывали г. ц. и в. кн. Михайла Федоровича всеа Русии и отца его государева в. г. святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии. А в докладной росписи написано:

По письму и по мере окольничево Льва Ивановича Долматова-Карпова да дьяка Ивана Грязева от воденых от первых ворот Белово Каменного города по пожарному месту, едучи возле вал к Чертолским воротам, у водяных ворот от валу до погорелых дворовых мест по мере три сажени; а противу церковного горелого места Николы Явленского от валу две сажени с четью, а от Всех святых — от каменного храму до дворов четыре сажени, а тот храм Всех святых стоит в валу. Да возле тово ж храму у валу была церковь древяна Макарья Желтовоцково чюдотворца; а по скаске всесвятцкого попа Григорья, что тот храм поставлен был внове во 127-м году (1619 г.) по подписной челобитной, а до московского разоренья того храма не бывало.

А проехав Всесвятые от валу до дворов, которые были на земле Олексеевского девичьего монастыря, две сажени.

А против Олексеевские башни от валу до дворов три сажени с третью, а по другую сторону Олексеевской башни, едучи к Чертольским воротам, от валу до дворов — две сажени с третью.

А у Чертольских ворот от каменново застенка до дворов по мере пять сажен, а от Чертольских ворот, едучи к Арбатцким воротам, от каменово ж застенка до дворов по мере пять сажен без чети.

А изъехав застенок по Арбатцкие ворота от валу меж дворов по мере сажени по две и по полуторы и меньши.

А приехав от Чертольских ворот к Орбатцким воротам у каменово у самово застенка были дворы сотника стрелецкого Ермолы Уварова да Карпа Чюдова и иных всяких людей; и в пожар от тех дворов застенок попортился: камень и кирпичь во многих местах от огня истрескался и пообвалился, а наперед сево до московского разоренья в том месте подле застенка дворов не было.

А от Орбатцких ворот, едучи к Никитцким воротам по первую по глухую башню, от каменово застенка до дворов по мере две сажени с третью, а от первые от глухие башни до черных до тяглых дворов и по самые Никитцкие ворота по мере от валу до дворов поперег пять сажен.

А от Никитцких ворот, едучи к Тверским воротам, возле города от валу до дворов четыре сажени, а в ыных местах до Тверских ворот от валу до пожарных дворов сажени по три и по две и менши.

А каменово застенка у Никитцких ворот нет.

И вперед по скольку сажен от валу быть до дворов поперечнику и о том г. ц. и в. кн. Михайло Федорович всеа Русии и отец его в. г.

святейший патриарх Филарет Никитичь Московской и всеа Русии укажут.

А по нынешнему по новому письму и мере, большая статья в Каменном в Белом городе, позади пожарных мест, от валу до дворов меж Арбатцких и Никитцких ворот по пять сажен, а вал по мере семи сажен, а инде и менши.

По пожарным же местом большие улицы и переулки и тупики:

С Чертольские з большие улицы, едучи от Кремля на левую сторону, от Зачатья Ивана Предтечи улица к Москворечным к водяным воротам — с одну сторону стрелецкие дворы целы, а по другую сторону погорелые дворы; по мере та улица, меж целых дворов и погорелых, у мосту поперег четыре сажени, а у ворот семь сажен; а ворота двойные по мере от угла до угла десять сажен.

С Чертольские ж улицы по левой стороне переулок к городу, мимо двора дьяка Венедикта Махова, по мере меж дворов полторы сажени; о по скаске туточных окольних людей, что тут до московского разоренья переулка не бывало.

Переулок же к городу ко Всем Святым по мере меж дворов полторы сажени.

На левую сторону з большой улицы тупик, к Микитину двору Панина, по мере меж дворов полторы сажени.

На левой же стороне з большой улицы к городу ж переулок — Олексеевского девича монастыря слобода,— по мере меж дворов три сажени; да ис того ж переулка направо к городу ж, позади Олексеевского монастыря задних ворот, переулок по мере меж дворов две сажени с третью.

На той же стороне с Чертолской улицы, мимо Кузьмин двор Левонтьева, два тупика — один к подъячему к Киприянову двору Арбенева, по мере меж дворов две сажени, а другой тупик к Семенову двору Яковлева, межь дворов полторы сажени.

Улица большая Чертолская, к Чертолским воротам едучи от Кремля, меж государевых конюшен и погорелых дворов, где была решотка, по мере поперег девять сажен без чети; да в той же мере была сторожня.

А повыше того, едучи к Чертолским воротам от конюшен же, от угла до дворов поперег шесть сажен, а у самых у Чертолских ворот та улица меж лавок три сажени без трети.

А Чертолские ворота по мере меж застенков шесть сажен.

Да позад конюшен переулок к Николе Турыгину от Офонасьева двора Родионова, по мере меж дворов три сажени.

Да позади Прокофьева двора Пахирева тупик к дьячью к Семенову двору Бредихина, по мере меж дворов две сажени.

С Чертолские ж з большой улицы, направо от Прокофьева двора Пахирева, переулок к Николе Турыгину по мере меж дворов полторы сажени, да другой переулок к Пречистой ко Ржевской, меж дворов три сажени без трети.

В Чертолье ж, едучи от Кремля к Чертолским воротам, направо были государевы конюшни, и от погорелых конюшенных мест, едучи направо к Онтипью чюдотворцу, до целых дворов,— до Федоровского двора Левонтьева,— и от иных дворов по мере у мосту поперег двенадцать сажен, а против Онтипья Чюдотворца до церкви поперег от конюшен восмь сажен; а по другую сторону конюшен, проехав решотку, от конюшен от угла до дворов тринатцать сажен, а против Офонасьева двора Родионова от конюшен до дворов семнатцать сажен; а с третью сторону, едучи от конюшен же до Прокофьева двора Пахирева, поперег десять сажен; а четвертую сторону конюшен через большую Чертолскую улицу до погорелых дворов поперег шесть сажен, а где была решотка, и тут от конюшен до погорелых мест через

большую ж Чертолскую улицу по мере поперег девять сажен без чети.

Улица Знаменская большая, едучи от Кремля города к Белому городу, меж погорелых дворов, посторонь двора болярина князя Ивана Ивановича Шуйского, по мере поперег три сажени, а двор болярина князя Ивана Ивановича Шуйского, и иные дворы к Благовещенью и у Николы на Старом Ваганькове, у пожару уцелели; Знаменские ж улицы по левой стороне, мимо окольничего Ортемьева двора Васильевича Измайлова, к Онтипью чюдотворцу переулок,— с одну сторону дворы целы, а з другую сторону дворы погорели,— по мере меж целых и погорелых дворов две сажени; да в том же переулке направо тупик к Ортемьеву двору Лодыгина, по мере меж дворов две сажени; Знаменские ж улицы налево переулок, мимо Знамения пречистые богородицы до Николы Турыгина и до пречистые Ржевские, по мере меж дворов две сажени. В том же переулке налево переулок, мимо Федоров двор Толочанова, к Онтипью Чюдотворцу, по мере меж дворов три сажени; да против того переулка направе переулок к Луке евангелисту, по мере меж дворов полторы сажени; на той же стороне переулок к Луке евангелисту, по мере меж дворов две сажени; да от Луки евангелиста налево тупик к Федорову двору Малово, по мере меж дворов две сажени без чети.

Знаменской же улицы налево ж к Ивану предтечи переулок до Михайлова двора Грибоедова, по мере меж дворов две сажени. С той же улицы, едучи от Кремля направо, позади боярина князя Иванова двора Ивановича Шуйского, переулок к Благовещенью пресвятые богородицы, по мере меж дворов две сажени без малой четверти; да тупик Знаменской же улицы направо, к Иванову двору Ленина, поперег меж дворов полторы сажени. Знаменской же улицы направо переулок к Здвиженскому монастырю, по мере меж дворов две сажени без трети; да в том же переулке позади Здвиженского монастыря к Семенову двору Жердина тупик, по мере меж дворов сажень. Знаменской же улицы направо переулок пошел накось к Орбатцким воротам мимо Тихона чюдотворца, по мере меж дворов две сажени без чети. А по скаске сторонних людей, что ис того переулка бывал проезд прямо на самую на Арбатцкую улицу, а заставил тот переулок после московского разоренья двором Офонасей Кукарин, а ныне тот Офонасьев двор за князь Васильем Ромодановским, и ныне к тому ко князь Васильеву двору тупик по мере меж дворов полторы сажени; да в том же переулке тупик к Олексееву двору Перфурова, по мере меж дворов две сажени без чети.

Улица большая Арбатцкая, едучи от Кремля к Белому городу, по мере меж Васильева двора Стрешнева и погорелых дворов четыре сажени.

А на лево с той Арбатцкой улицы к Благовещенью, что на Старом Ваганькове, позади Васильева двора Стрешнева, переулок по мере меж дворов три сажени.

Да с тое ж Арбатцкие улицы тупик, позади Здвиженского монастыря подьячего к Родивонову двору Замарина, по мере меж дворов две сажени.

С Арбатцкие ж улицы налево переулок проезжей косой, по мере меж дворов сажень. Да в том переулке налево, к Дружинину двору Языкова, тупик по мере полторы сажени, да другой тупик к Григорьеву двору Кукарина по мере сажень с пол четью, да третей тупик подьячево к Иванову двору Федосеева, по мере меж дворов полторы сажени, да четвертой тупик подьячево к Третьякову двору Сергеева, по мере меж дворов сажень.

А направо с Орбатцкие улицы, едучи от Кремля, тупик к двору боярина Ивана Никитича Романова, по мере меж дворов четыре сажени.

На той же стороне переулок на Никитцкую улицу, позадь двора боярина Ивана Никитича Романова, по мере меж дворов две сажени, а едучи к Никитцкой три сажени; да в том же переулке налево тупик к Степанову двору Тарбеева, меж дворов полторы сажени. С Арбатские ж улицы направо ж улица Кисловка, по мере меж дворов пол третьи сажени. Да в той же улице переулок налево к Ивану Милостивому меж дворов по мере две сажени, да другой переулок к Ивану Милостивому по мере меж дворов две сажени с третью, да третей переулок к Ивану ж Милостивому по мере меж дворов пол третьи сажени, да четвертой переулок меж дворов по мере две сажени с четью, да пятой переулок по мере меж дворов две сажени с получетью, да ис того переулка переулок налево к Ивану Милостивому, по мере меж дворов две сажени; да в том же переулке тупик к Олексееву двору Коробанова по мере сажень с получетью, да другой тупик к Степанову двору Аигустова, по мере меж дворов две сажени.

Переулок же от Козьмы Демьяна с Оржищь к Ивану Милостивому, а на другую сторону к Никитцкой улице по мере меж дворов две сажени с четью. Да с Орбатцкие улицы направо ж переулок, словет Колачная улица, мимо Ивана Милостивого, по мере полтретьи сажени, а в ыном месте и три сажени.

А проехав Бориса и Глеба, недоезжая Арбатцких ворот, улица Арбатцкая поперек меж лавок три сажени.

Арбатцкие ворота меж каменных застенков по мере шесть сажен.

Улица Никитцкая большая, едучи от Кремля к Белому городу, у решотки меж погорелых дворов боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасково, да Исака Погожево, по мере поперег шесть сажен.

С Никитцкие же улицы к Тверской улице, мимо Михайлов двор Бутурлина, переулок по мере меж дворов три сажени с четвертью.

А против того переулка, меж дворов Михайла Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова, по Никитцкой по большой улице по мере шесть сажен.

С Никитцкие ж улицы направо, позадь Михайлова двора Бутурлина, мимо Старицкого монастырского подворья, переулок к Тверской улице, по мере меж дворов полтретьи сажени; да в том же переулке направо прохожей переулок к Левонтью Ростовскому Чюдотворцу, по мере меж дворов сажень без чети.

С Никитцкие ж з большие улицы направо, мимо дьяка Ондреева двора Подлесова, к Успению Пречистые Богородицы и к Тверской улице, переулок по мере поперег меж дворов три сажени без чети; с Никитцкие ж улицы направо ж переулок мимо дьяка Иванова двора Демкова, вышел на Успенский вражек к церкве к Успенью пресвятой богородицы, по мере меж дворов полторы сажени; да ис того же переулка переулок налево к Воскресенью, по мере две сажени.

С Никитцкие ж улицы переулок к Воскресенью ж Христову и к Тверской улице, по мере меж дворов две сажени с третью. В том же переулке тупик налево подьячево к Иванову двору Бороздинцова, по мере меж дворов две сажени.

Да от церкви от Воскресения Христова налево ж, позади Иванова двора Бороздинцова, к овражку переулок, по мере поперек сажень.

А по скаске Воскресенского попа Матвея, что тот переулок бывал изстари до московского разорения проезжей на вражек, а после разоренья проходили только тем переулком меж дворов ко вражку пешие люди; и в нынешнем де во 137-м (1629) году тот переулок весь занял к себе во двор подьячей Иван Бороздинцов. И били челом государю тот поп Матвей и иные тутошные всякие люди, чтоб тот переулок велели у подьячего у Ивана из двора отгородить по прежнему в переулок.

С Никитцкие ж улицы, мимо Федорова двора Лодыгина, да Григорьева двора Понкратьева, переулок по Успенской вражек по мере меж дворов три сажени; да ис тово ж переулка направо переулок к Елисею пророку, по мере меж дворов полторы сажени.

С Никитцкие ж улицы, мимо церкви Николы Хлынова, переулок направо, по мере меж дворов две сажени; а вышел тот переулок на вражек, а от овражка от Ондреева двора обтекаря пошол Ноугородцкой переулок к Тверской улице, по мере меж дворов три сажени с четью; да от тово ж Ноугородского переулка направо поперешной переулок к Воскресенью Христову на вражек, по мере меж дворов две сажени с получетью.

Да ис того же поперечного переулка переулок налево, позади Николаева двора Новокшенова, до Тверской, по мере полтретьи сажени.

С Никитцкие ж улицы, мимо Дмитриева двора Пушечникова, к Николе в Гнездники и до Тверские улицы переулок, по мере меж дворов три сажени; да в том же переулке направо переулки — к Николе на Хлыново два переулка: по мере меж дворов один две сажени без получети, а другой две сажени; да третей переулок мимо бань вражком, по мере меж бань и дворов пять сажен; четвертой переулок к Воскресенью Христову на Успенской вражек, по мере меж дворов полторы сажени.

Да по другую сторону налево переулки ж к Ивану Предтечи, по мере меж дворов две сажени, другой переулок по мере меж дворов две сажени с четью, да третей переулок, недоехав до Николы Гнезников, по мере меж дворов полтретьи сажени.

С Никитцкие ж з большие улицы от ворот от Ивана Предтечи переулок, поехав немного, раздвоился на двое, оба к Тверской улице: один, по мере меж дворов, две сажени, а другой — две сажени без трети. С Никитцкие ж з большие улицы налево, дьяка к Сурьянинову двору Тороканова, тупик, по мере полторы сажени.

А улица Никитцкая от погорелова двора дьяка Баима Болтина до погорелых дворов поперег полсемы сажени, а недоезжая Никитцких ворот — семь сажен.

А Никитцкие ворота по мере шесть сажен.

А изъехав Никитцкую улицу от решотки, посторонь Исакова двора Погожево, против кузниц тупик по князь Петров двор княж Ондреева сына Волконсково, по мере меж дворов две сажени.

А по скаске того тупика жилетцких всяких людей и старожилов — Николы Явленного, что в Кремле городе, предельного попа Василия, да перевотчика Игнатья Кучина с товарыщи, что тот тупик бывал до московского разоренья проезжей переулок к Васильеву двору Бутурлина, к церкве к Левонтью чюдотворцу, а загородил де тот переулок тупиком к своему двору князь Петр Волконской, тому ныне лет з десять; и били челом государю, чтоб тот тупик зделати у них по прежнему переулком.

А от тово тупика улица большая, едучи к Тверской меж кузниц и меж погорелых дворов Фомы Квашнина с товарыщи, по мере одиннатцать сажен. И кузницы от пожару уцелели.

От той же улицы налево переулок к Левонтью Ростовскому чюдотворцу, по мере меж дворов две сажени без чети.

Та ж большая улица, от погорелых дворов до целых дворов, которые от пожару уцелели, по мере поперег пять сажень.

А меж стольника Олексеева двора Годунова, и меж богаделен, по мере та улица поперег восемь сажен с четью, а богадельни от пожару уцелели.

Улица Тверская большая левая сторона, стольника от Олексеева двора Годунова дворы горели, а з другую с правую сторону боярина

от князь Офонасьева двора Лобанова-Ростовского дворы целы во всю Тверскую улицу и по самые Тверские ворота, а по мере промеж тех целых и погорелых дворов у решотки поперег семь сажен с четью.

С Тверские ж улицы налево тупик думного дьяка к Ефимову двору Телепнева, по мере меж дворов две сажени.

Тверская ж большая улица, меж князь Васильевского двора Тюменского и меж Воскресенского монастыря, проехав святые ворота, по мере восмь сажень без чети; да у Воскресенского ж монастыря против олтаря церкви Василья Кесарийского на правой стороне стоят пять лавок у самого мосту, а от лавок до церкви Василья Кисарийского большая улица, по мере поперег пять сажен, а под лавками занято улишной земли 7 сажень с четью.

А по скаске тутошних всяких людей, что та земля, которая под лавками, была изстари большой Тверской улицы, а не лавочная, а лавочные люди сказали, что им тое землю под лавки давал на оброк, Воскресенского монастыря игумен Иона за монастырскую землю.

А у самых у Тверских ворот меж лавок по мере четыре сажени, а лавки стоят по обе стороны по самой мост; да тут же у ворот на левой стороне стоят на улишном месте к олтарю к церкве к Дмитрею Селунскому четыре лавки; а по скаске тутошних лавочных людей, что в том месте лавок изстари не бывало, а поставлены те лавки внове.

А Тверские ворота по мере меж каменных застенков шесть сажен.

А позади лавок на левую сторону у Тверских ворот церковь Живоначальные Троицы древена, и дворы по двем переулком до Николы, что в Гнездниках, у пожару уцелели.

И о том, как г. ц. и в. кн. Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев в. г. святейший патриарх Филарет Никитич Московской и всея Русии укажут, по скольку сажен поперег мерою большим улицам и переулком и тупиком в ширину меж дворов быти, и и всем ли большим улицам и переулкам и тупикам ровным быти, или которым из них мерою быти больши, и на которых улицах и на переулках с одну сторону в нынешней пожар дворы погорели, а з другую сторону тех улиц и переулков дворы от пожару уцелели, и от тех от целых дворов к улицам ровно ли с теми погорелыми месты в улицы и в переулки прибавошные места имать, или от однех от погорелых мест имати?

По тем же пожарным местам, по большим улицам и по переулкам, монастыри и приходные церкви, и к тем монастырем и к церквам по старым дачам монастырские и церковные места, а на тех монастырских и на церковных местах жили дворами, поставясь под самые церкви, всякие люди по даче из оброку тех монастырей игуменов и попов, и многие церкви каменные и деревянные, которым было в пожар и мошно уцелеть, от тех от ближних дворов, которые стояли на монастырских землях, погорели.

В Черторье, едучи от водяных ворот, возле вал церковь Николы чюдотворца явленского древяна, згорела, по мере от церкви от паперти до валу две сажени с четью, а с трех сторон от той же церкви до дворов сажени по четыре и менши.

Церковь же каменная Всех Святых, стоит у города в самом валу, по мере от церкви до дворов четыре сажени; да тут же, блиско каменново храму, возле вала была церковь Макария Желтоводцкого чюдотворца древена,— сгорела. А по скаске всесвятцкого попа Григорья, что тот храм поставлен был во 127-м (1619) году по подписной челобитной, а до московского разоренья до того древяного храму не бывало.

В Черторье ж Олексеевской дивичь монастырь, церковь была древяна,— згорела, около церкви до келей сажень по восьми и больши, а позад келей около монастыря были на монастырской земле дворы всяких людей, опричь Олексеевской слободки, которая дана к Олексеевскому монастырю; а по сказке тутошних и сторонних людей, что изстари около келей дворов не бывало, а были позади келей у стариц огородцы; а после московского разоренья те дворы ставлены были около келей по даче из оброку игуменьи с сестрами.

В Черторье была церковь Пречистые Ржевские древяна,— згорела, в по мере от церкви до дворов, до дьяконова двора девять сажен с третью, а з другую сторону до каменного белого города восмь сажень с четью, а с третью сторону, дьяка по Федоров двор Дружинина, семь сажен, а с четвертую сторону через переулок, подьячего по Дмитриев двор Ключарева, девять сажен.

Церковь Николы Турыгина каменная, с одну сторону от церкви до пономарева двора пять сажен, а з другую сторону от церкви до дворов, по Богдановской двор Голохвастова, пять сажен, а по третью сторону от олтаря, к Олексееву двору Суворова, двенатцать сажен, а позади олтаря к попову двору чрез переулок по мере девять сажен с четью, а с четвертую сторону тое церкви, до Смирнова двора Порошина, шесть сажен.

Церковь Пятница Ржевская згорела; а от церкви к попову двору по мере монастырской земли семь сажен без чети, а з другую сторону, по Степанов двор Чемесова, одиннацать сажен с полусаженью, а с третьею сторону от церкви, до двора боярина Петровы жены Петровича Головина вдовы Настасьи, десять сажен с третью, а с четвертую сторону, по Степанов двор Титова, семь сажен.

Церковь Луки евангелиста древяна згорела; от церкви до Федорова двора Засетцкого по мере восмь сажен с третью, а з другую сторону до попова двора шесть сажен, а с третью сторону до пономарева двора пять сажен, а с четвертую сторону Тимофеев двор Желябовского через переулок десять сажен.

Да в Черторье ж от государевых конюшен церковь Онтипья чюдотворца камена; с одну сторону от церкви понамарев двор восмь сажен с четью, а з другую сторону от олтаря по Дмитриевской двор Скуратова две сажени, а с третьею сторону до государевых конюшен восмь сажен, а с четвертую сторону до Федоровской конюшни Левентьева семь сажен.

По Знаменской улице церкви:

Церковь Знамение пресвятые богородицы древяна згорела; по мере от церкви с одну сторону к Иванова двору Ярлыкова, через Знаменскую большую улицу, полчетверты сажени, а з другую сторону к попову двору три сажени, а в третею сторону по проскурнин двор семь сажен с четью, а с четвертую сторону переулок три сажени.

Церковь Ивана Предтечи древяна згорела;— с одну сторону от церкви до Васильева двора Тихменева по мере восмь сажен, а з другую сторону по Григорьев двор Усова одиннатцать сажен с полусаженью, а с третьею сторону дьяка по Микифоров двор Спиридонова семь сежен, а с четвертую сторону к попову двору через переулок три сажени.

Церковь Савы Стратилата древяна згорела; около ее по мере от церкви через Знаменскую улицу по Борисов двор Нащокина полшесты сажени, а з другую сторону по Юматов двор Бекетова три сажени без чети, а с третею сторону до Иванова двора Уварова шесть сажен, а с четвертую сторону попов двор четыре сажени.

Церковь Тихона чюдотворца древяна згорела; а около церкви по

мере через переулок с одну сторону по Безсонов двор Румянцева две сажени без чети, а з другую сторону через Знаменскую улицу по дворы, которые стояли до пожару к Орбатцким воротам возле каменного застенка, восмь сажен, а с третею сторону по дьяконов двор семь сажен, а с четвертую сторону по проскурницин двор полсемы сажени.

По Орбатцкой улице церкви:

Церковь Дмитрея Селунского древяна згорела,— в тупик против сторонних ворот Васильева двора Стрешнева; а по мере около той церкви с одну сторону через тупик четыре сажени, а з дву сторон до дворов по сажени, а с четвертую сторону по самые дворы.

Церковь Благовещение пресвятые богородицы каменая, что на Старом Ваганькове; а по мере около церкви с одну сторону от олтаря по Микитин двор Безстужево полчетверты сажени, а з другую сторону через переулок, по дворы, которые от пожару уцелели, подьячего по Романов двор Булыгина, одиннатцать сажен, а с третьею сторону по целые ж дворы, по Захарьев двор Быкова с товарыщи, семь сажен без чети, а с четвертую сторону по Семенов двор Чемоданова полпяты сажени.

Монастырь Здвиженской — церковь и трапеза каменые, а около церкви не мерено, потому что монастырь пространен.

Церковь у Арбатцких ворот Бориса и Глеба камена, а другая была древяна згорела; а около церквей по мере от каменой по сторожов двор полтретьи сажени, а до деревяново храму полтретьи ж сажени, а з другую сторону от каменые церкви до попова двора семь сажен, а с третьею сторону до городового валу двенатцать сажен, а с четвертую сторону до дворов десять сажен; а древяная церковь стояла стороною блиско мосту.

Церковь Ивана Милостивого каменая, а около ее, по мере с одну сторону от олтаря по дворы, которые стояли на церковной земле, по Дмитриев двор Тележникова, четыре сажени, а з другую сторону по дьяконов двор двенадцать сажен, а с третью сторону по попов двор пять сажен, а с четвертую сторону по деревяной храм Николы чюдотворца,— а тот храм згорел,— по мере пять сажен; а от деревяного храму подьячево по Нефедьев двор Замошникова семь сажен.

Церковь Пречистые богородицы риз положенья древяна згорела; а около ее по мере с одну сторону через улицу до церковной же земли, Ивана Милостивого двенатцать сажен, а з другую сторону от церкви по Борисов двор Морозова пол-четверты сажени, а с третьею сторону подьячего по Якимов двор Потапова шесть сажен без чети, а с четвертую сторону по двор вдовы Каптелины Сабуровы восмь сажен.

Церковь Козьмы и Демьяна на Ржище древяна згорела; по мере около ее с одну сторону дьяка по Семенов двор Сабакина через переулок восмь сажен, а з другую сторону подьячего по Левонтьев двор Лукина семь сажен, а с третьею сторону дьяка по Ондреев двор Вареева полдевяты сажени, а с четвертую сторону через переулок попов двор полсемы сажени.

По Никитцкой улице церкви:

Деонисья Ареопагита древяна згорела; а около ее по мере с одну сторону, через большую Никитцкую улицу по двор боярина князя Ондрея Васильевича Ситцкого, полосмы сажени, а з другую сторону, подьячево по Иванов двор Фаворова, четыре сажени, а с третьею сторону по проскурницыну избу три сажени без чети, а по четвертую сторону до дьяконова двора две сажени.

Церковь Леонтия Ростовского чюдотворца камена, а другая была древяна згорела; а около каменой церкви по мере с одну сторону до

дьяконова двора двенатцать сажен, а з другую сторону до попова двора девять сажен, а с третьею сторону до дьяконова двора через переулок четыре сажени без чети, а с четвертую сторону до Романова двора Дурова через переулок полшесты сажени.

Никитцкой дивичь монастырь, церковь камена, а другая была древяна згорела. А монастырь и около церкви не мерено, потому что монастырь пространен.

Церковь Вознесение Христово древяна згорела; а около ее по мере с одну сторону через переулок до пономарева двора три сажени с получетью, а по другую сторону через большую Никитцкую улицу до дворов семь сажен, а с третьею сторону до Петрова двора Нальянова возмь сажен с четью, а с четвертую сторону по Малютин двор Яковлева десять сажен.

Церковь Елисея пророка древяна згорела; а около ее по мере с одну сторону через переулок подьячево по Григорьев двор Ларионова десять сажен с получетью, а з другую сторону до дьяконова двора полсемы сажени, а с третьею сторону по Иевлев двор Маурина полшесты сажени, а с четвертую сторону до пономарева двора восмь сажен.

Церковь Николы чюдотворца на Хлынове камена, да другая была древяна згорела; а около каменой церкви, по мере с одну сторону до попова двора шесть сажен с третью, а з другую сторону до дьяконова двора полшесты сажени; по той же стороне по Васильев двор Толстово две сажени с третью, а с третьею сторону от церкви до проскурнина двора шесть сажен, а с четвертую сторону через переулок по Семенов двор Чаплина полдевяты сажени, а древяной храм в той же мере стоял.

Церковь собор Ивана Предтечи, что у Никитцких ворот у валу, древена згорела; а около ее по мере с одной стороны до городового валу полчетверты сажени, а з другую сторону по пономарев двор восьм сажен, а с третьею сторону по Дмитриев двор Пушечникова семь сажен, а с четвертую сторону по попов двор полсемы сажени.

По пожарному месту с Тверские улицы налево церкви: церковь Георгия Страстотерпца, что на горке, древяна згорела; а около ее по мере с одной стороны до попова двора пять сажен, а з другую сторону по Глебов двор Морозова полвосмы сажени, а с третьею сторону подьячего по Юрьев двор Савина десять сажен без чети, а с четвертую сторону по проскурнину избу пол четверты сажени.

Церковь Ильи пророка камена, да другая древяна згорела; а около церкви каменой по мере по Тверскую по большую улицу дватцать две сажени с полусаженью, а з другую сторону переулок одиннатцать сажен без чети, а с третьею сторону стольника по Глебов двор Морозова шесть сажен, а с четвертую сторону стольника ж по Олексеев двор Годунова полпяты сажени.

Церковь Успение пречистые богородицы, что на Успенском Вражке, древяна згорела; а около ее по мере с одну сторону через переулок дьяка к Тимофееву двору Агеева семь сажен с третью, а з другую сторону попов двор семь сажен, а с третьею сторону по Ларионов двор Сумина шесть сажен, а с четвертую сторону через переулок стольника по княжь Иванов двор Ромодановского полвосьмы сажени.

Церковь Воскресение Христово на Успенском же Вражке древяна згорела; а около ее по мере с одну сторону от церкви до попова двора полсемы сажени, а з другую сторону по княж Давыдовской двор Щербатово девять сажен без получетверти, а с третьею сторону позадь олтаря через переулок до другово попова двора десять сажен без получети, а с четвертую сторону через переулок же до Васильева двора Третьякова десять сажен без чети.

Церковь камена Василья Кесарейского, что на большой Тверской улице, против Воскресенского монастыря, да другая церковь была древяна згорела; а по мере с одну сторону от каменой церкви через тупик до Томилова двора Луговского пять сажен, а з другую сторону до попов двор шесть сажен с четью, а с третьею сторону по княж Васильевской двор Тюменского шесть же сажен с четвертью, а по четвертую сторону через Большую Тверскую улицу по лавки пять сажен с четвертью.

Церковь Николы чюдотворца, что в Гнездниках, камена, да другая церковь была древяна — згорела; а по мере от каменной церкви с одну сторону до попова двора шесть сажен, а по другую сторону от олтаря по двор другово попа три сажени, а с третью сторону от церкви по дворы, которые стояли на монастырской земле, четырнатцать сажен без чети, а с четвертую сторону по деревяной храм шесть сажен, а от деревяного храму по Микифоров двор Костянтинова пять сажен.

И вперед тем людем, у которых людей дворы до пожару были поставлены на церковных монастырских землях, а давали им те земли под дворы игумены и попы из оброков на тех церковных монастырских землях дворы ставили, и о том как г. и в. кн. Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев в. г. святейший патриарх Филарет Никитич Московской и всеа Русии укажут.

* * *

И 137-м году апреля в 27 день (1629 г.) г. ц. и в. кн. Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев в. г. святейший патриарх Филарет Никитич Московской и всеа Русии, слушев докладные выписки, указали: во Белом во каменном городе от валу, где было до пожару до дворов поперечнику по пяти и по четыре и по три сажени, быти по прежнему, а где по две сажени и по полутора и менши, и в тех во всех местех велели учинити от валу до дворов поперечнику по три сажени, а в большие улицы и в переулки указали прибавливати земли поперечнику от погорелых от дворовых мест и от ламаных дворов, а от целых дворов, которые от пожару уцелели и не ламаны прибавливати не велели, а велели в улицах учинити поперечники: в первой улице, которая пошла с Черторьской улицы к Всесвятцким к водяным воротам, прибавити у мосту поперечнику от погорелых дворов сажень, и учинити та улица пяти сажен, а у ворот быти семи саженем по прежнему. Черторьской большой улице, где девяти и шти сажен, быти по прежнему; а что у Черторьских ворот меж лавок три сажени, и к тому указали прибавити две сажени, и велели в том месте Черторьскую улицу учинити поперечнику пять сажен; к Знаменской улице, к прежнему поперечнику к трем саженем, прибавити от погорелых дворовых мест сажень, и велели ту всю Знаменскую улицу учинити вперед в поперечнике четырех сажен, а где было до пожару больши того, и тут указали быть по прежнему; к Орбатцкой ко Здвиженской улице, к прежнему поперечнику к четырем саженем, прибавити полторы сажени, а где три сажени, и тут прибавити полтретьи сажени, и велети ту всю улицу учинити в поперечнике до самых до Арбатцких ворот полшесты сажени, а где было до пожару больши, и тут велели быти по прежнему; Никитцкой улице указали быти полушесты сажени, а где было до пожару семи или шти сажен, тут быти по прежнему; Тверской улице указали быти полусемы сажени, а где было до пожару семи сажен и больши, и в тех местех той улице велели быти попрежнему; а у самых у Тверских ворот указали оставить рядовым людем у лавок на навесы места по полусажени, а достальные навесные места очистить к большой Тверской к мостовой улице, а лавок у города ламати не велели, а велели тем лавкам на тех на старых местах быти по преж-

нему; а которые четыре лавки стоят у ворот на левой стороне на улишной земле, блиско от церкви Дмитрея Селунского, и которые пять лавок стоят на улишной же земле, возле Воскресенского монастыря, а изстари их в том месте не бывало, и те лавки велели сломати, и вперед тем лавкам в том месте быть не велели, а велели тое улишную землю отвести по прежнему к большой Тверской улице; а которая большая улица пошла налево с Тверские улицы мимо богаделен к кузницам, по мере в одном месте пяти сажен, а в другом месте осми сажен с четью, в третьем месте одиннадцати сажен, и той улице указали государи быти по прежнему, а большим переулком к Кисловке и к иным, которые в ту версту полутретьи сажени, велели от погорелых и от ломаных дворов прибавити к поперечнику по полусажени, и учинити те все переулки по три сажени, а где было до пожару в ту меру или больши, и тут быть по прежнему; а которые меньшие переулки по сажени и по полуторе и по две, и в тех во всех переулках велели учинити в поперечниках полутретьи сажени, а где было до пожару в ту меру или больши, и тут велели быти по прежнему. К тупиком во всех улицах и в переулках по поперечнику прибавливати не велели, а велели тем тупиком быти по прежнему, как они были до пожару, а которыми было двемя переулками завладели к себе во дворы и учинили их тупиками — одним позади Исакова двора Погожево, против кузниц, князь Петр княж Ондреев сын Волконской, а другим переулком у Воскресения Христова на Успенском Вражке подьячий Иван Бороздинцов,— и те тупики, по челобитью тутошних всяких людей, велели учинити по прежнему переулками: один полутрети сажени, а другой, позади Иванова двора Бороздинцова, полуторы сажени, и вперед тех переулков во дворы к себе загораживати никому не велели. А на монастырских и на церковных землях тем людем, которые жили до пожару, дворов ставити, и вперед опричь попов и дьяконов и всяких церковных причетников отнюдь жити никому не велели для того, что тем людем монастырские и церковные места давали под дворы игумены и игуменьи и попы из оброков для своей корысти, и от тех дворов многие церкви в пожар згорели; да и самим попом и дьяконом и всяким церковником селитца от церквей указали не блиско, подалеку, потому чтоб от тех дворов вперед в пожарное время церквам никоторые порухи не учинилось. И сей свой государев указ г. и святейший г. патриарх велели закрепити думным дьяком Федору Лихачеву, да Ефиму Телепневу; и по их государеву указу та подлинная роспись и с их государевым указом, за руками думных дьяков Федора и Ефима, в приказе у окольничего у Льва Ивановича Долматова—Карпова, да у дьяка у Ивана Грязева.

А что по сему государеву указу в Белом каменном городе по пожарным местам от валу до погорелых до дворовых мест и в больших улицах и в переулках меж погорелых и ламаных и целых дворов учинено в поперечнике, и то писано в сех книгах подлинно порознь по статьям, а что около церквей по мере земли, и как тем церквам впредь быти от дворов, и то писано в росписи выше сего.

В Белом Каменном городе от водяных от первых ворот, по пожарному месту едучи возле валу к Черторьским воротам: у водяных ворот было до пожару от валу до дворовых до погорелых мест вдовы княгини Марьи княж Ивановской жены Мосальского по мере — поперег три сажени; и по государеву указу тут быти по прежнему.

От валу ж до церкви Николы чюдотворца Явленского было до пожару по мере поперег меж погорелых дворовых мест две сажени с четью; и по государеву указу учинено в том месте поперечнику три сажени, а прибавлено к валу из погорелых из дворовых мест: госу-

дарева крестового дьяка из Михайлова двора Устинова треть сажени, крестового же дьяка из Васильева двора Семенова сажень без получети, розрядного подьячего ис Степанова двора Кудрявцова сажень бес получети, ис попова двора, которой служит у Николы Явленного, сажень бес трети, да ис пономарева двора сажень, из Иванова двора Сукина сажень бес чети. А, проехав Иванов двор Сукина, ото Всех Святых от каменного храму было до пожару до погорелых до дворовых мест по мере поперег четыре сажени; и по государеву указу в том месте быть по прежнему. А проехав Всесвятые от валу до дворовых мест, которые дворы были до пожару на земле Олексеевского девичья монастыря, по мере поперег было до пожару две сажени; и по государеву указу прибавлено к валу из монастырские земли до Олексеевской башни сажень. А против Олексеевской башни было до пожару поперег от валу до дворовых мест три сажени с третью, и тут быть попрежнему, а по другую сторону Олексеевской башни, едучи к Чертолским воротам, было до пожару от валу до погорелых до дворовых мест две сажени с третью, и в том месте прибавлено из монастырские из Олексеевские земли сажень без трети. А проехав монастырскую землю приказу Большого дворца подьячего из Тимофеева двора Борисова прибавлено поперечнику полсажени. А у самых у Чертолских ворот от каменево застенка до погорелых до дворовых мест по мере пять сажен, а от Чертолских ворот на другую сторону от каменово ж застенка до дворовых мест по мере пять сажен без чети; и по государеву указу в тех местах быти по прежнему.

А изъехав застенок по Арбатцкие ворота было до пожару от валу до погорелых до дворовых мест по мере сажени по две и по полуторе и меньши; и по государеву указу от Чертолских ворот от застенка до погорелых до дворовых мест и до Арбатцких ворот учинено от валу в поперечнике три сажени, а прибавлено к валу земли в тот поперечник от погорелых дворовых мест из Матвеева двора Полозова полсажени, а в другом месте ис тово ж двора взята сажень, из Степанова двора Щулепова полсажени, дьяка из Гаврилова двора Микифорова сажень без чети, а в другом месте у него ж взято полторы сажени, из Иванова двора Пустобоярова сажень без чети, ис попова двора пречистые Ржевские сажень без трети, из Олексеева двора Философова две сажени без трети, из Ондреева двора Силина полторы сажени, из Иванова двора Караулова сажень, из Филонова двора Башмакова сажень, из Степанова двора Чемесова сажень с четью, из Филонова ж двора Башмакова сажень, ис Петрова двора Чирикова сажень с четью, из Федорова двора Игнатьева полторы сажени, из Иванова двора Иванова сына Головина сажень с четью, из Михайлова двора Грибоедова полсажени, из Семенова, да из Богданова двора Коковинских сажень с получетью, из Дмитреева двора Зубова полторы сажени, из Семенова двора Глебова сажень с четью, из Богданова двора Ловчикова полторы сажени, из Данилова двора Нащокина полторы сажени, из Иванова двора Савина сажень с третью, дьяка из Иванова двора Варганова полторы сажени, ис Петрова двора Мусорсково полторы сажени, из Микитина двора Дурова полторы сажени, из Федорова двора Нащокина полторы ж сажени, из Борисова двора Нащокина сажень с третью, а в другом месте против Борисова ж двора Нащокина и меж застенка быть по прежнему.

А у Арбатцких ворот у самово застенка были дворы сотника стрелецкого Ермолы Уварова да Карпа Чюдова и иных всяких людей,— и в пожар от тех дворов застенок попортился: камень и кирпичь во многих местах от огня истрескался и пообволялся. А наперед сево до московского разоренья в том месте подле застенка дворов не бывало,

и ныне у того застенка вперед по государеву указу двором быти не велено.

А от Арбатцких ворот, едучи к Микитцким воротам, по первую по глухую башню от каменова застенка было до пожару по мере от валу до погорелых до дворовых мест поперег две сажени с третью, и к тому месту прибавлено ис погорелых из дворовых мест попереч-нику к валу: из лавочново места Игнашки колашника треть сажени, подьячево из Иванова двора Басова сажень без трети, Борисоглебсково попа из Ермилова двора треть сажени, а в другом месте из ево же двора, изъехав застенок, полсажени, да в третьем месте к валу из ево ж двора полсажени, да из церковные земли Бориса и Глеба сажень с получетью, да на выезде из церковные ж земли сажень, ис княж Семенова двора Гагарина треть сажени; и учинено от города до самые до первые до глухие башни в поперечнике три сажени. А от глухие башни до черных до тяглых дворов и по самые Никитцкие ворота по мере было до пожару от валу до дворовых до погорелых мест поперег пять сажени, и по государеву указу в том месте от валу быть и до Никитцких ворот по прежнему.

А от Никитцких ворот, едучи к Тверским воротам возле города, от валу до церковные земли Ивана Предтечи было до пожару четыре сажени, и ныне в том месте быть по прежнему, а, проехав Ивана Предтечю, от валу до пожарных до дворовых мест сажени по три и по две и меньши; и по государеву указу учинено в тех местах от валу до погорелых до дворовых мест поперег по три сажени, а взято к валу земли из дворовых ис погорелых мест: ис пономарева двора четь сажени, ис Шумова двора Протасьева полтрети сажени, а в другом месте ис ево же двора сажень без чети, а в третьем месте ис тово ж двора полсажени, из Федоровского двора Леверева полтрети сажени, из Савина двора Пустобоярова сажень без трети, из Надежина двора Лошакова полсажени, из Григорьева двора Неронова полсажени, ис Костентинова двора Лихачова треть сажени; а от Костентинова двора Лихачова до целых дворов, которые от пожару уцелели, и до Тверских ворот быть по прежнему. А каменново застенка у Никитцских ворот нет.

По пожарным же местом большие улицы и переулки и тупики:

С Чертольские з большие улицы, едучи от Кремля города на левую сторону, от Зачатья Ивана Предтечи улица к Москворечным ко Всесвятцким к водяным воротам — с одну сторону стрелетцкие дворы целы, а по другую сторону дворы погорелые; по мере та улица меж целых дворов и погорелых дворовых мест у мосту поперег было до пожару четыре сажени. И по государеву указу прибавлено в том месте ис погорелых дворовых мест — дьяка из Венедиктова двора Махова с угла сажень, а в другом месте ис ево ж двора полчети сажени, и учинена та улица с приезду до сотникова до Советова двора Башковского пяти сажен, а у самых ворот та улица была до пожару семи сажен, и в том месте той улице быть по прежнему.

А ворота двойные по мере от угла до угла десяти сажен.

С Чертольские ж улицы по левой стороне переулок к городу, мимо дьяка Венедиктова двора Махова, по мере был до пожару поперег полторы сажени; и по государеву указу учинен тот переулок меж погорелых дворовых мест полутретьи сажени, а прибавлено к нему по обе стороны из погорелых из дворовых мест: дьяка из Венедиктова двора Махова, да из Миронова двора Ахлопова по полусажени, а в другом месте из тех же дворов по сажени без чети, подьячего из Орефина двора Башмакова, да из Миронова двора Хлопова по полусажени, из Яковлева двора Шушерина, да из Орефина ж двора Башмакова полтрети сажени, из Васильева двора Зиновьева, да кресто-

вого дьяка из Михайлова двора Устинова по полусажени, да в другом месте из Михайлова ж двора Устинова, да крестового же дьяка из Васильева двора Семенова по полусажени.

На левой же стороне переулок к городу ко Всем святым, по мере меж дворов было до пожару полуторы сажени; и по государеву указу учинен ныне тот переулок полутрети сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: ис Петрова двора Измайлова, да из Федорова двора Бунакова по полусажени, из Офонасьева двора Толчанова, да из Петрова ж двора Измайлова по трети сажени, из Ыванова двора Лодыженского, да подьячего из Юрьева двора Резанцова по трети сажени, из Долматова двора Борнякова, да подьячего ис Петрова двора Лукошкова по трети же сажени, из Долматова ж двора Борнякова, да из Михайлова двора Лодыженского по полусажени, из Ыванова двора Сукина, да из церковные из Всесвятцкие земли по полусажени с получетью.

З большие же с Черторской улицы на левой стороне тупик к Никитину двору Панина по мере был до пожару меж дворов полуторы сажени; и по государеву указу тому тупику быть ныне по прежнему.

На левой же стороне з большой улицы к городу переулок Олексеевского девича монастыря слобода, по мере с приезду был до пожару трех сажен; и тому переулку до дьяконова двора быть по прежнему, а от дьяконова двора до Всех святых тот переулок был до пожару дву сажен,— и в том месте учинен тот переулок трех сажен, а прибавлено к нему из монастырские земли Олексеевского девича монастыря да Всесвятцкого попа из Григорьева двора по полусажени; да ис тово ж переулка был до пожару переулок, едучи к городу направо, позади Олексеевского девича монастыря задних ворот, по мере меж дворов две сажени с третью; и по государеву указу и по челобитью игуменьи с сестрами отдан тот переулок для тесноты в монастырь, а в то место учинен переулок против указу полутретьи сажени из их же монастырские земли ис погорелых из дворовых мест, ис тех дворов, которые люди на той их монастырской земли жили по их монастырской даче из оброку.

С Черторьские ж з большой улицы налево, мимо Кузмин двор Левонтьева, два тупика: один подьячего х Киприянову двору Арбенева, по мере меж дворов был до пожару дву сажен, а другой к Семенову двору Яковлева, по мере меж дворов полуторы сажени; и по государеву указу тем тупиком быти по прежнему.

Улица большая Чертольская, едучи от Кремля города к Черторским воротам, по мере была до пожару меж государевых конюшен и погорелых дворовых мест, где была решотка, девяти сажен без чети, да в той же мере была сторожня, а едучи к Чертольским воротам от конюшен же от угла до дворовых до погорелых мест дьяка до Прокофьева двора Пахирева Черторская улица поперег шти сажен; и по государеву указу в тех местах той улицы быть по прежнему.

А от Прокофьева двора Пахирева и до самых до Черторских ворот была та улица до пожару по мере три сажени с четью, а инде и меньши; и по государеву указу учинена та улица от Прокофьева двора Пахирева и до самых Черторских ворот пяти сажен, а прибавлено в ту улицу ис погорелых мест: дьяка ис Прокофьева двора Пахирева, да ис Петрова двора Измайлова по сажени без получети, из Дмитреева двора Смерткова, да из монастырские земли Олексеевские слободки по сажени, из Семенова двора Оболдуева, да из Ондреева двора Усова по сажени ж, из Ондреева ж двора Усова, да из Васильева двора Угримова по сажени ж, из Борисова двора Бутикова, да из Васильева двора Сараева по сажени без чети, из Матвеева двора Прыщевского, да из Олексеева, да из Кузмина двора Левонтье-

вых по сажени без трети, а з другую сторону из лавочных ис погорелых мест по сажени без полутрети, а проехав тупик с обе стороны из лавочных же мест и до самых до Черторских ворот по сажени, а инде по сажени с третью; и учинена та Чертольская улица меж лавок и погорелых дворовых мест пяти ж сажен, а взято в ту большую улицу из лавочных ис погорелых мест из Янкиной лавки Юдина, да из лавки вдовы Федосьицы Онтоновы, из Олферковой лавки Григорьева, Зачатейского девича монастыря крестьянина из Васкиной лавки Левонтьева, стряпчева конюха из Яковлевой лавки Степанова, Зачатейского девича монастыря крестьянина из Сергейковой лавки Кондратьева, Конюшенные слободы тяглеца из Ывашковой лавки, да из Полуехтовой лавки Офонасьева, из Якушковой лавки Степанова, из лавки с получетью Онтонки Офонасьева, ис полулавки Захарка Офонасьева ж, Новодевичья монастыря крестьянина из Моисейковой лавки Иванова, Конюшенной слободы тяглеца из Ивашковой лавки Федорова, из дву лавок Ивашка железника, стряпчего конюха из Ивашковой лавки колпашника, из Елизарковой лавки Васильева, ис Якушковой лавки бочарника и Лаврinковой лавки Васильева, из Дмитриейковой лавки Иванова, стрельца Данилова приказу Пузикова, из Семенкиной лавки Борисова, Зачатейского монастыря крестьянина из Васкиной лавки Кузмина, из Елистратковой лавки Мануилова, из Илейкиной лавки бочарника, из Онтошкиной лавки Офонасьева, из Захарковой лавки Офонасьева ж, из Онтипкиной лавки Офонасьева ж, да из Васкиной лавки Офонасьева, из Михалковой лавки блинника, решотошного приказщика из Филиповых из дву лавок Лихачева, из четырех лавок Стретенского попа, что на Сенех, да из лавки Конюшенного двора сторожа; а как того попа и сторожа зовут имяны, и про них в те поры у меры сказать было некому.

А Черторские ворота по мере меж застенок шти сажен.

С той же з большой улицы направо позадь конюшен переулок к Николе Турыгину от Офонасьева двора Родионова, на выезде до Данилова двора Пузикова, был до пожару по мере меж дворов трех сажен, и с выезду тому переулку быть по прежнему, а от Данилова двора Пузикова и от Семенова двора Усова до Николы Турыгина был тот переулок до пожару по мере дву сажен с четью; и в том месте учинен тот переулок против указу полутретьи сажени, а прибавлено в тот переулок ис погорелых из дворовых мест: из Семенова двора Усова, да из Яковлева двора Дубровского по получетверти сажени, из Федорова двора Ловчикова, да из Семенова ж двора Усова по получети сажени, да позади Прокофьева двора Пахирева тупик к дьячью к Семенову двору Бредихина, по мере меж дворов две сажени; и тому тупику быть по прежнему.

С Чертольские ж з большие улицы направо от Прокофьева двора Пахирева переулок к Николе Турыгину, по мере меж дворов был до пожару полуторы сажени; и по государеву указу учинен тот переулок ныне полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Борисова двора Бутикова, да из Мишкина двора блинника из лавочных мест по полусажени, да в другом месте из их же мест по чети сажени, подьячево из Богданова двора Шишелова, да из Трофимкова двора блинникова по чети сажени, из Богданова ж двора Шишелова, да из Ивашкова двора Козакова по получети сажени, из Селиверстова двора Дурново, да из Ивашкова двора Лукина по полутрети сажени, посацкого человека из Степанкова двора Тихонова, да вдовы из Маланицына двора по полутрети сажени, из Жданкова двора иконника, да из Гаврилкова двора Макарова по чети сажени; да ис тово ж переулка был до пожару прохожей переулок к Николе Турыгину полусажени, и тот переулок по государеву указу

учинен полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Богдановского двора Голохвастова, да из Зиновьева двора Яковлева по сажени, из Левонтьева двора Титова, да из Богдановского ж двора Голохвастова по сажени ж, из Богдановского ж двора Голохвастова, да подьячего из Дмитреева двора Ключарева по полусажени, из Богдановского ж двора Голохвастова, да из просфирницына двора по полусажени, из Олексеева двора Суворова, да из церковные земли Николы Турыгина на полу-ж сажени.

С Чертольские ж з большие улицы направо переулок ко Пречистой ко Ржевской, по мере был до пожару меж дворов трех сажен без трети, а инде и меньши; и по государеву указу учинен тот переулок ровно трех сажен, а прибавлено к нему: из Панкина двора Григорьева, да из Перфилкова двора котельника по получети сажени, подьячего из Емельянова двора Кондратьева, да портнова мастера из Ивашкова двора Сывороткина по получети сажени, из Дружинина двора Пустобоярова, да из Семенова двора Софонова по получети сажени, из Дружинина ж двора Пустобоярова, да из Левонтьева двора Титова по трети сажени, подьячего из Дмитреева двора Ключарева, да ис проскурнина двора по полусажени, из Дмитреева ж двора Ключарева, да дьяка ис Федорова двора Дружинина по полусажени.

С Чертольские ж з большие улицы, едучи от Кремля к Черторским воротам, направо были до пожару государевы конюшни: с одну сторону к Онтипью Чюдотворцу до целых дворов до Федоровского двора Левонтьева по мере у мосту поперег двенатцать сажен, а против церкви Онтипья чюдотворца восмь сажен; а по другую сторону конюшен, проехав решотку от угла до погорелых до дворовых мест тринатцать сажен, а против Офонасьева двора Родионова поперег семнатцать сажен,—а с третью сторону, едучи до Прокофьева двора Пахирева, по мере поперег десять сажен; с четвертую сторону через большую Черторскую улицу от конюшен до погорелых до дворовых мест по мере поперег шесть сажен, а где была решетка, и в том месте от конюшен до погорелых до дворовых мест через большую Черторскую улицу по мере поперег девять сажен без чети; и по государеву указу около конюшен до погорелых до дворовых мест в поперечнике быти по прежнему.

Улица Знаменская большая, едучи от Кремля города к Белому городу, меж погорелых дворовых мест, посторонь двора боярина князя Ивана Ивановича Шуйского, по мере поперег была до пожару трех сажен, а двор боярина князя Ивана Ивановича Шуйского и иные дворы к Благовещенью и у Николы на Старом Ваганькове у пожару уцелели; и по государеву указу учинена та вся Знаменская улица поперег четырех сажен, а прибавлено к ней ис погорелых дворовых мест: с одну сторону окольничева из Ортемьева двора Васильевича Измайлова с вимлу сажень а, позади боярина князя Ивана Ивановича Шуйского, окольничево ж из Ортемьева двора Васильевича Измайлова, да ис Прокофьева двора Воейкова по полусажени, из Лукьянова двора Башмакова, да подьячего из Никитина двора Левонтьева по полусажени и по полутрети*, из Лученинова двора Еремеева, да из дьяконова двора по сажени без чети, из Ыванова двора Ярлыкова, да из церковные из Знаменские земли по полусажени, из Федорова двора Чемоданова, да из Ыванова двора Трегубова по сажени, из Федорова ж двора Самарина, да из Кирилова двора Беклемишева по сажени без трети, из Федорова ж двора Самарина, да из Юрьева двора Буланина по сажени без чети, ис князь Иванова двора Долгорукова, да из Олексеева двора Шипилова по полусажени с по-

* 1/6 сажени.

лутретью, из князь Иванова ж двора Долгорукова, да из Булатова двора Телицына по сажени без трети, ис князь Иванова ж двора Долгорукова, да ис Савина двора Милославского по сажени без трети, из Ыванова двора Веснина, да из Семеновского двора Колтовского по сажени бес трети, из Ыванова ж двора Веснина, да из Ыванова ж двора Годунова по сажени бес трети, из Ыванова ж двора Годунова, да из двора боярина князь Ивановской княини Ондреевича Хованского вдовы Дарьи по сажени без чети, да в другом месте из ее ж двора, да подьячего из Федорова двора Иванова, по полусажени.

Знаменские ж улицы по левой стороне, мимо окольничева Ортемьева двора Васильевича Измайлова к Онтипью чюдотворцу, переулок — с одну сторону дворы целы, а з другую сторону дворы погорели; по мере меж целых и погорелых дворов был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему: окольничево из Ортемьева двора Васильевича Измайлова, да от ламанова из Ыванова двора Степанова сына Урусова по чети сажени, потому что Иванов двор Урусова в пожар столбы и замет был ламан и горел.

В том же переулке направо тупик к Ортемьеву двору Лодыгина, по мере меж дворов был до пожару дву сажен; и тому тупику быть по прежнему.

Знаменские ж улицы налево переулок мимо Знаменья пречистые богородицы до Николы Турыгина и до Пречистые Ржевские по мере меж погорелых дворовых мест был до пожару дву сажен, а в ыном месте и больши,— и по государеву указу тот переулок учинен трех сажен, потому что бывает тем переулком Знаменской улицы проезд большой; а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Федорова двора Чемоданова четверть сажени, из Офонасьева двора Гурьева полтрети сажени, ис Поукова двора Сназина полсажени, дьяка из Григорьева двора Нечаева, да подьячего из Олександровского двора Дурова по трети сажени; из Овдокимова двора Баскакова, да из Иванова двора Философова по чети сажени, из Ыванова ж двора Философова, да из Дмитреева двора Зубова по полутрети сажени, из Ыванова двора Чичерина, да из Федорова двора Толчанова по чети сажени, из князь Ондреева двора Несвитцкого, да подьячего из Федорова двора Протопопова по полусажени, из Федорова ж двора Протопопова, да из Федорова ж двора Засетцкого по сажени без трети, из Федорова ж двора Протопопова. да дьяка из Федорова двора Рагозина по сажени ж без трети, из Федорова двора Малово, да Николы Печенского из монастырского подворья по чети сажени, из Ондреянова двора Кукарина, да ис подворья Печенского ж монастыря по полусажени, да в другом месте из Ондреева ж двора Кукарина, да ис Петрова двора Горемыкина по полусажени, да из двора вдовы Марьи Ондреевской жены Образцова, да из Васильева двора Колычева по сажени без чети, из Степанова двора Титова, да подьячего из Романова двора Тиханова по сажени без трети; да ис тово ж переулка налево переулок мимо Федоров двор Толочанова к Онтипью чюдотворцу, по мере меж дворов был до пожару трех сажен; и по государеву указу тому переулку быть ныне по прежнему.

Да против того ж переулка направо переулок к Луке евангелисту по мере меж дворов полторы сажени; и по государеву указу учинен тот переулок полтретьи сажени, а прибавлено к нему из погорелых из дворовых мест: из Ыванова двора Чичерина, да из князь Ондреева двора Несвитцкого по чети и по полутрети сажени; а на выезде к Луке евангелисту быть по прежнему.

Знаменские же улицы налево переулок к Луке евангелисту, по мере меж дворов был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен

тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: ис князь Иванова двора Долгорукова, да ис Федорова двора Самарина по чети сажени, из Олексеева двора Самарина, да из Степанова двора Татьянина по чети сажени, да в другом месте из Степанова ж двора Татьянина, да из Федорова двора Клакачева по трети сажени, из Ыванова двора Огарева, да из Григорьева двора Усова по получети сажени, а в другом месте ис тех же дворов по трети сажени, да в третьем месте ис тех же дворов по чети сажени.

В том же переулке от Луки евангелиста налево тупик к Федорову двору Малово, по мере меж дворов две сажени без чети; и тому тупику быть по прежнему.

Знаменской же улицы налево к Ивану Предотечи переулок до Михайлова двора Грибоедова по мере меж дворов был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен тот переулок полу третьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: боярина ис князь Ивановского двора Ондреевича Хованского, да ис Петрова двора Веснина по чети сажени, да в другом месте боярина и князя Ивановского ж двора Ондреевича Хованского, да из Никонова двора Сабурова по чети сажени, из Никонова ж двора, да из Васильева двора Наумова по получети сажени, из Михайлова двора Ладыгина да из Васильевского двора Тихменева по получети сажени, да в другом месте из Васильевского ж двора Тихменева, да ис попова двора, который служит у Ивана предтечи по трети сажени, из Данилова двора, Нащокина, да дьяка из Микифорова двора Спиридонова по получети сажени.

З Знаменской же улицы, едучи от Кремля направо, позади боярина князя Иванова двора Ивановича Шуйского переулок к Благовещенью пресвятые богородицы по мере меж дворов был до пожару дву сажен бес получети, а инде и меньши; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: ис Прокофьева двора Воейкова, да Казанского дворца подьячего из Микитина двора Левонтьева по полусажени, из Ыванова двора Макшеева, да из Семенова двора Баркова по полу ж сажени, боярина из князь Иванова двора Ивановича Шуйского, да из Олексеева двора Панова по полусажени и по получети, ис Петрова двора Безобразова, да подьячего из Федорова двора Иванова по получети сажени, из князь Семенова двора Гагарина, да из двора Ивановой жены Колычова по чети сажени, подьячего из Семенова двора Копылова, да из князь Микиты двора Гагарина по чети сажени, из Ыванова двора Быкова, да из Дмитриева двора Колычова по полусажени; а от Благовещенья, позад Васильева двора Стрешнева, быть тому переулку по прежнему и до Арбатцкой улицы.

Знаменские же улицы направо тупик к Иванову двору Ленина поперег меж дворов полуторы сажени; и тому тупику быть по прежнему.

З Знаменской же улицы направо ж переулок ко Здвиженскому монастырю по мере меж дворов был до пожару дву сажен без трети; и по государеву указу учинен тот переулок трех сажен, потому что тем переулком ездят з Знаменские улицы на Арбат, и с Орбатцкие улицы на Знаменскую большим проездом, и пришол тот переулок против переулка ж, которым ездят в Кисловку, а прибавлено в тот переулок ис погорелых из дворовых мест: из Иванова двора Ярлыкова, да из Васильева двора Унковского по полусажени и по полутрети, ис Степанова двора Румянцова, да Устюжские чети подьячево из Левонтьева двора Лазорева по полусажени, из Михайлова двора Бухарова, да ис княж Петрова двора Ромодановского по трети сажени, из Васильева двора Жедовского, да ис княж Петрова двора Ромодановского по трети ж сажени, из Ыванова двора Пузырева, да

из двора ж Григорьевской жены Шестакова по трети ж сажени, из Семенова двора Полтева, да из Ыванова ж двора Пузырева по трети сажени, из Щерапова двора Бердяева, да из Дружинина двора Нелова по чети сажени, крестового дьяка из Ыванова двора Семионова, да из Данилова двора Полтева по чети сажени, дьяка из Яковлева двора Ключарева, да из Ларивонова двора Юдина по получети сажени, из Олексеева двора Зубова, да Здвиженского монастыря из земли по чети сажени, подьячево из Ысакова двора Микитина, да Здвиженского монастыря из земли по трети сажени, из Офонасьева двора Челюсткина, да из монастырские земли по полусажени; да в том же переулке позади Здвиженского монастыря к Семенову двору Жердина тупик, по мере меж дворов сажень [1]; и тому тупику быть по прежнему.

Знаменской же улицы направо переулок пошол накось к Орбатцким воротам, мимо Тихона чюдотворца, по мере меж дворов был до пожару дву сажен без чети, да в том же переулке два тупика: один х князь Васильеву двору Ромодановского, по мере меж дворов полторы сажени, а другой тупик к Олексееву двору Перхурова, по мере меж дворов две сажени без чети; и тупиком быть по прежнему, а проезжей переулок по государеву указу учинен полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Ыванова двора Годунова, да из двора вдовы Пелагеи Колтовской сажень без чети, из Олексеева двора Дивова, да из Гневашева двора Волошенинова по трети сажени, из Щемякина двора Панина, да из Михайлова двора Шестакова по трети сажени, ис Тимофеева двора Шушерина, да из Микифорова двора Уварова по полусажени, ис Тимофеева ж двора Шушерина, да из Иванова двора Бестужева по полутрети сажени, ис Тимофеева ж двора Шушерина, да из Михайлова двора Румянцова по трети сажени, из Ыванова двора Бестужева, да ис Петрова двора Олябьева по трети сажени, из Ыванова ж двора Бестужева, да из Ыванова двора Уварова по получети сажени, из Ыванова двора Микулина, да из церковные земли Тихона чюдотворца, ис проскурницына места, по чети сажени, из Данилова места Румянцова, да из церковные же земли Тихона чюдотворца по чети сажени, ис Тимофеева двора Румянцова сажень с получетью, из Ондреева двора Пекина взято в трех местах — в одном месте сажень, а в дву местех по сажени без трети.

Арбат

Улица большая Арбатцкая, едучи от Кремля к Белому городу, по мере меж Васильева двора Стрешнева и погорелых дворовых мест поперег было до пожару четыре сажени, а проехав Бориса и Глеба, не доезжая Арбатцких ворот, по мере поперег меж лавок было до пожару три сажени; и по государеву указу та вся Арбатцкая улица учинена в поперечнике полушесты сажени, а прибавлено в нее ис погорелых из дворовых мест: из Борисова двора Пушкина полторы сажени, а з другую сторону, из Васильева двора Стрешнева в прибавку невзято,— потому что Васильев двор у пожару уцелел и столбы и заметы не горели,— ис попова двора церкви Дмитрея Селунского полторы сажени, из Иванова двора Благово две сажени бес получети, из Максимова двора Языкова две сажени, а, проехав Васильев двор Стрешнева, взято в тое Арбатцкую улицу ис погорелых из дворовых мест с обе стороны: из двора вдовы княгини Анны Урусовы, да Печерского монастыря, что во Пскове ис подворья по сажени, дьяка из Матвеева двора Сомова, да ис Печерского монастырского подворья по сажени с получетью, из Матвеева двора Сомова, да из Ыванова двора

[1] Так в подлиннике.

Писемского по сажени, из князь Ондреева двора Сонцова, да из Иванова ж двора Писемского по сажени без чети, из Федорова двора Стрешнева, да из монастырские ж земли Здвиженского монастыря по сажени без чети, из Иванова двора Матюшкина, да из монастырские ж земли Здвиженского монастыря по сажени бес получети, из Дементьева двора Погожево, да из Офонасьева двора Челюстина по сажени, из Дементьева ж двора Погожева да из Степанова двора Коробанова по сажени без чети, из Костянтинова двора Михалкова, да боярина из князь Ондреева двора Васильевича Хилкова взято в дву местех — в одном месте по сажени без получети, а в другом месте против ворот по сажени с получетью и ис Костянтинова ж двора Михалкова, да из князь Васильева двора Меншово Ромодановского по сажени с получетью, стольника из Борисова двора Морозова, да из князь Васильева двора Ромодановского по сажени с четью, из Борисова ж двора Морозова, да сотника стрелецкого из Дружинина двора Костянтинова по сажени с полутретью, из Борисова ж двора Морозова, да из князь Иванова двора Хилкова по сажени, из Борисова ж двора Морозова, да ис Кирова двора Малыгина по сажени ж, из Борисова ж двора Морозова да из Григорьева двора Дурова по сажени бес получети, из Иванова двора Носова, да из Лукина двора Челюстина по сажени бес получети, из Иванова ж двора Носова, да подьячего из Богданова двора Григорьева по сажени, из Богданова ж двора Григорьева, да из лавочных мест по сажени с четью, из Богданова ж двора Григорьева, да из церковные земли Бориса и Глеба по сажени, из Федорова двора Корсакова, да из церковные ж земли по сажени, сеннова сторожа Потапка Иванова из двора, да из лавочные земли Митки Кондратьева по сажени; да в туж Арбатцкую в большую улицу взято земли из лавочных ис погорелых мест с обе стороны: Устюжской полусотни тяглеца из Михайловых из дву лавок Кондратьева, из Кондрашкиной лавки огородника, из Васкиной лавки Аристова, ис четырех лавок с полулавкою Куземки бочарника, из Сенкиной лавки Микифорова, из Микиткиной лавки Тележникова, Устюжские сотни тяглеца из Микифорковой лавки луковника, государева помяса из Микифорковой лавки Мосеева, государева хлебника из Иевкиной лавки Семенова, Зачатейского девича монастыря крестьянина из Илюшкиной лавки Ефремова, из Микиткиной лавки хлебника Седова, из двух лавок Патриарши слободы крестьян Васки Кобелева, да Ивашка Самойлова, портного мастера из Васкиной лавки Давыдова, Патриарши слободы крестьянина из Борисковой лавки Григорьева, Устюжской полусотни тяглеца, из Филкиной лавки Гаврилова, Патриарши слободы крестьян — из Игнатковой лавки Иванова, из Кирюшкиной лавки Елизарова, ис Тимошкиной лавки Митрофанова, Устюжской полусотни тяглеца из Игнашковой лавки Петрова, помесного приказу сторожа ис Томилковых из дву лавок Офонасьева, Устюжской полусотни тяглеца ис Филипковой лавки Гаврилова, стрельца Олексеева приказу Полтева, из Ивашковой лавки Олексинцова, Устюжской ж полусотни тяглеца из Ивашковой лавки Нелюбова, сенново сторожа ис Потапковой лавки Иванова, из Ивашковой лавки сапожника, из Потапковой лавки сторожа, ис Левкиной лавки хлебника, из Сенкиных из двух лавочных пустых мест Поломонова Гонной слободы тяглеца из Ворламковой лавки емщика, Конюшенной слободы тяглеца из Куземкиной лавки Парфенова, Устюжской полусотни тяглеца из Ортюшкиной лавки Онтонова хмельника, из лавочново ис пустово места Устюжские полусотни тяглеца из Ивашковой лавки блинника, стрельца Лукьянова приказу Мясного, из Богдашковой лавки Микитина, из Борисковой лавки Ондреева, из лавки Новинского монастыря старца Тихона, Устюжской

сотни тяглеца ис Федкиной лавки Макарова, Патриарши слободы крестьянина из Игнатковы лавки Иванова, Устюжской полусотни тяглеца из Молафейковых из дву лавок Гаврилова — денежного мастера, из Ивашковой лавки Мартынова, Конюшенной слободы из Якушковой лавки сапожника, Устюжской полусотни ис Пиминковой лавки Кондратьева — в одном месте по сажени с третью, а в другом месте по полуторе сажени бес получети, а в третьем месте против Арбатцких ворот по сажени с третью; и учинена та Арбатцкая улица меж лавок и до Арбатцких ворот по государеву указу полушесты сажени.

А ворота Арбатцкие меж каменных застенков шти сажен. С Арбатцкой улицы налево к Благовещенью, что на Старом Воганкове, позади Васильева двора Стрешнева, переулок по мере меж дворов три сажени, да на той же стороне тупик, позади Здвиженского монастыря подьячего к Родивонову двору Замарина, по мере меж дворов две сажени; и тому переулку и тупику быть по прежнему.

С Арбатцкие ж улицы налево переулок проезжей косой к Борису и Глебу, по мере меж дворов был до пожару сажень; и по государеву указу тот переулок учинен ныне полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из князь Иванова двора Хилкова, да сотника стрелецкого из Дружинина двора Костянтинова по сажени без чети, из князь Иванова ж двора Хилкова, да подьячего из Богданова двора Обобурова по полусажени, из Ыванова двора Ляхова, да подьячего из Ондреева двора Иевлева по полусажени, из Ыванова ж двора Ляхова, да подьячего из Казаринова двора Башмакова по трети сажени, ис Казаринова ж двора Башмакова, да сотника стрелетцкого из Иванова двора Горсткина по чети сажени, из Ыванова ж двора Горсткина, да подьячего из Ыванова двора Федосеева по полусажени, боярина Ивана Никитича Романова, крестового попа из двора, да из Федорова двора Жердева по полусажени, из Офонасьева двора Коротыгина, да из Федорова двора Корсакова по полусажени; да в том же переулке налево к Дружинину двору Языкова тупик, по мере полуторы сажени, да другой тупик к Григорьеву двору Кукарина, по мере сажень с получетью, да третей тупик подьячего к Иванову двору Федосеева, по мере меж дворов полторы сажени, да четвертой тупик подьячего к Третьякову двору Сергеева, по мере меж дворов сажень; и по государеву указу тем тупиком быть по прежнему.

С Арбатцкие ж улицы, едучи от Кремля города, направо тупик к двору боярина Ивана Никитича Романова, по мере меж дворов был до пожару четырех сажен; и по государеву указу тому тупику быть ныне по прежнему.

На правой же стороне переулок, позади двора боярина Ивана Никитича Романова, по мере меж дворов был до пожару с выезду дву сажен, а едучи к Никитцкой улице три сажени; да в том же переулке налево тупик к Степанову двору Тарбеева, по мере меж дворов полторы сажени; и по государеву указу тот переулок учинен весь трех сажен, а тупику быть по прежнему, а прибавлено в переулок ис погорелых дворовых мест: дьяка из Матвеева двора Сомова, да из двора ж вдовы княгини Анны княж Петровские жены Урусова по полусажени, в другом месте ис тех же дворов по получети сажени, из Степанова двора Хрущова, да боярина из Иванова двора Никитича Романова по чети сажени, боярина ж из Иванова двора Никитича Романова, да дьяка Олександра Иванова по получети сажени; а от тех дворовых мест тому переулку быть по прежнему и до Никитцкой улицы, потому что он в том месте пришол против указу трех сажен.

С Арбатцкие ж улицы направо переулок словет, Кисловка, по мере меж дворов было до пожару полутретьи сажени; и по государеву указу учинен тот переулок трех сажен, а прибавлено к нему ис пого-

релых из дворовых мест: из Иванова двора Матюшкина, да из Дементьева двора Погожево по чети сажени; а от тех дворов тому переулку быть по прежнему и до Никитцкой улицы, потому что он в том месте в поперечнике больши указаные статьи трех сажен.

Да в том же переулке переулок налево к Ивану милостивому меж дворов по мере был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему из погорелых из дворовых мест: из Дементьева двора Погожева, да из Васильева двора Блудова по чети сажени, ис Костянтинова двора Михалкова, да из Познякова двора по получети сажени, ис Костянтинова ж з двора Михалкова, да из Обрамова двора Зародукова по трети сажени, ис Константинова ж двора Михалкова, да из князь Данилова двора Гагарина по трети сажени.

Да ис Кисловки ж налево другой переулок к Ивану ж милостивому, по мере меж дворов был до пожару дву сажен с третью; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых ж из дворовых мест: царицына чину сына боярского из Осанова двора Мишукова, до посадцкого человека из Ивашкова двора хлебника по получети сажени, из Захарьева двора Озерова, да из Михайлова двора трубника по полутретьи сажени, из князь Данилова двора Гагарина, да из Ильина двора Короваева по чети сажени, из князь Данилова ж двора Гагарина, да из Микитина двора Орешкина по трети сажени и Микиткина же двора Орешкина, да ис попова з двора Ризположенского по трети сажени.

Из Кисловки ж третей переулок к Ивану Милостивому с приезду, по двор задворного конюха Сидора Хадина, по мере меж дворов полутретьи сажени, и в том месте тому переулку быть по прежнему, а, проехав те дворы, тот переулок по мере был до пожару меж дворов дву сажен с четью, и от тех мест учинен тот переулок полу третьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Дмитреева двора Прасолова, да из Сидорова двора Хадина по получети сажени, из Сидорова же двора Хадина, да ис Тимофеева двора Ярышкина по трети сажени, ис Петровского двора Рукина, да из Федорова двора Ярышкина по трети сажени.

Из Кисловки ж налево четвертой переулок, меж дворов по мере был до пожару дву сажен с четью; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Степанова двора Куличкина, да из Насонова двора Лазарева по получети сажени, из Онаньина двора Насонова, да из Степанова ж двора Куличкина по трети сажени, из Федорова двора Парскова, да казенного двора сторожа из Ивашкова двора Офонасьева по полутрети сажени, из Богданова двора Нечаева, да из Федорова ж двора Парскова по полутрети сажени, ис Кузмина двора Волкова, да из Ондреева двора Ярышкина по получети сажени, из Васильева двора Яхонина, да ис Кирилова двора истобника по получети сажени.

Да ис Кисловки ж налево пятой переулок, по мере меж дворов был до пожару дву сажен с получетью; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи ж сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Богданова двора Заборовского, да из Игнатьева двора Молчанова по полутрети сажени, из Степанова двора Мокринского, да из Степанова ж двора Перепечина по чети сажени, подьячего из Левонтиева двора Лукина, да из Олександрова двора Окорокова по получети сажени, из Левонтьева ж двора Лукина, да из Обросимова двора Лодыженского по чети сажени.

Да ис тово ж пятово переулка переулок налево к Ивану милостивому, по мере меж дворов был до пожару дву сажен, да в том же переулке тупик к Олексееву двору Коробанова, по мере сажень с

получетью, да другой тупик к Степанову двору Аигустова, по мере меж дворов две сажени; и тем двем тупиком быть по прежнему, а переулок учинен по государеву указу полтретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: подьячего из Левонтьева двора Лукина, да из Степанова двора Мокринского по чети сажени, подьячево ж, из Михайлова двора Неверова, да из Степанова двора Мокринского по трети сажени, дьяка из Ондреева двора Вареева, да из Богданова двора Хворощина по трети сажени, из Ондреева ж двора Вареева, да из Кирилова двора истобника по получети сажени, из князь Михайлова двора Гагарина, да ис Кирилова двора Лукина по полутрети сажени, из Дмитриева двора Чаплина, да ис Федорова двора Ярышкина по чети сажени, из Федорова двора Беклемишева, да из Федорова ж двора Ярышкина по полутрети сажени, Устюжские полусотни посадцкого человека ис Пиминкова двора Кондратьева, да ис Петрова двора Лукина по получети сажени, Устюжские ж полусотни, из Воинкова двора Аристова, да ис Петрова двора Лукина по чети сажени из Микиткина двора орешника, да из Ильина двора Короваева по чети сажени.

Переулок от Козмы Демьяна со Ржищь к Ивану ж Милостивому, а на другую сторону к Никитцкой улице, по мере меж дворов был до пожару с приезду от Ивана Милостивого по Несмеянов двор Чаплина трех сажен; и тому переулку в том месте быть по прежнему; а от Несмеянова двора Чаплина был тот переулок до пожару дву сажен с третью, и по государеву указу учинен тот переулок весь трех сажен, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Несмеянова двора Чаплина, да денежного мастера из Ивашкова двора по трети сажени, дьяка из Ондреева двора Вареева, да ис проскурницына двора по получети сажени, из Ондреева ж двора по получети сажени, из Ондреева ж двора Вареева, да ис попова двора Кузмодемьянского по трети сажени, посадцких людей из Ондрюшкина двора Бычкова, да ис Первушкина двора голенишника по получети сажени, дьяка из Боимова двора Болтина, да книжного государева переплетчика из Осипова двора Поспелова по полутрети сажени, из Боимова ж двора Болтина, да из Баженкова двора портного мастера по полутрети сажени, а к Никитцкой улице тому переулку от Баженкова двора портнова мастера быть по прежнему и до самово выезду.

С Арбатцкие ж улицы направо переулок, словет Колачная улица, а мимо Ивана Милостивого по мере был до пожару полутретьи сажени, а в ыном месте и три сажени; и по государеву указу тот переулок учинен ровно в три сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Михайлова двора Патрекеева, да из Иванова двора Носова по получети сажени, из Михайлова ж двора Патрекеева, да из Юрьева двора Цинбальщикова по чети сажени, из Михайлова ж двора Патрекеева, да из двора вдовы Коптелины Сабуровы по чети сажени, из Михайлова ж двора Патрекеева, да из дьяконова двора, который служит у Ивана Милостивого, по чети сажени, из князь Семенова двора Гагарина, да ис попова ис Федорова двора по чети сажени, а от князя Семенова двора Гагарина тому переулку быть по прежнему и до Никитцкой улицы, потому что он в тех местах был до пожару больши указанные меры трех сажен.

Улица Никитцкая большая, едучи от Кремля города к Белому городу, от решотки меж погорелых дворовых мест боярина князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасково, да Исака Погожево, по мере поперег шти сажен, а меж дьяка Боима Болтина и погорелых дворовых мест та Никитцкая улица полусемы сажени, а недоезжая Никитцких ворот семи сажен; и по государеву указу той всей Никитцкой улице быть по прежнему.

А Никитцкие ворота по мере шти сажен.

С Никитцкие ж улицы направо к Тверской улице мимо Михайлов двор Бутурлина переулок, по мере меж дворов до Левонтья Ростовского чюдотворца был до пожару трех сажен с четью, и в том месте тому переулку быть по прежнему, а от Левонтья Ростовского чюдотворца стольника до Глебова двора Морозова тот переулок по мере меж дворов был до пожару дву сажен бес трети, и в том месте учинен тот переулок трех же сажен, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Ыльина двора Наумова, да из Романова двора Дурова по сажени с третью, из Романова ж двора Дурова, да стольника из Глебова двора Морозова по трети сажени, а от Глебова двора и до выезду до Тверской улицы тот переулок был до пожару трех сажен; и в том месте тому переулку быть по прежнему.

С Никитцкие ж улицы направо, позади Михайлова двора Бутурлина, мимо Старицкого монастырского подворья, переулок к Тверской улице, по мере меж дворов полутретьи сажени; и по государеву указу учинен тот переулок трех сажен, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Старицкого из монастырского подворья, да из Михайлова двора Бутурлина по полутрети сажени, из Романова двора Дурова, да из двора вдовы княгини Анны боярина князь Ивановской жены Федоровича Хованского по чети сажени, из Богданова двора Глебова, да из Федорова двора Плещеева по трети сажени, из Григорьева двора Волынского, да из Лукина двора Микулина по чети сажени, из Григорьева ж двора Волынского, да из Яковлева двора Микулина по полусажени, из Микитина двора Самарина, да вдовы Марфы Петровской жены Микулина по полусажени, а на выезде ис тех же дворов по трети сажени; да в том же переулке направо прохожей переулок к Левонтью Ростовскому чюдотворцу, по мере меж погорелых дворовых мест сажень без чети; и тому переулку быть по прежнему, потому что меж ево прошол вражек, а тем вражком течет вода и проезду им нет, ходят пешие люди.

С Никитцкие ж улицы направо, мимо дьяка Ондреева двора Подлесова, которым двором владеет ныне Степан Телепнев, к Успенью пресвятые богородицы и к Тверской улице переулок, по мере меж дворов был до пожару трех сажен без чети; и по государеву указу учинен тот переулок ровно в три сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: ис Степанова двора Телепнева, да из князь Васильева двора Козловского по получети сажени, из князь Михайлова двора Темкина, да из Семенова двора Волынского по полутрети сажени, из Осипова двора Хлопова, да ис Посникова двора Кологривова по чети сажени, из Осипова ж двора Хлопова, да из Ыванова двора Кологривова по чети сажени.

С Никитцкие ж улицы направо переулок, мимо дьяка Иванова двора Демкова, вышел на Успенской вражек к церкви к Успенью пресветей богородицы, по мере меж дворов с приезду был до пожару полуторы сажени; и по государеву указу учинен тот переулок трех сажен, потому что из него к Тверской улице большой проезд, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Федорова двора Лодыженсково, да из Дмитриева двора Кузмина по сажени без чети, из Васильева огорода Волкова, да из Ыванова двора Ларионова по полусажени, из Васильева ж огорода Волкова, да из князь Иванова двора княж Федорова сына Козловского, да князь Васильева двора Козловского же по чети сажени, из Васильева ж огороду Волкова, да дьяка ис Петрова двора Овдокимова по получети сажени, из Тимофеева двора Лихачева, да подъячего из Ыгнатьева двора Лукина по полусажени, дьяка из Ыванова двора Дедкова, да из Олександрова двора Воейкова по трети сажени, ис тех же дворов в другом месте по

чети сажени, из князь Олексеева, да из князь Иванова двора Долгоруких, да из Олександрова огорода Воейкова по чети сажени, из Микитина двора Кафтырева, да из Ортемьева двора Волынского по чети сажени, ис Прокофьева двора Соковнина, да из Васильевского двора Третьякова по чети сажени, на выезде ис тех же дворов по трети сажени, из Ларионова двора Сумина, да думного дьяка из Ефимова двора Телепнева по трети сажени, ис тех же дворов в другом месте по полусажени, а в третьем месте из их же дворов взято по чети сажени, из Ларионова ж двора Сумина, да дьяка из Васильева двора Ларионова по полусажени, да из их же дворов на выезде взято по полу-ж сажени; да ис того ж переулка переулок налево к Воскресенью, по мере меж дворов был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: думного дьяка из Ефимова двора Телепнева, да из Васильевского двора Третьякова по чети сажени, да из их же дворов в другом месте взято по чети сажени, подьячего из Савина двора Самсонова, да из Васильевского ж двора Третьякова по чети сажени.

С Никитцкие ж улицы переулок к Воскресенью Христову и к Тверской улице, по мере меж дворов был до пожару дву сажен с третью; и по государеву указу учинен тот переулок трех сажен, а прибавлено к нему из погорелых из дворовых мест: из Борисова двора Головина, да из Ыванова двора Окинфова по трети сажени, из Ыванова ж двора Акинфова, да из Савина двора Грибанова по полутрети сажени, подьячего ис Петрова двора Самсонова, да из Ыванова двора Левонтьева по получети сажени, из Ортемьева двора Волынского, да из Олександрова двора Нащокина по трети сажени, из Ортемьева ж двора Волынского, да из Григорьева двора Благово по полусажени, из Степанова двора Екимова, да ис попова из Матвеева двора по полусажени, из Степанова ж двора Екимова, да ис пономарева двора по полу ж сажени, из Васильевского двора Третьякова четь сажени, из князь Федоровского двора Ситцкого, да из Миколаева двора Новокщенова по полутрети сажени, из князь Васильева двора Ромодановского, да из Обрамова двора Засецкого по трети сажени, а в другом месте по получети сажени, из Юрьева двора Редрикова по трети сажени, да из двора вдовы Марфы князь Васильевские жены Тюменского, да из Ондреева двора Палицына по полутрети сажени; да в том же переулке налево тупик подьячего к Иванову двору Бороздинцова, по мере меж дворов был до пожару дву сажен, и тому тупику быть по прежнему; да позади Иванова ж двора Бороздинцова, от церкви от Воскресения Христова налево ко вражку, переулок по мере поперег сажени, а по скаске Воскресенского попа Матвея, что тот переулок бывал изстари до московского разоренья проезжей на вражек, а после разоренья проходили только тем переулком меж дворов во вражку пешие люди, и в нынешнем во 137-м году тот переулок весь занял себе во двор подьячей Иван Бороздинцов; и били челом государю тот поп Матвей и иные тутошные всякие люди, чтоб тот переулок у подьячего у Ивана Бороздинцова взяв из двора отгородить по прежнему в переулок; и по государеву указу тот переулок из Ыванова двора взят, и учинен поперег полуторы сажени.

С Никитцкие ж улицы, мимо Федорова двора Лодыгина до Григорьева двора Кондратьева, переулок по Успенской вражек, по мере меж дворов был до пожару трех сажен; и по государеву указу по Григорьев двор Понкратьева быть по прежнему, а из Григорьева двора Понкратьева, да ис Федорова двора Лодыгина прибавлено в тот переулок по полутрети сажени, потому что он в том месте против указу в поперечнике меньши трех сажен, да в другом месте ис тех же

дворов по трети сажени, из Васильева двора Аргамакова, да ис Ывановского двора Оргомакова ж по чети сажени; а от тех дворов и по вражек быть тому переулку в поперечнике по прежнему; да ис тово ж переулка направо переулок к Елисею про[ро]ку, по мере меж дворов был до пожару полуторы сажени; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему из погорелых дворовых мест: из Ыевлева двора Маурина, да из церковные земли Елисея пророка по полусажени.

С Никитцкие ж улицы направо, мимо церкви Николы Хлынова, переулок по мере меж дворов был до пожару дву сажен, а вышел тот переулок на вражек, и учинен тот переулок трех сажен, а прибавлено к нему с приезду с Никитцкие улицы посадцких людей и лавочных мест: из Левкина да из Родькина по полусажени, а в другом месте из их же дворовых погорелых мест по чети сажени; а от тех дворов до врашка тот переулок по мере был до пожару трех сажен, и в том месте быть по прежнему, а от оврашка от Ондреева двора обтекаря пошол Ноугородцкой переулок к Тверской улице, по мере меж дворов был до пожару трех сажен с четью, и тому переулку быть по прежнему; да ис того ж Ноугородцкого переулка направо поперечной переулок к Воскресению на вражек, по мере меж дворов был до пожару дву сажен с получетью; и по государеву указу тот переулок учинен полутретьи сажени, а прибавлено к нему из погорелых из дворовых мест: подьячего из Семенова двора Петрова, да из Захаркова двора Сапожникова по получети сажени, а от тех дворов и до выезду тому переулку быть полутретьи сажени по прежнему; да ис того ж поперечного переулка переулок налево, позад Николаева двора Новокщенова, был до пожару полутретьи сажени и до Николаева двора тому переулку быть по прежнему, а из Николаева двора, да из Васильева двора Прокофьева, прибавлено в тот переулок из погорелых из дворовых мест по чети сажени, потому что в том месте пошол он менши из Николаева ж двора Новокщенова, да посадцкого человека из Олешкина двора Иголникова по полутрети сажени, да из двора вдовы княгини Ульяны боярина княж Ивановской жены Васильевича Голицына, да из Олексеева двора Колычова по чети сажени, да из двора ж княгини Ульяны, да из Васильева двора Волынского, по чети сажени, из князь Григорьева двора Тюфякина, да из Васильева двора Волынского по чети сажени.

С Никитцкие ж улицы, мимо Дмитриев двор Пушечникова, к Николе в Гнезники до Тверской улицы переулок по мере меж дворов был до пожару трех сажен, и тому переулку быть по прежнему, да в том же переулке направо переулок по мере меж дворов был до пожару дву сажен бес получети; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Яковлева двора Решатова, да вдовы Марфы Ждановские жены Шапочникова по трети сажени, таможенного подьячего из Яковлева двора Пиминова, да ис попова двора Николы Хлынова по полутрети сажени, из попова ж двора, да из Ывашкова двора деревщика по чети сажени, из Васкина двора ожерельника, да ис порожжего места по трети сажени.

Да другой переулок к Николе ж на Хлыново по мере меж дворов был до пожару дву сажен, и ныне учинен тот переулок полтретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых дворовых мест: из Федкина двора зеркальника, да из Васильева двора Толстово по чети сажени, из Толстово, да из дьяконова двора Никольского по чети сажени.

Да третей переулок мимо бань врашком, по мере меж бань и погорелых дворовых мест пять сажен; и тому переулку быть по прежнему.

Четвертой переулок к Воскресенью Христову на Успенской вражек

по мере меж дворов был до пожару полуторы сажени, и ныне тот переулок учинен полутретьи сажени, а прибавлено к нему из погорелых из дворовых мест: из Степанова двора рукавичника, да из Осипова двора Овцына по полусажени, из Осипова ж двора Овцына, да изо Ждановского двора Оботурова по трети сажени, из Максимова двора Яблочникова, да подьячего ис Федорова двора Стогова по полутрети сажени.

Да по другую сторону налево переулок к Ивану предтечи по мере меж дворы был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему из дворовых ис погорелых мест: из Ворламкова двора скорняка, да из Мосейкова двора серебреника по чети сажени.

Другой переулок налево ж по мере меж дворов был до пожару дву сажен с четью, и ныне учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест посадцких людей: из Сидорова двора Васильева, да из Данилкова двора Логвинова по получети сажени, из Степанова двора Хлебникова, да из Ывашкова двора сапожника по чети сажени.

Третий переулок, недоехав Николы Гнездников, по мере меж дворов полутретьи сажени; и тому переулку быть по прежнему.

С Никитцкие ж з большие улицы от ворот от Ивана предтечи направо переулок по мере меж дворов был до пожару дву сажен, и по государеву указу учинен тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Савинского двора Раманчюкова, да из Шумова двора Протасьева по чети сажени, из Чирикова двора Протасьева, да из Герасимова двора Потенина по получети сажени, из Офонасьева двора Протасьева, да вдовы Дарьи Федоровские жены Леверева, по трети сажени; а от тех дворов тот переулок раздвоился на двое к Тверской улице,— один переулок направо по мере меж дворов был до пожару дву сажен бес трети; и по государеву указу тот переулок учинен полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Богданова двора Ушакова, да посадцкого человека из Ворламова двора скорняка по чети и по полутрети сажени, из Олешкина двора портного мастера, да из Богданова ж двора Ушакова по полутрети сажени, из Ыванова двора Благово, да из Офонасьева двора Протасьева по чети сажени, из Ыванова ж двора Благово, да из Федорова двора Басова по получети сажени, из князь Иванова двора Львова, да ис Федорова ж двора Басова по чети сажени; а от того переулка другой переулок налево по мере был до пожару дву сажен; и по государеву указу учинен тот переулок полтретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Богданова двора Ушакова, да из двора вдовы Дарьи Федоровские жены Леверева по чети сажени, да из двора вдовы Азеи Васильевские жены Ушакова, да из Савина двора Пустобоярова по чети сажени, из Надеждина двора Лошакова, да изо Егорова двора Протасьева по трети сажени, из Микитина двора Протасьева, да из Григорьева двора Неверова по полутрети сажени, ис Костянтинова двора Лихачева, да из Никитина двора Пустобоярова по чети сажени, да посадцких людей ис Посникова двора, да из Ывашкова двора по получети сажени, из Офонасьева двора Желябовского, да из Остафьева двора Сабурова по получети сажени, посадцкого человека из Ывашкова двора Онтонова, да из неметцкого двора по получети сажени; а от тех дворов по целые дворы, которые дворы от пожару уцелели, по Федькин двор Сырейщикова с товарыщи и по самую Тверскую улицу тому переулку быть по прежнему.

С Никитцкие ж з большие улицы налево дьяка к Сурьянинову

двору Тороканова тупик по мере меж дворов полторы сажени; и тому тупику быть по прежнему.

А изъехав Никитцкую улицу от решотки, посторонь Исакова двора Погожево, против кузницы тупик, по князь Петров двор княж Ондреева сына Волконского, по мере меж дворов был до пожару дву сажен; а по скаске жилетцких всяких людей сторожильцов — Николы Гостунского, что в Кремле городе, предельного попа Василья, да переводчика Игнатия Кучина с товарыщи,— что тот тупик бывал до Московского разоренья проезжей переулок к Васильеву двору Бутурлина, к церкве к Левонтью чюдотворцу; а загородил де тот переулок тупиком к своему двору князь Петр Волконской тому ныне лет з десять, и били челом государю, чтоб тот тупик зделати у них по прежнему проезжим переулком; и по государеву указу тот тупик из князь Петрова двора Волконского огорожен по прежнему проезжим переулком, а учинен по мере тот переулок полутретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Ысакова двора Погожева, да из Фомина двора Квашнина по чети сажени, из Ысакова ж двора Погожева, да Пречистенского соборного дьякона ис Парфеньева двора по чети ж сажени, из Ысакова ж двора Погожева, да соборного дьякона из Юрьева двора по чети ж сажени, из Левонтьева двора Погожева, да Архангельского соборного попа из Богданова двора Поликарпова, да попа ж из Олексеева двора Никитина по чети сажени, переводчика из Ыгнатьева двора Кучина, да подьячего из Ыванова двора Русинова по чети сажени, Николы Гостунского предельного попа из Васильева двора, да из князь Федорова двора княж Федорова сына Волконского по чети и по полутрети сажени, из князь Федорова ж двора Волконского, да из попова ж из Васильева двора по сажени с четью, из князь Федорова ж двора Волконского, да из князь Петрова двора княж Ондреева сына Волконского по сажени же с четью и до выезду к большому переулку против Васильевского двора Бутурлина.

А от того переулка улица большая, едучи к Тверской меж кузниц и меж погорелых дворов Фомы Квашнина с товарыщи, по мере было до пожару одиннадцать сажен; и кузницы от пожару уцелели, а от погорелых дворов до целых, которые от пожару уцелели, та улица поперег пять сажен; а меж стольника Олексеева двора Годунова и меж богоделень по мере та улица поперег восмь сажен с четью, а богодельни от пожару уцелели; и по государеву указу той улице быть по прежнему.

От той же улицы налево переулок к Левонтью Ростовскому чюдотворцу по мере меж дворов был до пожару дву сажен без чети; и по государеву указу учинен тот переулок полтретьи сажени, а прибавлено к нему ис погорелых из дворовых мест: из Богданова двора Комынина, да боярина Федора Ивановича Шереметева, крестового попа из Матвеева двора по трети сажени, а из Богданова ж двора Комынина, да из Калинина двора Михеева по четверти и полутрети сажени, из Семенова двора Квашнина, да из Баженова двора Коровкина по чети сажени, из Дружининского двора Кривошеина, да ис попова двора, которой другой поп служит у Левонтия чюдотворца, по чети и по полутрети сажени.

Улица Тверская большая левая сторона стольника от Олексеева двора Годунова дворы горели, а з другую с правую сторону боярина от князь Офонасьева двора Лобанова-Ростовского дворы целы во всю Тверскую улицу и по самые Тверские ворота, а по мере промежь тех целых и погорелых дворов у решотки та Тверская улица поперег была до пожару семи сажен с четью, а меж князь Васильевского двора Тюменсково и меж Воскресенсково монастыря, проехав святые ворота, по мере та Тверская большая улица осми сажен без чети,— и в тех местех Твер-

ской улице быть по прежнему; да у Воскресенсково ж монастыря, против олтаря церкви Василия Кесарийского, на правой стороне стоят пять лавок у самого мосту, а от лавок до церкви Василья Кисарийского большая улица, по мере поперег пять сажен, а под лавками занято улишной земли сажень с четью; а по скаске тутошних всяких людей, что та земля, которая под лавками, была изстари большой Тверской улицы, а не лавочная и не монастырская земля, а лавочные люди сказали, что им тое землю под лавки давал на оброк Воскресенского монастыря игумен Иона за монастырскую землю; и по государеву указу те лавки сломаны, а земля очищена к большой Тверской улице, и в том месте та улица учинена от монастыря до церкви Василья Кисарийского шти сажен с четью, а у самых у Тверских ворот меж лавок по мере четыре сажени, а лавки стоят по обе стороны по самый мост; и по государеву указу тем лавкам, которые стоят на старых лавочных местех, велено быть по прежнему, а оставлено у тех лавок рядовым людем на новесы места по полусажени, а достальные навесные места сломаны и очищены к большой к Тверской к мостовой улице; да тут же у ворот на левой стороне стоят на улишном месте к олтарю к церкве к Дмитрею Селунскому четыре лавки — Ивашка Свищова, Пронки орешника, Филки Колмакова, Лучки квасника,— а по скаске тутошных лавочных людей, что под теми лавками занято уличной земли полторы сажени, а в том де месте лавок изстари не бывало, а поставлены те лавки внове; и по государеву указу те лавки сломаны, а земля отведена к Тверской к большой улице, и учинена та Тверская улица в том месте от церкви Дмитрия Селунского до больших лавок, которые стоят изстари, полшесты сажени; а Тверские ворота по мере меж каменных застенков шти сажен.

А позади лавок на левую сторону у Тверских ворот церковь Живоначальные Троицы древяна и дворы по двум переулкам до Николы чюдотворца, что в Гнездниках, у пожару уцелели.

С Тверские ж улицы, едучи от Кремля города, налево тупик думного дьяка к Ефимову двору Телепнева по мере меж дворов был до пожару дву сажен; и по государеву указу тому тупику быть по прежнему.

К пребыванию русских войск во Франции в 1917 г.

Англия и Франция в период первой империалистической войны имели в лице царской России союзника, «который не только оттягивал на свои фронты силы противника, но и поставлял во Францию десятки тысяч отборных русских солдат» [1].

Основное требование союзников, предъявлявшееся к России — это поставка людей, которые должны были проливать свою кровь в интересах англо-французского империализма.

Любители воевать чужими руками, французские правители вскоре после начала военных действий стали остро чувствовать необходимость в живой силе, которая могла бы воспрепятствовать наступлению противника на территории Франции.

В 1915 г. французское правительство направило в Россию сенатора Думера, который составил проект переброски русских солдат во Францию через Архангельск эшелонами по 40 тыс. чел. ежемесячно. За русских солдат России было обещано союзниками оружие.

В своем докладе Николаю II от 5 декабря 1915 г. военный министр Поливанов, возмущаясь наглостью французского правительства, писал: «Начальник штаба верховного главнокомандующего сообщил мне, что французское правительство, возбуждая этот вопрос, совершенно, повидимому, не учитывает его нравственной стороны. Рассматривая человека, как предмет исключительно материальной части, не принимает во внимание того отрицательного впечатления, которое несомненно произведет на широкие круги населения России подобная трактовка человеческого материала» [2].

Несмотря на этот неприкрытый цинизм «союзников», от которого коробило даже царских сановников, царь удовлетворил требования французского правительства.

Высадившись на французском и македонском фронтах, русские солдаты в самых опасных кровопролитных боях, в невероятно тяжелых условиях, далеко от своей родины, среди зверского произвола французского командования и бездарных царских генералов были вынуждены сражаться за чуждые им интересы.

После февральской революции французская империалистическая клика начала опасаться русских солдат, требовавших возвращения их на родину. Французское командование начало терроризировать солдатские организации, заключать в тюрьмы руководителей солдатских комитетов, ссылать на непосильные работы на острова, в Северную Африку и расстреливать целыми частями (Ля Куртин).

Публикуемый ниже доклад Временному правительству, составленный редакционной комиссией и президиумом 1-го съезда представителей 2-й Особой пехотной дивизии, дает довольно яркое представление о положении русских солдат, проливавших свою кровь в интересах французского империализма.

Огромное количество русских солдат погибло не только на фронтах, но и от голода, организованного французскими правителями, от каторжных работ в колониях, от расстрелов и тюрем. Только небольшая часть их возвратилась на родину после Великой пролетарской революции.

Публикуемый документ, хранящийся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, является дополнением к публикациям на эту тему в «Кр. Архиве» № 44, 1931 г. и № 2, 1940 г.

Н. П.

Из доклада Временному правительству о положении русских войск во Франции [1].

Наш путь из России

Части 2 и 4 бригад формировались в Москве. С первого дня начальники

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 167.

[2] «Красный архив» № 44, 1931 г., стр. 153.

[1] ЦАОР, ф. 324, оп. 2, д. № 46, лл. 8—11. Составлен редакционной комиссией и президиумом 1-го съезда представителей 2-ой Особой пехотной дивизии (с 15 по 20 июня 1917 г.) на основании материалов, поступивших на съезд.

указывали своим подчиненным на ту почетную роль, которая выпала на их долю командированием на фронт союзников, перед которыми мы должны показать себя с самой лучшей стороны, как представители великой нации. Все были полны гордого сознания, что мы люди, что мы граждане, достойные стать рядом с свободными гражданами Франции.

Разочарование последовало довольно быстро. Уже в Архангельске, где происходила посадка эшелонов на суда, пришлось забыть о почетном жребии. Суда были наскоро оборудованы и в большинстве случаев совершенно не приспособлены для перевозки войск. Вопросы гигиены на них забыты. Помещения были темны, грязны и сыры; в некоторых проходили полопавшиеся клозетные трубы. Смрад стоял невозможный. Это были или угольные трюмы или помещения для скота. Скученность доходила до невероятных размеров: люди лежали на нарах и в повалку на полу, на палубе и в проходах. Ко всему этому часто присоединялось голодание, на почве которого происходили недоразумения с печальным исходом. Так например, один из эшелонов, шедший под начальством шт.-кап. Рожкова на пополнение 4 бригады, был посажен в Архангельске на судно, отправление которого было почему то задержано на 10 дней и в продолжение этого времени солдат держали впроголодь, не позволяя сойти на берег даже за покупкой хлеба. На почве нераспорядительности и плохо поставленного продовольственного вопроса произошел инцидент, выразившийся в отказе ехать, последствием чего был арест нескольких солдат, дальнейшая судьба которых нам неизвестна. Подобные инциденты повторялись и в других эшелонах. Во время переезда за малейшее нарушение порядка обычно следовало строгое наказание от битья до сажания в бочку на мачте включительно (эшелон подполковника Краузе). Долгое и опасное плавание по морям — иногда среди льдов, как например 2 и 3 бригады 4 полка,— в скверных помещениях, плохое питание и бесправие поселило в душе солдата чувство сиротливого одиночества, на почве которого был случай и самоубийства (солдат маршевого батальона 4 бригады).

Агенты военного представителя, встречавшие наши эшелоны во Франции, передавали приказания держать солдата возможно строже и ни в коем случае не разрешать ему отпусков в город, мотивируя это тем, что солдаты наши грубы, некультурны и могут напиться и устроить драку. Некоторые офицеры, в силу таких приказаний и недостаточно усвоив себе понятие о поддержании чести русского солдата, усилили дисциплину и без того строгую и в большинстве неправильно понимавшуюся; переезд по железной дороге с севера Франции на юг также не обходился без нежелательных инцидентов. На каждой почти станции эшелоны восторженно встречались французскими гражданами, повсюду раздавались крики: «Да здравствует Россия, да здравствует Франция». В окна вагонов бросали цветы, конфекты, папиросы, раздавались фрукты, адреса-открытки. Это казалось дивным сном, за которым сейчас же следовало печальное пробуждение, если кто захотел бы, хоть на некоторое время стать человеком, а не машиной. Грубое обращение подп. Краузе в связи со всей указанной обстановкой и приказанием свыше запереть солдат на окраине города Марселя и воспрещением отпуска даже за покупкой самого необходимого, в то время, как город был полон войсками иностранных, не исключая и чернокожих, свободно разгуливавших по городу, сидящих в кофейных и ресторанах, рядом с офицерами, вносило в умы солдат сознание своей приниженности и озлобления против начальников, что и вылилось в убийство одного из самых жестоких начальников — подполк. 4 полка Краузе. Денег даже заслуженных, ни офицерам, ни солдатам часто отпускаемо не было...

Переезд из Марселя и Тулона в Салоники совершался почти всегда в тех же ненормальных условиях. Некоторые эшелоны в 600—800 человек перевозились на военных судах, рассчитанных только на судовые команды.

Высаживаясь на Салоникском фронте, каждый лелеял мысль, хоть и в трудных походах и боях, но все же отдохнуть душой.

Боевые действия

Русский отряд, прибывший на Балканский полуостров и не успевший еще сорганизоваться и пройти соответственный курс обучения, в связи с особенностями театра войны, незнакомым вооружением, в связи с иностранной артиллерией и прочими иностранными войсками, учреждениями и заведениями, а также особенностями вьючных перевозочных средств на мулах, получил боевое назначение.

Боевая деятельность отряда продолжалась беспрерывно с августа 1916 г. по 16 мая 1917 г., т. е. в продолжение почти 9 месяцев и состояла в ряде утомительных горных переходов, при чуть ли не тропической жаре, многочисленных боевых столкновениях и стоянках в окопах и на склонах гор, занятых противником, на близких к не-

му расстояниях, под почти беспрерывным огнем тяжелой и легкой артиллерии, бомбометов, минометов, пулеметов и ружей.

Не останавливаясь на подробном изложении этих боев, которые насколько известно съезду, будут освещены бывшим начальником 2-й особой пехотной дивизии генералом Дитерихсом, съезд с своей стороны констатирует лишь те важнейшие по его мнению недочеты, кои имели место в боях и в период нахождения в окопах:

1) Недостаток артиллерийских, технических и перевозочных средств, особенно в первый период операции, результатом чего являлась далеко недостаточная подготовка атак (Лажица, Негачаны, высота 1050 и Бучкур), затруднения в установлении связи, в снабжении и проч.

2) Неналаженность связи с иностранной артиллерией и соседними иностранными войсками, вследствие резкого различия в приемах тактики и обычаях ведения операции. Прочная связь устанавливалась только при наличии установившихся хороших отношений начальников. Строго служебные отношения не всегда приводили к желательному результату: так как артиллерийские части часто менялись переменно различных национальностей, то устанавливать такие отношения не всегда представлялось возможным, различия же в приемах ведения стрельбы и связи еще более осложняли дело. Результатом таких ненормальных условий являлся нередко обстрел наших частей своей же артиллерией (Негачаны, высота 1050), причем в последнем бою наши войска вынуждены были очистить занятую позицию, главным образом, вследствие огня союзной артиллерии.

3) Отсутствие подрывных и в достаточной мере инженерных (шанцевый инструмент, проволока, мешки, лес и т. п.) средств создавало чрезвычайно тяжелые условия для устройства окопов, блиндажей и других укрытий и отражалось тем самым на увеличении потерь и на упадке морального духа, в связи с продолжительным бессменным пребыванием на позициях под почти беспрерывным огнем. На позициях не было места, где бы можно было хотя немного отдохнуть, считая себя обеспеченными от поражения снарядом или миной. О таких блиндажах и укрытиях, какие имеются на русском фронте, здесь не могло быть и речи. Не имелось даже самых простейших укрытий хотя бы от шрапнельного огня, как козырьки.

4) Непомерная тяжесть горных переходов.

5) Беспрерывные ночные работы по устройству окопов, дорог и других инженерных построек.

6) Что касается высшего командования — французских военачальников, то последние не всегда видимо стояли на высоте. Например, в бою под Лажицами и Негачанами, вследствие неправильной оценки ими обстановки, с яркой очевидностью для войск обрисовалась нецелесообразность немедленного ввода войск в бой, в результате чего напрасные значительные потери. Это, между прочим, имело большое значение в том, что в наших войсках сложилось крайне невыгодное для них мнение и некоторое недоверие. Правда, виновник этого был сменен, но недоверие все же осталось.

7) В связи с этим создалось также и недоверие к боевым качествам французских войск. Как это ни странно, но во всех боях, где нашим войскам приходилось действовать совместно с французами, последние всегда следовали уступами за нашими флангами. Надежда на какой-либо совместный успех с ними, на перспективы решительного наступления — пропала.

Состояние медицинского дела

Когда русские войска после тяжелого и долгого морского перехода, исстрадавшись от морской качки в глубоких темных и душных трюмах кораблей, преследуемые вражескими подводными лодками, высадились наконец во Франции, когда французский народ в течение нескольких дней так горячо и искренно тепло встречал, засыпая цветами русских солдат, этим последним стало казаться, что уже канули для них в вечность тяжелые условия боевой обстановки на родном фронте, и что грядущая война — бок о бок с союзниками и друзьями-французами — будет не тяжелым, мрачным кошмаром, а красивым подвигом, делом чести и что даже искалеченные и больные воины будут старицей вознаграждены за свои страдания и увечья. Но не суждено было осуществиться этой красивой мечте.

Отряд высадился в Салониках и стал лагерем около города. Начался ряд праздников, представители союзных армий стали чествовать друг друга, рекой полилось шампанское, а там в недрах лагеря начала разыгрываться та тяжелая драма, которая спустя 10 месяцев привела русских воинов к необходимости открыто сказать тем, от кого зависит их жизнь, то, что сейчас будет изложено.

Полковые приемные покои стали сейчас же заполняться толпами жестоко страдающих солдат. Оказалось, что климатические условия на Салоникском фронте таковы, что все прежние взгляды на постановку санитарного дела в армии должны быть оставлены и что

немедленно нужно приспособиться к новым климатическим условиям, убийственным для русского солдата северянина. В полках стала свирепствовать малярия, постоянно осложняющаяся жестоким кровавым поносом. Что распространителями малярии являются комары, давно было известно всем и каждому, между тем для предохранения солдат от укусов не было сделано ровно ничего. Защитные против комаров сетки были выданы русским солдатам, и то только в одной бригаде, спустя 10 месяцев после их прибытия на Салоникский фронт, в то время как другие армии их уже имели. Полковые приемные покои были сомнительной чистоты, в бараках больные в своем грязном белье лежали прямо на полу. Русские врачи стали хлопотать об устройстве правильных приемных покоев в полках, но пока их рапорта ходили по инстанциям русские войска были двинуты на позицию.

Согласно договора между русским и французским правительствами, последнее взяло на себя снабжение русских войск медицинским материалом и лечение русских в госпиталях. При выступлении русских войск из Салоник подача помощи больным и раненым была организована следующим образом. В полки были выданы медикаменты, перевязочный материал и хирургические инструменты, упакованные в ящики для навьючивания на мулов. Были выданы вьючные носилки для перевозки раненых и больных на мулах, причем таких носилок для сидячих больных было выдано достаточное количество, а для лежащих только по двое носилок на полк, что явно было недостаточно. Вслед за войсками двинулся наскоро сформированный отряд, предназначенный уже не только для транспорта, но и для лечения раненых и больных. Оттуда все раненые и больные должны были направляться в тыловые французские госпитали.

Начался тяжелый горный поход 3-го Особого полка. В нестерпимую жару, преодолевая невероятные трудности, без дорог, с боем двигались вперед солдаты. И что же? доставка продуктов была организована так, что люди по несколько дней не имели никакой пищи, а тем, кому судьба сулила заболеть или быть раненым, приходилось кроме голода терпеть невероятные мучения.

Проникнутое чисто чиновным отношением к делу, не имея представления о том, как и чем помочь раненому в тяжелой обстановке, начальство тянуло перевязочный отряд вплотную за полком, так что нельзя было и мечтать о правильном лечении там раненых и больных. Мало того, бывали случаи, когда перевязочному отряду приказывали размещаться на горе, так что раненых заставляли из полка карабкаться на гору за тем только, чтобы сейчас же спускаться с нее вниз. Кухни в отряде не было и уже изголодавшиеся в полку солдаты продолжали голодать в лечебном заведении. Уборка раненых с поля битвы была так поставлена, что они оставались лежать на местах по несколько дней между своими и неприятельскими окопами. Несмотря на все это не посрамили себя сыны земли русской, взяли гору Биглу, деревню Арменск и город Флорину. Кончился горный переход и два полка заняли позицию в равнине в секторе города Монастыря.

Постепенно установилась связь между полками и теми офицерами и солдатами, которые — раненые и больные лежали в тыловых французских госпиталях. И вот, мало по малу, выяснилась кошмарная картина положения русских в этих лечебных заведениях. Большинство французских госпиталей не имеет русских переводчиков, только в некоторых имеются русские сестры милосердия, так что русские раненые и больные ни кому не могут заявить о своих жалобах и нуждах. Пища абсолютно не подходящая для русских, не организована даже такая простая вещь, как чаепитие, к которому так привык русский человек. Персонал очень груб и невежествен, в госпиталях нет фельдшеров, только весьма плохо обученные санитары. В числе врачей масса неопытных студентов. Операции часто делают без согласия раненых, так что раненый, часто ничего не подозревая, просыпается после наркоза ампутированным. В некоторых госпиталях по несколько недель не меняют белья. Как меру наказания для провинившихся больных широко применяют немедленную выписку, не считаясь с состоянием раны или болезни, причем ввиду взаимного непонимания, часто оказываются выписанными невинные солдаты. Сплошь и рядом, вообще торопятся с выпиской, так что полковые врачи вынуждены таких солдат тотчас по возвращении их в полк опять отсылать в госпитали. Раненым русским не доставляют ни жалования, ни писем, все это валяется в полках. Не заботятся совершенно о доставке раненым русских газет или книг для чтения. В тылу многие русские должностные лица с рвением достойным иного применения следуют примеру французских госпиталей. Так русский комендант и консул в Салониках (г. Каль), оба в генеральских чинах, при посещении госпиталей позволяют себе ругать русских солдат, издеваться над ними вместо того, чтобы проявить хоть каплю участия. Г. Каль позволял себе называть русских солдат «толстомордыми», задавать им глупые вопросы вроде: «А ты знаешь сколько у тебя почек?» или —

«Где у тебя живот?» и т. п. Некоторые русские сестры также часто не понимают, что здесь на чужбине они должны побольше думать о больном, и что их обязанность не только раздавать лекарства и измерять температуру. И были жалобы, что некоторые сестры гораздо больше интересуются навещающими их гостями, чем больными. А одна из сестер дошла до такого цинизма, что сама собирала подписи солдат на листе, на котором было написано прошение о награждении ее медалью.

В деревне Кучковени русские полковые врачи, зайдя во французский госпиталь, нашли в одном сарае нескольких русских раненых, которым шесть дней не делалось перевязки. Таких и подобных фактов быстро накопилось такое множество, что офицеры и врачи решили вмешаться в это дело, а солдаты, не имевшие тогда еще права голоса сплошь и рядов просили полковых врачей не посылать их во французские госпиталя, а держать их в полку. В ноябре 1916 г. врачами 2-й бригады, в согласии с строевым начальством, был подан бригадному врачу рапорт о необходимости устройства в тылу русских неподвижного госпиталя для обслуживания русских войск. Кроме того старший врач русского госпиталя в Саровичах, содержащегося на средства Петроградского благотворительного Славянского общества для нужд сербской армии, предложил устроить у себя отделение на 100 кроватей для русских солдат. Оба проекта провалились, так как бригадный врач заявил, что мы здесь прежде всего должны заботиться о том, чтобы не ссориться с французами и что все нападки на французские госпитали несправедливы. Эта забота о поддержании хороших отношений с французами проходила красной нитью через всю деятельность высшего медицинского и строевого начальства и в жертву ей приносились интересы русских больных и раненых.

Как плохо разрешен был вопрос о госпиталях, также плохо были поставлены и два других, важнейших на войне дела: транспорт и выписки из госпиталей. Когда после взятия Монастыря началась зимняя кампания в горах, с особенной ясностью выяснились вопиющие недочеты транспорта. Больные и раненые стали попадать в госпитали только на третий, а иногда и на четвертый день после отъезда из полков. Между полками и госпиталями был поставлен, как промежуточная станция, все тот же пресловутый перевязочный отряд, который занимался однако только перегрузкой раненых с мулов на автомобили, а отнюдь не их лечением. В промежутки между полками и отрядом поставили еще фельдшерский пункт, но он состоял просто из неотапливаемой палатки, где эвакуируемые солдаты проводили ночь, дрожа от холода и кутаясь в жиденькие одеяла.

Что касается выписки больных и раненых из госпиталей, то к ранее сказанному нужно добавить еще следующее. Раненые и больные, искалеченные и утомленные не получали, как в России, отпуска, а быстро возвращались в части, чтобы снова быть ранеными или снова заболеть в самом непродолжительном времени,— перспектива, которая не могла служить для укрепления бодрости духа солдат.

Правда, многих из них эвакуировали во Францию, но некоторые из них быстро возвращались обратно, так что цель такой далекой и сложной эвакуации оказывалась совершенно непонятной. Большую роль в плохой организации описываемой стороны санитарного дела сыграло отсутствие правильно организованной комиссии по освидетельствованию больных и раненых. Устроенная в Салониках в начале марта комиссия могла только переводить солдат на нестроевые должности или эвакуировать во Францию, а там уже заседала другая комиссия, которая окончательно решала вопрос о годности солдат к службе. Но эта последняя комиссия, не имея никакой связи с нашим фронтом, не имея представления об условиях службы на востоке, конечно, не могла оказаться на высоте предъявляемых к ней требований.

Все изложенные выше обстоятельства жизни русских войск на востоке в течение 10 месяцев привели, наконец, к тому, что в умах русских солдат и офицеров сложилось убеждение, что так дальше жить нельзя и что надо немедленно ввести следующие изменения в санитарном деле:

1) Приобрести собственный автомобильный и провозочный транспорт для перевозки больных и раненых, ибо до сих пор об этом всегда приходилось просить французское начальство, которое то давало автомобили, то внезапно их отбирало. Между тем другие союзные армии,— английская и итальянская, в этом отношении совершенно независимы.

2) Кроме дивизионных лазаретов, необходимо устроить в глубоком тылу большой русский госпиталь с русским персоналом, с врачами специалистами и русской кухней.

3) Необходимо при этом же госпитале устроить полномочную комиссию для освидетельствования больных и раненых.

4) Необходимо устроить, вдали от фронта и городов в здоровой местности, убежище, где бы могли отдыхать и набираться сил раненые и больные до своего возвращения в полки.

К сожалению приходится сознаться,

что даже введением в жизнь всех этих пожеланий, было мало надежды на укрепление бодрости духа заброшенных вдали от родины русских солдат. Не надо забывать, что отношение к нашим солдатам французов стало за последнее время еще более ухудшаться, как только появились в газетах слухи о сепаратном мире. Нужно проникнуть в душу солдата. Он честно служил здесь родине. После каждого боя строевое начальство в приказах удостоверяло беззаветную храбрость русских во время атак, фотографические аппараты запечатлели навсегда трупы русских, оставшихся лежать на проволоке противника под Монастырем, проволоке, которую не смогла разрушить артиллерия и которая не остановила русской атаки. А вот цифры потерь только одного из полков трехбатальонного состава. В 4-м Особом пехотном полку состояло людей при посадке на пароход 1 июля 1916 г.: 71 офицер и 3468 солдат. Убито по 12 июня 1917 г.: 6 офицеров и 250 солдат, ранено 26 офицеров и 1571 солдат; умерло от ран и болезней один офицер и 79 солдат; переболело 41 офицер и 8983 солдата, а осталось на поле брани 128 человек. Наконец через перевязочный отряд одной только 2-й бригады, начиная с 1 января 1917 г. проходило в месяц средним свыше 600 больных, а в мае месяце, когда начались бои прошло 1 042 раненых, а лечившиеся там больные за месяц дали 2 544 больничных дня.

Когда сопоставляешь эти цифры и приказы строевого начальства о поведении русских в бою с тем, что приходится слышать от солдат, плохо одетых, забытых, потерявших связь с родиной, встречающих на каждом шагу по отношению к себе подчас даже презрительное отношение французов, понятно становится, почему одна из рот, получивши право открыто высказывать свои мысли и чувства, на одной из сходок единогласно вотировала следующие красноречивые постановления: лучше умереть у себя дома на русском фронте, чем оставаться нищим на содержании у французов.

Обмундирование

Дело снабжения обмундированием поставлено так вопиюще нерационально, как оно не поставлено ни в какой другой армии. Главным злом является то, что получение предметов обмундирования из складов сопряжено с целым рядом формальностей очень часто совершенно бессмысленных. Чтобы заменить обмундирование, пришедшее в негодность, не представляя акта комиссии, требуется представить старое обмундирование, т. е. раздеть солдата совершенно впредь до прибытия нового обмундирования. Для избежания этого разрешается представить акт комиссии по определению негодности вещей. Но эти акты считают необходимым возвращать по несколько раз, на основаниях иногда совершенно неожиданных. Требуется например, чтобы акт комиссии, подписанный тремя офицерами, удостоверял, что шаровары или сапоги, пришедшие в негодность, были разбиты осколками снарядов. Приходится подписывать достоверное лжесвидетельство, потому что указания на причины негодности более обыкновенные, например на 10-ти месячную носку на позициях, отнюдь не считается вполне достаточными.

При выходе из французских госпиталей солдаты очень часто вместо сданного ими вполне исправного белья, получают белье совершенно негодное. Являясь же из госпиталей в маршевые батальоны они не обмундировываются до дня отправления на позицию. Даже при отправлении на позицию очень часто выдаются негодные предметы обмундирования, которые, однако, вписываются в арматурные списки как совершенно новые. Несколько месяцев тому назад была получена большая партия английских сапог с совершенно мягкими задниками, которые разбиваются через несколько дней. Кроме того, при изготовлении их, повидимому, руководствовались смелым, но к сожалению непроверенным предположением, что ступня русского солдата в два раза больше всякой другой. Перешивка сапог необходима, но на требование сумм на этот предмет было отвечено отказом: интендантство отпускает средства только на починку сапог, но не на перешивку. Затребованные от интендантства шпильки и дратва, для перешивки сапог в ротах, были получены в совершенно недостаточном количестве. Послать же за покупкой этих вещей на полученные аммуничные деньги в Салоники было невозможно, потому что посылка людей туда была запрещена приказом по бригадам. В результате — быстро изношенные сапоги и истертые солдатские ноги. А между тем из всякой пары этих негодных сапог можно было сделать хорошую прочную пару, имея дратву и шпильки.

Обмундировка выдается не сообразуясь с сезоном. Очень многие носили всю зиму летнее обмундирование. Зимнее выдали вначале лета, чтобы отобрать назад через некоторое время. Значительная часть выданного белья была настолько узкого покроя, что раздиралась в первый же день. Не имея возможности получить новую смену, не представив старой, солдаты должны были носить на себе ненужную массу тряпья, которое можно было, например, изрезать на портянки.

Переходы и постоянная тяжелая работа по устройству окопов и дорог на каменистом грунте вызывали быструю порчу обмундирования, и затруднения при получении замены его привели к тому, что многие солдаты ходили зимой в рваной обмундировке и совершенно без белья. В 4-й бригаде смена белья была выдана только после появления сыпного тифа.

Между тем в складах бригад находился достаточный неприкосновенный запас всякого рода обмундирования и тратились известные суммы на то, чтобы предохранить его от порчи, от съедения крысами и т. д. Годовая комиссия маршевого батальона 2-й бригады потратила три недели на подсчет содержимого складов. Одних шинелей, например, там хранится более 10 тыс. Несмотря на это, очень часто выдается обмундирование других наций, главным образом, французское, и наш оборванный и разноцветный солдат представляет поразительный и горький контраст рядом с солдатами других наций, всегда одетых исключительно в форму своей армии.

Корреспонденция

Годовое пребывание вне пределов родины, в разлуке со своими близкими, полная неопределенность пребывания в таком положении, отсутствие какой бы то ни было надежды воспользоваться отпуском — естественно вызывают особый интерес ко всякого рода корреспонденции из России, а между тем постановка этого дела в высшей степени неудовлетворительна: 1) Отправляемые из России письма по два месяца лежат в петроградской цензуре. 2) Отправление корреспонденции большими партиями — по мере накопления — подвержено случайностям массового потопления в море. 3) Денежные переводы, вследствие переписки их в Париже на новые бланки и безграмотности переводчиков, искажающих адреса, не доходят по назначению. 4) Телеграммы в большинстве случаев где-то задерживаются и приходят с опозданием до двух месяцев, а некоторые, повидимому, вследствие перевирания адресов, не дошли и вовсе.

При таких условиях получение корреспонденции из России является для каждого отдельного лица редким событием, а изложенные в них сведения отрывочными и отголоском уже далекого прошлого.

В числе мер, кои желательно было бы принять в этом деле, кроме тех, которые ускорят высылку корреспонденции из России, главная мера — установление за границей станций с русскими почтовыми чиновниками или солдатами для разборки писем и переписки адресов.

Встреча переворота и отношение к нему

Встреча переворота совсем не сопровождалась в отряде тем дружным и общим подъемом духа, как это было в далекой России. Когда все без исключения уже знали все из французских газет, наше высшее начальство не решалось признать совершившихся фактов впредь до получения официального уведомления или приказа. Газета «Русский вестник», издающаяся русским комендантским управлением в г. Салониках, вследствие требований начальников бригад, не могла поместить даже как слух известий о событиях в России. Солдат заставляли петь гимн и молитвы за царя, когда уже хорошо знали, что он свергнут.

Конечно, солдаты быстро пришли к заключению, что от них желают скрыть правду. Последующие события дали новую пищу этому недоверию и подозрительности. Приходившие официальные известия и распоряжения доводились до сведения солдат и приводились в исполнение всегда нерешительно, иногда двусмысленно, а очень часто с открытой враждебностью. Произошел целый ряд столкновений, возбуждавших глубокое и справедливое негодование солдат и некоторой части офицеров. Солдаты с открытой и радостной готовностью принимали присягу. Но им считали нужным говорить при этом о царе, как «дорогом покойнике». Генерал Леонтьев счел нужным провозгласить «ура» бывшему царю и пожелать ему счастья в личной жизни. Даже после присяги не хотели сказать всего, даже скудных известий, печатаемых в газете комендантства, не хотели дать солдатам: газету задерживали в штабах бригад. Многие офицеры открыто выражали свое неудовольствие новыми распоряжениями. Генерал Тарбеев потребовал, чтобы его продолжали титуловать «превосходительство». И некоторые капитаны и прапорщики то же решительно требовали от солдат старых форм обращения. Многие открыто выражали уверенность в том, что контрреволюция несомненно сметет все новшества. «Горе вам, штатские в военной форме,— говорил полковник Пахуцкий офицерам в присутствии солдат,— вы задохнетесь в ваших свободах».

Все это, в связи с нередкими случаями грубого обращения и избиения солдат офицерами, омрачило первые дни нашей свободы, значительно увеличив ту пропасть, которая была между офицерами и солдатами при старом режиме.

Однако, новые выборные учреждения, создавшиеся при полном равнодушии и даже враждебности значительной части офицерства, быстро сумели встать на ноги.

Содержание

Стр.

Военно-революционные комитеты Эстонского края 1917 — нач. 1918 гг. Вводная статья *И. Никитинского, Г. Костомароза* 3

Румынский произвол в Бессарабии. Вводная статья *С. Маркова* 64

Ликвидация лево-эсеровского мятежа в Москве в 1918 году. Вводная статья *Н. и К.* 101

К истории возникновения сельско-хозяйственных коммун и артелей в СССР (1918 г.). Вводная статья *Т. Зеленова* 122

Польская война 1794 г. в реляциях и рапортах А. В. Суворова. Вводная статья проф. *Н. Коробкоза* 148

Из истории Москвы (опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г. Вводная статья проф. *В. Лебедева* 197

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АРХИВИСТА

К пребыванию русских войск во Франции в 1917 г. Вводная статья *Н. П.* . . . 228

Редакционная коллегия

Сдано в производство 29/VII 1940 г. Подписано к печати 30/IX 1940 г.
Формат 70×106 1/16. Объем 14 1/3 = 20 478 уч.-издат. листа. Соцэкгиз № 31. Заказ 1026.
А27572 Тираж 4 290 экз. Технич. оформление **И. Широкова**

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10

41